

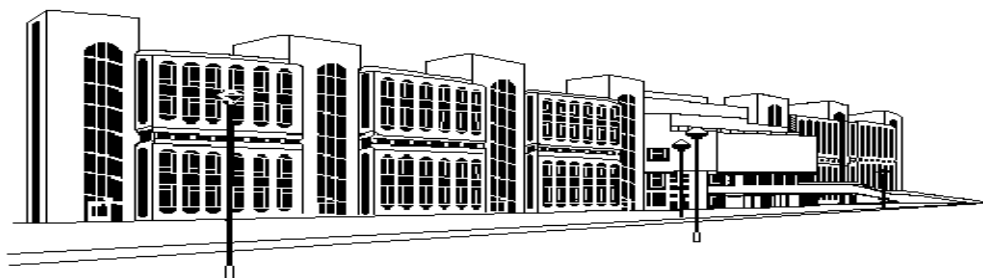

ISSN 2079-0619

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК МГТУ ГА

№ 166

Москва
2011

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ»**

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК МГТУ ГА

№ 166 (4)

Издается с 1998 г.

**Москва
2011**

Научный Вестник МГТУ ГА решением Президиума ВАК Министерства образования и науки РФ включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Главная редакция

- Главный редактор** - заслуженный юрист РФ, д-р юрид. наук,
проф. Б.П. Елисеев (МГТУ ГА)
- Зам. главного редактора** - д-р техн. наук, проф. Е.Е. Нечаев (МГТУ ГА)
- Ответственный секретарь главной редакции** - д-р техн. наук, доц. О.Г. Феоктистова
(МГТУ ГА)
- Члены главной редакции** - д-р экон. наук, проф. Б.В. Артамонов (МГТУ ГА);
д-р филос. наук, проф. О.Д. Гаранина (МГТУ ГА);
д-р экон. наук, проф. В.А. Казаков (МГУ им. М.В. Ломоносова);
заслуженный деятель науки РФ, д-р техн. наук,
проф. В.Т. Калугин (МГТУ им. Н.Э. Баумана);
заслуженный деятель науки и техники РФ,
д-р физ.-мат. наук, проф. А.И. Козлов (МГТУ ГА);
д-р техн. наук, проф. В.Л. Кузнецов (МГТУ ГА);
д-р техн. наук, проф. С.В. Кузнецов (МГТУ ГА);
заслуженный деятель науки и техники РФ,
д-р физ.-мат. наук, проф. Д.С. Лукин (МФТИ);
д-р техн. наук, проф. В.В. Соломенцев (НТИЦ «Промтехазро»);
заслуженный деятель науки РФ, д-р техн. наук,
проф. В.Г. Ципенко (МГТУ ГА);
д-р техн. наук, проф. В.С. Шапкин (Гос НИИ ГА)

Редакционная коллегия выпуска

- Ответственный редактор выпуска** - почетный работник науки и техники РФ,
д-р филос. наук, проф. О.Д. Гаранина
- Зам. отв. редактора** - заслуженный работник культуры РФ,
д-р филос. наук, проф. К.Н. Панферов
- Ответственный секретарь выпуска** - О.Ф. Антонова
- Члены редакционной коллегии** - заслуженный работник высшей школы РФ,
д-р социол. наук, проф. И.С. Болотин;
заслуженный деятель науки и техники РФ,
д-р филос. наук, проф. Б.И. Каверин;
заслуженный деятель науки и техники РФ,
д-р физ.-мат. наук, проф. А.И. Козлов;
заслуженный работник науки и образования РФ,
д-р филос. наук, проф. С.И. Некрасов;
д-р филол. наук, проф. Н.В. Романовская;
заслуженный работник высшей школы РФ,
д-р истор. наук, проф. Л.И. Семенникова

E-mail: ogaran@yandex.ru

тел. +7(495)459-07-83

ISBN 978-5-86311-782-9

Плата за публикацию в Научном Вестнике МГТУ ГА с аспирантов не взимается

**НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ**

№ 166

2011

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Панферов К.Н. Трудный путь возрождения духовности	7
Коваленко Н.А. Падение монархии: выбор первого премьера новой России.....	15
Бакланова И.С. К вопросу об оценке эмигрантскими авторами преобразований в военной сфере главнокомандующего ВСЮР (русской армией) генерала П.Н. Врангеля.....	21
Шаров А.М. Отечественное дирижаблестроение в 1933-1934 гг.....	26

ФИЛОСОФИЯ

Кочергин А.Н. Техносфера и общество: проблема взаимодействия.....	32
Сережкина А.А., Некрасов С.И. Этизация экологической ответственности в стратегии устойчивого развития.....	40
Некрасов С.И., Шарапов С.С. Техника как объект нравственно-коммуникативных ценностей.....	46
Гаранина О.Д. Методология гештальта в синергичном исследовании человека.....	52
Наумова Т.В. Междисциплинарный контент категории «риск».....	58
Кочергин А.А. Классический этап развития понятия наследственности: хромосомная теория и «материализация» гена.....	64
Гладкова З.В. Дифференциация концептуальных интерпретаций понятия «коммуникация» в современной философии.....	71
Гагарина А.Ю. Проблема сосуществования человека и космоса в русском космизме.....	77
Горелова И.Н., Некрасова Н.А. Изменение ментального содержания архетипов в процессах культурной глобализации.....	82
Мамедова Н.М. Особенности временного бытия традиции в культуре.....	88
Ручкина Г.Ф., Скородумова О.Б. Национально-культурная идентичность в контексте становления информационного общества.....	93

СОЦИОЛОГИЯ

Елисеев Б.П. К оценке ЕГЭ как одной из форм системы отбора абитуриентов.....	98
Карпова Л.И., Никитин Д.А. Подготовка специалистов гражданской авиации – гарантия безопасности воздушных перевозок.....	102
Суворов Н.А. Социальные технологии в политике и образовании.....	107
Кузнецов Ю.Ю., Филин И.В. Экологический менеджмент.....	114
Зуева Т.В., Чуракова А.М. Нравственные аспекты информационного пространства современного телевидения.....	120

Золотарева Л.Г. Основные тенденции развития рекламы в современном обществе.....	126
Тимохин Я. С. Психология конфликта в социуме.....	132
Захарова Н.И., Пасько Е.И. Страховой рынок как особая социально-экономическая среда...	137

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Гагут Л.Д. Модернизация и ноосферное развитие.....	143
Бакланова И.С. К вопросу о разработке в годы гражданской войны основ теории классовой стратегии пролетарского государства.....	146
Елисеев Б.П. Еще раз о месте и роли вузовской науки в развитии общества.....	149
Козлов А.С. Социальные и духовные компоненты формирования личности специалиста...	152
Бартельс К.Л. Функциональные приоритеты современной науки.....	156
Михайлова О.В. Трансформация социальных функций средств массовой информации в пространстве Интернета.....	159
Антонова А.Е. Условия образования и признаки нации.....	163
Долина С.В., Клепацкий В.В. Игра в коммуникациях виртуального пространства.....	166
Астафьева В.С. Роль детских и молодежных организаций в формировании гражданского общества.....	170
Шалупин В.И., Морщинина Д.В. Образовательные аспекты формирования физической культуры личности.....	174

Человек существует в мире, ведя с ним постоянный диалог словом и делом. Сегодня снова надо отвечать на кантовские вопросы о том, как должен жить человек, как должен относиться к миру, к людям, к себе, к настоящему и прошлому, на что может надеяться. Все статьи нашего Научного Вестника предлагают авторское решение указанных проблем.

В историческом разделе журнала в статье проф. Н.А. Коваленко заинтересованный читатель, как всегда, найдет ответ на жгучие вопросы современности, связанные с функционированием человека в органах российской государственной власти, и поймет, что российские политические традиции уходят корнями в наше не столь далекое прошлое. Сложные коллизии российской действительности времен гражданской войны раскрыты в статьях доц. И.С. Баклановой, помогающей понять причины победы большевизма в противостоянии с белым движением. Особенно отчетливо проблема возрождения российской духовности артикулирована в статье проф. К.Н. Панферова, размышляющего о том, какие нравственные качества были утрачены российским народом в борьбе за коренное преобразование социальных отношений. Антропоориентированный мотив сопровождает также историческую по своему контексту статью аспиранта А.М. Шарова, исследующего процесс развития дирижаблестроения в России, показывающего, кто и в каких социально-исторических условиях способствовал созданию российской техники. Духовно-нравственные параметры современного российского общества раскрыты в научном сообщении проф. А.С. Козлова о формировании личности специалиста; статье аспирантов Т.В. Зуевой и А.М. Чураковой о нивелировании гуманистических ценностей в современных средствах массовой информации. Нравственные аспекты развития техники освещены в статье проф. С.И. Некрасова и аспиранта С.С. Шарапова; аспирантка В.С. Астафьева в своем научном сообщении с нравственно-этических позиций рассматривает роль детских и молодежных организаций в формировании гражданского общества в нашей стране. Процессы культурного развития человека и общества рассмотрены в статье проф. Н.А. Некрасовой, ст. преп. И.Н. Гореловой об изменении ментального содержания архетипов в процессе культурной глобализации, а также в статье проф. Н.М. Мамедовой о бытии традиции в культуре.

Специалисты самых различных областей гуманитарного и естественнонаучного знания все чаще приходят к принципиальному выводу о том, что устойчивое и безопасное развитие всех сфер жизни человеческого сообщества связано с саморазвитием, «самодостраиванием», самоактуализацией личности, что обусловлено, прежде всего, совершенствованием современной системы образования. Ведущие международные эксперты говорят о том, что XXI век станет веком образования. Именно в этот период времени необходимо разрешить всеобъемлющий масштабный кризис образования, очертания которого наметились уже в 60-70-е годы XX века. Становление информационного общества, динамичное развитие социально-производственной структуры оказывается невозможным без человека творческого, инициативного, способного самостоятельно формулировать цели и определять способы их достижения. Российское образование в настоящее время ищет пути достижения нового, соответствующего мировым стандартам уровня высшего образования. Но всегда ли принимаемые государственные решения отвечают интересам большинства людей? В статье проф. Б.П. Елисеева обсуждается проблема ЕГЭ как одной из форм системы отбора выпускников школ, жизненные планы которых ориентированы на получение высшего образования. Несомненно, данная статья привлечет внимание читателя своей актуальностью и предлагаемыми решениями. Высшее образование всегда было способом выхода человека на новые рубежи личностного развития. Вместе с тем высшее образование – это и способ воспроизводства интеллектуальной элиты общества, залог социальной стабильности и развития. Особенности подготовки специалистов гражданской авиации раскрыты в статье проф. Л.И. Карповой и Д.А. Никитина; новым социальным технологиям в образовании и политике посвящена интересная статья ст. преп. Н.А. Суворова, содержащая иллюстративный материал, позволяющий убедиться в необходимости и значимости развития

новых методик воздействия на сознание человека для достижения определенных социальных целей; роль физической культуры в системе образования рассматривают проф. В.И. Шалупин и доц. Д.В. Морцинина. В подобном русле написана статья доц. Г.Ф. Ручкиной и проф. О.Б. Скородумовой, показывающих на примере финского общества влияние активного внедрения информационных технологий на формирование национально-культурной идентичности народа, а также научное сообщение аспирантки О.В. Михайловой, выявляющей новое содержание социальных функций средств массовой информации в пространстве Интернета.

Более трехсот лет назад в образовательной парадигме Нового времени высшей ценностью стало обладание научным знанием, понимаемым как истина, дающая власть над миром, ведущая к пользе человека, общества. Научное знание сегодня рассматривается как основа социального развития, а современное общество называют обществом знаний. Этот круг проблем также нашел отражение в представляемом Вестнике. Роль вузовской науки раскрыта в статье проф. Б.П. Елисеева; аспирант К.Л. Бартельс в своем научном сообщении обсуждает функциональные приоритеты современной науки. Одной из важных тенденций развития современной науки выступает изменение ее структуры, обусловленное неуклонным ростом роли научной методологии. Методологически важной научной работой является как обоснование новых подходов к исследованию традиционных объектов, так и прояснение контента ключевых научных понятий. Традиционно значительное место в журнале занимают статьи методологического характера. В статье проф. О.Д. Гараниной обсуждается методология геитальта в синергийном исследовании человека; в статье доц. Т.В. Наумовой показано глубокое междисциплинарное содержание категории «риск»; в статье аспирантки З.В. Гладковой презентирована дифференциация концептуальных интерпретаций понятия «коммуникация». Наш постоянный автор А.А. Кочергин в своей статье продолжает исследовать методологические предпосылки концептуализации содержания понятия наследственности. Социокультурные проблемы формирования нации рассмотрены в научном сообщении А.Л. Антоновой, соискатели В.В. Клепацкий и С.В. Долина обсуждают проблему игры в коммуникациях виртуального пространства.

Беспокойство о судьбе России в контексте модернизации отчетливо проявлено в научном сообщении проф. Л.Д. Гагут. Проблемы взаимодействия общества и природы обстоятельно обсуждаются в статье проф. А.Н. Кочергина (проблема техносферы), статье проф. С.И. Некрасова, соискателя А.А. Сережкиной (проблема этизации экологической ответственности), статье канд. социол. наук, ст. преп. Ю.Ю. Кузнецовой и канд. полит. наук И.В. Филина (проблема экологического менеджмента). В каждой статье проявлено авторское оригинально обоснованное стремление осмыслить позитивные и негативные последствия активной экспансии человека в природную среду, определить пути выхода из экологического кризиса. Близка к данной тематике статья соискателя А.Ю. Гагариной о проблеме сосуществования человека и космоса в русском космизме. Интерес у читателей вызовет статья доц. Л.Г. Золотаревой, выявляющей основные тенденции развития современной рекламы, а также статья аспиранта Я.С. Тимохина, посвященная анализу психологических оснований социального конфликта. В обстоятельной статье доц. Н.И. Захаровой и Е.И. Пасько рассмотрены проблемы развития современного рынка страхования.

Редколлегия благодарит авторов Научного Вестника за плодотворное сотрудничество. Многообразие точек зрения и авторских позиций, отраженных в представленных публикациях, не означает, что все из них безоговорочно поддерживаются членами редколлегии.

Ответственный редактор –
доктор философских наук, профессор,
почетный работник науки и техники,
действительный член Международной
Академии информатизации

О.Д. Гаранина

И С Т О Р И Я

УДК 17:13.3

ТРУДНЫЙ ПУТЬ ВОЗРОЖДЕНИЯ ДУХОВНОСТИ

К. Н. ПАНФЁРОВ

Рассматривается состояние духовности российского общества.

Ключевые слова: духовность, дух, духовный мир человека, благотворительность, роль библиотек в формировании духовности, идеология и деидеологизация.

Понятие «духовность» произошло от слова «дух». Ожегов С.И. определяет «дух» как невестественное начало в отличие от материального природного начала, дух - это психические способности, которые включают сознание и мышление, побуждающие к действиям. Не случайно есть поговорка: «В здоровом теле здоровый дух». По В. Далю «дух» - это бестелесное существо, бесплотный житель недоступного нам духовного мира.

В материализме «дух» рассматривается как явление вторичное, производное - «высший цвет» материи, а идеализм трактует «дух» как первоначало мира. В концепциях Р.Декарта, Г.Лейбница, Б.Спинозы «дух» понимается как мышление или сознание. В иррационализме «дух» онтологизируется за пределами мыслительных аспектов, выступая только как интуиция или воображение. Рассматривая «дух» как психические способности, внутреннее состояние человека, отдельные философы дают ему особую трактовку, оформляя таким высоким штилем, такой формой словообразования, что порой трудно понять смысл предлагаемой интерпретации. Например, дух это: 1) «высшая способность человека, позволяющая ему стать источником смыслополагания, личностного самоопределения, осмысленного преобразования действительности; способность, открывающая возможность дополнить природную основу индивидуального и общественного бытия миром моральных, культурных и религиозных ценностей; способность, играющая роль руководящего и сосредоточивающего принципа для других способностей души; 2) идеальная, правящая миром сила, к которой человек может быть активно или пассивно причастен» [1, с. 202]. Данное определение трудно понять. Гаранина О.Д. выделяет три аспекта понятия «дух». Во-первых, «дух» есть то, что выводит человека за пределы индивидуального бытия, проявляя единство духовной сущности человека и мира. Во-вторых, «дух» характеризует нравственное возвышение человека, его стремление к духовным ценностям общечеловеческого измерения. В-третьих, «дух», не связанный сам по себе с телесностью, природой человека, воплощается в ней [2, с. 63].

Общая трактовка рассматриваемого понятия в философии определяется тем, что его содержание соотносится с представлением носителя этого «духа». В отличие от «души», «дух» акцентирует объективную значимость своего содержания и независимость от стихии эмоциональных переживаний. В отличие от «воли», «дух» на первый план выдвигает созерцание и смыслы, которые побуждают к действиям. В контексте высшесказанного можно сделать вывод, что своей душевностью народы России отличаются от народов других стран. Душу они воспринимают как нежное понятие - «душевность», «душевный человек», «душа-девица» «душевная беседа», «душевный разговор» и т.п. Духовность связана с бодростью и моральной силой, с высокими поступками. Здесь трудно отделить «дух» от «духовности», так как ум и воля соединяются воедино.

Сегодня духовность российского общества следует возрождать, как это делали в первые годы строительства социализма; во время Великой Отечественной войны; в годы восстановления народного хозяйства, во времена поднятия целинных и залежных земель; строительства Байкало-Амурской магистрали. Духовность нашего народа показала всему миру свою силу и величие. Жаль, что всё это мы утратили в «лихие 90-е». К 2010 году наше общество много растеряло в духовной сфере. К примеру, по наличию музеев на душу населения мы сейчас являемся отсталой страной, т. к. обеспечены ими всего лишь на 18 процентов, театрами на 42 процента, а библиотеками на 80 процентов [3, с. 3].

Какова же причина нашего отставания в духовности? Ответ прост – тощий бюджет у государства и финансовое обкрадывание культуры по полной программе. Во всём мире культура – дело затратное, но необходимое. В Древней Греции и в Римской Империи для пополнения казны на зрелищах денег не зарабатывали. Сегодня на фоне роста численности российских миллиардеров российское общество в целом нищает духовно. Мы ещё не создали среду, в которой богатые покровительствуют наукам и искусству. Благотворительность у нас пока не считается нормой. Видимо XIX век для истории России так и останется золотым веком по меценатству.

Ныне о благотворительности не принято говорить широко. Нынешние миллионеры ещё не готовы к посильным жертвам на пользу народа, как это бывало раньше. На этом фоне нравственным примером служит 200-летие Московского научно-исследовательского института имени русского хирурга Николая Васильевича Склифософского. Это величественное здание дворцового типа на Большой Сухаревской площади Москвы сейчас является такой же знаменитой приметой для Москвы, как и собор Василия Блаженного или Большой театр, а для российской медицины этот «Странноприимный дом» сыграл неоценимую роль, оказывая помощь всем простым людям, которые приходили и приходят сюда в разное время года. В 1810 году граф Николай Петрович Шереметев преподнёс важный урок нравственности не только Москве, но и всей России. Если мы не напомним об этом историческом факте, то окажемся без памяти о прошлом, без чего не может быть ни настоящего, ни будущего. История этого дома начинается как центр милосердия для бедных и является символом московского здравоохранения и в XXI веке. В 1792 году граф начал строить богадельню, больницу и домовый Храм Живоначальной Троицы. Для строительства дома по всем правилам классицизма он пригласил итальянца по национальности и русского по духу – архитектора Джакомо Кваренги, которым были возведены такие шедевры архитектурного зодчества как Концертный зал и Александровский дворец в Царском Селе (ныне город Пушкин), Смольный институт и Эрмитажный театр в Петербурге. Можно себе представить, во что обошлось строительство московского дома для гонимых и обездоленных. Поступок графа Николая Петровича стал неким призывом для богатых людей России. Духовная широта Шереметева «заразила» русских купцов и заводчиков на строительство больниц и приютов для бедного населения. Русские богачи считали для себя престижным что-нибудь построить, кому-нибудь помочь. Сначала дворянская аристократия, крупные землевладельцы, а затем, промышленники и купцы вкладывали большие капиталы в благотворительные дела, стремясь зарекомендовать себя патриотами в глазах российского народа. Эта высокая духовность богатых стала признаком хорошего тона. Поразить не только богатством, но и тонкостью художественного вкуса было делом всей их жизни. Строительство благотворительных заведений осуществлялось лучшими архитекторами. Больничные здания по своему облику не отличались от дворцов. Эти сооружения и по сей день восхищают своей художественностью.

Высокую духовную культуру демонстрировали многие российские предприниматели, среди которых Павел Михайлович Третьяков, построивший корпус Научно-исследовательского института хирургии имени Вишневского; здание Опекунского совета – ныне Президиум Академии медицинских наук; Вдовый дом – ныне Центральный институт усовершенствования врачей. Предприниматель Козьма Терентьевич Солдатенков построил больницу (ныне имени Боткина). Городской московский голова Николай Александрович Алексеев учредил психиатрическую больницу (ныне имени П.П. Кащенко). Один из богатейших предпринимателей России

Викула Елисеевич Морозов основал детскую больницу (ныне Морозовская), фабрикант Ф.Я. Ермаков построил много приютов для престарелых и неимущих. Среди них красуется корпус психиатрической больницы на Канатчиковой даче. К старости Флор Яковлевич закрыл свои фабрики, а огромный капитал завещал на благотворительные цели.

Духовная культура проявлялась не только при строительстве больниц и приютов, но и при содержании медицинского персонала. К примеру, в Странноприимном доме Шереметева, был развёрнут госпиталь во время многих войн (Отечественная 1812 года; Русско-турецкая, Русско-японская, Первая мировая). Духовная зрелость медицинского персонала формировалась самим графом. Он лично писал Устав Странноприимного дома, который действует и поныне.

Плохо, что мы слабо бережём традиции своего народа. Особенно это сказывается на слабой работе современных библиотек. Российская государственная библиотека (бывшая им. Ленина), сейчас по воскресеньям уже не работает. Читальные залы многих библиотек работают в усечённом временном режиме. Вузовские читальные залы студенты почти не посещают. Между тем читальные залы всегда были помощниками в учебном процессе, а опираться только на компьютер – недостаточно. Книга приумножает духовность любого человека, кто с ней дружит. Россия всегда отличалась своей библиотечной традицией, которая восходит ещё к Ярославу Мудрому, великому князю Киевскому с 1019 года. При жизни его отца Владимира I Святославича, Ярослав княжил сначала в Ростове, затем в Новгороде. При Ярославе шёл экономический и культурный подъём Киевской Руси. Были сооружены Софийский собор, построены Золотые ворота, заложен Киево-Печерский монастырь, составлен свод древнерусского права («Русская правда»), переводились византийские книги на церковно-славянский и древне-русский языки, развивалось летописание. Ярослав Мудрый основал Софийскую библиотеку в Киеве. При Петре I в Москве было образовано несколько библиотек. Сначала патриаршая, позже она стала называться синодальной. При нём заработали библиотеки в Москве - Аптекарская и Посольского приказов. По его указанию была организована библиотека Славяно-греко-латинской академии. В 1714 году в Петербурге начали приводить в порядок библиотечные дела. Организация библиотек была составной частью петровских реформ в области культуры. Была осознана роль библиотек в развитии нации и просвещения. Уже с 1715 года из библиотеки здания «людских покоев» выдавались книги на руки [4, с. 114].

Несмотря на экономические трудности при строительстве города на Неве, Пётр Великий воспротивился платному входу в Библиотеки и Кунсткамеры (помещения для собрания редкостей). В 1720 году он издаёт Указ о посылке сведущих людей для поисков древних рукописей и исторических книг. В 1721 году за границу был послан библиотекарь И. Д. Шумахер для приобретения книг по науке. С декабря 1726 года книги перевозятся в новое здание. После смерти Петра в Библиотеку передаются его личные книги по реестрам (по описи), карты, чертежи. Петербургскую Библиотеку позже пополняли М.В. Ломоносов, С.К. Котельников, Г.Ф. Миллер, В.Н. Татищев. В 1774 году выходит трёхтомник «Камерный каталог». Это был первый каталог всех книжных фондов в нашей стране. Описание было на латинском языке и составляло 15 562 книги. К концу XVIII века число книг этой Библиотеки выросло до 40 тысяч единиц. Уже в то время Петербургская библиотека числилась одним из крупнейших научных собраний мира.

Люди, возглавлявшие библиотечное дело, сами были духовно одарёнными специалистами. Они делали всё, чтобы приобщить людей к чтению книг. Так, директор библиотеки Алексей Александрович Шахматов, по образованию филолог, академик Петербургской Академии наук, крупный специалист по говорам русского языка, редактор «Словаря русского языка» (1891-1916) после Октябрьского переворота 1917 года уступил свой рабочий кабинет для читателей, а для себя рабочий стол поставил между шкафами книгохранилища. У нашего народа было большое желание приобщиться к чтению книг. Ныне не все понимают, что библиотека – это мощный учитель, ведущий к духовным вершинам. На этом фоне возникает вопрос: почему же наша страна за все 90-е годы XX века оказалась на обочине мировой цивилизации и духовного интеллекта? Корни такого положения уходят в 1922 год, когда из молодого советского государ-

ства была совершена высылка выдающихся писателей и философов - цвета русской интеллигенции, большинство из которых были оппонентами советской власти.

Духовность общества характеризуется многообразием философских взглядов, которые влияют на формирование культурной политики государства. Именно государство вырабатывает программу социально-экономических и духовных преобразований в обществе. В 90-е годы прошлого столетия в России усиленно внедрялись экономическая дезинтеграция, социальная дифференциация общества, девальвация духовных ценностей. Тут много сил и энергии приложили государственные чиновники того периода, фамилии которых известны всем. Каждый из них – отдельная страничка в толстой книге уничтожения духовности, а с ней и нравственности общества огромного государства. В 2010 году весь мир отмечал 100-летие со дня смерти Льва Толстого. В ноябре 1910 г. он покинул земной путь на маленькой узловой станции Астапово рязанско-уральской железной дороги в домике начальника станции Ивана Озолина. Этого гиганта русской культуры французский писатель и музыковед Ромен Роллан назвал нашим общим учителем, потому что уже в первом произведении – автобиографической трилогии «Детство», «Отрочество», «Юность» основной темой Толстого стала тема формирования моральных устоев личности. Во время становления новой России в 90-е годы русская классика активно выбрасывалась «деидеологизаторами» с нашего духовного корабля. Не минул этой кары и автор «Воскресения» и «Анны Карениной». Тут Толстой не пришёлся ко двору. Между тем, всем, кто сегодня с удовольствием набивает карманы от обладания земными богатствами, Лев Николаевич напоминает: «Стыдно!».

Много вреда для духовности российского общества приносят и современные СМИ. Примером может служить телевизионная программа «Культурная революция». Содержание этой программы не всегда отвечает высокой духовной культуре. Если внимательно проанализировать все передачи, то окажется, что под благовидными заголовками иногда протаскиваются разрушительные идеи для духовного воспитания российского гражданина и всё делается под лозунгом демократии и свободы слова. Неужели это и есть «культурная революция»? Не утрачиваем ли мы традиционное патриотическое сознание в нашей стране под видом общечеловеческих ценностей? Неужели Толстой устарел из-за того, что ему принадлежит фраза, что патриотизм есть последнее прибежище негодяев, использующих в своих целях законное чувство любви к Родине. Общество нуждается в духовном просвещении, но передачи, подобные ненормативной лексике, которую автор программы считает неотъемлемой частью российской культуры, мне представляется, не несут высокой духовности нашему обществу. Наверное, автору этого проекта такая тема была необходима, чтобы защитить некоторых современных «успешных» писателей и обосновать их вульгарное вторжение в великий русский язык, пишущих книги нецензурными словами, проталкивая такую литературу даже на сцены российских театров. Мне представляется, что в угоду прибыли разрушать духовность целого народа, формируемую веками - безнравственно. У Пушкина есть ненормативные стихи, но не надо утверждать, что и нам всё дозволено и через ненормативную лексику мы приближаемся к Пушкину. Но поэт велик своей высокой поэзией, которая обогатила литературный русский язык. Нельзя в наши дни совершать предательство по отношению ко всему духовному, что создано Пушкиным. Российское телевидение должно служить нравственным целям, возрождая духовность общества. А некоторые каналы отечественного телевидения пропагандируют такие «жемчуга», что молодому поколению смотреть страшно.

В новой России была одобрена политика деидеологизации, но подумайте, есть ли такое государство, у которого нет идеологии? Конституция Российской Федерации провозглашает, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [5, с.13]. Не ошиблись ли мы, когда такой текст вносили в основной закон государства?

Время доказало, что вседозволенность в обществе приводит к разрушению духовности. Разве правовая культура, которую президент России внедряет в сознание чиновников в борьбе с правовым нигилизмом, не является идеологией? В ноябре 2010 года на Совете Россия – НАТО

Президент России Д.А. Медведев говорил, что наша страна ожидает от стран НАТО просто нормальных полноценных отношений, и мы бы не хотели тратить деньги на гонку вооружений. Это что, не идеология? Тогда давайте обратимся к словарям. В энциклопедических справочниках идеология трактуется как система политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности [6, с. 273-274]. Тогда, что же мы провозгласили в нашей Конституции?

Если в стране будет сплошная деидеологизация, то общество может оказаться перед фактом подчинения политике сильных, богатых и бандитов. Всем ясно, что такое недопустимо, если общество идёт по пути правового государства. Мы же до сих пор имеем факты, когда граждане продолжают подвергаться нападкам организованных преступных группировок и террористов, орудующих в стране. Только в 2009 году на Кавказе было зафиксировано 544 преступления террористического характера, свыше 750 покушений на жизнь сотрудников правоохранительных органов и 235 убийств. С 2008 года по 2010 год погибли свыше 10 известных журналистов и правозащитников [7, с. 1].

Региональные власти зачастую проигрывают боевикам по части борьбы за умы и сердца молодёжи. Когда это признаётся на уровне государства, то становится очевидным: вопрос «деидеологизации» ныне уже не является больше актуальным. Нужна чёткая государственная идеология по обеспеченности граждан гарантиями безопасности и справедливости, а стало быть, и духовности. И если Президент РФ говорит, что с террористами следует бороться всеми средствами, вплоть до их физического устранения, где бы они ни находились, то это тоже идеология. И мы обязаны это признать. Когда тот или иной документ, по которому живёт общество, устаревает - его следует обновлять, внося поправки, в зависимости от того, насколько этот документ отвечает требованиям сегодняшнего дня. Например, наша страна сейчас остро нуждается в выработке стратегии молодёжной политики. Надо признать, что общество таковой не имеет.

Духовность общества во многом зависит от действующих законов и философии мышления руководителей всех уровней. Опыт развития духовности любого государства показывает, что только духовная среда влияет на определение моральных ценностей, на выработку норм поведения, на способы понимания и действия граждан. Духовность общества обосновывает ценности в государстве в форме идеалов добра и зла, нравственности и справедливости. Идеология – это тоже власть. А в 90-е годы XX в. пришедшие к государственному управлению люди, больше думали не о духовных ценностях общества, сколько о личной наживе и собственной безопасности. Этому мы имеем массу фактов. А что касается власти, то «в 90-е годы у нас власти не было нигде – ни на Северном Кавказе, ни в стране» [7, с. 2].

Мы должны согласиться с тем, что духовность отдельного человека определяет и его взгляды на моральные ценности. Когда-то моё поколение призывы комсомола, установки коммунистической партии воспринимало как должное и не подвергало никакому анализу или сомнению, а строго выполняло всё предписанное, потому что мы верили этим призывам и рекомендациям, верили идеологии марксизма-ленинизма. Во взрослой жизни, будучи политработником Военно-Морского Флота, я был одним из лучших пропагандистов партийных идей. И всё было бы хорошо, если бы руководители КПСС, которая представляла «ум, честь и совесть нашей эпохи», не предали бы эти идеи и к 90-м годам прошлого столетия не обанкротили их. Жаль, что моральные ценности общества часто определяют чиновники со своей личной духовностью и нравственным отношением к порученному делу.

Не следует доказывать, что после 90-х годов российская система образования и науки рассыпалась и до сегодняшнего дня мы не можем определиться, чего мы хотим? Мы все эти годы реформируем, а какова конечная цель? Ту программу действий, которую предложило ведомство, называемое «министерством образования и науки», российское общество восприняло неоднозначно. Оппонентам быстро показали на их место, педагогическую общественность послушали и забыли, проводя в жизнь свои цели. Это ведомство внедряет свои взгляды командно-административным методом, хотя мы отказались от этого лет двадцать назад. Число чиновни-

ков в Минобрнауке растёт, а улучшения работы нет. В мае 2010 года вышло Распоряжение Правительства Российской Федерации об увеличении штатов центрального аппарата Минобрнауки до 850 человек. Это почти вдвое больше, чем было. Разрешено увеличить число заместителей министра с пяти до семи, а число департаментов в центральном аппарате – с семи до восемнадцати [8, с. 2]. Хорошо, когда количество перерастает в качество, но, как показывает практика, этого общество пока не чувствует. Подтверждением служит система Министерства внутренних дел России. Чтобы выйти из нынешнего состояния, Президент России предложил сократить это ведомство на 20 процентов. Наступает время проверки каждого чиновника на предмет моральных ценностей в его деятельности. Например, в Министерстве внутренних дел России с 2010 года планируется установление предельного срока пребывания в должности для руководителей МВД, ГУВД и УВД по субъектам Федерации. По мнению руководства МВД РФ, это один из этапов реформы милицейского ведомства. Такое касается не только милиции. Много примеров, когда иные руководители, просидевшие в начальственном кресле с десятков лет, обрастают «полезными» связями и чувствуют себя непогрешимыми. У них проблема с нравственностью отходит на второстепенный план, а на первом – личная выгода.

Духовность руководящей личности, её психология дают о себе знать не в меньшей степени, нежели выполнение служебных инструкций и наставлений. Долгое пребывание в одной должности, даже у хорошего профессионала, может притуплять чувство остроты решаемых проблем. Психологи считают, что сроки пребывания одного человека на высокой должности периодически следует пересматривать. Это заставит сотрудника работать не по инерции, а идти в ногу со временем.

Моральные ценности общества формируются многими поколениями людей. Духовное богатство следует бережно хранить, так как прошлое живёт в нас и остаётся в будущем только тогда, когда оно надёжно защищено. Празднование 65-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов продемонстрировало всему миру, что эта победа стала возможной, главным образом, благодаря высокой духовности, бережному отношению к моральным ценностям, единству и сплочённости советских людей, их любви к своей Отчизне, преданности заветам наших предков. Духовное наследие надо беречь, как сберегли «Слово о полку Игореве». Это гениальное художественное творение, вершина древнерусской литературы XII века, ритмизованная проза написана неизвестным автором после Половецкого похода русского князя Игоря Святославича (1185), повествует и размышляет о тяжёлом поражении, которым закончился поход Игоря. В этом произведении автор скорбит о погибших и попавших в плен, осуждает разобщённость русских князей и распри между ними, славит подвиг русских воинов ради Отчизны и страстно призывает к единению земли русской. Несколько поколений русских учёных и деятелей культуры изучали и по крохам собирали, переводили, осмыслили уникальный текст этого «Слова», которое всем своим содержанием свидетельствует о необходимости объединения братских славянских народов. Зная содержание «Слова о полку Игореве», мы обязаны не только беречь, но и приумножать эти духовные ценности, переданные нам по наследству. Сегодня мы произносим похвальные слова тем, кто сумел донести до нас этот исторический документ о русичах в разных жанрах человеческой деятельности. В литературе сохранилось несколько поэтических переложений «Слова о полку Игореве». Особенно талантливо их осуществили В.А. Жуковский, А.Н. Майков, Н.А. Заболоцкий. Фундаментально исследовал это произведение древней русской культуры академик АН СССР Д.С. Лихачёв. В изобразительном искусстве образы Игоря и Ярославны запечатлели В.М. Васнецов и В.А. Фаворский. В музыкальном – А.П. Бородин, написав оперу «Князь Игорь», а в хореографическом жанре наш гениальный хореограф И.А. Моисеев создал уникальную по своей красоте и исполнительскому мастерству хореографическую картину «Половецкие пляски» на музыку Александра Бородина, которыми восхищается весь просвещённый мир.

Всё это показывает, как важно возродить духовные памятники культуры, которые формируют нравственность общества. За последние годы у российского общества резко снизилась

потребность в уважительном отношении к российской истории. В 90-е годы XX века у государственных чиновников не было желания оберегать отечественную историю от её фальсификации. Наоборот, ими поощрялось всё оскорбительное для нашей страны, что выносилось средствами массовой информации на слух и на показ мировой общественности.

Для возрождения духовных ценностей при Президенте России создана специальная комиссия Российской Федерации, призванная заниматься охраной отечественной истории. Это вынужденная мера со стороны президента, так как даже гигантское разрушение Советского Союза научно пока не осмыслено и не обобщено. Этот факт остаётся предметом противостояния политических партий, телевизионных разборок и журналистских импровизаций. Выходят книги с фальсификацией нашего прошлого. Комиссия упорядочит ненужную активизацию вокруг пересмотра отечественной истории, вроде той, какую усмотрел Европейский суд, признав в мае 2010 года латвийского партизана Кононова военным преступником в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.

Нам следует шире пропагандировать историю, построенную на фактах, а не на вымыслах. История не должна быть служанкой политики, чтобы у молодого поколения формировалась объективная историческая картина, без искажения всего, что было с нами. Что толку в том, когда спорят, кто был прав, а кто ещё правее в руководстве страной вплоть до 2000 года. Из-за таких споров молодёжь перестаёт интересоваться прошлым собственной страны. И не стоит удивляться, что наша молодёжь, оканчивающая среднюю школу, не знает, кто такой Николай Островский, Зоя Космодемьянская, Олег Кошевой, Александр Матросов и, даже Юрий Гагарин. Страшно, что она даже не испытывает потребности в этих знаниях. За последнее десятилетие XX века в обществе резко изменились моральные ценности. На смену духовности пришла идея наживы. В стране произошло падение тиражей классической литературы. Если до 90-х годов XX века тираж издания книг из серии: «Жизнь замечательных людей» составлял 100 – 150 тысяч экземпляров, то с приходом правительства Гайдара в 1992 году в результате его «шоковой терапии» тиражи этой серии снизились в десять раз. Причина - себестоимость выпуска за один год увеличилась в 15 раз. Нынешний тираж той же серии составляет всего 3 – 5 тысяч экземпляров. За последние 20 лет книготорговая сеть России сократилась в три раза. Только в Москве из 208 книжных магазинов в 1990 году, на 2010 год осталось всего 70 [9, с.11].

Как можно формировать духовность в молодёжной среде, если до сих пор не принят закон о молодёжи? Если у населения нет денег на приобретение книг, то государство эту проблему берёт на себя. Так было всегда. Книгоизданию обязаны помочь государственные структуры, заинтересованные в пропаганде своих отраслей. Например, вышла книга о нашем замечательном конструкторе вооружения Михаиле Калашникове. Кто должен быть больше заинтересован в её продвижении к читателю? Конечно, Рособоронэкспорт. А на деле всё оказалось не так. Книга для этого ведомства показалась слишком дорогим удовольствием. И это при миллиардных оборотах компании. И чтобы не ударить в грязь лицом, Рособоронэкспорт закупил эту книгу, целых - 100 экземпляров!

Ещё более показательный пример. Нынешний Росатом, возглавляемый Сергеем Кириенко, знающим толк в формировании моральных ценностей в молодёжной среде, закупил 50 экземпляров биографий двух выдающихся людей – Владимира Вернадского и Андрея Сахарова. Между тем, этот человек в 1986 – 1991 годах был секретарём комитета ВЛКСМ Горьковского судостроительного завода «Красное Сормово», секретарём Горьковского обкома ВЛКСМ, Председателем Правительства Российской Федерации (1998). Даже на сувениры от этого ведомства 50 экземпляров маловато. Что же мы можем спросить со старшеклассника или студента, с семьи военнослужащего или учителя, когда цены на книги весьма дороги по их доходам и их дети – ценность не только для семьи, но и для будущего государства, не будут брать пример с этих замечательных людей России.

Понимая, что образование является фактором не только формирования моральных ценностей в обществе, но и в повышении эффективности экономики, президент Франции Николя

Саркози в 2010 году принял решение о выделении кредита в 30 миллиардов евро для радикальной модернизации системы образования. Наш Пётр I распорядился кормить бесплатно тех, кто готов читать. Он удешевил книгу, дабы сделать её максимально доступной. При нём книгоиздательство России выросло в 20 раз! [9, с. 11]. Нынешний президент США Барак Обама стал проповедовать формулу о том, что будущее определяется не оружием, а креативностью сознания людей. Это должно быть нам подсказкой, как формировать духовность у молодёжи. Прав был Аристотель, заметив, что законодатель должен быть внимателен к воспитанию молодёжи, т. к. в тех государствах, где этого нет, ущерб терпит весь государственный строй.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка. – М.: Госиздат, 1963.
2. **Гаранина О. Д.** Философия человека. – М.: САЙНС-ПРЕСС, 2006.
3. **Шкель Т.** Чаще ходить в театр // Российская газета. - 2009. - № 55.
4. **Лютова К. В.** Библиотека академии наук СССР: к 275-летию первой государственной библиотеки России. – Л., 1990.
5. Конституция Российской Федерации. – М.: Известия, 1993.
6. **Бородин Б. И.** и др. Новый иллюстрированный энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2001.
7. **Латухина К.** Акцент на Кавказ // Российская газета. – 2010. – № 107.
8. Распоряжение Правительства РФ // Российская газета. – 2010. – № 107.
9. **Юркин В.** Биография «ЖЗЛ» продолжается // Литературная газета. – 2010. – № 14.

DIFFICULT PATH SPIRITUALS RECOVERY

Panfiorov K.N.

The condition of spiritual Russian society is considered.

Key words: spiritual, spirit, mental world of Person, role of books in spiritual formation, ideology, indoctrination and de- indoctrination.

Сведения об авторе

Панферов Константин Николаевич, 1932 г.р., окончил Московское художественное ремесленное училище (1951), Киевское военно-морское политическое училище (1957), МПИ им. В. И. Ленина (1964), институт журналистского мастерства (1972), обучался в Гарвардском университете США (1995), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого созыва, заслуженный работник культуры РФ., действительный член Русской Академии, доктор философских наук, кандидат экономических наук, профессор кафедры ГиСПН МГТУ ГА, автор 490 опубликованных работ, область научных интересов – экономика, политика, философия, культура.

УДК 9(с)22

ПАДЕНИЕ МОНАРХИИ: ВЫБОР ПЕРВОГО ПРЕМЬЕРА НОВОЙ РОССИИ

Н.А. КОВАЛЕНКО

Рассматривается проблема выбора первого председателя кабинета министров постсамодержавной России.

Ключевые слова: Временное правительство, Прогрессивный блок, кадровая политика, государственное управление.

Представителям государственной и политической элиты, оставившим заметный след в истории России, посвящены многочисленные публикации отечественных и зарубежных исследователей. Вместе с тем некоторые имена до сих пор остаются незаслуженно забытыми. К ним относится и князь Г.Е. Львов – выпускник юридического факультета Московского университета, видный земский деятель, близкий к кадетам, первый премьер постсамодержавной России. Конечно, нельзя утверждать, что исследователи вовсе не касались тех или иных аспектов его общественной и государственной деятельности. Краткое описание основных этапов жизненного пути Г.Е. Львова присутствует в различного рода энциклопедиях и справочниках. Но в силу специфики этих изданий сведения о нем носят чисто информативный характер. Что же касается отдельных работ и воспоминаний о князе Г.Е. Львове, то они вышли главным образом в эмиграции, в Париже, и были посвящены его памяти [8, с. 25-40]. Мемуаристы отмечали, прежде всего, его замечательные человеческие качества, и при этом с сожалением писали о неудачах в качестве главы правительства. Так сложился образ безвольного политика, имевшего мало влияния на события. В работах последнего десятилетия, главным образом в зарубежных исследованиях [10, с. 17-41], в новых публикациях архивных документов [2, с. 12-36] князь Львов предстает перед нами как человек, пытавшийся применить свои моральные принципы к российской политике 1917 г. и ушедший с политической арены, поскольку его программа и идеи не могли быть реализованы. Тем не менее, сохраняются существенные лакуны в изучении данной проблематики, и в частности, это касается деятельности князя на посту главы правительства в переломный для России 1917 г.

В силу каких причин именно князь Г.Е. Львов возглавил сформированное в ночь с 1 на 2 марта 1917 г. Временное правительство? Заметим, в списках будущего правительства, составленных еще в 1915-1916 гг. на заседаниях кадетского ЦК и бюро Прогрессивного блока, на пост главы правительства претендовал, помимо князя Г.Е. Львова, и М.В. Родзянко. Решающую роль в «нейтрализации» председателя «русского парламента» и одновременно в возвышении князя Г.Е. Львова сыграл, на наш взгляд, П.Н. Милуков, который указывал на неприемлемость кандидатуры М.В. Родзянко из-за позиции «левых» фракций [5, с.299]. Не совсем ясно, кого он имел в виду: «левый» фланг Прогрессивного блока или Исполком Петроградского Совета. Однако в любом случае, еще задолго до февральских событий на пост главы будущего правительства кадеты настойчиво выдвигали именно кандидатуру кн. Г.Е. Львова.

Заметим, что в период образования Прогрессивного блока о Львове говорили мало. Он не пользовался большим авторитетом в думских кругах. Известность Львова стала стремительно расти в 1915 г., что связано с его работой в Земском союзе и Земгоре. Деятельность последних получила такое развитие, что популярность главы обеих этих организаций не могла остаться в тени. Популярность эта необыкновенно быстро росла и в армии. Оттуда она перешла в тыл и в широкие общественные круги. На фоне бессилия и растерянности царского правительства кипучая деятельность земского и городского союзов казалась волшебной.

Немилость, ревнивые нападки правительства, препятствия, которые оно ставило союзам, все это содействовало росту их популярности, а значит и кн. Г.Е. Львова. К концу 1915 г. имя его приобрело исключительно важное значение. Постепенно и незаметно сама деятельность союзов выдвинула князя на первый план и возвела в ранг главы общественности. Так, по воспоминаниям одного из лидеров кадетской партии П.Д. Долгорукова, осенью 1916 г. у него дома состоялось заседание ЦК партии, на котором наряду с множеством других проблем обсуждался и вопрос – «кого же могла бы выдвинуть русская общественность как главу правительства? Назвали имя князя Львова. Больше имен не называлось» [3, с. 43].

П.Н. Милюков такое единодушие объяснял тем, что политическая позиция кн. Г.Е. Львова совпала с позицией Прогрессивного блока. В 1915-1916 гг. общественностью было составлено 6 списков кандидатов в будущее правительство и в четырех из них присутствовала фамилия Львова, при этом чаще в качестве премьер-министра. Как заметил В.В. Шульгин, в дни Февральской революции Львов «непререкаемо въехал в милюковском списке на пьедестал премьера» [12, с. 487].

Учитывая отношение П.Н. Милюкова к М.В. Родзянко (очевидная антипатия), с одной стороны, политический вес, непререкаемый авторитет и популярность лидера кадетской партии, с другой, можно с большой долей уверенности утверждать, что решающее слово было за ним. Именно П.Н. Милюков настоял на том, чтобы Временное правительство возглавил Г.Е. Львов. В его лице он видел альтернативу властному М.В. Родзянко. Отстаивая кандидатуру князя Львова на пост премьера, Милюков, таким образом, надеялся играть в правительстве роль первой скрипки.

Однако позднее, уже в эмиграции, на тех, от кого зависел выбор председателя Временного правительства, «находили минуты сомнения, - насколько правильно было это решение». «В избрании Львова для занятия должности министра-председателя, - писал В.Д. Набоков, - и в отстранении Родзянко деятельную роль сыграл Милюков, и мне пришлось впоследствии слышать от Павла Николаевича, что он нередко ставил себе мучительный вопрос, не было ли лучше, если бы Львова оставили в покое и поставили Родзянко, человека, во всяком случае, способного действовать решительно и смело, имеющего свое мнение и умеющего на нем настаивать» [7, с. 40].

Как уже отмечалось, суждения о кн. Г.Е. Львове, как в научной литературе, так и в воспоминаниях активных участников тех событий довольно противоречивы. В.Д. Набоков отмечал: «Думаю, я не погрешу против истины, если скажу, что у него была репутация чистейшего и порядочного человека, но не выдающейся политической силы. Как и все, я считал его отличным организатором, возлагал большие упования на его огромную популярность в земской России и в армии» [7, с. 38]. Аналогичного мнения о кн. Г.Е. Львове придерживался и С.И. Шидловский. В своих воспоминаниях, опубликованных в Берлине в 1923 г., он писал: «Князь Львов был чересчур мягок по природе, был в состоянии жить иллюзиями, но до конца ногтей он человек порядочный и честный, что впрочем, в революционное время вообще не особенно ценится» [11, с. 63].

П.Н. Милюков в своих воспоминаниях, видимо, стараясь дистанцироваться от своего участия в выборе премьера, писал о впечатлении, которое Львов произвел на собравшихся 1 марта членов ВКГД и формируемое им правительство: «Я не помню содержания беседы: едва ли она и сосредоточивалась на специальных вопросах. Но хорошо помню произведенное на меня, а вероятно, и на других впечатление. Мы не почувствовали перед собой вождя. Князь был уклончив и осторожен; он реагировал на события в мягких, расплывчатых формах и отделялся общими фразами». На вопрос одного из присутствовавших относительно его мнения о главе будущего правительства Милюков с досадой тихо ответил: «Шляпа!» «Не знаю, выражало ли это то, что я чувствовал, - писал Милюков. - Я, во всяком случае, был сильно разочарован». В то же время лидер кадетской партии отмечал: «Надо признать, что выбор князя Львова главой революционного правительства был столь же неудачен, сколько он был в свое время неизбежен. Гамлетовская нерешительность, прикрытая толстовским непротивленчеством и облеченная в

слащаво-елейный официально-оптимистический стиль, – это было прямо противоположно тому, что требовалось от революционного премьера» [6, с. 458].

Очевидцев и участников событий 1917 г. особенно поразил тот факт, что Львов, зная об уготовленном ему общественностью месте главы кабинета министров, так и не смог предложить своим коллегам и той же общественности какого бы то ни было плана действий. «У него не оказалось даже готового списка новых губернаторов, ни даже непосредственных сотрудников», – отмечал депутат IV Государственной думы, инженер путей сообщения А.А. Бубликов [1, с. 35]. От Львова, по словам В.Д. Набокова, «никогда не случалось получить твердого, определенного решения, – скорее всего он склонен бывал согласиться с тем решением, которое ему предлагали» [7, с.50]. Он стал, таким образом, «ходячим символом бессилия Временного правительства» [1, с. 34].

После падения Временного правительства среди оппонентов главы кабинета, как справа, так и слева, принято было говорить, что с именем кн. Г.Е. Львова связана «легенда» о его замечательных организаторских способностях, легенда до основания разрушенная будто бы его нерешительностью, сентиментальным безволием, бесхарактерностью, бездеятельностью в дни революции. Так, Набоков говорил: «Он сидел на козлах, но даже не пробовал собрать вожжи» [7, с. 49].

Для сотрудников кн. Г.Е. Львова, знавших его давно, такие обвинения казались, на первый взгляд, совершенно непонятными. «Если бы двадцать лет тому назад, – писал знавший князя с детства В.В. Татаринов, – кто-нибудь назвал при мне кн. Львова сентиментальным, безвольным человеком, от природы лишенным чутья действительности и органически неспособным принять какое-либо решение, я подумал бы, что человек этот либо никогда не видел Львова, либо вообще слеп от природы. Сохранившийся в моей памяти облик кн. Львова носил совершенно противоположные черты. Это был человек сильного характера, твердой воли, быстрых решений, человек, созданный для управления, обладавший крупным административным талантом и необыкновенным даром обращения с людьми» [9, с. 239].

Как же объяснить тогда отзывы людей, наблюдавших вблизи деятельность князя во Временном правительстве? Организаторский талант Львова – вне сомнения. Об этом убедительно свидетельствовала деятельность возглавляемых им общественных организаций, которые и прославили имя князя в период мировой войны. На этот раз «легенда» соответствовала действительности. Но Львов обладал организаторскими способностями весьма своеобразными: они как нельзя лучше подходили к свободному творчеству общественных организаций, но были мало пригодными для обуздания разбушевавшихся революционных и партийных страстей.

В области практической работы князь умел определять первоочередные задачи и намечать соответствующих людей для их решения. Однако задание, и в этом была особенность руководящего стиля главы кабинета, ставилось лишь в общих чертах, давая при этом полную свободу в его выполнении, всячески поощряя свободную инициативу. Иными словами, организационные формы Львова не интересовали. Единообразия, заранее надуманных схем он не только не добивался, но даже боялся, как чего-то искусственного, нежелательного. Князь чувствовал себя совершенно свободно среди разнообразия экспромтного творчества сотрудников, которое принимало нередко почти хаотические формы. Львов был вежливым и тактичным, чутким и внимательным руководителем. Его деликатное общее руководство генерировало энергию, самостоятельность, инициативу сотрудников. Одна из основных граней его таланта, по свидетельству коллег, это умение вносить мир и согласие в среду своих многочисленных сотрудников. Но зададимся вопросом: насколько стиль работы и вышеназванные стороны таланта кн. Львова как руководителя отвечали занимаемому им посту главы кабинета министров в столь бурное для России время?

Князь попал в водоворот политической борьбы, интеллигентского партийного доктринерства, безудержной демагогии, анархических вспышек, нарастающей волны социального взрыва. В данной ситуации отмеченных организаторских способностей Львова было явно недоста-

точно. Ведь что главным образом нес с собой глава кабинета министров? Это желание успокоить разбушевавшиеся страсти, объединить и примирить коллег по работе. Но даже и эта, столь привычная для него, миротворческая деятельность протекала теперь в совершенно новых условиях: она требовала примирения не людей (на что Львов, наверное, был мастером), а партийных взглядов и страстей. В этой области он явно проигрывал и его талант не срабатывал. Сколько он пережил мучительных заседаний, в которых с какой-то неумолимой ясностью выступали наружу все бессилие Временного правительства, разноголосица, внутренняя несогласованность, глухая и явная вражда одних к другим.

А между тем многие члены правительства были гораздо более изощренными, нежели кн. Г.Е. Львов, в тонкостях политической жизни. Они занимали прочные принципиальные позиции. И от премьер-министра они ждали твердых принципиальных решений, четкого определения союзников и оппонентов, своего места в разгоревшейся политической борьбе. На самом же деле все было наоборот – князь Львов думал только о выходе из острых положений, об объединении, мире и компромиссах.

В самом Временном правительстве миротворческое воздействие Львова не могло поддерживать дружной работы. Почти с самого начала в нем образовались две обособленные группы: во главе одной стоял Керенский, другую олицетворял Миллюков. Разница во всем – возраст, темперамент, склад ума и характера. Все это неизбежно предопределило неприязнь и борьбу между ними. Отношения обострились партийными амбициями, различиями во взглядах на революционный процесс и на конкретные шаги в политической и социально-экономической сферах.

В этой борьбе инициативу в кабинете министров захватил Керенский. С ним солидаризировались Н.В. Некрасов и М.И. Терещенко. «Тройку» нередко поддерживали более правые министры – В.Н. Львов и И.В. Годнев. Премьер-министр колебался. Его обвиняли в том, что он попал под влияние Керенского и не проявлял достаточной самостоятельности. Видимо, кн. Львов до такой степени проникся идеей миротворчества, что наиболее решительные, экспансивные, истерические характеры держали его под страхом немедленной катастрофы. И эта черта проходила через всю его политическую жизнь. Поэтому не случайно, что Львов был ближе к чувству Керенского, чем к уму Миллюкова. Премьер-министру импонировало многое в Керенском. Даже любовь к помпе, к сценическому действу не отталкивала кн. Львова. Он чувствовал, что для разыгравшихся грандиозных событий его собственный серый будничныи обиход, его скромность и мягкость недостаточны: требовалось что-то более яркое, действующее на воображение. Как казалось Львову, жить и работать во Временном правительстве без веры в чудо – невозможно. А ждать чуда, полагал, видимо, премьер-министр, вернее от энтузиазма Керенского, чем от умственных выкладок Миллюкова.

Итак, пост главы кабинета, которого сам кн. Г.Е. Львов не добивался и который занимал менее пяти месяцев, явился источником всех упреков, которые сыпались на него в дальнейшем, как из России, так и в эмиграции, от «своих», затмевая всю его предыдущую многолетнюю плодотворную общественную жизнь. Наиболее распространенные обвинения, раздававшиеся в адрес кн. Г.Е. Львова, заключались, как уже отмечалось, в том, что он не сумел показать себя вождем, проявил безволие. Отметим, что люди, которые упрекали кн. Г.Е. Львова в отсутствии качеств вождя, в частности, Миллюков, сами и призывали его возглавить Временное правительство, поскольку знали его как человека, проявившего себя на многолетней земской работе. То, что во Г.Е. Львове не было ни властности, ни склонности быть вождем, было известно заранее, как и то, что он воздействовал на своих сотрудников убеждением и требовательностью в работе. К тому же упреки оставались без ответа, поскольку Г.Е. Львов не принадлежал ни к одной политической партии, а значит, никто не полагал нужным выступить в его защиту. Сам же он считал эти споры бесполезными.

Следует напомнить, что в первые дни, когда было образовано Временное правительство, его создатели считали, что принимают временные меры для «отправления государственных дел» в ожидании Учредительного собрания. В этом, как известно, и смысл самого названия –

Временное правительство. Именно поэтому, полагали политики того времени, во главе такого кабинета было нежелательно ставить яркую личность, личность, способную повлиять на ход событий. Вместе с тем, требовался человек, пользовавшийся широким доверием, не властолюбивый, умеренных взглядов, сторонник постепенных изменений, а не радикальной ломки. Иными словами, требовался такой председатель правительства, который устраивал бы всех. Таким «управляющим» и оказался кн. Г.Е. Львов. В сложившихся непростых обстоятельствах, требующих способностей к тонкой политической игре, возглавить страну был призван человек без опыта государственной работы, само воплощение прямоты. Князю Львову доверяли – в этих словах можно кратко определить все хитросплетение причин, приведших его на вершину российского государства того времени. Следует отметить также, что другие политические и общественные деятели побоялись взять на себя подобную ответственность и от нее уклонились.

Аналогичная практика в кадровой политике, когда приоритет отдавался не профессионализму, не наличию опыта в сфере государственного управления, а требованиям политической целесообразности, применялась при назначении и на другие высшие государственные посты. Как справедливо отмечал в своих воспоминаниях директор I Департамента МИД В.Б. Лопухин, «проносились лавина политических акробатов... Министром было легче сделаться в эти дни, чем помощником столоначальника. Временное правительство превратилось в проходной двор, в ярмарку, в огромном большинстве тщеславных, но сугубо немощных бездарностей. Как редки были исключения!» [4, с. 125].

Депутаты, политические и общественные деятели, оказавшиеся у власти, не готовились заранее к той роли, которую им пришлось играть. И они, естественно, стали искать новых людей среди своих добрых знакомых, к которым относились с доверием. Если при старом режиме карьеру делали люди далеко не всегда пригодные для ответственных постов, то и революция в этом отношении не внесла ничего нового. Только у карьеристов старого режима, благодаря существовавшим иерархическим правилам, все же был некоторый служебный стаж, а для революционной карьеры и этого стажа не требовалось.

Таким образом, выбор первого премьера, как, впрочем, и министров правительства постсамодержавной России оказался неудачным, что наряду со многими другими факторами парализовало деятельность центральной власти в 1917 году. Октябрьский перелом олицетворял собой глубокий кризис российской политико-административной элиты, своеобразную расплату ее за неспособность к своевременному реформированию властных, общественных и социально-экономических отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бубликов А.А. Русская революция. Впечатления и мысли очевидца и участника. – Нью-Йорк, 1918.
2. Вокруг июльского кризиса 1917 г.: материалы о деятельности министра-председателя и министра внутренних дел Временного правительства кн. Г.Е. Львова // Российский архив. – 1992. – Вып. 2-3.
3. Долгоруков П.Д. Военная разруха. – Мадрид, 1964.
4. Лопухин В.Б. Люди и политика (конец XIX – начало XX в.): воспоминания // Вопросы истории. – 1996. – № 11.
5. Милюков П.Н. Воспоминания: в 2 т. – М., 1990. – Т. 2.
6. Милюков П.Н. История второй русской революции. – София, 1921. – Т. 1. – Вып. 1.
7. Набоков В.Д. Временное правительство // Архив русской революции. – М., 1991. – Т.1.
8. Памяти кн. Г.Е. Львова // Современные записки. – Париж, 1925. – Кн. 24.
9. Полнер Т.И. Жизненный путь князя Георгия Евгеньевича Львова. – Париж, 1932.
10. Figs O. A People's Tragedy: A History of the Russian Revolution. – N.Y., 1996.
11. Шидловский С.И. Воспоминания. – Берлин, 1923. – Ч. 2.
12. Шульгин В.В. Годы. Дни. 1920 год. – М., 1990.

**FALLING OF A MONARCHY:
A CHOICE OF THE FIRST PRIME-MINISTER OF NEW RUSSIA**

Kovalenko N.A.

The problem of a choice of the first chairman of the cabinet of postautocratic Russia is considered.

Key words: The Provisional Government, the Progressive Bloc, personnel policies, governance.

Сведения об авторе

Коваленко Николай Алексеевич, 1949 г.р., окончил МГУ им. М.В. Ломоносова (1977), доктор исторических наук, профессор МГУ им. М.В.Ломоносова, автор более 100 научных работ, область научных интересов - политическая история России, история революционного движения, политических партий.

УДК 9(с) 21(470)

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЭМИГРАНТСКИМИ АВТОРАМИ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ВОЕННОЙ СФЕРЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ВСЮР (РУССКОЙ АРМИЕЙ) ГЕНЕРАЛА П.Н. ВРАНГЕЛЯ

И.С. БАКЛАНОВА

Статья представлена доктором исторических наук, профессором Семенниковой Л.И.

Рассматриваются точки зрения эмигрантских авторов по вопросу о военной политике генерала П.Н. Врангеля в Крыму.

Ключевые слова: литература русского зарубежья, Гражданская война в России, генерал П.Н. Врангель, Русская армия.

Известно, что последним крупным анклавом Белого движения на Юге России являлся Крым. Именно сюда были эвакуированы разбитые в ходе «похода на Москву» части некогда грозных Вооруженных сил на Юге России. В литературе русского зарубежья отмечается, что назначение генералом А.И. Деникиным на должность Главнокомандующего своего последовательного оппонента генерала П.Н. Врангеля было связано, прежде всего, с поддержкой кандидатуры последнего начальниками ВСЮР [1, с. 69; 5, с. 101]. Действительно, эмигрантские авторы в своих работах часто указывали на популярность барона П.Н. Врангеля в Белом движении. Так, например, издатель «Белого дела» А.А. фон Лампе писал о нем как о «блестящем кавалерийском начальнике», первом георгиевском кавалере Первой мировой войны, «одном из победоносных вождей белых в период командования Южными армиями генералом Деникиным» и о «кумире офицеров, солдат, казаков» [7, с. 56]. Не менее лестную характеристику П.Н. Врангелю дал и В.Н. фон Дрейер, склонный подчеркивать полководческие таланты генерала. По данным этого автора, все начальники П.Н. Врангеля (генералы Рененкампф, Куропаткин, Крымов, Корнилов, Деникин), независимо от своего личного отношения, ценили Петра Николаевича как выдающегося офицера и «без колебания» «возлагали на него выполнение ответственных поручений» [5, с. 95]. На взгляд Г.В. Немировича-Данченко, являвшегося в Крыму начальником части печати Отдела Генерального Штаба, имя нового Главнокомандующего было чрезвычайно популярно как в армии, так и среди гражданского населения. Этому способствовали не только удачные боевые действия воинских частей под командованием генерала на фронтах гражданской войны, но и реализация его задатков как политика, а, именно, решительные меры, предпринятые против «кубанских самостийников» [11, с. 11]. В воспоминаниях рядовых участников Белого движения также часто содержатся указания на уважение к П.Н. Врангелю в армейской среде. В частности, С.И. Мамонтов, вступивший в Гражданскую войну двадцатилетним прапорщиком, отмечал поддержку П.Н. Врангеля со стороны казаков. По мнению данного автора, генерал, являвшийся «прекрасным начальником», действовал во всех ситуациях быстро и решительно. После же принятия командования Кубанским корпусом, «его успехи превратились в триумфальный марш» [9, с. 83, 316, 117, 113]. Князь В.А. Оболенский подчеркивал, что популярности нового Главнокомандующего способствовало и то, как он выстраивал свои отношения с людьми. Генерал П.Н. Врангель черпал «руководящие нити для своей политики» не в идеях, а «в самой жизни», «ловя» впечатления «и на фронте, и в тылу», интересуясь, при этом, мнением каждого своего собеседника [12, с. 7-8]. Таким образом, на взгляд ряда эмигрантских авторов, на заключительном этапе борьбы Белого дела на Юге России во главе ВСЮР встал харизматический лидер, обладавший выдающимися талантами в военной сфере. В то же время в литера-

туре русского зарубежья обращается внимание на черты, в общем-то, характерные для всех руководителей Белого движения и сыгравшие отрицательную роль в его истории: неопытность Главнокомандующего в вопросах гражданского управления, неумение выбирать людей, да и в целом определенную политическую наивность [11, с. 23, 21, 25].

Генералу П.Н. Врангелю, как отмечается в литературе русского зарубежья, досталось тяжелое наследство. По мнению генерала А.С. Лукомского, Вооруженных сил Юга России как армии уже просто не существовало [8, с. 215]. Данное положение конкретизировал сам барон П.Н. Врангель: в Крым было переброшено около двадцати пяти тысяч добровольцев и до десяти тысяч казаков. Часто бойцы прибывали без оружия, а кавалеристы еще и без лошадей. И рядовой состав, и начальники были деморализованы. Воинская дисциплина расшатана. Крымский корпус под командованием генерала А.Я. Слащева, удерживавший фронт, состоял из «обрывков войсковых частей», не превышавших своей численностью 3500 штыков и 2000 шашек [1, с. 65]. Отметим также, что и В.Н. фон Дрейер указал на отсутствие на Юге России гражданского управления. Да и вообще, на взгляд данного автора, Крымский полуостров не мог обеспечить Белую армию ни источниками комплектования, ни необходимыми запасами вооружения, снабжения, техники, ни широкой помощью извне [5, с. 105, 152]. Дело осложнялось стремлением Великобритании прекратить вооруженную борьбу ВСЮР против советской власти, потребовав у командования Белой армии отказа от выдвижения войск к северу от Перекопского перешейка [8, с. 216]. В данной ситуации, как писал барон П.Н. Врангель в своих воспоминаниях, он не мог обещать победу. Его задачей стало «не склонить знамени перед врагом и, если нам суждено погибнуть, то сохранить честь русского знамени до конца» [1, с. 69; 2, с. 10]. Однако, по мнению В.А. Оболенского, подобное заявление П.Н. Врангеля впервые публично сделал лишь после эвакуации из Крыма, в Константинополе. На начальном же этапе своего руководства ВСЮР Главнокомандующий вынашивал планы благодаря посредничеству англичан завершить гражданскую войну перемирием с большевиками при сохранении южнорусской государственности, которая должна стать фундаментом будущей белой России. В дальнейшем, в конце мая месяца, по неведомым В.А. Оболенскому причинам, барон резко изменил свою позицию, заявив о необходимости беспощадной вооруженной борьбы с «красной нечистью». Тем не менее, даже в конце октября, как свидетельствовал указанный автор, П.Н. Врангель считал возможным удерживать Крым, по крайней мере, до весны будущего года. С точки зрения В.А. Оболенского, о «новой тактике» Главнокомандующего в Крыму мало кто знал [12, с. 45, 8, 17, 44-45]. Однако положение о намерении барона П.Н. Врангеля не просто обеспечить организованную эвакуацию из Крыма, но и построить там государство, подтверждают другие авторы. В частности, Г.Н. Раковский писал о деятельности Главнокомандующего как о попытке устроить «опытную ферму» государственного строительства [13, с. 32].

Насколько же реальна была данная перспектива? В литературе русского зарубежья на данный вопрос нет однозначного ответа. По данным А.С. Лукомского, на крымских складах имелись довольно значительные запасы, позволявшие надеяться на изготовление необходимых для армии предметов на месте. К тому же из Франции, Америки, Румынии и Дальнего Востока в Крым было направлено значительное количество принадлежавших русскому правительству «материалов и вещей», а из Константинополя – захваченных турками боеприпасов [8, с. 231]. Стремление поддержать политическое равновесие в Европе, а отсюда и заинтересованность в сохранении России как великой державы, на взгляд В.Н. фон Дрейера, являлось залогом получения крымскими властями в дальнейшем действенной помощи из Франции [5, с. 119-120]. В данной связи, в литературе русского зарубежья поставлен гипотетический вопрос: как долго белые в исходных условиях могли продержаться в Крыму? Отвечая на данный вопрос, генерал П.И. Залесский отмечал, что положение генерала Врангеля было намного тяжелее положения генерала Деникина. Если последнему помогли и немцы, и генералы Скоропадский и Краснов, и союзники, то Врангель получил лишь моральную помощь в виде обещания сохранения Крыма от захвата большевиками сначала только от Англии. Тем не менее, по мнению П.И. Залесского,

история знает несколько примеров длительной обороны населенных пунктов в еще более худших условиях, чем те, что имели место в Крыму в октябре 1920 г. Это – Севастополь 1855-56 гг., Плевна 1877 г., Царицын 1918-19 гг. Залесский П.И. не был согласен с тем, что Крым не мог обеспечить широкой помощи извне. Большевики не контролировали Черное море. Поэтому, на взгляд генерала, сохранялась реальная возможность подвоза всего необходимого с моря. Однако одним из главных условий продолжения борьбы с советской властью являлось наличие сильной армии [6, с. 252-253, 256].

Важность выполнения этого условия прекрасно понимал и сам барон П.Н. Врангель. В «Записках» он писал о необходимости придания армии «правильной организации». С этой целью планировалось свести войска в три корпуса: под командованием генерала Кутепова, куда должны были войти Корниловская, Марковская и Дроздовская дивизии, корпус генерала Слащева, состоявший из 13-й и 34-й пехотных дивизий и Донской корпус. Регулярные конные части планировалось свести в шесть полков [2, с. 20].

Новый Главнокомандующий осуществил ряд мероприятий, направленных на реализацию таких принципов военного строительства как централизм и единоначалие. В частности, 29 марта был издан приказ № 2925, который, по замыслу П.Н. Врангеля, «впервые ясно и определенно поставил вопрос о диктатуре» [2, с. 30]. Предав казачьих генералов Сидорина и Келчевского, а также сотника Дю-Шайля военно-полевому суду, генерал тем самым нанес, по его выражению, «решительный удар» донской оппозиции. Вместе с Сидориным и Келчевским за границу выехали генералы Покровский, Боровский, Пестовский. В результате, по мнению П.Н. Врангеля, интриги прекратились. (Тем не менее, беспокойство Главнокомандующего продолжала вызывать антиврангелевская деятельность генерала Слащева) [2, с. 36-37].

Традиционно серьезной проблемой для командования ВСЮР являлась низкая воинская дисциплина в Добровольческой армии. Ее бичом были грабежи населения и пьяные офицерские кутежи. На это указывал, в частности, при анализе состояния дел во всех анклавах белого движения Г.К. Гинс: «Грабеж был и там (на Юге – И.Б.) распространенным явлением. Пьянство, порки, погромы... составляли бытовое явление» [3, с. 311]. П.И. Залесский из своих поездок в Добровольческую армию вынес впечатление о том, что все ее властные чины стремились наполнить свою жизнь неподобающей времени и военной ситуации роскошью. Часто они обзаводились «собственными» вагонами и даже поездами, наполненными дорожными вещами, проводили время в пьянках и кутежах» [6, с. 240-242]. П.Н. Милюков объяснял многочисленные грабежи гражданских лиц двумя причинами: во-первых, недостаточностью централизованного снабжения всем необходимым; во-вторых, - изменением состава Белой армии. Она стала комплектоваться, в основном, за счет мобилизаций. В нее шли и сознательно – ради наживы. В боях же с красными первыми погибали идейные борцы с большевиками [10, с. 207, 209]. По этому поводу В.В. Шульгин писал, что белое дело, начатое «почти святыми», попало в руки «почти бандитов» [15, с. 292].

В воспоминаниях В.А. Оболенского отмечено, что в первой беседе с П.Н. Врангелем, новый Главнокомандующий ВСЮР обещал не останавливаться даже перед самыми суровыми мерами для искоренения грабежей в армии [12, с. 9]. Как писал хорошо информированный П.Н. Милюков, барон начал с того, что «повесил до 25 офицеров, главным образом гвардейских» [10, с. 221]. В первых своих приказах генерал П.Н. Врангель попытался также упорядочить дело снабжения армии и населения всем необходимым и, прежде всего, продуктами питания. Тем самым планировалось нормализовать взаимоотношения между вооруженными частями и гражданским населением, укрепить воинскую дисциплину. Были введены три обязательных постных дня в неделю, карточная система на отпуск хлеба. Запрещен вывоз из Крыма круп, рыбных продуктов, жиров, изготовление кондитерских изделий. Было приказано организовать «повсеместное войсковое хлебопечение». Причем, регламентировался даже состав хлебных изделий: 80% пшеничной или ржаной муки и 20% ячменя. Организовывались седельные, оружейные, слесарные, сапожные мастерские и швальни. Севастопольский портовый завод ремонтировал

пулеметы, броневые машины, аэропланы. В Константинополе был размещен заказ на закупку продовольствия, бензина, керосина, масла и угля. Войскам строжайше запрещалось проводить самовольные реквизиции лошадей, скота и прочего [2, с. 31]. В.Н. фон Дрейер констатировал, что военнослужащие, виновные в грабежах и бандитизме, предавались военно-полевому суду, выносившему, как правило, суровые приговоры, в соответствии с которыми ряд лиц были казнены [5, с. 115]. На взгляд Главнокомандующего, одной из основных причин развала Белой армии при генерале Деникине являлось отсутствие «твердого правового уклада и чувства законности». В данной связи П.Н. Врангель осуществил реформу военно-судебного дела, в результате которой, в частности, был изменен порядок возбуждения уголовного преследования, а при начальниках гарнизонов, комендантских крепостей, позднее – при штабах корпусов, дивизий, отдельных бригад сформированы военно-судные комиссии, в компетенцию которых вошло разбирательство всех противоправных действий военнослужащих по отношению к гражданскому населению. 31 марта генерал подписал приказ о введении во всех частях офицерских судов чести, получивших широкие права вплоть до разжалования в рядовые [2, с. 45, 32].

Эмигрантские авторы в своих работах отмечали и другие пороки военной организации Белой армии на Юге России. По мнению генерала Н.Н. Головина, А.И. Деникин являлся носителем психологии «кружковщины», сформировавшейся во время его заключения в Быхове. Такая психология, когда «своим» прощалось больше, чем «чужим» стала определяющей в Добровольческой армии и привела к недоверчивому, если не сказать, враждебному, отношению к «чужакам» [4, с. 49-50]. Все вновь поступавшие в ряды добровольцев, как свидетельствовал командир Белозерского полка Б.А. Штейфон, должны были при регистрации в особых комиссиях «оправдываться». Это касалось не только тех, кто служил в красной армии, но и тех, кто просто проживал на территории, занятой советской властью. Все новички, прошедшие проверку, зачислялись рядовыми в строевые или специальные офицерские роты. Как отмечал Б.А. Штейфон, в Добровольческой армии существовала некая «партийность»: все добровольцы делились на «старых», занимавших командные должности и пользовавшихся всеми правами офицера и начальника, и «новых», считавшихся «рядовыми» и не имевших даже тех преимуществ, которые давались уставом каждому офицеру. Хуже всего, по мнению данного автора, приходилось штаб-офицерам. Каждый полк строго сохранял «старшинство» именно «своих» офицеров, даже если в царской армии они являлись подпоручиками или поручиками. На должность рядовых штаб-офицеры не годились, да и идти в подчинение молодежи, не имевшей ни знаний, ни опыта в военной сфере, они не хотели [14, с. 59-61, 63]. К положительным шагам в деле укрепления армейских порядков П.И. Залесский отнес не только борьбу П.Н. Врангеля с грабежами и преступностью, но и перемену в отношениях к пленным и зарубежным офицерам [6, с. 252]. В.Н. фон Дрейер отметил, что Крымское правительство «освободило от ответственности всех служивших в советских учреждениях, и офицеры были восстановлены в правах» [5, с. 113]. Однако, на взгляд В.А. Оболенского, укрепление воинской дисциплины, в частности, и военной организации, в целом, следует искать в аграрных преобразованиях П.Н. Врангеля, благодаря которым создалось впечатление, что генерал пользуется поддержкой населения. А это значило, что армия отныне становится не врагом населения, а его другом и защитником [12, с. 36].

Эмигрантские авторы, как правило, положительно оценивали результаты проведенных П.Н. Врангелем преобразований в военной сфере. В.В. Шульгин писал о том, что в Русской армии дисциплина была восстановлена. Грабежи, как массовое явление, осталось в прошлом [15, с. 400, 454]. На взгляд А.С. Лукомского, «работа по воссозданию боеспособной армии генералу Врангелю блестяще удалась» [8, с. 233]. Тем не менее, по мнению П.И. Залесского, «Русская» армия в сущности осталась «Добровольческой». Сохранилось то же самое соотношение между тылом и фронтом: в тылу 300 тыс. военного контингента, а на фронте – 60 тыс. «Дивизии», как и у Деникина, состоявшие из 400 штыков. Те же нарушения принятой в царской армии субординации, когда «младшие командовали старшими без всяких данных на такое

предпочтение», «то же служение лицам», пьяные кутежи. И отсюда вывод – «русская» Армия так и не стала регулярной вооруженной силой [б, с. 252].

ЛИТЕРАТУРА

1. Врангель П.Н. Март 1920 года. (Из воспоминаний) // Белое дело. – Берлин, 1926. – Т. I. – С. 61-94.
2. Врангель П.Н. Записки. (Ноябрь 1916 г. – Ноябрь 1920 г.) // Белое дело. – Берлин: К-во «Медный всадник», [1928]. – Т. 5.
3. Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. 1918-1920 гг. (Воспоминания и мысли члена Омского Правительства). – Пекин, 1921. – Том II.
4. Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917-1918 гг.: Добровольческая армия и освобождение Кубани. – Париж, [1937]. – Ч. 5. – Кн. 11.
5. Дрейер В.Н. Крестный путь во имя Родины. Двухлетняя война красного Севера с белым Югом 1918-1920 года. – Берлин, 1921.
6. Залесский П.И. Возмездие. (Причины русской катастрофы). – Берлин, 1925.
7. Лампе А.А. Пути верных. – Париж, 1960.
8. Лукомский А.С. Воспоминания: Период Европейской войны: Начало разрухи в России: Борьба с большевиками. – Берлин: Кирхнер, 1922. – Т. 2.
9. Мамонтов С. Походы и кони. – Париж: YMCA-PRESS, 1981.
10. Милюков П. Россия на переломе. Большевицкий период русской революции. – Париж, 1927. – Т. 2: Антибольшевистское движение.
11. Немирович-Данченко Г.В. В Крыму при Врангеле. Факты и итоги. – Берлин, 1922.
12. Оболенский В. Крым при Врангеле // На чужой стороне. – Берлин, Прага: Издание к-в «Ватага» и «Пламя», 1925. – № 9. – С. 5-55.
13. Раковский Г.Н. Конец белых. От Днепра до Босфора. (Вырождение, агония и ликвидация). – Прага, 1921.
14. Штейфон Б. Кризис добровольчества. – Белград, 1928.
15. Шульгин В.В. 1920: Записки // Шульгин В.В. Дни. 1920: Записки. – М.: Современник, 1989.

BY THE QUESTION ABOUT ESTIMATION OF EXILE AUTHORS TRANSFORMATIONS MILITARY FIELD GENERAL P.N. WRANGEL, COMMANDER OF ARMED FORCES OF SOUTHERN RUSSIA (RUSSIAN ARMY)

Baklanova I.S.

The terms of émigré writers on the military policy of Gen. P.N Wrangel in the Crimea are considered.

Key words: Russian emigre literature, Russian Civil War, General P.N. Wrangell, Russian army.

Сведения об авторе

Бакланова Ирина Семеновна, окончила МГУ им. М.В. Ломоносова (1980), кандидат исторических наук, доцент кафедры ГиСПН МГТУГА, докторант МГТУГА, автор более 60 научных работ, область научных интересов – военная история, история Гражданской войны в России, историография.

УДК 656.7:9(с) (470)

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ДИРИЖАБЛЕСТРОЕНИЕ В 1933-1934 ГГ.

А.М. ШАРОВ

Статья представлена доктором философских наук, профессором Панферовым К.Н.

Рассматривается история создания первых советских полужестких дирижаблей. Впервые в научный оборот вводятся новые архивные материалы.

Ключевые слова: дирижабль, дирижабль мягкий, дирижабль полужесткий, дирижабль жесткий, дирижабль цельнометаллический, сфероаэростат, советское дирижаблестроение.

В 1930-е годы вся деятельность по дирижаблестроению в СССР была сосредоточена в специализированной организации – Дирижаблестрое. 18 августа 1931 г. Приказом № 354 Всесоюзного объединения Гражданского воздушного флота (ВОГВФ) была организована База опытного строительства и эксплуатации дирижаблей (БОСЭД), которая 7 декабря 1931 г. Приказом № 462 ВОГВФ была переименована в производственно-эксплуатационное предприятие строительства и эксплуатации дирижаблей («Дирижаблестрой»). В связи с тем, что ВОГВФ 25 февраля 1932 г. Постановлением № 209 Совета Народных Комиссаров СССР было преобразовано в Главное управление Гражданского воздушного флота при СНК СССР (ГУГВФ), «Дирижаблестрой» был включен в состав ГУГВФ. В положении о «Дирижаблестрое», утвержденном приказом № 100 ГУГВФ от 3 августа 1932 г., были определены его основные задачи: изучение всех вопросов, связанных с проектированием, постройкой и эксплуатацией дирижаблей и аэростатов; подготовка кадров по строительству и эксплуатации дирижаблей; опытная эксплуатация дирижаблей; организация портов и воздушных линий. Этим же приказом по ГУГВФ, которым утверждалось положение, «Дирижаблестрой» был переименован в Научно-исследовательский комбинат по опытному строительству и эксплуатации дирижаблей («Дирижаблестрой») [6, л.1].

Дирижаблестрой получил участок под Москвой (у платформы Долгопрудная Савеловской железной дороги) для строительства так называемой «малой базы», состоящей из верфи опытного дирижаблестроения и эллингового хозяйства. Начатое в 1931 г. строительство этой базы затянулось и не было закончено к 1935 г. по ряду причин: недостаточных ежегодных ассигнований по капиталовложениям, что не позволяло развернуть работы надлежащими темпами; систематического невыполнения плана строительными организациями [15, л.1], в первую очередь, Заводстроем [8, л.1].

С 1931 г. под руководством Дирижаблестроя начинается строительство первых в СССР дирижаблей мягкого типа небольших кубатур [15, л.1]. К апрелю 1932 г. были построены и совершили первые полеты дирижабли СССР В-1, СССР В-2 и СССР В-3, а к сентябрю был перестроен дирижабль «Комсомольская Правда» (1930 г. постройки) и переименован в СССР В-4. Эти 4 дирижабля мягкой конструкции приняли участие в параде 7 ноября 1932 г., пройдя в кильватерной колонне над Красной площадью [1, с. 144-148]. Демонстрация успехов первого периода деятельности Дирижаблестроя получила высокую оценку руководства ГУГВФ, отмеченную Приказом по ГВФ № 242 от 10 ноября 1932 г. [7, л. 30]. Но Центральная контрольная комиссия ВКП(б) (ЦКК ВКП(б)) и Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ) оценили деятельность Дирижаблестроя как недостаточно эффективную. В Постановлении № 95-47 от 7.01.1933 об обследовании Дирижаблестроя военно-морской инспекцией говорилось: «Отдельные успехи в работе, достигнутые Дирижаблестроем (выпуск 3-х мягких кораблей) не соответствуют размерам затраченных средств» [4, л.4].

В апреле 1933 г. на заседании коллегии ГУГВФ «...важнейшей задачей на ближайшие 2 года (1933-1934 гг.) для Дирижаблестроя» было поставлено «...освоение техники полужесткого дирижаблестроения и эксплуатации кораблей этого типа» [4, л.223]. Таким образом, 1933 и 1934 годы образуют отдельный, единый и неразрывный, «второй» период деятельности Дирижаблестроя, связанный с решением вышеназванной задачи. Для технического руководства новым направлением отечественного дирижаблестроения в СССР был приглашен итальянский конструктор Умберто Нобиле, занявший в 1932 г. пост начальника Конструкторского бюро Дирижаблестроя [1, с. 148].

Дирижаблестрой в 1933 – 1934 гг. имел следующие основные звенья: Конструкторское Бюро (КБ); Опытную Верфь, включавшую цеха: механический, слесарно-сборочный, баллонный и ремонтно-монтажный; Конструкторское Бюро цельнометаллического каркасного дирижабля (БЦМКД) с экспериментальным цехом по постройке цельнометаллического каркасного дирижабля; Конструкторское Бюро Циолковского по постройке цельнометаллического бескаркасного корабля (системы Циолковского) с экспериментальным цехом; Центральный Московский порт с подразделениями (Ленинградский порт, радиостанция и ремонтные мастерские); Опытно-эксплуатационный отдел; Научно-исследовательский отдел (НИО) с лабораториями [15, л.1]. В число объектов проектирования Конструкторского бюро (КБ) Дирижаблестроя в 1933 г. входили: дирижабли полужесткие объемом 2100 м³, 7500 м³, 18500 м³, 55000 м³, 50000 м³; дирижабль жесткий объемом 125000 м³; дирижабль металлический каркасный 8000 м³; сфероэростат 250 м³; начальные работы по дирижаблям 20000 м³ и 100000 м³; ремонт дирижаблей В-1, В-3 и В-4. Всего КБ за 1933 г. было выпущено 3744 чертежей [8, л. 3 - 5]. В 1934 г. основными объектами работ КБ были следующие: полное завершение работ по дирижаблю В-6 объемом 18500 м³, проект полужесткого дирижабля В-7 объемом 9150 м³, продолжение работ по полужесткому дирижаблю В-10 (50 000 м³), изготовление 20% проекта жесткого дирижабля большой кубатуры 100 000 м³ (ДЖ-1), перепроектировка оболочки и кормового развития по полужесткому дирижаблю В-5 (2150 м³). После первого полета дирижабля В-6 (5 ноября) КБ в декабре внесло изменения в чертежи, были составлены фактические весовые данные корабля, оформлен материал для Госкомиссии, и готовность работ на 1 января 1935 г. определена в 100%. Выяснилась необходимость внесения изменений в бензо-магистраль и постановка винтов непосредственно на вал мотора без дополнительного вала. По дирижаблю В-10 в конце 3-го квартала на совещании у заместителя начальника Дирижаблестроя Флаксермана было вынесено решение - работы приостановить. Если до 1934 г. в течение 3-х лет проблеме жесткого дирижаблестроения почти не уделялось внимания, то за 1934 г. силами молодых советских специалистов - инженерами выпуска 1932-1933 гг. проделана глубокая серьезная работа по жесткому дирижаблю ДЖ-1 объемом 100 000 м³. Группа в составе 20 человек изучила весь имеющийся материал, разработала техническое задание и технические условия, сделала около 40 основных расчетов и выполнила 4 комплекта рабочих чертежей по опытным конструкциям (около 108 чертежей) [14, л. 41]. С 1 сентября началось внесение изменений в проект дирижабля В-7 для подготовки рабочих чертежей – к форсированию работ по постройке дирижабля В-7 бис. К концу года задание было в целом выполнено бригадой инженера Храбковского – по модернизации В-7 было спущено около 2000 чертежей [14, л. 40-42 об].

В январе 1933 г. на базе бывшего технического отдела Дирижаблестроя было создано новое подразделение - Дирижаблестроительная верфь. Задачами ее являлись постройка дирижаблей, производство сфероэростатов и необходимого для эксплуатации воздухоплавательного инвентаря, организация всевозможных опытных работ для КБ и НИО, капитальный и текущий ремонт имеющегося дирижабельного парка [14, л. 70]. Основными объектами строительства верфи в 1933-34 гг. были полужесткие дирижабли В-5 (2150 м³) и В-6 (18 500 м³). В 1933 г. первоначально планировалось выпустить 2 дирижабля В-5, дирижабль В-6 на 100% и В-6 бис на 60%. Фактически в течение года был полностью построен один В-5 (в апреле), а В-6 к концу года

построен на 50% [8, л.12-15]. Строительство первого советского полужесткого дирижабля В-5 проходило в сложных условиях. С 26 февраля по 16 апреля 1933 г. начальник КБ Нобиле находился в Кремлевской больнице [4, л.38-60; 113; 279-280] и не мог работать до конца апреля [4, л.113]. Нобиле вернулся к работе только 7 мая [4, л.277]. В это же время произошло обострение отношений Нобиле с собственным заместителем Феличе Трояни, который в числе итальянских специалистов прибыл в СССР вместе с ним. Вследствие продолжительного отсутствия Нобиле и конфликта в Конструкторском бюро верфь не получала со стороны КБ необходимые указания по строительству В-5, и тем самым делу был нанесен огромный вред [4, л.149]. Работы по сборке В-5 выполнялись молодыми советскими инженерами, которые столкнулись с серьезными препятствиями. Работать приходилось даже ночью из-за нехватки времени и квалифицированных кадров [4, л.63-66; 149] в промерзшем эллинге при температуре -25° [8, л.12]. Технический руководитель сборки В-5 инженер Б.А. Гарф регулярно направлял руководству Дирижаблестроя рапорты с приложением «дневника работ по сборке», с указанием трудностей, возникших неполадок и переделок [4, л.63-66; 77-78; 80-81; 96-98]. Работа была осложнена «неувязкой отдельных частей корабля по вине КБ» [4, л.63-66]. Огромное количество ошибок в чертежах и в самой конструкции вызывало необходимость переделок. Ошибки содержались в 410 чертежах из 520 [4, л.148-149]. Например, киль у В-5 оказался длиннее оболочки и его пришлось переделывать [4, л.174]. Крайне низкое качество чертежей заставило руководство Дирижаблестроя усомниться в компетентности некоторых итальянских специалистов КБ из команды Нобиле [4, л.140-141]. Наконец, в апреле 1933 г. дирижабль В-5 был собран. Инженер Ф.Трояни в докладе начальнику Дирижаблестроя Фельдману от 11 апреля 1933 г. дал характеристику возникшим вследствие дефектов в чертежах недостаткам отдельных частей В-5, которые были «смягчены но не устранены» и сделал заключение: «Считаю, что дирижабль в настоящее время может пойти в испытательный полет с достаточной надежностью». В то же время Трояни указал на необходимость «после первых полетов перейти к тщательной проверке килля, чтобы судить - будет ли в состоянии дирижабль нести регулярную службу» [4, л.154-157].

21 апреля 1933 г. Комиссия по установлению годности к первому полёту корабля В-5 закончила работу. Как сообщил начальник Дирижаблестроя И.А. Фельдман в рапорте временно исполняющему должность (Врид) начальника ГУГВФ Анвельту, «корабль выйдет в полет 25-26 апреля с.г.» [4, л.165-166]. Руководство Дирижаблестроя сообщало в рапорте от 27 апреля 1933 г. на имя И.В. Сталина, А.А. Андреева, В.М. Молотова, Р.П. Эйдемана: «27 апреля 1933 г. первый советский учебный полужесткий дирижабль кубатурой 2100 м³ под управлением пилота Ободзинского совершил первый испытательный полет продолжительностью 1 час 15 минут, показав хорошие управляемость, устойчивость и маневренность» [4, л. 163]. Это сообщение передала также радиограмма № 158 Радиостанции Дирижаблестроя [4, л. 164]. Строительство В-5 обошлось более чем в 3 раза дороже предполагаемой суммы затрат (не 138,6, а 454,65 тыс. руб.) [8, л.12-15]. В 1933 г. В-5 совершил 76 полетов, [8, л. 16], в 1934 г. – 40 полетов [14, л. 24 - 27]. В-5 участвовал в параде физкультурников 12 июня 1933 г., пролетев в 15 часов 45 минут вместе с дирижаблем В-3 над Красной площадью [4, л.244]. В 1934 г. из-за непригодности В-5 к дальнейшей эксплуатации по решению технической комиссии [14, л. 9] он был разоружен [14, л. 74] и помещен в деревянный эллинг, где и сгорел во время пожара 16 августа 1934 г. В то время, когда работы по сборке В-5 подходили к концу, произошли важные события, которые могли повлиять на дальнейшую судьбу дирижаблестроения в мире и потому обратившие на себя пристальное внимание руководства ГУГВФ и Дирижаблестроя. В США с 1931 г. проводились испытания летающего авианосца - военно-морского дирижабля жесткой конструкции «Акрон». 4 апреля 1933 г. произошла катастрофа: «Акрон» упал в море [3, с.304]. Американское общество было потрясено [3, с.142]. В прессе началась истерия по поводу исключительной опасности дирижаблей [4, л. 132]. Это вызвало тревогу в Дирижаблестрое, так как в руководстве СССР мог быть поставлен вопрос о безопасности дирижаблей и

целесообразности их производства и использования. По распоряжению начальника Дирижаблестроя И.А. Фельдмана секретарь Управления Дирижаблестроя В. Алексеев стал периодически направлять руководству ГУГВФ сводки об авариях дирижаблей в мире и о расследовании их причин, в первую очередь, последние данные о работе комиссии по расследованию гибели «Акрона» [4, л.105-107; 115-118; 132-133; 151-153; 154-157; 228; 229-230; 235-а; 243-244]. Начальник Дирижаблестроя, призывая сотрудников КБ повысить производительность и качество работы, предостерегал: «... синьор Нобиле должен понимать, что больших друзей у дирижаблестроения довольно мало, в особенности после последних событий с иностранными кораблями [4, л.215]. Но в 1933 г. до полной утраты доверия к дирижаблям было ещё далеко - от их использования ожидалось очень большие выгоды. И.А. Фельдман сообщил 21 апреля 1933 г. сотрудникам КБ, что «...на заседании коллегии ГУГВФ в связи с гибелью «Акрона» и других дирижаблей было подчеркнуто, что эти аварии не дают основания для пересмотра вопроса о дальнейших путях и темпах развития советского дирижаблестроения ...» [4, л.223].

В США осуществление программы по дирижаблестроению продолжалось - надежды возлагались на новый жесткий дирижабль-авианосец Мэйкон [3, с. 157]. Кроме того, сотрудник Дирижаблестроя Б. Воробьев в рапорте от 17 мая 1933 г. начальнику Дирижаблестроя И.А. Фельдману сделал вывод о том, что в Германии следует ожидать «поворота в сторону уделения большего внимания дирижаблестроению» [4, л. 232-233]. В 1933 г. дирижаблестроение пережило мощный удар, нанесенный гибелью «Акрона», но этот удар, как выяснилось позже, не был последним.

Основными объектами работ верфи на 1934 г. были: строительство полужесткого дирижабля В-6 с окончанием к 1 октября 1934 г. и строительство полужесткого дирижабля В-7 объемом 9150 м³. В отличие от В-5, имевшего скорее учебное значение, дирижабль В-6 был предназначен для транспортного использования [1, с.148-150]. Выпуск В-6 объемом 18500 м³, ставшего крупнейшим советским дирижаблем, был наиболее важным итогом рассматриваемого периода. Начальник Дирижаблестроя Фельдман, подчеркивая важность В-6, говорил начальнику Конструкторского Бюро Нобиле еще весной 1933 г.: «Основной корабль - 18500 м³. Этот корабль решает всё, его все ждут. По этому кораблю будут судить о нашей работе и выпустить этот корабль с очень большим запозданием или плохого качества - значит нанести очень серьезный ущерб делу дирижаблестроения» [4, л.215]. Строительство В-6 было завершено только к началу ноября 1934 г. Приказом по Дирижаблестрою № 344 от 2 ноября 1934 г. был определен экипаж для первого испытательного полета дирижабля СССР В-6 «Осоавиахим» из 16 человек, шеф-командиром корабля назначался главный конструктор У. Нобиле [2, с. 104]. Как и при проектировании В-5, в чертежах В-6 не обошлось без ошибок. Так, еще в апреле 1933 г. из 370 чертежей пассажирской гондолы исправлению было подвергнуто 259 [4, л.223]. Не выявленные вовремя ошибки привели к дефектам. Комиссия по испытанию корабля В-6 в протоколе заседания от 5 декабря 1934 г. указала, что корабль может пройти заводские испытания после завершения «необходимых доделок и переделок», количество которых составляло 21, в том числе 6 - по винто-моторной группе [5, л.35].

Дирижабль В-7 был закончен к 15 августа 1934 г. [14, л. 70-78], но подняться в воздух ему суждено не было. 16 августа 1934 г. в 18 часов 28 минут от удара молнии в деревянном эллинге начался пожар вследствие которого сгорели дирижабли В-7, В-4, а так же гондола и оперение дирижабля В-5. Все имущество, сгоревшее в эллинге 16 августа 1934 г., было оценено в 2 690 643 руб. 43 коп [5, л.100-101]. Расследование показало, что для сборки дирижаблей сгоревший эллинг не годился, т. к. представлял большую опасность в пожарном отношении. Не было обеспечения подъездными путями, подводкой воды, пожарными кранами и шлангами. Эллинг технически не соответствовал назначению - сборке дирижабля В-7, так как был слишком тесен. Руководство Дирижаблестроя не использовало возможность перевести В-7 из деревянного эллинга в металлический [5, л.109]. В рапорте начальнику ГУГВФ Уншлихту от 17

августа 1934 г. Врид начальника Дирижаблестроя Флаксерман сообщал об обстоятельствах катастрофы и просил разрешения о немедленном начале работ по постройке второго экземпляра В-7 [16, л. 2]. Дирижабль В-7бис начали строить в ноябре 1934 г., и к концу года он был доведен до 15% всего объема работ [14, л. 70-78]. В-7бис был построен и вступил в заводские испытания только в середине 1935 г., о чем было сообщено в рапорте от 19 июля 1935 г. начальника Дирижаблестроя Хорькова на имя тт. Сталина и Андреева [5, л.15].

В рассматриваемый период в СССР проводились исследования по вопросам применения дирижаблей в военных целях. Проекты дирижаблей полужесткой конструкции 18500 м³ и 50000 м³ рассматривались на предмет их использования преимущественно в авиации военно-морских сил в НИИ ВВС РККА в 1933 г. [10, л 1-2] и на кафедре ВВС Военно-морской академии (ВМА) [11, л 1-6] в 1934 г. Начальник кафедры ВВС ВМА С.Э. Столярский в докладе от 7 января 1934 г., направленном начальнику ВВС РККА Алкснису, начальнику Вооружений РККА Тухачевскому, заместителю начальника Морских сил РККА Лудри, начальнику ГВФ Уншлихту по вопросу проектирования и постройки дирижабля системы инженера Нобиле объемом в 50000 м³, высказался против строительства подобных полужестких дирижаблей увеличенных кубатур, полагая, что подобные модели не смогут найти себе должного применения, будучи «регрессом». По мнению Столярского, сотрудничество Дирижаблестроя исключительно с итальянскими инженерами под руководством Нобиле, обладавшими опытом только в постройке полужестких дирижаблей средних кубатур, могло завести советское дирижаблестроение в тупик, в то время как наиболее перспективным являлось строительство кораблей больших кубатур жесткой конструкции. «Наш путь – жесткие дирижабли» – утверждал докладчик и ввиду улучшения отношений между СССР и США предлагал обратиться к опыту американских специалистов в области дирижаблестроения, заключив с ними соглашение о сотрудничестве [11, л 1-6]. В 1933 г. были проведены испытания дирижаблей В-1 и В-2 совместно с силами Черноморского и Балтийского флотов, полезные свойства дирижаблей получили положительный отзыв командующего Морскими силами Балтийского моря Л.М.Галлера [9, л.41]. В 1934 г. начальником кафедры ВВС ВМА С.Э.Столярским были разработаны «Тактико-технические требования к морским дирижаблям I, II и III классов для действий в отдалённых районах Чёрного моря» [12, л.2; 12; 21]. Изучение вопросов, связанных с военным использованием дирижаблей, продолжилось и в последующие годы.

Деятельность Дирижаблестроя за 1933-34 гг. после проверки Комиссией советского контроля при СНК СССР получила крайне негативную оценку председателя Комиссии Н.Антипова. В письме № 1581/с от 3 октября 1935 г. начальнику ГУГВФ И.Ф.Ткачеву, где шла речь о перерасходе средств и систематическом невыполнении годовых планов, был сделан вывод о том, что «указанные факты являются результатами плохого руководства со стороны ГУГВФ» [13, л. 10-11]. Планы, поставленные перед советским дирижаблестроением на 1933 и 1934 гг. было невозможно выполнить по причинам, в основном не зависящим от Дирижаблестроя. Годовые планы Дирижаблестроя на 1933 и 1934 гг. составлялись и утверждались с большим опозданием: на целый квартал в 1933 г. и на 3 месяца в 1934 г. Планы отдельных подразделений не были в достаточной степени увязаны между собой [8, л.1-2; 15; 14, л.5, л.38-39]. Отсутствовала или была недостроена необходимая производственная инфраструктура [13, л.1-2; 7-10; 14, л. 38-39], имело место недофинансирование [8, л.1-2; 14, л. 38-39]. Условия труда и жизни большей части сотрудников были не просто тяжелыми, а невыносимыми. Около 300-400 семей сотрудников Дирижаблестроя к 1935 г. нуждалось в жилплощади [13, л. 10-11]. Всё это порождало большую текучесть кадров [8, л.1-2; 13, л. 10-11; 14, л.71]. В 1934 г. на работу в Дирижаблестрой было принято 1500 человек, а уволено 1000 человек [13, л. 10-11].

При крайне неблагоприятных условиях Дирижаблестрой в основном справился с главной задачей этого периода - приобрел опыт проектирования, производства и эксплуатации полужестких дирижаблей. Огромную роль в этом сыграл самоотверженный труд молодых

советских инженеров, к числу наиболее выдающихся из которых принадлежал Б.А. Гарф. «Гарф - наш лучший инженер», - признавал У.Нобиле еще в 1933 г. [4, л. 220]. К концу рассматриваемого периода дирижаблестроение в СССР имело большие перспективы в связи с применением дирижаблей в транспорте, других отраслях экономики, в области обороны.

В наши дни, когда в России возобновилась деятельность по проектированию, строительству и эксплуатации дирижаблей, опыт советского дирижаблестроения 1930-х - 1940-х гг. может принести огромную пользу, помогая избежать ошибок прошлого и облегчить путь к новым достижениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Арие М.Я.** Дирижабли. – Киев, Наукова думка, 1986.
2. **Броуде Б.Г.** Умберто Нобиле. – СПб.: Наука, 1992.
3. **Смит Ричард К.** Авианосцы легче воздуха. – М.: ПК «Воздух», 1999.
4. Материалы по дирижаблестроению за 1933 г. // РГАЭ, ф. 9527, оп.1, ед. хр. 513.
5. Материалы по дирижаблестроению за 1934 г. // РГАЭ, ф. 9527, оп.1, ед. хр. 660.
6. Предисловие к описи 1 // РГАЭ. ф. 9574 (Объединенный Фонд Управления воздухоплавания), оп.1.
7. Приказы №№ 4-334 по Дирижаблестрою за 1932 год, 16 января- 31 декабря 1932 г. // РГАЭ. ф. 9574, оп.1, ед. хр. 16.
8. Отчет Дирижаблестроя по основной деятельности за 1933 г. // РГАЭ. ф. 9574, оп.1, ед. хр.49.
9. Отчёт кафедры военно-воздушных сил Военно-морской академии РККА имени Ворошилова о производстве испытаний дирижаблей в военных маневрах на Балтийском и Чёрном морях в июле и в августе 1933 г. // РГАЭ. ф. 9574, оп.1, ед. хр.51.
10. Отзыв НИИ ВВС РККА о качестве полужесткого дирижабля объёмом 18 500 м³, 21. 02.1933 г. // РГАЭ. ф. 9574, оп.1, ед. хр.52.
11. Доклад начальника кафедры ВВС ВМА Столярского заместителю начальника морских сил РККА тов. Лудри по вопросу проектирования и постройки дирижабля системы инженера Нобиле объёмом в 50 000 м куб., 07.01.1934 г. // РГАЭ. ф. 9574, оп.1, ед. хр.64.
12. Тактико-технические требования, составленные С.Э.Столярским, к морскому дирижаблю I, II и III классов для действий в отдалённых районах Чёрного моря. Октябрь 1934 г. // РГАЭ. ф. 9574, оп.1, ед. хр.65.
13. Отчет Дирижаблестроя о выполнении плана работ за 1934 г. и первую половину 1935 г.; Финансовый план Дирижаблестроя на 1935 г. // РГАЭ. ф. 9574, оп.1, ед. хр.69.
14. Конъюнктурный отчет Дирижаблестроя о деятельности за 1934 г. // РГАЭ. ф. 9574, оп.1, ед. хр.70.
15. Отчет Дирижаблестроя по основной деятельности за 1934 год и объяснительная записка к нему // РГАЭ. ф. 9574, оп.1, ед. хр.71.
16. Дело о происшедшем 16.08.1934 г. пожаре деревянного эллинга на площадке Дирижаблестроя 17.08-26.08.1934 г. // РГАЭ. ф. 9574, оп.1, ед. хр.81.

DOMESTIC PRODUCING OF AIRSHIPS IN 1933-1934

Sharov A.M.

The article discovers the history of producing of the first semi-rigid airships in USSR in 1933-34. The new archive materials are put in scientific use firstly.

Key words: airship, blimp, semi-rigid airship, rigid airship, Zeppelin, metal-clad airship, spherical aerostat, soviet airship producing.

Сведения об авторе

Шаров Андрей Михайлович, 1974 г.р., окончил Государственный университет по землеустройству (1996), редактор издательства «ОАО ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», соискатель кафедры ГиСПН МГТУ ГА, автор 7 научных работ, область научных интересов - история науки и техники, история картографии.

ФИЛОСОФИЯ

УДК 316.3:601

ТЕХНОСФЕРА И ОБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

А.Н. КОЧЕРГИН

Рассматриваются различные аспекты взаимодействия техносферы с природой и обществом, выявляется характер воздействия техносферы на геологическую, биологическую и социальные сферы жизни планеты.

Ключевые слова: техника, природа, общество, человек, биосфера, геологическая среда, взаимодействие.

В настоящее время мы можем констатировать тот факт, что естественное целостное эволюционное развитие нашей планеты по ее пространственно-временной траектории пересеклось с траекторией совокупной человеческой деятельности. Эта деятельность, организуемая психологической готовностью людей использовать свою активность в «борьбе с природой» в целях «экономических и военных» выгод, приобрела глобальный и тотальный характер. Глобальность такой деятельности заключается в том, что техногенная концепция преобразования природы воплощена в человеческих действиях, масштаб которых соизмерим с масштабом тех или иных геологических процессов или превосходит его. Усиленная мобилизация вещества и энергии в производственных процессах становится доминантой творческого напряжения людей и объяснением их предназначения. Осуществляется с большой скоростью процесс освоения и порождения электромагнитных мощностей, с помощью чего происходит резкое расширение пространства, в котором господствует техника, становящаяся основным средоточием творческого разума. Тотальность этой деятельности заключается в том, что результаты техногенной экспансии адресуются каждому дышащему существу планеты. Из всех возможных альтернатив организации жизни на планете человеком избран путь преобразования природы в таких нормах и при таких скоростях, которые обеспечивали бы его благо. При этом государственные и международные стимулы развития и поддержания жизни народов, закрепляемые принятием решений в области материального и духовного бытия людей, широко оповещаются с помощью средств массовой информации, благодаря чему происходит соответствующая ориентация массового сознания. Так, под влиянием поставленных целей преобладающее большинство решений в области способов взаимодействия общества и природы реализуется в сфере технического прогресса [2].

Современные формы и способы преобразования природного состояния планеты путем применения энергии, содержащейся в ней, основываются на психологическом настрое людей. Спецификация развития технического прогресса обусловлена и планетными возможностями, в том смысле, что планета «позволяет» изымать вещество и энергию из их природного кругооборота. Темпы развития техносферы не только нарушают геобиоценотические системы, но и с возрастающей активностью внедряются в область человеческих возможностей. Человек все с большей психологической готовностью стремится к усилению мощности техносферы. Таким образом, можно сказать, что центральным продуктом антропогенной деятельности, ускоряемой научно-техническим прогрессом, является техносфера, развивающаяся по законам максимизации информо- и энергоемкости на элементарный акт технического прогресса. Именно этот факт лежит в основе наращивания скорости становления техносферы и интенсивности ее воздействия на все среды обитания человека. Общая антропогенная активность, основанная на стратегии локальных целей, к настоящему времени оказывается направленной на разрушение биосферы и

геологической среды, а также на модификацию геокосмоса. Многие частные технические задачи решаются в масштабе общепланетарных процессов (запуски ракет и т.д.). Средой для возрастающего числа энергоемких экспериментов являются газовые и плазменные оболочки Земли. Все эти глобальные акты воздействия продуцируются, как правило, целями, не имеющими ничего общего с сохранением жизни.

Масштаб включения человечества в быстро протекающие глобальные технические процессы сейчас беспрецедентен, что заставляет людей быть предельно внимательным к возможным последствиям этого для цивилизации. Более того, и сам процесс развития техногенной цивилизации является процессом с короткой памятью. Отсутствие адекватных возможным последствиям прогнозов по глобальному преобразованию планеты закрепляется также установлением приоритета для разработок с минимальным временем от замысла до реализации. Этот искусственный отбор технических реализаций по признаку малых затрат времени профилирует качество и темп роста техносферы. Механизм селекции по принципу «скорости» приходит в противоречие с основными средами обитания человека. Опережение, которое демонстрирует современная техногенная цивилизация при колоссальных темпах разрастания техносферы, выводит человеческую жизнь из органического единства со средой обитания, в том числе с биосферой. А это, в конечном счете, оставляет человека наедине с самим собой без «биосферной солидарности» перед лицом огромного разнообразия технических средств. Отсюда ясно, что опыт современной техногенной цивилизации уникален по силе и одновременно бессилию человека. Современная техногенная цивилизация представляет собой систему, не допускающую приемлемого реального прогноза, поскольку процесс роста техносферы не имеет предшественника, а вся память техносферы является оперативной. Любой же биологический вид жизни – это процессы с большой памятью. Это же характерно и для геологических процессов. Отсутствие достаточно полной модели сценария, определяющей не только начальное, но и конечное его состояние, не дает достаточно четкого представления о возможном исходе развития цивилизации.

Исторические примеры прошлых цивилизаций свидетельствуют об очаговом характере воздействия человека на окружающую среду. Сейчас ситуация принципиально иная. Потребление вещества и энергии в прошлых очагах цивилизации не имели общепланетарного и тем более космического масштаба. Переход к техносфере привел очаговые цивилизации к своеобразной унификации. Все большее число стран включается в развитие техносферы, в глобальные техногенные процессы. Сцепленность глобальных процессов антропогенного характера и нарастающая мощь их давления на планету и геокосмос являются важнейшей характеристикой современной цивилизации. Возникновение альтернативы данному способу взаимодействия цивилизации со средой затруднено именно тем, что в природе техногенной цивилизации не заложена иная возможность, кроме той, которую она реализует. Эта модель типично очаговая по своему характеру, но по своим масштабам она переросла в общепланетарную. Поэтому процесс сохранения цивилизации является скорее процессом ее преобразования.

Борьба с техникой самой по себе, конечно же, бессмысленна. Техника приобрела поражающий среду обитания человека характер в силу того, что культура современной цивилизации позволяет это делать. Поэтому преобразование цивилизации – это прежде всего преобразование ее культуры. Чтобы осознать возможный апокалипсический исход развития техногенной цивилизации, необходимо знать поражающее воздействие техносферы на все стороны среды обитания.

Особенно бурное преобразование околопланетного пространства Земли началось со второй половины XX века. Только в 70-х годах началось исследование геофизических реакций на сильные электромагнитные и взрывные технические воздействия, поэтому к настоящему времени нет приемлемых прогностических моделей возможных исходов вещества и энергии в ионосферу, магнитосферу и межпланетное пространство Солнечной системы. Космические преобразования обычно разделяются на преобразования околоземного космического и межпланетного пространства. Преобразование околоземного космического пространства осуществляется такими технически реализуемыми процессами, как электромагнитные воздействия (радиовол-

новой нагрев, пучки энергичных частиц), воздействия взрывами (ядерные, промышленные, направленные взрывы по зондированию ионосферы акустическими волнами), аэродинамические и энергетические эффекты ракет и спутников (запуск, падение), вещественные выбросы в ионосферу (химически активных и пассивных веществ). Рассматривая всю совокупность технических средств воздействия на ионосферу (и даже среднюю магнитосферу), трудно установить степень действенности того или иного средства на природное состояние и равновесие ионосферы. Каждый из названных способов технического воздействия на тонкие электромагнитные части геофизического облика Земли по-своему вносит деструкцию, разбалансирование в естественные потоки вещества и энергии внешних оболочек планеты.

Вбрасываемые в ионосферу вещества содержат долгоживущие устойчивые соединения, «поощряющие» химические реакции, в результате которых появляются новые соединения, не характерные для определенных высот. Ионосферные реакции на вбрасываемые вещества приводят к дополнительной генерации электрического тока. Подобные электрореакции, являющиеся искусственными процессами, нарушают естественный режим ионосферы [6]. Наиболее интенсивные и комплексные воздействия на тонкие верхние оболочки планеты оказывают ракетно-спутниковые процессы. Множество запусков оказывают глобальные и необратимые изменения химизма и электропроцессов околоземного пространства. Тысячи тонн металлических элементов ракет различного назначения диспергированы в плотных слоях атмосферы, тонны тугоплавких металлов распыляются при работе маршевых двигателей. Если учесть всю сумму уже произведенных ракетных пусков, то можно утверждать, что количество вещества, брошенное в ионосферу, достаточно для осуществления вещественного и энергетического сдвига общего состояния естественных процессов в ионосфере. Отсутствуют достаточно весомые возражения против предположения о том, что заметный рост бурового геомагнитного режима на планете связан с техногенной деятельностью человека, особенно с развитием ракетной техники. Одновременное пребывание на орбитах Земли тысяч искусственных спутников приводит к новому механическому состоянию околоземного пространства.

Электромагнитные преобразования околоземного пространства складываются из излучений связи и излучений нарушения целостности и равновесия электромагнитных режимов ионосферы. Тысячи искусственных спутников активны в радиодиапазоне и являются точечными источниками радиоизлучений в довольно широком спектре диапазонов. Этот искусственный фактор вносит свою лепту в нарушение электромагнитного равновесия. Все радиостанции, излучающие в ультракоротком диапазоне (телевидение, радары и т.д.), «загрязняют» пространство. Прожигание ионосферы, газы которой ионизированы солнечным излучением, привнесение новых элементов в ионосферу делают планету открытой системой в электромагнитном отношении. Это снижает защитные возможности планеты от солнечного электромагнитного воздействия.

В последнее время все чаще начинают говорить о техногенном воздействии на геокосмическую среду. В состав геокосмоса включают атмосферу, ионосферу, магнитосферу, магнитослой и солнечный ветер, взаимодействующий с магнитосферой. Геокосмос представляет собой тонкий механизм контактов Земли с космической средой. Этот механизм весьма сложен и изменчив. Его функции, подчас кажущиеся несопоставимыми, включают в себя: экранирование от энергичных солнечных и космических лучей; быть источником энергичных частиц для приповерхностных областей планеты; фильтрацию и мощное усиление межпланетного магнитного поля; рассеивание и поглощение радиоволн, разогрев верхней атмосферы, осуществление ионосферных возмущений, полярных сияний, пульсаций и других процессов. Естественное течение процессов в геокосмосе с техногенным вмешательством получило мощный импульс для изменения общего массопереноса и энергетики своего состояния. Увеличивающееся количество процессов искусственного происхождения усложняет исследование естественного состояния геокосмоса. По мере наращивания технических возможностей выхода в геокосмос увеличивалось и количество задач военно-прикладного характера. Тезис об использовании геокосмической среды для базирования новых систем вооружения и ведения в ней военных действий вы-

лился в сценарий «звездных войн». В его рамках, в частности, предусматривались следующие воздействия на живые организмы: пучками лазеров – прямое воздействие; химическое воздействие, сопровождающееся новообразованием химических соединений с высокотоксичными свойствами; электроимпульсное воздействие; радиационное воздействие (жесткое рентгеновское излучение). Реализация подобного сценария может быть убийственной для человечества. Если учесть, что многие эксперименты в геокосмосе связаны с режимом жесткой секретности, то станет ясной трудность (а в ряде случаев и невозможность) своевременной научной оценки возможных последствий.

Выше были приведены лишь некоторые примеры техногенных воздействий на геокосмическую среду. В действительности фронт воздействий на нее значительно шире и глубже. В перечне поражающих факторов, приводимых Ю.А. Израэлем [3], содержатся характеристики ряда возможных геофизических последствий. В частности, первое место среди поражающих факторов отводится как раз малоисследованным реакциям геокосмоса на силовые воздействия в плазмосфере. Это касается изменения электрических свойств атмосферы, ионосферы и магнитосферы. Данные изменения могут послужить пусковым механизмом для нарушения электромагнитных процессов на границе ядра и мантии Земли. Возможное ослабление магнитной защиты планеты может привести к массовому прорыву солнечной плазмы в пределы ионосферы и атмосферы. Наличие магнитного каркаса планеты может служить системой, по которой будет осуществляться накачка энергии от искусственно сильно возбужденной ионосферы в глубины Земли. Поэтому любые ядерные взрывы (в том числе и подземные) должны рассматриваться как удар по электромагнитной организованности планеты, как своеобразный вызов естественной организованности солнечно-земных взаимосвязей. В настоящее время человечество оказывается полностью неосведомленным о возможных обратных реакциях со стороны механизмов стабилизации системы геокосмоса и систем более крупных подразделений Солнечной системы, а также о возможных «языках» этих реакций [2].

Преобразования геологической среды посредством техногенных процессов подразделяются на технофизические, технохимические и энергетические. Технофизические преобразования связаны с основными процессами человеческой деятельности, нацеленной на обнаружение, освоение и высвобождение энергии земного и космического происхождения. Использование энергии горючих ископаемых в XX в. по своим темпам является по существу «взрывным», причем этот «взрыв» имеет ряд особенностей. Во-первых, высвобождение энергии в процессах сгорания горючих ископаемых требует затрат кислорода (озона) в количествах, весьма ощутимых в планетарном масштабе. Во-вторых, катастрофическое снижение количества горючих ископаемых в земной коре. В-третьих, сгорание горючих ископаемых как искусственная долгосрочная химическая реакция планетарного масштаба обуславливает ряд других планетарных превращений вещества в промышленных и естественных режимах. В-четвертых, возрастание реакционной стимуляции химических процессов горения осуществляется не только в направлении увеличения искусственного разнообразия химических соединений, предусмотренных человеком, но и в направлении искусственного повышения разнообразия соединений, не предусмотренных человеком.

Совокупность общепланетарных геологических преобразований, производимых технически «порабощенной» энергией, становится доминирующей в общих геологических потоках вещества и энергии. Искусственный энергопоток в составе планетарных природных процессов суммируется с общим содержанием движущих геологических сил планеты. Возрастают массовые изъятия и последующие сбросы переработанного вещества в техногенных качествах и пропорциях, сдвинутых относительно геохимических циклов, давно уравновешенных в рамках эволюционной фазы состояния Земли на траектории ее времени [1]. Полная же совокупность энергопреобразований присущего техническим системам производственного воздействия на поверхностные планетарные процессы сопровождается нарушением геозенергетического равновесия («разогрев» Земли в радиодиапазоне).

Для выявления общих тенденций техногенного воздействия на природную среду достаточно проследить техновещественные (мобилизация вещества лито- и биосферы технопроцессами) и техноэнергетические (техноэнергетическая затрата планетарных запасов энергетических источников) параметры. Эти два параметра сильно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Например, глобальные энергетические стоки промышленного характера сопровождаются глобальной мобилизацией вещества, его переработкой и перемещением. В целом можно считать, что основным признаком проявления техногенных тенденций цивилизации техногенного типа является возрастание интенсивности перемещения вещества планеты в единицу времени. Говоря о техногенных потоках вещества, следует заметить, что технофильные элементы мобилизуются как из их подвижных форм существования в биосфере (вода, воздух, живое вещество), так и из иммобильных (связанных) состояний элементов в литосфере (рудные и нерудные полезные ископаемые). Подвергаясь промышленной обработке, мобильные и иммобильные вещества планеты смешиваются в техногенных системах и после определенного срока (10 – 15 лет) возвращаются в природную среду. Таким образом, переработанное вещество возвращается в биосферный геохимический цикл последующими процессами рассеивания и концентрации. Картина вещественного преобразования наземной среды обитания была бы неполной, если ее не дополнить характеристикой менее явного, но вряд ли менее существенного фактора воздействия на природу – энергетического давления на среду. Дело в том, что системы избыточного энерговыделения в природную среду (а их великое множество) могут оказаться новообразованными очагами аномальных явлений метеорологического и геофизического характера.

Основной чертой технопроцессов является строгая и жесткая связь пространства и времени их протекания. Время, потраченное на разработку месторождения полезного ископаемого, полностью совпадает с пространственным преобразованием этого месторождения. При этом важно учесть, что скорость техногенных процессов по преобразованию геологических тел превышает природную скорость образования, существования и разрушения последних в миллионы раз. Иначе говоря, полезные ископаемые исчезают, лишаясь своего геологического будущего, со скоростью взрыва (на планетной оси времени). При этом важно, что рост темпов изъятия минеральных ресурсов превышает темп роста населения (по крайней мере, в отдельные периоды), но это, однако, не приводит к соответствующему росту богатства людей. Человечество исторически занимает на планете весьма малый интервал времени. Что может ожидать человечество в случае его выпадения из обобщенных пространственно-временных координат эволюции планеты в Солнечной системе? Как будут осуществляться жизнеобеспечение и развитие человечества? Без ответа на эти вопросы развитие цивилизации будет оставаться весьма туманным. Следует иметь в виду, что нигде в природе, кроме самого человечества, не существует питающего канала для производственных процессов. И именно человечество оказалось включенным в функцию перераспределения энергии и вещества от природы к техносфере. Техносфера, лишённая поддержки человечества, не способна к саморазвитию, а способна лишь к саморазрушению, поскольку не включена в естественные циклы планеты. Техносфера, поощряемая к развитию человеком, по мере своего разрастания разрушает природные процессы эволюции.

Таким образом, опережение роста средств технического воздействия на геологическую среду над средствами ее защиты во все возрастающих масштабах приводит к замене естественных условий жизни человека на искусственные, что может иметь для него весьма печальные последствия. Поэтому необходим контроль за мерой роста технопроцессов и нарушением ими естественных процессов.

Носительницей жизни на планете, вещественное и энергетическое снабжение которой осуществляется в строгом соответствии с ее эволюционным ритмом и ритмом космического окружения, является биосфера. Вещество, вовлекаемое в жизненные процессы планеты, поставляется из лито-, гидро- и атмосферы, поэтому материальные носители жизненных форм тесно вложены в общие структурные элементы планеты. Движущие силы жизни, то есть суммарная энергия жизненного процесса, имеют в основном экзогенный характер, поскольку энергия, посту-

пающая на «жизнеподдержание» от Солнца, почти на три порядка больше энергии эндогенного характера. Функционирование биосферы, таким образом, обеспечивается двумя непрерывающимися потоками энергии: «нисходящим потоком» от Солнца и «восходящим потоком» из планетных недр. Следовательно, устойчивость и развитие жизни в биосферном вместилище зависит от органичности и естественности экзо- и эндоэнергопотоков. Поэтому возведение преград на путях «энергоснабжения» неизбежно скажется на качестве и количестве жизненных форм и процессов. Эта истина, в общем-то, проста. Но она требует соотнесения с ней каждого шага в развитии техносферы.

Работа биосферы происходит в строгом и точном (в геологических масштабах) согласовании космических и планетных воздействий. Эта согласованность и качество роста организма биосферы в последнее время наталкивается на энерго- и массопотоки, вызванные техническими наземными процессами. В конечном итоге поражение биосферы в столкновении с техническим набором средств ее «преобразования» нарушит естественный «энергетический диалог» экзогенных и эндогенных общепланетарных потоков. Иными словами, аккумулированная и трансформированная биосферными процессами энергия Солнца привносится в течение геологического времени внутрь планеты, питая таким образом и собственно геологические процессы. Вместе с тем именно биосфера со всеми ее прижизненными комплексами через опосредующие электромагнитные поля «слушает» и реагирует на космическую обстановку, внося свои «корректуры» в эволюционную траекторию планеты. Поэтому привнесение «электромагнитной информации» внекосмического происхождения «загрязняет» стратегическую информацию, повышая вероятность появления биосферной коррекции сигналов технического происхождения и пропуска коррекций космических воздействий.

Известно, что основная масса биовещества сконцентрирована в простейших организмах (до 95%). Их почти фантастическая устойчивость свидетельствует в пользу достаточно высоких шансов на сохранение жизни, но отнюдь не человеческой, которая «зажата» узким диапазоном своих возможностей. На современном же этапе развития биосферы Земли осознание жизни как таковой сконцентрировано именно на человеке. Человек господствует над биосферой, масштабы его деятельности соизмеримы с мощными геологическими процессами целых эпох, поскольку именно человек своей деятельностью влияет на самые тонкие механизмы управления равновесием планеты. Естественно считать, что, вмешиваясь в такие механизмы управления, человек должен преисполняться не пафосом своего могущества, а глубоким пониманием этих процессов и величайшим чувством ответственности. В настоящее время общепризнанным является биосферное значение озонового слоя. Исследования стратосферного озона свидетельствуют о возрастании его общепланетарной убыли в Антарктиде и Арктике, что «снимает» защиту жизненных форм от губительного влияния солнечного ультрафиолетового излучения. Считается, что особенно опасной формой воздействия ультрафиолетового излучения является воздействие на структуру ДНК, так как это может привести к опасным мутагенным последствиям.

Стратегия планирования дальнейшей организации жизни на планете предполагает профилизацию людей в области возрастающей технической занятости. Естественным результатом этой профилизации становится производственно-преобразованная среда обитания: многократное пропускание гидро- и атмосферы через промышленные процессы и замена геохимического цикла технохимическим. Потребление людьми технически преобразованного вещества (пищи, воды и воздуха) и организация жизни в условиях постоянного повышения электромагнитного фона и усиления неравномерности теплового энергопотока, снабжающего процессы техногенного характера, дополняется тем, что все большее количество животных и растительных форм нуждаются в вещественной и энергетической стимуляции. Эта стимуляция сказывается и на организации жизни человечества. Отсутствие этических коррекций на способы «покорения» человеком природы, отсутствие научной обоснованности границ «все возрастающих потребностей человека», отсутствие качественно новых оценок в области целесообразного равновесия между «выгодой человека» и поступательной устойчивостью развития биосферы как формы

сотрудничества жизненных форм и ее материального субстрата (вещества планеты). Отсутствие решимости людей пересмотреть первый постулат потребления «больше – значит лучше», отсутствие рассмотрения серьезной альтернативы «человек – покоритель природы» и «человек – раб природы», отсутствие глубоких изысканий в области содружества человека и природы на общей эволюционной траектории Земли, в области поиска форм коэволюции техносферы и биосферы – вот условия, в которых неограниченным ускорением осуществляется технический прогресс и в рамках которых следует организовывать серьезное и честное рассмотрение программы выживания цивилизации.

Важно учесть еще одно обстоятельство: в условиях постоянного возрастания масштабов техносферы антропогенная деятельность становится существенным фактором органической эволюции. В связи с этим возникает задача разработки концепции, которая учитывала бы качественное своеобразие наступившего периода в развитии органического мира. Согласно концепции классического дарвинизма, направление эволюции определяется процессом взаимодействия внешних и внутренних факторов. К числу внешних факторов принято относить изменения климата, обусловленные космическими причинами, и изменения газового состава атмосферы, а также геологические преобразования поверхности Земли, жизнедеятельность организмов. Сейчас к этим факторам добавилась человеческая деятельность.

Особенностью человеческой деятельности является то, что она вызывает деградирующие последствия, выражающиеся, в числе прочего, в уничтожении целых видов растений и животных и нарушении целостности биогеоценозов. Биогеоценозы, будучи функциональными элементами биосферы, обеспечивают целостность последней. Они являются средой протекания эволюционных процессов и в связи с эволюцией составляющих их видов сами эволюционно меняются, находясь в постоянном динамическом равновесии [5]. Исходя из этого, в последнее время все чаще высказываются мнения относительно того, что антропогенные изменения среды, нарушающие это динамическое равновесие и вызывающие дестабилизацию биогеоценозов, в эволюционной перспективе, вероятно, для целостности биосферы представляют большую опасность по сравнению с уничтожением отдельных видов растений и животных. Протекание эволюции возможно лишь в условиях сохранения целостности биосферы. Без сохранения функциональной целостности биосферы и ее способности к саморегуляции в течение всего процесса биологической эволюции прогресс живого невозможен. Отсюда следует одна из парадигм современной мысли: «...до каких бы высот не поднималась человеческая мысль, нам никуда не уйти от своей биологической сущности. А это значит, что неограниченный социально-технический прогресс возможен лишь как частный момент общего прогресса жизни на Земле» [4].

Законы эволюции изучены еще недостаточно для того, чтобы делать окончательные выводы относительно последствий ликвидации некоторых видов животных и растений. Высказываются соображения о том, что количество видов организмов на Земле избыточно и что подлежат уничтожению вредные и малополезные для человека виды. Суть, однако, в том, что место и роль любого вида в биосфере определяется отнюдь не интересами человека, а исторически сложившимися сложными отношениями в биогеоценозах, вмешательство в которые без необходимых знаний о последствиях его может быть чревато неисправимыми последствиями. Подобные осторожные мнения встречают возражения, основанные на том, что живые организмы могут адаптироваться к антропогенным воздействиям путем микроэволюционных преобразований. Предложение обнадеживающее, но кто знает возможности этих преобразований и последствия для человека. Общая характеристика современной эволюционной ситуации должна соотноситься с тем обстоятельством, что на Земле в настоящее время органической эволюции в первозданном виде не существует – эволюционные изменения определяются не столько имманентными потребностями развития видов, сколько потребностями человека.

Существует также мнение о том, что при анализе роли антропогенного фактора в процессе эволюции следует различать эволюцию под воздействием стихийной человеческой деятельности и эволюцию, управляемую человеком сознательно. В условиях доминирования первой

формы эволюции, что характерно для настоящего времени, возрастает важность своевременных прогнозов результатов эволюционных процессов. Надежда на возможность получения таких прогнозов нередко приводит к выводу о том, что единственный путь разрешения противоречий между человеческой деятельностью и закономерностями развития органической природы заключается в управлении эволюцией всей биосферы. Однако при современном состоянии знаний о закономерностях эволюционного процесса реальные результаты управления эволюцией имеют место только в довольно ограниченной области селекции и окультуривания некоторых видов микроорганизмов, растений и животных. Так что более трезвая оценка сложившейся в настоящее время экологической ситуации сводится к признанию того, что сейчас человек обладает значительно большими возможностями осуществлять преобразовательные процессы, чем прогнозировать их не только отдаленные, но даже и близкие последствия. Поэтому важнейшей задачей остается сохранение целостности биосферы и ее способности к саморегуляции. Тот факт, что направление дальнейшей эволюции зависит от существующего в данный момент состояния биосферы, которое во многом определяется характером техногенной деятельности человека, обуславливает повышение требования к знанию о биосфере на всех уровнях ее организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский В.И. Биогеохимические очерки. – М.-Л.: Мысль, 1946.
2. Дмитриев А.Н., Кочергин А.Н. Шансы на выживание. – М.: изд-во МГУ, 1992.
3. Израэль Ю.А. Экология и контроль состояния природной среды. – М.: Планета, 1979.
4. Камшилов М.М. Эволюция биосферы. – М.: Наука, 1974.
5. Тимофеев-Ресовский Н.В. Популяции, биогеоценозы и биосфера Земли / Математическое моделирование в биологии. – М.: Наука, 1982.

TECHNOSPHERE AND SOCIETY: THE PROBLEM OF INTERACTION

Kochergin A.N.

The article considers different aspects of interaction of technosphere with the nature and society, reveals the character of technosphere's influence on geological, biological and social spheres of the planet's life.

Key words: technique, nature, society, human, biosphere, geological circumstances, interaction.

Сведения об авторе

Кочергин Альберт Николаевич, 1930 г.р., окончил Ивановский пединститут (1959), аспирантуру при Новосибирском университете (1963), заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор кафедры философии ИППК МГУ им. М.В. Ломоносова, академик Российской гуманитарной академии, Российской экологической академии, Российской академии космонавтики, Российской академии геополитических проблем, Международной академии информатизации при ООН, автор более 500 научных работ, область научных интересов – философия и методология науки.

УДК 113/119. 502 28 081

ЭТИЗАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

А.А. СЕРЕЖКИНА, С.И. НЕКРАСОВ

Дан анализ современной экологической ситуации, обоснована необходимость формирования экологической ответственности, базирующейся на формировании нового типа экологической культуры как одного из базисных качеств личности, что связано с формированием этики ответственности (этизацией экологической ответственности).

Ключевые слова: экология, экологическая ответственность, глобализация, устойчивое развитие, этизация, этика ответственности.

Становление информационной цивилизации и ноосферы, раздвигающих границы экологических проблем до глобальных границ биосферы, опирающихся на человечество как целостность и трансформирующих систему ценностей таким образом, что основной ценностью становится жизнь во всех ее проявлениях, усиливают роль ответственности в обществе.

Если понятие «ответственность» возникает в классической науке и идентифицируется с социальной ответственностью, то понятие социально-экологической ответственности формируется на определённом этапе развития социоприродного взаимодействия – на этапе возникновения экологической проблемы и рассматривается как вид социальной ответственности и одновременно как новый тип ответственности. Становление экологической ответственности характеризуется глобализацией субъекта и объекта ответственности, вектором направленности на будущее (футуризацией), а также усилением роли разумного начала, сочетающего необходимость использования научных знаний (рационализацию) с возрастанием роли нравственной ответственности (этизацией). Этот процесс связан с формированием ноосферно-экологической культуры, основу которой составляют информационно-коммуникационные связи и отношения, развитие интеллекта и духовной жизни. Сегодня дальнейшее развитие социоприродного взаимодействия становится невозможным без создания культуры ответственности как необходимой предпосылки гармонизации социоприродных отношений и устойчивого экологически безопасного развития человечества.

Уже в античной философии в воззрениях Анаксимандра, Демокрита, Платона, Аристотеля накапливался мыслительный материал, имеющий определенное значение для последовательного научного решения вопроса о природе и сущности понятия «ответственность». Эти идеи получили развитие в философско-религиозных взглядах Средневековья, и прежде всего у Августина Блаженного.

Развитие представлений о сущности ответственности проходило по двум противоположным, но принципиально схожим направлениям.

Представители первого направления трактовали ответственность как меру внешних (правовых, религиозных и т.п.) санкций за совершенные человеком поступки. Её рассматривали с позиции ответа на вопрос: можно ли возлагать ответственности на человека, если его действия жестко детерминированы, или их направляют высшие инстанции – бог, судьба, власть и т.п., или они обусловлены биологическими свойствами организма, генетически.

Второй подход характерен для представителей объективного идеализма (от Платона до Канта), которые развивали понятие ответственности как чувства долга, осознанного понимания нравственной задачи человечества, смысла и назначения его деятельности. Эти идеи продолжил развивать Гегель, который основывался на утверждении, что единичное подчиняется общему, интересы личности подчиняются интересам общества. Зависимость от абсолютной необходимости (несмотря на гегелевскую трактовку истории как прогресса свободы) приводила его к

жесткому детерминизму: ничем не нарушаемая необходимость исключает свободную деятельность людей. Гегель, акцентируя приоритет общего, подчеркивал необходимость подчинения личных интересов интересам общества. Позднее эта идея была развита в философии марксизма, что способствовало абсолютизации приоритета общественного и классового интереса, а также принижению личностного характера социальной ответственности.

Философия Нового времени в решении проблемы свободы воли и ответственности была основана на антиномии «детерминизм – индетерминизм». Наиболее полное обоснование проблемы ответственности с позиций детерминизма прослеживается в философии Гоббса, Локка, Юма, Дж. Милля.

Абсолютизацию с позиций индетерминизма свободы выбора личности мы находим в философии экзистенциализма, который провозглашает необходимость ответственности человека за свои поступки (З. Фрейд, Э. Фромм, К. Юнг, Дж. Уотсон, А. Вейс).

Иначе развивалось понимание ответственности на Востоке. В условиях европейской цивилизации эволюция понятия социальной ответственности проходила вместе с развитием сознания человеческой свободы, когда социальные нормы постепенно смягчались. Для восточного подхода характерно стремление к сохранению выработанной веками жесткой нормы, ограничивающей развитие активности и ответственности личности.

Проблема ответственности особое место занимает в русской философии. В целом, характерным для русской философии является анализ социальной ответственности с позиции религиозно-нравственной проблематики, где общество рассматривается как целостное соборное единство, в котором индивидуальные свободные личности осуществляют ответственное поведение. При этом общественный организм воспринимается как одушевленный, поэтому столь важное значение имеют духовные основы жизни общества, а идея личной ответственности поднимается до общезначимой для всех членов социума.

На основе анализа историко-философской литературы можно прийти к выводу, что понятие ответственности появляется на этапе становления классической науки, знаменует собой начало нового этапа философско-теоретического осмысления ответственности, который можно назвать научным подходом. Если в предыдущие этапы осмысление проблемы ответственности осуществлялось только в рамках философских умозаключений, то с возникновением классической науки и введением в научный обиход понятия «ответственность» оно активно начинает разрабатываться со второй половины XIX века, как в философии, так и в конкретных науках.

Термин «ответственность» впервые начали применять в юридических и экономических науках. Если в юриспруденции ответственность связывалась с идеей наказания и вменения в вину, то в экономике – с идеей экономической безопасности, риска, гарантиями в финансовой, банковской сферах и в бизнесе.

Ответственность как социально-философское понятие обладает следующими характеристиками. Во-первых, ответственность по сути своей всегда социальна, так как формируется в обществе и отражает социальное бытие. Во-вторых, ответственность сопряжена с деятельностным подходом, поскольку характеризует поведение и активность индивида или группы людей, и проблема ответственности, как таковая, возникает именно в процессе целенаправленной деятельности и связана с оценкой её результатов и последствий. Отсюда вполне правомерно рассматривать философско-методологические основания ответственности в рамках философских категорий свободы и необходимости, где основным звеном является свобода выбора на основе познанной необходимости и назревшей потребности. Только личность, обладающая свободой выбора, может быть творческой и общественно активной. При этом индивидуальная свобода личности должна всегда быть взаимосвязана с интересами и целями других людей, т.к. личность существует не в социальном вакууме: в этом проявляется необходимость соблюдать интересы общества. Интересы общества, в свою очередь, отражены в праве и включают не только права и обязанности личности перед обществом и государством, но и права и обязанности общества и государства перед личностью. Поэтому исследование проблемы ответственности не-

возможно без анализа её морально-правовых аспектов. Свобода отдельного индивида кончается там, где она ограничивает свободу другого человека и интересы общества. В понимании сущности своей свободы и принятия необходимости проявляется ответственность личности. Необходимость раскрывается в общественных отношениях как непосредственная предпосылка свободы, а ответственность – как мера свободы и форма выявления необходимости.

На этом основании можно дать следующее определение: ответственность – это способность субъекта (индивидуума или группы) предвидеть результаты и последствия деятельности, а также готовность ее осуществить в соответствии с ожидаемым социально значимым эффектом на основе принятой в обществе системы ценностей и морально-правовых норм. При этом сущность ответственности по сути дела сводится к гарантиям субъекта ответственности не нанесения ущерба любому объекту ответственности (индивидууму, социальной группе, обществу, природе и т.д.) и сохранению его безопасности. Именно этими рамками необходимости и определяется свобода действий субъекта ответственности.

Анализ существующих точек зрения на структуру ответственности и отсутствие единства в подходе к этому вопросу свидетельствует о том, что вычленение структурных элементов производится по разным основаниям. В одних случаях в качестве основания берется субъект ответственных действий, а в других – авторы исходят из отношений общества и личности. При этом мы выделяем четыре основных структурных элемента ответственности: 1) субъект ответственности (кто отвечает?); 2) объект и/или предмет ответственности (за что отвечает?); 3) перед кем отвечает субъект ответственности; 4) на основании чего возникает ответственность.

В качестве субъекта ответственности выступают индивид, группа, социальный институт. Однако сегодня уже формируются новые субъекты ответственности – поколение и даже человечество в целом (которые отвечают за сохранение мира и среды обитания для будущих поколений людей).

При ответе на вопрос: «за что несёт ответственность субъект?», большинство исследователей выделяют поступок, дело, задачу, результат, последствия действий. При ответе на вопрос: «перед кем отвечает субъект ответственности?» традиционно принято выделять два подхода – онтологический и деонтологический. При онтологическом подходе субъект ответственности отвечает перед реально существующим объектом (индивидом, группой, социальным институтом и т.п.); при деонтологическом – перед Богом, Мировым Разумом или другой трансцендентной сущностью. При ответе на вопрос: «на основании чего отвечает субъект ответственности?», речь касается вида ответственности – правовой, экономической, нравственной и т.п.

Анализ структуры ответственности позволяет её типологизировать с позиций ретроспективности или перспективности (негативная – ретроспективная или позитивная – перспективная). При этом ретроспективная ответственность – это реакция на отклонение от норм со стороны социальных институтов, групп, личностей, а позитивная ответственность связана с осознанием личности, социальными группами и обществом в целом важности предпринимаемых действий для достижения общих целей. К позитивной (перспективной) ответственности и можно отнести ответственность за создание условий для развития и выживания каждого человека и ответственность за сохранение природной среды, т.е. за будущее, за судьбу человечества на Земле. Осознание личностью и обществом ответственности за будущее человечества – важнейший этап в развитии социальных отношений.

Начиная с 80-х годов XX века, всё более укрепляется тенденция к экологизации всей современной науки, т.е. к проникновению экологических идей, представлений и концепций в структуру современных наук о природе и обществе, что проявляется в экологизации научного мировоззрения, в выделении экологического аспекта в различных естественных, технических и общественных науках, в развитии комплексных сфер экологических исследований, в создании новых экологических видов техники и технологий, к которым можно отнести безотходные технологии. В связи с этим происходит и экологизация ответственности, т.е. в структуру и содержание понятия включаются природа, окружающая среда, биосфера. При этом социальная от-

ветственность тесно связана с экономической, правовой, моральной ответственностью, экологические аспекты проникают в содержание и этих видов ответственности. Поэтому ответственность человека по отношению к природе характеризуется и как система отношений с природой и в то же время как качество личности.

Социально-экологическая ответственность сравнительно недавно стала предметом научного исследования, в связи с чем в научной литературе отсутствует однозначное определение данного понятия. Можно отметить, что в отечественной научной литературе сложилось определенное понимание социально-экологической ответственности, как вида социальной ответственности, что не совсем полно отражает современную ситуацию в социоприродных отношениях и перспективы их развития. В условиях, когда гибель угрожает не только человечеству, но и всему живому на Земле, изменяется и сама структура социальной ответственности. Ответственность за сохранение окружающей природной среды приобретает глобальные масштабы, а значит изменяется объект ответственности – им становится биосфера нашей планеты.

Поэтому социально-экологическую ответственность следует рассматривать не как вид, а как особый тип социальной ответственности, который характеризует способность субъекта ответственности (которым становится все человечество) предвидеть результаты и последствия человеческой деятельности с точки зрения их влияния на жизненные ресурсы биосферы. Здесь имеется в виду качественное жизнеобеспечение не только ныне живущих, но и будущих поколений людей, а также готовность ее осуществить в соответствии с социально значимым эффектом на основе принятой в обществе системы ценностей и морально-правовых норм. Социально-экологическая ответственность ставит субъект ответственности перед необходимостью осознавать меру ответственности за результаты и последствия в своей социально-природной деятельности. При этом мера ответственности представляет собой соотношение свободы собственного выбора и необходимости не нанесения ущерба объекту социально-экологической ответственности, т.е. сохранения его экологической и других видов безопасности.

Сегодня процесс глобализации происходит одновременно с переходом к устойчивому развитию. Поэтому возникает вопрос о том, как соединить ценности устойчивого развития с ценностями глобализации. То есть иначе вопрос можно поставить так: как направить процессы глобализации в русло устойчивого развития человеческой цивилизации? Ответив на этот вопрос, можно будет рассматривать глобализацию как предпосылку устойчивого развития человечества. Для этого необходимо определить в качестве цели глобализации устойчивое развитие: именно такая постановка вопроса предопределяет постановку вопроса о социально-экологической ответственности. В условиях глобализации, направленной на устойчивое развитие, во-первых, изменяется субъект ответственности: им становится все человечество (происходит глобализация субъекта ответственности); во-вторых, глобализируется и объект ответственности (формируется ответственность за выживание и сохранение жизни на Земле, то есть фактически за сохранение биосферы как сферы жизни в жизнеспособном для человека состоянии). Таким образом, ответственность перед будущим, перед новыми будущими поколениями людей связана с экологической ответственностью, которая может формироваться только как нравственная ответственность в рамках этики ответственности. С этим процессом связана возрастающая роль социально-экологической ответственности в процессах глобализации и устойчивого развития.

Становление системы «общество – природа» в рамках биосферы приведёт к формированию системы, включающей человека в качестве своего особого объекта. По мнению В.С. Степина, в стратегиях деятельности со сложными (человекоразмерными) системами возникает новый тип интеграции истины и нравственности, целе-рационального и ценностно-рационального действия. Реальное воздействие на эту систему с целью познания её или её технологического изменения всегда сталкивается с проблемой выбора определенного сценария развития из множества возможных сценариев. Ориентирами в этом выборе служат не только знания, но и нравственные принципы, налагающие запреты на опасные для человека способы экспериментирования с этой системой или её преобразования [2, с. 143-152]. Таким образом, формирование

этики ответственности связано с процессом глобализации и, прежде всего, с её информационно-коммуникационной сферой, которая включает в себя: развитие коммуникационных возможностей (вплоть до использования космического пространства для передачи информации), развитие и быстрый рост глобальных информационных сетей, компьютеризацию многих процессов жизнедеятельности человека.

Формирование ответственности перед будущими поколениями людей опирается на этическую составляющую, без которой невозможен дальнейший прогресс человечества на пути к устойчивому развитию. Происходит этизация ответственности, т.е. наметившийся в социально-экологической ответственности вектор нравственной ответственности всё более возрастает и становится важнейшим регулятором отношений в обществе. Человечество не сможет жить, не изменяя природе, поэтому в будущем преобладающей парадигмой отношения человека к природе станет не столько её сохранение, сколько экологическое окультуривание человека, основанное на применении научной методологии и знаний. А значит, дальнейшее развитие человечества должно быть направлено на формирование культуры ответственности, то есть культуры, обеспечивающей развитие ответственности как одного из базисных качеств личности, качества, без которого невозможно поведение и жизнедеятельность в системе «общество-природа». В данном случае под культурой подразумевается изменение самого характера отношения людей к природе, с тем, чтобы оно строилось как осознанное не только в целях использования отдельных ее явлений и процессов, но и на основе понимания всей системы связей, существующих в природной среде и обеспечивающих ее целостный, жизнепригодный характер [4, с. 116]. Такое отношение к природе предполагает качественно новый уровень ее познания и практического использования, когда предметом исследования и основой деятельности становятся (помимо тех законов природы, которые учитывались раньше) также экологические законы, т.е. законы саморегуляции биосферы и ее компонентов. При этом основным способом учета требований законов саморегуляции сложных систем становится системное изменение всей структуры нашей деятельности, что означает преобразование самой культуры.

Главным препятствием на пути решения этой проблемы является изменение массового сознания, формирование в нём системы совершенно новых мировоззренческих ориентиров и этических регулятивов. Если в системе ценностей и мировоззренческих образов техногенной (западной) культуры человек рассматривается как противостоящий природе, а вектор его активности был направлен вовне, на преобразование мира, то восточная традиционалистская культура всегда была основана на том, что человек рассматривался включенным в организм природы, как бы растворенным в ней, а вектор человеческой активности был ориентирован не столько вовне, сколько внутрь, на самовоспитание, самоограничение, включение в традицию.

Поэтому синтез этих двух противоположных представлений должен лечь в основу изменения отношения человека к природе, должен соединить эти два вектора. Это будет не западная и не восточная культура, а нечто третье, синтезирующее достижения современной техногенной культуры и некоторых идей традиционных культур, обретающих сегодня новое звучание. Предпосылки такого синтеза связаны не только с осознанием опасности глобальной экологической и антропологической катастрофы, угрозы грядущего апокалипсиса, осознанию, стимулирующему поиск новых ценностей, но и с изменением этических регулятивов человеческой деятельности, которые порождены современными тенденциями научно-технического развития, составляющие один из базисных компонентов всей современной цивилизации.

Таким образом, неизбежно происходит формирование нового типа культуры – ноосферно-экологической культуры, основу которой будут составлять информационно-коммуникационные связи и отношения, а также развитие интеллекта и духовной жизни человека. Человек должен не просто осознать себя как частицу природного Космоса, но и самое главное – понять свою созидательную, поддерживающую роль в этом процессе. С позиции такого осознания становится возможным переход от концепции саморазрушительного антропоцентризма к более конст-

руктивной и дальновидной концепции витациентризма с органически присущей ей культурой ответственности человека за все живое на планете.

Социально-экологическая ответственность формируется как новый тип ответственности, являющийся одним из базисных качеств личности, её способности и готовности прогнозировать свои действия с точки зрения результатов их воздействия на других людей, на природу и формирования ценностей эколого-безопасного устойчивого развития. Поэтому перед человечеством и наукой сегодня стоит проблема разработки системы общечеловеческих ценностей, которые станут этической основой для развивающегося мирового сообщества. В основе этих ценностей – дух солидарности и общности со всем живым, формирующийся на основе благоговения перед таинством жизни, благодарности за дар жизни и смирения относительно места человека в природе [3, с. 574]. Как утверждает немецкий философ Х. Йонас, на смену «человеку разумному» должен придти «человек ответственный» [1]. Американский философ Дж. Лэдд предлагает даже рассматривать ответственность в качестве сущностной характеристики человека: «Люди – это лица, отдающие себе отчет в своих действиях, и лица, ответственные за последствия своих действий» [5, р. 109]. Таким образом, проблема ответственности встала сегодня со всей очевидностью как проблема, основания которой определяются предельными параметрами существования человечества и жизни на Земле.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Йонас Х.** Изменявшийся характер человеческой деятельности // Человек. – 1999. - № 3.
2. **Степин В.С.** Наука и образование в эпоху цивилизационных перемен. Устойчивое развитие // Наука и практика. – 2002. – № 1.
3. **Хартия Земли** // Безопасность Евразии. – 2001. - № 3.
4. **Экология и экономика природопользования.** – М.: Фаир–Пресс, 2002.
5. **Ladd J.** The Ethics of Participation // Participation in Politics. – N.Y., 1975.

ETHICAL ENVIRONMENTAL RESPONSIBILITY IN SUSTAINABLE DEVELOPMENT STRATEGY

Serezhkina A.A., Nekrasov S.I.

The current environmental situation and the need to develop environmental liability based on the formation of a new type of ecological culture as one of the basic personality traits are analyzed in the article.

Key words: ecology, environmental responsibility, globalization, sustainable development, ethicality, the ethics of responsibility.

Сведения об авторах

Серёжкина Анна Андреевна, окончила МГИМО (2008), соискатель кафедры ГиСПН МГТУГА, автор 5 научных работ, область научных интересов - философские проблемы техники.

Некрасов Сергей Иванович, 1954 г.р., окончил Харьковский государственный университет (1979), Киевский государственный университет (1984), заслуженный деятель науки и образования, доктор философских наук, академик РАЕ, академик Европейской академии естественной истории, лауреат золотой медали им. Вернадского «За особые заслуги в области отечественной науки», профессор кафедры ГиСПН МГТУ ГА, автор более 200 работ, область научных интересов – философские проблемы науки, техники, истории, человека, культуры.

УДК 3/6.77:601

ТЕХНИКА КАК ОБЪЕКТ ПРАВСТВЕННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

С.И. НЕКРАСОВ, С.С. ШАРАПОВ

Рассматривается процесс формирования моральных принципов в ходе практических дискурсов, а также определяются место и значение техники в этом процессе.

Ключевые слова: техника, рациональность, мораль, ценность, дискурс.

Проблема взаимоотношений между человеком и природой существовала задолго до появления современной цивилизации. Однако в настоящее время экология превратилась в глобальную проблему современности, которая явилась результатом многовековых количественных и качественных изменений в системе «общество - природа», проблему, определяющую не только государственную, но и межгосударственную политику. Для этого есть серьезные основания: бесконтрольный прогресс общества привел к таким значительным последствиям, как истощение природных ресурсов, экологический и демографический кризисы, природные угрозы (глобальные изменения климата, сейсмическая активность, тектоническая динамика и т.д.).

И, конечно же, когда человечество находится на пороге глубочайшего антропологического кризиса - кризиса, затронувшего практически все сферы жизни человека, оно начинает задумываться не о том, что сделано не так, а о том, кто же во всем этом виноват. Основной удар при этом приходится на технический прогресс и, в частности, на его результат в социально-экономической сфере - технические изобретения и технологии их изготовления. Действительно, влияние на природу таких научно-технических достижений, как транспорт, атомная энергетика, большой адронный коллайдер вызывают скорее тревогу, нежели восторг от их технического оснащения и пользы при применении в хозяйстве человека. Вследствие этого возникает естественный вопрос, а можно ли считать (и если да, то на основе каких показателей) современную тенденцию развития техники и человечества прогрессивной?

Для утверждения о том, что человечество как и техника движется по пути именно прогресса, есть немало очевидных оснований. Во многих областях нашей жизни это прогрессивное развитие налицо. Например, с точки зрения социально-экономических показателей за последние пять тысяч лет люди из каменных пещер перебрались в комфортабельные квартиры, а вместо звериных шкур стали одеваться в удобную и модную одежду. И теперь не стоит проблема гибели от голода и холода, мы не приходим в ужас от природных стихий, так как знаем их причины и умеем с ними бороться.

Такая же тенденция происходит в области медицины и здравоохранения. Ушли в прошлое времена, когда некоторые страшные болезни, например чума, холера, казались неизлечимыми и истребляли целые города. Медицина нашла эффективные и надежные средства борьбы с этими и многими другими недугами. Правда, вместо старых появились новые страшные болезни, но возрастающий прогресс с области медицины дает надежду, что с течением времени человек будет в состоянии справиться и с ними.

Особенно поражают достижения, которые сделала наука и техническая мысль. От примитивного топора люди перешли к сложнейшим машиностроительным станкам, от сырых и холодных пещер - к современным небоскреbam и мощным электростанциям, от пешеходного и гужевого перемещения по земле - к автомобильному и авиационному транспорту, полетам в космос. Посредством компьютерных технологий и сотовой связи люди, находясь в разных

уголках планеты, могут общаться друг с другом в реальном времени. Сегодня все это - повседневная, привычная реальность, которая никого уже не удивляет.

Почему же мы говорим о кризисе (и прежде всего, нравственном) современного индустриального общества, когда налицо наблюдается прогресс? Получается, что, создавая какие-то блага, техника забирает или замещает что-то своим содержанием. Причем это «что-то» должно консолидировать субстанциальные признаки человека и техники или, исходя из одного из них, проникать и проецироваться в сознании другого. Поэтому, когда мы говорим об общем (индивидуальном), необходимо учитывать, с какого ракурса, с чьей позиции наблюдается то или иное явление. То есть, при том, что общее находится в себе и составляет системную структуру входящих в нее элементов, в действительности, оценить его можно лишь с позиции индивидуального. И если говорится о нравственном кризисе человека, то, прежде всего, необходимо учитывать, что его источником, а также воплощением в бытие является кризис моральных принципов общества, находящегося на определенном этапе технико-экономического развития.

В контексте сказанного, задача данной статьи состоит в выяснении того, какое влияние оказывает технический прогресс на моральные принципы общества, а также поиске ответа на вопрос о том, является ли научно-техническое развитие по своей сути аморальным или же причина моральной деградации общества кроется совсем в другом.

Известно, что мораль играет важную роль в регуляции общественных процессов. По сути, она является особой формой общественного, индивидуального сознания. Мораль охватывает нравственные взгляды и чувства, определяет мотивы поступков и отношений. Лишь только относительно нее можно считать то или иное поведение моральным или нет, говорить о норме или ненормальности. В отличие от морали, которая является только внешним требованием к поведению человека, нравственность представляет собой внутреннюю установку индивида, формируя посредством совокупности ценностей шаблон поведения и являясь первичным источником мотивации в жизни человека.

Оценивая мораль с позиции нравственности, трудно различить границу между «добром» и «злом» в случае, если оценивать их с позиций разных нормативных систем. В этом случае при столкновении противоречащих моральных суждений невозможно сделать выбор в пользу правильности того или иного суждения, т.к. мы можем оценить лишь с позиции своей нормативной системы (даже если не принадлежим ни к одной из конфликтных сторон). Таким образом, некорректно называть какую-то систему моральных ценностей хорошей или плохой с позиции другой моральной системы. В процессе жизненного опыта даже не всегда получается следовать моральным принципам, заложенным в обществе, к которому принадлежишь.

Приведем простой пример. Западные моральные, прежде всего, христианские ценности убеждают нас относиться с любовью к другим людям, быть терпимыми к людям разной веры и национальности. Если данные моральные ценности согласуются с нашим мировоззрением, то относительно них мы формируем критерий, который бы не противоречил ни моральным нормам общества, ни нашим мировоззренческим ценностям: например, не навредить другим людям (кто-нибудь другой выбрал бы критерий - помогать другим людям). На основе данного критерия формируются суждения, которые совместно с внешними факторами (с учетом конкретной ситуации) и нашим эмоциональным состоянием определяют шаблон (паттерн) поведения, относительно того, соответствует или не соответствует наше поведение нормативной системе общества.

Однако в жизни довольно часто случается так, что, сталкиваясь с разными людьми в конфликтной ситуации рано или поздно, сознательно или случайно действия других людей вступают в борьбу с твоей моральной установкой и нормой поведения (мы ни в коем случае не говорим об угрозе жизни). Тогда приходится сделать выбор: либо они «съедят» тебя, либо ты - их. И если данные убеждения достаточно сильны для переоценки коммуникативного ценностного критерия, то формируется критерий более высокого уровня (более высокого - так как, по определению, он способен перевешивать мотивационные критерии): навреди тем, кто пытается навредить тебе (в более гуманном смысле: не навреди тем, кто не пытается навредить тебе). То

есть происходит субъективная дифференциация коммуникантов на тех, кто пытается навредить тебе, и кто нет. В соответствии с тем или иным классом формируются разные поведенческие реакции. Причем данный критерий уже не согласуется с моральными принципами общества, которое по определению не допускает деление людей по данному критерию. В конечном итоге, человек может отказаться от каких-либо общественно-моральных принципов и оценивать ситуацию лишь с позиции самого себя и своих эгоистичных целей. Так возникает новая ценностная установка, дополняющая моральные ценности с учетом ее критериального соответствия лично-интернальному переживанию человека.

Здесь мы несколько отступим от продолжения рассуждений, чтобы четко разделить и дать определение понятиям «ценности» и «критерии». В «Философском энциклопедическом словаре» термин «ценность» указывает на «человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности. По существу, все многообразие предметов человеческой деятельности, общественных отношений и включенных в их круг природных явлений может выступать в качестве «предметных ценностей» как объектов ценностного отношения...» [4, с.765] То есть, ценность направлена на достижение и формирование значимости определенных явлений и объектов.

По мнению Роберта Дилтса, «наши ценности определяют и то, какие «знаки препинания» мы ставим или какое значение придаем своему восприятию в той или иной ситуации. От этого зависит, какие мысленные стратегии мы выберем в конкретной ситуации и, в конечном итоге, каковы будут наши действия. Например, человек, ценящий безопасность, будет постоянно рассматривать ситуацию или вид деятельности с точки зрения потенциальной опасности. Ценитель развлечений в той же ситуации или деятельности будет искать возможности для игры и юмора. Таким образом, ценности... выступают в роли мощного фильтра восприятия» [1, с. 69].

В отличие от ценностей, критерии относятся к тем признакам и стандартам, относительно которых мы выносим суждения и принимаем решения. «Наши критерии определяют и формируют типы желаемых состояний, к которым мы стремимся, а также признаки, по которым мы оцениваем свой успех и прогресс в достижении этих состояний» [1, с.69]. Поэтому в отличие от фактов объективной реальности ценности и критерии представляют собой примеры «субъективного опыта».

Вышеприведенный пример показывает, несмотря на то, что общечеловеческие ценности содержат притязания на интересующую субъективную значимость, они настолько переплетены с жизненной формой, что могут выступать лишь в виде рекомендаций по созданию норм, претендующих на достижение всеобщего интереса. Поэтому многие философы считают, что разработка общечеловеческих ценностей практически невозможна из-за разнообразия моральных норм, возникающих посредством субъективных интерпретаций моральных принципов. Тем не менее, ни в коем случае нельзя отказываться от морали вообще и тем более от таких общечеловеческих ценностей, как, например, толерантность, уважение к жизни других, с целью избежать конфликтов и сопутствующего насилия. Кроме того, на мораль возложены такие важные общественные функции, как социализация, ценностная и регулятивная функции. В процессе социализации индивид усваивает моральные нормы, приобретает сведения о том, что такое честь, совесть, порядочность, ориентируется на добродетель - на гуманное, справедливое, честное, благородное.

Не ставя под сомнение значимость морали в регуляции общественных процессов, постараемся определить, как происходит возникновение тех или иных моральных принципов.

Большое внимание философскому анализу коммуникативных практик языкового взаимопонимания и согласия, а также этики практического дискурса уделяет немецкий философ и социолог Юрген Хабермас. По его мнению, дискуссия играет главенствующую роль в формировании коммуникативного взаимопонимания и рационального согласия между участниками коммуникаций. Под дискуссией он понимает, прежде всего, «рефлексивную форму действия, ориентированного на достижение взаимопонимания» [2, с.158]. Если мы хотим аргументированно достичь взаимопонимания в спорных вопросах между участниками дискуссии, то необходи-

мо, чтобы все участники обладали равными правами в аргументации тех фактов, с помощью которых могут быть подкреплены и отвергнуты притязания на значимость.

Короче говоря, процесс обоснования производится в два шага. Сначала в качестве аргументированного правила вводится принцип универсализации U, с помощью которого показывается, как принцип обобщения имплицитно предпосылками аргументации вообще. Надо отметить, что принцип обобщения основывается на трансцендентально-прагматическом обосновании и обобщении нравственных ценностей участников процесса. Этот же принцип обобщения и оказывается моральным принципом, который действует как аргументированное правило и принадлежит к логике практического дискурса.

После формирования принципа U это правило «обосновывается, исходя из содержания прагматических предпосылок аргументации вообще, в связи с экспликацией смысла притязаний на нормативную значимость» [2, с.173]. А если дискуссия ориентирована на значимость, то косвенно признается и принцип универсализации U. При этом на значимость могут претендовать только те нормы, для которых можно получить одобрение со стороны всех участников практического дискурса.

Если же моральный принцип не совпадает с нравственными ценностями, то можно говорить о достижении рационального согласия лишь в процессе дискуссии: при внедрении этих принципов в практический опыт отпадает вся их значимость, поскольку, прежде всего, они не согласуются с теми интернально-ценностными структурами, которые формируют ценностно-критериальную оценку паттернов нашего поведения и суждений. В данном контексте Хабермас четко определил границу соотношения вопросов морали и вопросов оценки (т.е. отделил мораль от нравственных ценностей), считая, что «вопросы морали, которые могут в принципе получить рациональное разрешение в аспекте обобщаемости интересов или справедливости, отделяются теперь от вопросов оценки, которые во всеобщем аспекте предстают как вопросы добродетельной жизни (или самоосуществления) и которые доступны рациональному рассмотрению только в лишенном проблематичного характера горизонте исторически конкретной формы или индивидуального образа жизни» [2, с.171].

Собственно говоря, повседневная практика разделяется на нормы, соответствующие моральным принципам, и нравственные ценности, охватывающие те ценностные ориентации, которые втянуты в индивидуальный и коллективный образ жизни.

Вернемся к технике. Очевидно, что человек в настоящий момент не способен эволюционировать без техники. Кроме того, он уже давно является заложником своей техногенной деятельности: «Человек уже не способен эволюционировать без техногенного развития, и современная философия подчеркивает: создание и рост техносферы стали следствием объективных биологических закономерностей» [3, с.63]. Следовательно, с точки зрения коммуникативной действительности техника выступает как посредник в отношениях между людьми, между природой и человеком. Являясь продолжением человеческого тела во внешний мир, техника втянута в разнородные коммуникативные процессы общества: это и рыночные отношения (удовлетворение потребностей человека в виде создания и потребления материальных продуктов), экспансия природы (эксплуатация ресурсов живой и неживой природы), собственно общение (интернет, радиосвязь, телевидение) и многое другое. Причем участвует в них она не в качестве простого слушателя, а именно как участник этих процессов, поскольку претендует на интересующую значимость относительно участников данного практического дискурса, являясь необходимым связующим звеном между ними. Это означает, что техника в равной мере имеет право на всеобщий доступ к дискурсу, а также и право на равную возможность участвовать в нем.

Обозначив позицию техники в практическом дискурсе, определим теперь, каковы ее аргументы в трансцендентально-прагматическом обосновании принимаемых моральных принципов?

Как уже было сказано, мораль представляет собой совокупность установившихся в данном обществе норм поведения, регулирующих отношения между людьми. Поскольку техника является посредником в этих отношениях, то при выведении нравственных форм из области созна-

ния человека в общественно-нормативную область, техника получает право корректировать эти ценности с учетом своих претендентов на значимость. Но если мы говорим о морали как установившейся в данном обществе в конкретно историческое время системе, то для формирования принципа универсализации и выведения обобщающего морального принципа данные претенденты должны совпадать с коммуникативными принципами человека и техники как участников дискурса с целью достижения их рационального согласия.

С учетом того, что нравственные ценности формируются сознанием в процессе их межличностного коммуникативного осмысления и, в частности, в категорическом отношении с нормами морали, следовательно, общий претендент необходимо искать в общей области технологий мышления человека и техники. Этой общей нишей является рациональность: техника, как рациональное воплощение материальных потребностей человека и рациональное начало в сознании человека, как неотъемлемый атрибут процесса мышления. Проникая в сферу морально-коммуникативного сознания, техника с присущей ей рациональностью рационализирует моральные ценности с целью создания оптимальных условий для своего существования. Тем самым техника меняет вектор общечеловеческих ценностей из области нравственной в область рациональную. И в той сфере бытия, где пересекаются «интересы» общественной и технической реальности, природы и техники - в занятой техникой общественной или экологической нише, - возникают соответственно нравственно-коммуникативные конфликты антропоного или экологического характера.

Поэтому в настоящее время, как никогда ранее, необходимо считаться с техникой: и считаться не только из-за того, что она помогает нам в существовании, создавая необходимые для нас условия, так и поскольку через ее призму мы оцениваем не только других, но и, прежде всего, самих себя с позиции тех нравственных норм и принципов, которые были заложены (сознательно или нет - это вопрос для последующих дискуссий) человеком в технику.

Таким образом, относясь к технике просто как к средству, а не как к цели, мы отделяем от нравственных принципов, суть которых всегда заключалась в непосредственности отношений между людьми, между природой и человеком. Тем самым техника заменяет (рационализирует) духовную составляющую межличностного общения, превращая мораль лишь в формальность интересубъективных отношений. Отсюда и возникает проблема антропологического и экологического кризисов, о которых было сказано в начале статьи. Хотя мы бы не назвали эти кризисы сугубо негативными по отношению к человеку или природе. Например, когда в процессе дискуссии появляется новый участник - участник значимый и имеющий собственное видение данной ситуации, - то приходится считаться и с его мнением, несмотря на то, нравится оно нам или нет. Поэтому современные кризисы в силу своей масштабности и значимости с позиций природы и человека позволяют нам по-новому взглянуть на те проблемы, которые встали перед человечеством в XXI веке в условиях бесконтрольного научно-технического прогресса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дилтс Р. Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью НЛП / пер. с англ. – СПб.: Питер, 2010.
2. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / пер. с нем. / под ред. Д.В. Складнева. – СПб.: Наука, 2006.
3. Попкова Н.В. Техногенное развитие и техносферизация планеты: монография. – М.: ИФ РАН, 2004.
4. Ценность // Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983.

TECHNICS AS OBJECT OF MORAL-COMMUNICATIVE VALUES

Nekrasov S.I., Sharapov S.S.

Process of formation of moral principles in the course of practical discourses is considered in this article, and also the place and value of technics in this process are defined.

Key words: technique, rationality, morals, discourse, value.

Сведения об авторах

Некрасов Сергей Иванович, 1954 г.р., окончил Харьковский государственный университет (1979), Киевский государственный университет (1984), доктор философских наук, академик РАН, академик Европейской академии естественной истории, заслуженный деятель науки и образования, лауреат золотой медали им. Вернадского «За особые заслуги в области отечественной науки», профессор кафедры ГиСПН МГТУ ГА, автор более 200 научных работ, область научных интересов – философские проблемы науки, техники, истории, человека, культуры.

Шарапов Сергей Сергеевич, 1986 г.р., окончил МГТУ ГА (2008), аспирант кафедры ГиСПН МГТУ ГА, автор более 10 научных работ, область научных интересов - нравственно-коммуникативные и культурные аспекты техники, моделирование электроэнергетических систем, человеческий потенциал и его влияние на экономический рост.

УДК 11/14

МЕТОДОЛОГИЯ ГЕШТАЛЬТА В СИНЕРГИЙНОМ ИССЛЕДОВАНИИ ЧЕЛОВЕКА

О.Д. ГАРАНИНА

Предлагается холистический подход к исследованию человека в контексте методологии гештальта и синергетики. Обосновано положение о презентации человека в единстве внешнего и внутреннего образа, о биопсихосоциальной природе этого образа.

Ключевые слова: гештальт, человек, природа и сущность человека, синергетика, холистический подход.

В русле холистического подхода человек рассматривается как целостная система, образованная переплетением разнообразных свойств, связей и взаимодействий. При этом все системные компоненты, с одной стороны, детерминированы целым и, с другой стороны, сами детерминируют друг друга и целое. Задача исследования человека как целостной самоорганизующейся системы заключается не только в том, чтобы выявить механизмы этой взаимной детерминации, но и объяснить, почему исследуемый объект, будучи целостной системой, вместе с тем часто не презентует гармонию целостности, в которой все компоненты были бы равнозначно развиты и согласованы. Речь идет о том, что в человеке высокий уровень умственного развития не всегда сочетается с хорошими физическими данными или высокой нравственностью, а хорошее физическое развитие и крепкое здоровье как биологические качества часто не сопрягаются с интеллектуальным потенциалом и социально должным поведением.

В последние два десятилетия в результате широких научных исследований получены определенные достижения в области человекознания, происходит активное накопление многообразных эмпирических данных о человеке, предпринимаются попытки систематизировать и обобщить разрозненные факты как в рамках отдельных дисциплин, так и в междисциплинарном плане. Вместе с тем процесс познания человека обнаруживает значительные трудности и недостатки, связанные, прежде всего, с методологией и недостаточной проработкой понятийного аппарата данной научной сферы. Осуществляя исследование человека как целостной системы, надо иметь в виду, что в силу принципиальной сложности рассматриваемого объекта его адекватное познание требует построения множества различных, в том числе междисциплинарных, моделей, каждая из которых сама по себе способна описать лишь определенный аспект человека как целостности, и только в когнитивной перспективе обнаружить механизмы, обеспечивающие экзистенциальное единство. Несомненным лидером в научной разработке антропоориентированной проблематики выступает психология, эпистемологический ресурс которой еще не в должной мере используется в философии.

В психологии для обозначения целостных образований, не сводимых к сумме составляющих их частей, используется понятие гештальта (нем. *gestalt* - форма, образ, структура), которое может быть методологически плодотворным для разработки модели системно-целостного человека и его объяснения в контексте синергетической парадигмы. Сконструированный в русле методологии гештальта концепт «гештальтчеловек» выражает понимание человека как завершенной целостности (образа), состоящей из относящихся к ней взаимосвязанных частей, качественно отличных друг от друга («гештальткачеств»). Рассмотрение понятий «гештальтчеловек» и «гештальткачество» как теоретико-методологических концептов базируется на том, что они характеризуют схему и характеристики объекта, позволяющие при задании научного предмета реализовать авторский подход, вести отбор и интерпретацию эмпирического материала, строить идеальные объекты. Следует подчеркнуть, что речь в данном случае идет именно о концепте, который по мнению Ю.С. Степанова представляет как бы «сгусток культуры в сознании человека. ... В отличие

от понятий в собственном смысле термина ..., концепты не только мыслятся, они переживаются. Они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений» [7, с. 43]. Различая термины «понятие» и «концепт», Ю.С. Степанов пишет: «В понятии, как оно изучается в логике и философии, различают объем – класс предметов, который подходит под данное понятие, и содержание – совокупность общих и существенных признаков понятия, соответствующих этому классу. В математической логике ... термином *концепт* (курсив - Ю.С.) называют лишь содержание понятия, таким образом, термин *концепт* (курсив - Ю.С.) становится синонимичным термину смысл» [7, с. 44]. Исходя из сказанного, резюмируем, что в концепте «гештальтчеловек» раскрывается определенный смысл понимания человека, а именно: его многомерность, завершенность образа и, одновременно, его открытая миру контекстуальность.

Методология гештальта была разработана в начале XX века для объяснения целостного единства психической жизни, несводимого к сумме психических восприятий, составляющих жизненный процесс субъекта. Философской основой гештальтпсихологии многие исследователи называют феноменологию Э. Гуссерля, в частности, его идею о системной целостности сознания. Однако, по мнению автора данной статьи, указанная идея имеет более давние корни, уходящие в глубины кантовских размышлений о трансцендентальном единстве апперцепции. Следует также отметить, что дискурс о принципиальной несводимости целого («гештальткачества») к сумме составляющих его частей первоначально был сформулирован в конце XIX века австрийским искусствоведом Х. Эренфельсом. Он назвал гештальткачеством эстетическое переживание (восприятие) целого как образа (формы), особенностью которого является то, что он может сохраняться при изменении отдельных частей и, наоборот, меняться при их сохранении. Следующий шаг в развитии принципа гештальта состоял в демонстрации того, что целое вообще нечто другое, нежели сумма «частей», которые выделяются из него посредством «изоляции» (обособления). Впоследствии была обоснована идея, что части целого суть «функции» или «роли» в нем, то есть целое имеет функциональную структуру. Структура обладает динамическим характером, всякий гештальт под воздействием внутренних сил (которые порождают, поддерживают и восстанавливают определенный тип его организации, а также производят его реорганизацию), стремится перейти в состояние максимально возможного при данных условиях равновесия. Это состояние характеризуется предельно достижимой четкостью организации гештальта, то есть ее простотой, выразительностью, завершенностью и осмысленностью. Фриц Перлз, признанный авторитет гештальтпсихологии, замечал, что основная идея гештальта состоит в том, что это – «целое; полное, покоящееся в себе целое. ... Человеческая природа организована в виде паттернов или целостностей, и только таким образом может быть воспринята и понята» [4, с. 145]. Понятие гештальта, по его мнению, вводит в изучение человека холистические представления - представления о едином поле человеческого бытия, в котором и психическая и физическая деятельность принадлежат к одному порядку и могут быть выведены из одного основания.

В философско-антропологическом исследовании приоритет понимания человека как целостного образа, гештальта, в котором соединяется все, что принадлежит человеку, несомненно, принадлежит Г.В.Ф. Гегелю. Анализируя понятие «жизнь» в третьей книге «Науки логики», немецкий философ обращается к жизни человека, конкретно - к жизни отдельного индивида в его реальности. Указывая, что объективность, или телесность индивида есть конкретная целокупность и именно она конституирует жизненность, Гегель подчеркивает, что «ввиду того, что живая объективность индивида, как таковая, одушевлена понятием и имеет его своей субстанцией, она содержит также в самой себе в качестве существенных такие различия, которые суть определенные понятия – *всеобщность, особенность и единичность*; поэтому образ, в котором они внешне различены, расчлен или рассечен (*insectum*) сообразно этим определениям» (курсив Гегеля) [2, с.224]. В примечании к этому высказыванию Гегеля редакторы отмечают, что под образом (*Gestalt*) Гегель здесь понимает животный субъект как целое, взятое *только в его соотношении с самим собой* [2, с.325]. В отечественной философско-антропологической традиции на методологию гештальта опирается Н.А. Бердяев, утверждающий, что «личность не составля-

ется из частей, не есть агрегат, не есть слагаемое, она есть первичная целость. ... Образ личности целостный, он целостно присутствует во всех актах личности. Личность имеет единственный, неповторимый образ, Gestalt» [1, с.13].

В современной философской антропологии гештальт, понимаемый как образ, целостная форма, все чаще включается в теоретический анализ человека. В. Подорога использует гештальт для обозначения «телесной схемы» человека как некоего единства целого, как психической формы внутреннего представления тела человека, в которой целое господствует над своими частями и предшествует им [5, с. 25]. Диаметрально иная трактовка целостного образа человека обнаруживается в синергичной антропологии. С.С. Хоружий, разрабатывающий теоретико-методологические основания синергичного видения человека, нацеленного на поиск границ его замкнутости (выделенности) в мире и, одновременно, разомкнутости на энергию мира, считает, что «граница феномена Человека может быть репрезентирована как ансамбль всех его предельных проявлений. Данный ансамбль играет выделенную, ключевую роль в дескрипции онтологической реальности и с ним следует связывать особый концепт: полную совокупность всех предельных проявлений человека будем называть антропологической границей» [6, с.20].

Понимание гештальтчеловека как целостного «антропообраза» в большой мере содержит в себе интенцию на синергетический подход к человеку, заключающийся в исследовании этого сложнейшего гносеологического объекта не только как целостной, но и самоорганизующейся системы. В современных подходах к исследованию человека практические аспекты этой методологии наиболее отчетливо выражены в психологии, медицине, социологии и образовании. Сегодня активно развивается холистическая медицина, в которой человек как системная целостность самонастраивается на здоровье. Лечение и исцеление, отмечают Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов, предстает как «синергетическое приключение» человека, при котором в самом человеке обнаруживаются скрытые установки (структуры-аттракторы) на благоприятное и здоровое будущее [3, с.71]. Здоровье человека в таком ракурсе рассматривается как активизация собственных, поддерживающих человека путей развития (как биологических, так и психических), и внутренних побуждений следовать (не сопротивляться) этим путям. Представление человека как системной самоорганизующейся целостности, по мнению указанных исследователей, позволяет ставить вопросы о том, каковы причины эффективности малых (например, гомеопатических или акупунктурных) воздействий; можно ли быть психически здоровым при соматической болезни; может ли быть здоров индивид, если «нездорово» общество, социальная среда его обитания и наоборот.

Методологический потенциал концепта «гештальтчеловек» может быть развернут по следующим позициям. Во-первых, данный концепт указывает на представленность человека как целостного образа, соединяющего телесные, психические и социальные качества, которые сами по себе не могут рассматриваться как целостные образы, поскольку в телесности всегда «светится» (по терминологии М.Хайдеггера) душа, выражающая причастность к социальному. Во-вторых, гештальтчеловек предполагает рассмотрение всех проявлений человеческой многомерности (телесных, психических и социальных) во взаимосвязи с целым - самим человеком. В-третьих, эта теоретическая форма организует наличное знание о человеке, но не содержит предписаний прогностическо-этического характера, то есть не отвечает на вопрос: «каким надо быть человеку». Наконец, это понятие фиксирует завершенность, понимаемую как сформированную целостность образа человека как для самого человека, его самосознания, так и для других людей. Можно сказать, что гештальтчеловек - это теоретико-методологическая модель человека, отражающая потребность в представлении человека как системы, целостности, части которой неразрывно взаимосвязаны, интегрированы в целое.

Известно, что непременной принадлежностью целостных систем являются части или элементы - то, из чего непосредственно образовано целое и без чего оно невозможно. Система, целостность есть, прежде всего, продукт своих частей. Поэтому первым методологическим требованием рассмотрения человека в русле холистического подхода является поиск ответа на вопрос: «из ка-

ких частей образовано это целое». В самом общем виде, предваряющем дальнейший анализ, в качестве частей (элементов) системы «человек» выделим подсистему природно-биологических качеств, фиксирующих бытие личности как тела, как организма; подсистему психических качеств, фиксирующих существование рассматриваемого объекта как мыслящего и чувствующего существа; подсистему социальных качеств, фиксирующих свойства человека, проявляющиеся в общении и деятельности. В этих трех подсистемах перекрещиваются три уровня анализа субъекта: индивидуальный, конкретно-исторический и всеобще-социальный. Человек, исследуемый как индивид, рассматривается как конкретное тело (организм), как отдельное, своеобразное психическое и способное к общению и деятельности существо. На уровне конкретно-исторического анализа человек рассматривается в своеобразии конкретно-исторической телесности, конкретно-исторических особенностей психического освоения мира, способов деятельности и общения. На всеобще-социальном уровне человек рассматривается как родовое существо, обладающее всеобщими телесными, психическими и социальными характеристиками.

Природно-биологические качества составляют материальный субстрат, материальную основу человеческого бытия, в рамках которой формируются психические и социальные качества. Психические качества являются основой формирования духовности человека, включающей чувства, мысли, цели, ориентации и другие идеальные образования. Духовные качества выводят субъекта за рамки природного существования, обуславливают своеобразие и качественную специфику человека по отношению к окружающему его миру. Подсистема социальных качеств может быть выделена как отдельный элемент системной целостности только условно, для фиксации тех элементов, которые возникают у человека в процессе общения с другими людьми. Реально социальные качества проявляют себя как социально-телесные и социально-психические, то есть социальная подсистема человека как бы накладывается на природно-биологическую и психическую подсистемы и «окрашивает» их в определенные конкретно-исторические тона.

Таким образом, человек как целостность может быть понят только через уяснение соотношения составляющих его частей (подсистем, «гештальткачеств»), определение их взаимной детерминации. При этом надо иметь в виду, что человек не составлен из фиксированных частей (подсистем), в нем только различаются части как подсистемы, в каждой из которых действует целое. При относительной обособленности каждая часть (подсистема) занимает определенное место в структуре человека, выполняет определенные функции, «роль», задаваемую этим местом. Объяснение человека как системной целостности предполагает установление сети связей между подсистемами, то есть через характеристику структур человека.

Исходя из этого, второе методологическое требование холистического подхода связано с поиском ответа на вопрос: «как связаны выделенные элементы (подсистемы)». Специфика гештальтчеловека как структуры, представленной связями между гештальткачествами, зависит, прежде всего, от составных частей (подсистем) целостности. Роль структуры в системе очень велика, она связывает подсистемы, преобразует их, придавая некую общность, целостность, она обуславливает возникновение новых качеств, не присущих отдельно взятой подсистеме. Структуру человека образуют связи между природно-биологическими, психическими и социальными качествами, объединенными в соответствующие подсистемы. Эти связи многообразны, но системообразующими и обеспечивающими целостность системы являются генетическая, субстанциальная и экзистенциальная связи.

Генетическая связь фиксирует последовательность становления, развития целостного человека (гештальтобраза) от природно-биологической до социальной подсистем. Выражением этой связи является включение в каждую формирующуюся подсистему элементов предшествующего этапа развития в виде необходимой основы. Так, психическая подсистема генетически связана с биологическими качествами человека, поскольку само ее возникновение базируется на функционировании нервной системы, достигшей высокого уровня развития и создавшей предпосылки для мыслительной деятельности. В свою очередь, возникновение социальной организации и

формирование социальных качеств человека невозможно без определенного уровня развития биологических (морфофизиологических) характеристик и психической деятельности.

Субстанциальная связь в структуре рассматриваемой целостности фиксирует иерархичность сформированных подсистем, обуславливает доминирование, субстанциальность одной подсистемы по отношению к другим. Выявление субстанциальной связи в структуре человека равнозначно выявлению сущности человека, поскольку доминантная роль одной из подсистем по отношению к другим показывает, *что* в человеке является главным и определяющим.

Экзистенциальная связь в структуре человека обеспечивает единство, целостность человека как субъекта собственно-индивидуальной и социальной жизни. Это единство проявляется в согласованном функционировании всех подсистем в процессе деятельности человека. Деятельность раскрывает целостность человека как существа, обладающего физическими характеристиками, ставящего осознанные цели, которые достигаются при совместном, скоординированном использовании телесных и умственных сил человека, его знаний, навыков и умений. Наличие экзистенциальной связи в структуре человека обуславливает третье методологическое требование холистического подхода, требующее учитывать специфику человека как активно действующего, функционирующего субъекта. Экзистенциальная связь подсистем человека есть интегрированный результат функционирования каждой из антропообразующих подсистем, поэтому правомерно данное методологическое требование холистического подхода обозначить как его функциональный аспект.

Следует сказать, что механизмы, обеспечивающие целостность, в соответствии с синергетической установкой во многом детерминированы самой целостностью. Синергетический эффект, возникающий в открытых системах в результате взаимосогласованного действия большого количества взаимодействующих подсистем, является, по сути, результатом проявления той общей закономерности, согласно которой свойства целого не сводятся к сумме частей, целое обладает специфическими системными качествами, которые отсутствуют у его частей. Целое подчиняет себе свои составные части, преобразуя их согласно своей специфике. Именно поэтому в методологии гештальта человек представлен как целостный образ как в объективном существовании и функционировании, так и в субъективном переживании и восприятии. Однако нельзя рассматривать целое как нечто сверхъестественное по отношению к своим частям. В результате исследований в области синергетики выяснилось, что противопоставление целого и частей в значительной мере лишено смысла, поскольку возникновение упорядоченного, взаимосогласованного действия частей в самоорганизующейся системе свидетельствует о том, что здесь целое отражает свойства частей, а части, в свою очередь, отражают особенности целого. Подобный вывод необычайно важен для целостного понимания, поскольку предполагает постоянное соотношение гештальтчеловека с составляющими его частями («гештальткчествами»), а исследование частей изначально предполагает определенную целостность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека / Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря. - М.: Республика, 1995. - С. 4-163.
2. Гегель Г.В.Ф. Наука логики: в 3-х т. - М.: Мысль, 1972. - Т.2.
3. Князева Е. Н., Курдюмов С.П. Антропный принцип в синергетике // Вопросы философии. - 1997. - № 3. - С. 62-79.
4. Перлз Ф. Гештальт-подход и Свидетель терапии. - М.: Либрис, 2006.
5. Подорога В. Феноменология тела. - М.: Ad Marginem, 1994.
6. Хоружий С.С. Синергическая антропология / Спектр антропологических учений. - М.: ИФ РАН, 2008. - Вып. 2. - С. 3-15.
7. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. - изд. 3-е, испр. и доп. - М.: Академический проект, 2004.

GESTALT METHODOLOGY FOR SYNERGETIC STUDY OF HUMAN

Garanina O.D.

It is proposed holistic approach to the study of human the context of the Gestalt and synergy methodology. The regulation on the presentation of person in the unity of internal and external image and the biopsychosocial nature of this image is examined.

Key words: Gestalt, human, nature and essence of man, synergetic, holistic approach.

Сведения об авторе

Гаранина Ольга Денисовна, окончила МГУ им. М.В. Ломоносова (1973), почетный работник науки и техники РФ, действительный член Международной академии информатизации, доктор философских наук, профессор кафедры ГиСПН МГТУГА, автор свыше 150 научных работ, область научных интересов – социальная философия, философская антропология, философия науки и техники, социология управления.

УДК 656.7.08.574

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ КОНТЕНТ КАТЕГОРИИ «РИСК»

Т.В. НАУМОВА

Статья представлена доктором философских наук, профессором Гаранной О.Д.

Анализируются различные трактовки категории «риск» и рассматриваются основные этапы развития концепции безопасности.

Ключевые слова: риск, безопасность, концепция безопасности, теория рисков.

Безопасность, несомненно, относится к фундаментальным потребностям человека и прочно занимает второе место после потребностей физиологических. На протяжении всего своего исторического пути человек стремился обеспечить себе безопасность во всех сферах жизни и использовал для этого различные подходы.

До середины прошлого столетия считалось, что в природе и обществе есть всего два класса процессов. Первые описываются динамическими системами, где будущее однозначно определяется прошлым - процессы этого класса детерминированы, обратимы и полностью предсказуемы. Горизонт прогноза состояния таких систем практически неограничен. Вторые же - случайные процессы, где будущее никак не зависит от прошлого, для их описания применяют стохастические системы. Горизонт прогноза таких систем полностью отсутствует [1]. Вместе с тем участвовавшие в кризисные явления в разных сферах жизни общества, катастрофические явления, главным образом в природе и техносфере, появление абсолютно новых угроз обнаружили, что существует третий класс процессов, которые формально описываются динамическими системами, но их динамика может быть предсказана только на короткий промежуток времени. Этот класс процессов получил название «динамического хаоса». Частично аспекты безопасности формализуются с помощью теории динамических систем, теории вероятностей и математической статистики, теории надежности, теории принятия решений, теории полезности и проч. Для исследований применяются модели: нелинейные, вероятностно-статистические, иерархические и нелинейной динамики. Однако эти теории и модели не универсальны. Они не всегда применимы, поскольку были разработаны для конкретных приложений и не отражают отдельные, часто очень важные нюансы.

Наиболее характерной чертой современного этапа развития является поиск способа установить контроль над факторами опасности, овладение стратегией поведения в условиях риска. В рамках концепции безопасности уже сформировалось понимание того, что от выбора между альтернативными решениями будь то финансовая деятельность, технические задачи, вопросы охраны здоровья или планирования семьи, во многом зависит конечный результат. Без ответа пока остается вопрос: как повысить эффективность принимаемых решений? Чем руководствоваться при принятии решения, чтобы цепь последующих событий привела к нужной цели или, по крайней мере, максимально к ней приблизилась?

Количественной характеристикой опасностей, как правило, выступает риск. Интерес к природе различных видов риска стал предметом профессиональной деятельности специалистов различных областей знаний. Помимо традиционных видов риска, все большее внимание уделяется таким его разновидностям, как цивилизационные, техногенные, политические и модернизационные. О риске говорят уже как о неотъемлемом элементе жизни людей, а понятия «субкультура риска», «общество риска» перестали быть экзотикой. Так, Э. Гидденс считает риск одной из атрибутивных черт «высокой современности», которая характеризуется принципиаль-

ной неуправляемостью целого ряда ситуаций и процессов, угрожающих не отдельным индивидам и небольшим сообществам, а человечеству в целом [2, с. 115]. Риск, по мнению У.Бека, - это всеобъемлющая характеристика общества на определенном уровне его развития, которое после индустриального и постиндустриального этапов превращается в «общество риска». Суть «общества риска» состоит в том, что логика производства индустриального общества (накопление и распределение богатства) трансформируется в логику производства массового распространения рисков, порождаемых научно-техническими системами [3].

Освоение методов оценки риска и контроля над ним является одной из главных особенностей нашего времени. Однако в отечественной и зарубежной литературе нет единой точки зрения на определение сущности понятия «риск». Начало теоретического осмысления риска положено в работах ранних представителей классической политэкономии: А. Смита, Д. Рикардо, Дж. Милля, И.С. Сениора, которые трактовали риск как ожидаемую величину потерь от предпринимательской деятельности [4;5;6;7]. Риск «...это возможный ущерб вследствие экономического действия или иначе - математическое ожидание потерь, которые может понести субъект в результате принятого им решения» [6]. Основоположники неоклассической теории предпринимательского риска А. Маршалл и А. Пигу сущность понятия «риск» дополнили допущением возможности не только отрицательных, но и положительных отклонений от ожидаемой прибыли [8]. А. Дамодаран, отождествляет риск не с вероятностью получения убытка, а с вероятностью отклонения результата от ожидаемого: «...риск означает вероятность того, что доход на сделанную инвестицию будет отличаться от ожидаемого» [9, с. 428].

Впервые соотношение понятий «риск» и «неопределенность» встречается в работах Фрэнка Найта: если речь идет о риске - «распределение результатов в группе известно» [10, с. 237], а в случае неопределенности - нет. Сопоставление этих, казалось бы, близких понятий позволяет точнее выявить суть понятия «риск». М. Мескон определяет риск как «уровень неопределенности в предсказании результата» для анализа процесса принятия управленческих решений, что также подразумевает возможность измерения риска [11]. По мнению Э. Дж. Долана и Д. Линдсея риск представляет собой «ситуацию, в которой люди не знают точно, что случится, но представляют вероятность каждого из возможных исходов» [12, с. 377]. Эти исследования послужили своеобразным катализатором для поиска объективной сущности риска.

В страховании, где категория «риск» в первую очередь получила практическое применение, этот термин означает возможность неблагоприятного исхода на одно ожидаемое явление. Страховые компании существуют постольку, поскольку организации или частные лица опасаются либо потерять жизнь или имущество, либо потерпеть финансовый ущерб в случае возникновения каких-либо неблагоприятных обстоятельств или событий. Необходимость возмещения возможного ущерба в подобной ситуации вызывает потребность в страховании. Страховые компании оценивают вероятность, т.е. риск появления подобных событий в значительной мере на основе прошлого опыта, по статистическим данным. Величина риска определяет размер страховой премии.

Сущность риска в страховании видится в следующем.

– Во-первых, как вероятностное распределение результатов действий субъекта. Неоднозначность этих результатов следует из неопределенности факторов внешней среды, которая выражается в том, что предполагаемые результаты совершения каких-либо действий оказываются часто недостижимыми из-за влияния случайных факторов, и неполноты информации, которая свойственна процессу принятия решений.

– Во-вторых, как отклонение фактических результатов от плановых ожиданий. Это представление о риске лучше всего демонстрируется поведением хозяйствующего субъекта. Его положение зависит не от одного-единственного, а от многих решений, принимаемых в процессе хозяйственной деятельности. При этом хозяйствующий субъект стремится к достижению поставленных целей и использует для этого вполне определенные средства. Фактически дости-

гаемые результаты отклоняются от ожидаемых значений в ту или иную сторону, и эти отклонения являются выражением риска. С практической точки зрения изложенный подход к объяснению риска слишком абстрактен. Распределение вероятностей всей совокупности результатов хозяйственных решений практически невозможно рассчитать. Кроме того, отклонения в лучшую сторону от ожидаемых значений психологически не воспринимаются как риск.

– В-третьих, риск как распределение вероятностей неблагоприятных результатов. Обычно это ожидаемое значение и фактические отклонения от него оцениваются в экономических показателях [13].

В психологии наиболее распространенной является трактовка риска как ситуативной характеристики деятельности, состоящей в неопределенности ее исхода, и возможностей неблагоприятных последствий в случае неуспеха. В данном случае имеются в виду три аспекта:

- риск как мера ожидаемого неблагоприятного результата при неуспехе в деятельности, определяемая сочетанием вероятности неуспеха и степени неблагоприятных последствий в этом случае;
- риск как действие, выполнение коего ставит под угрозу удовлетворение некоей достаточно важной потребности, или же в некоем отношении грозит субъекту потерей - проигрышем, травмой, ущербом;
- риск как ситуация выбора между двумя (или даже более) возможными вариантами действия, исход коего проблематичен и связан с возможными неблагоприятными последствиями: менее привлекательным, но более надежным, и более привлекательным, но менее надежным [14].

Применительно к техническим системам понятие «риск» используется как комплексный показатель надежности элементов техносферы. Коренной поворот в отношении научной ответственности нашей страны к проблеме промышленной безопасности произошел после Чернобыльской трагедии и, главным образом, благодаря научной школе академика В.А. Легасова [15]. Техногенный риск выражает вероятность аварии или катастрофы при эксплуатации машин, механизмов, реализации технологических процессов. Это мера ожидаемой неудачи, неблагоприятного результата в деятельности, опасность наступления для здоровья человека неблагоприятных последствий; определённые явления, наступление которых содержит возможность материальных потерь. При этом под термином «риск» понимают векторную, т.е. многокомпонентную величину, неравномерно распределенную в пространстве и времени, которая характеризуется ущербом от воздействия того или иного опасного фактора, вероятностью возникновения рассматриваемого фактора и неопределённостью в величинах как ущерба, так и вероятности [16].

Обобщая различные трактовки риска, можно отметить характерные особенности:

- риск - есть мера опасности;
- как правило, понятие риска связывают с возможностью наступления сравнительно редких событий;
- риск связан с возможностью убытков, потерь, ущерба, размер которых фиксируется в натуральном или стоимостном выражении;
- риск поддается качественной или количественной оценке. Показатели рисков должны обеспечивать сравнимость степени опасности различных ее источников, состояния безопасности для различных видов деятельности и др. Наиболее общим показателем риска считается математическое ожидание (среднее значение) ущерба от опасного события за определенный интервал времени.

Не все опасные события удается выразить категорией «риск». Проблема оценки риска связана с недостатком доступной информации об этих событиях. Эта идея перекликается с выводами Лапласа, Бернулли и Пуанкаре о «случайном как мере нашего незнания». К ошибочным выводам нас ведет ограниченность имеющейся информации, поскольку мы интерпретируем малые выборки как полноценное отражение характеристик большой совокупности.

Проиллюстрировать это соображение можно на следующем примере. Нежелание людей добровольно надевать автомобильные ремни безопасности может быть вызвано осознанием предельно маленькой вероятности попадания в катастрофу во время единичной поездки. Поскольку такие события случаются только один раз на несколько миллионов личных поездок, отказ надеть ремень безопасности может казаться вполне обоснованным. Однако если принять во внимание перспективу множественных поездок и рассмотреть существенную вероятность катастрофы в какой-либо из поездок, такое решение выглядит менее здравым. Так, в экспериментальном исследовании респондентам сообщалось, что за 50 лет вождения вероятность смерти увеличивается примерно в 100 раз. Участники эксперимента, рассмотрев эту перспективу длиной в жизнь, относились к ремням безопасности более благосклонно, чем это делали люди, которых просили рассмотреть перспективу единичных поездок.

Несомненно, понятие риска приобретает статус общенаучной категории, существенно расширяется диапазон научных проблем, так или иначе связанных с исследованием внешних и внутренних аспектов риска. Эти исследования послужили своеобразным катализатором для поиска объективной сущности риска. Однако в современном знании о риске наблюдаются существенные диспропорции между обширными прикладными и незначительными теоретическими исследованиями. Первые посвящены анализу и разбору конкретных рискованных ситуаций, возникающих в различных сферах деятельности. Основными методами анализа здесь являются статистика и построение экономических и математических моделей исчисления вероятности неблагоприятных событий и определение размера возможного ущерба. Вторые - анализу самого понятия риска, его места и влияния на современное общественное мироустройство, выработанные, в основном, в рамках социальной философии.

Философское знание выступает здесь в качестве обобщающего начала, позволяющего выработать общие междисциплинарные принципы методологии исследования рисков, установить концептуальные связи между различными уровнями знания о риске, необходимые для последующего развития концепции безопасности.

Еще в середине XX в. М. Хайдеггер подчеркивал, что риск есть выбор одной из альтернатив или актуализация определенной возможности с заранее неизвестным, результатом. Поэтому риск как оценка субъектом собственных перспектив деятельности возникает при определенных состояниях окружающей реальности, а значит, эти состояния определяют наличие риска, или являются его сущностью. Как целенаправленное поведение социального субъекта, осуществляемое в условиях неопределенности его исходов, риск трактуется и в современных работах по социальной философии [17].

Представляют интерес работы по философии, в которых выявлены объективные и субъективные составляющие категории «риск», позволяющие выделить новый аспект специфики отношений в системе «субъект - окружающая среда» через категории неопределенности. Рассматривая диалектику объективного и субъективного в риске, следует отметить двумерность пространства, связанного с данной категорией. Объективное существование риска связано с вероятностным характером многих природных, техногенных, социальных процессов, с невозможностью однозначного предвидения наступления предполагаемых результатов. Крупные технические системы функционируют в соответствии со статистическими вероятностными закономерностями. И в соответствии со стандартным подходом, принятым в теории вероятностей, для таких систем невозможно установить связь между причинами и следствиями событий в силу их случайного характера. Однако непредсказуемость, случайность для одного процесса или объекта может привести к стабильности или упорядоченности для совокупности таких объектов. Например, нельзя предсказать момент аварии для конкретного транспортного средства, но доля попавших в аварию транспортных средств данного типа вполне предсказуема.

Субъективный аспект связан с восприятием человеком рисков и принятием решений. Восприятие рисков является отражением нашей культуры, нашего отношения к себе и окружающему миру, связано с нашим образом жизни. Субъективная оценка рисков, различное понима-

ние степени риска у экспертов и лиц, принимающих решения, может повлечь нерациональные решения по распределению затрат на обеспечение безопасности. Следовательно, несмотря на определенные успехи в этой области, по-прежнему актуальной остается задача исследования и научного анализа субъективных алгоритмов оценки рисков.

Тенденция нивелирования субъектного в оценке рисков прослеживается в эволюции концепции безопасности, в которой можно выделить несколько значимых этапов. Исторически первой, несомненно, следует считать концепцию абсолютной безопасности, которую еще называют концепцией нулевого риска, или Z-концепцией. Она не отрицала наличия природных, техногенных, военных и иных угроз, но в то же время предполагала, что лишь технические просчеты и ошибки в организации защиты общества от этих опасностей приводят к реальным событиям. Концепция допускала наличие решений, которые обеспечат абсолютную безопасность, т.е. сведут риск до нуля. Применение концепции нулевого риска логично приводит к сдерживанию технического развития, а в некоторых сферах к полному мораторию до тех пор, пока не будут созданы системы защиты, способные обеспечить этот самый нулевой риск.

С конца 60-х годов XX в. в странах Западной Европы и в США подобный технологический оптимизм стал подвергаться пересмотру, прежде всего, в связи с обострением экологических проблем. В результате возникло и укрепилось осознание ограниченности чисто технических решений проблемы безопасности. Был сделан вывод о том, что безопасность общества и техносферы обеспечивается только при достижении определенного уровня риска. Реакцией на неспособность концепции нулевого риска служить инструментом поиска решений для развитых технологий явилось появление концепции приемлемого риска, суть которой заключается в стремлении к такой малой опасности, которую приемлет общество в данный период времени. Основная проблема, возникающая при таком подходе, сводится к определению понятия приемлемого уровня порога. Стратегия поведения сводится к достижению этого уровня с дальнейшим увеличением эффективности. В качестве критерия обычно выбирается некоторая достаточно фундаментальная величина целостности, которая безусловна для всех членов общества, например, продолжительность жизни человека или вероятность его гибели. Критерий прост, но не тривиален, хотя бы в силу того, что ориентирован на жизнь только одного поколения. К тому же следует различать объективный риск и его субъективное восприятие. Общество принимает, хотя и выражает некоторую озабоченность, риск, связанный с привычной деятельностью, но часто отвергает такие же и даже меньшие уровни риска, возникающие в новых областях деятельности.

В настоящее время наблюдается переход от классических концепций – концепции абсолютной безопасности и концепции приемлемого риска – к новым концепциям, связанным с идеей оптимального распределения ресурса, выделяемого на безопасность, т.е. отказаться от нормирования «риска вообще», но нормировать его в частности. Однако из-за отвлечения средств на снижение уровня риска в одной сфере, растет риск в других областях.

Об этом предупреждает П.Бернштейн в своей концептуальной книге: «Наука об управлении риском иногда создает новые риски, даже когда берет под контроль старые. Наша вера в возможность управлять риском побуждает нас идти на такой риск, на какой мы без этого никогда бы не пошли. В большинстве случаев это оказывается выгодным, но следует остерегаться увеличения числа рисков в системе» [18, с.357].

Дальнейшее развитие концепции безопасности видится в поиске ответов на вопрос, насколько случайны события, для которых мы стремимся определить меру риска. Не являются ли они результатом причинно-следственных связей, которые мы пока не научились устанавливать? Правы ли мы в том, что для установления законов вероятности используем уравнение Гаусса, а не относительно молодую теорию хаоса, которая отрицает понятие нормы и базируется на следующем предположении: большая часть явлений, представляющихся хаотичным набором случайностей, есть проявление скрытого от нас порядка. Понимание рисков позволяет научиться ставить будущее на службу настоящему. Способность управлять риском,

измерять его и оценивать его последствия превращает деятельность в условиях риска в один из важнейших катализаторов прогресса современного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Акимов В.А.** Оценка и прогноз стратегических рисков России: теория и практика // Право и безопасность. – 2004. – № 1(10).
2. **Гидденс Э.** Судьба, риск и безопасность // THESIS. – 1994. – № 5.
3. **Бек У.** Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-традиция, 2000.
4. **Агапова И.И.** История экономических учений: учебное пособие для студентов экономических специальностей. – М.: Юристъ, 2007.
5. **Смит А.** Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2007.
6. **Сумцова К.В.** Экономическая теория. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000.
7. **Ягдагаров Я.С.** История экономических учений. – М.: ИНФРА-М, 2001.
8. **Маршалл А.** Принципы экономической науки: в 3-х т. – М.: Прогресс, 1993. – Т.2.
9. **Дамодаран А.** Инвестиционная оценка. Инструменты и техника оценки любых активов / пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004.
10. **Найт Ф.** Риск, неопределённость и прибыль. – М.: Дело, 2003.
11. **Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф.** Основы менеджмента / пер. с англ. – М.: Дело, 1992.
12. **Долан Э.Дж., Линдсей Д.** Рынок: микроэкономическая модель / пер. с англ./ под общ. ред. Б. Лисовика, В. Лукашевича. – СПб., 1992.
13. Риск в страховании [Электронный ресурс]. URL: <http://straxconsult.ru/part/straxovanie/risk-v-straxovanii> (дата обращения 09.10.2010).
14. **Головин С.Ю.** Словарь практического психолога. – Мн.: Харвест, 1998.
15. **Легасов В.А.** Из сегодня – в завтра. Мысли вслух. – М., 1996.
16. **Ветошкин А.Г., Таранцева К.Р.** Техногенный риск и безопасность. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2001.
17. **Зубков В.И.** Социологическая теория риска. – М., 2003.
18. **Бернстайн П.** Против богов: Укрощение риска / пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2000.

RISK AS AN INTERDISCIPLINARY CATEGORY

Naumova T.V.

In article various treatments of a category "risk" are analyzed and the basic stages of development of the concept of safety are considered.

Key words: risk, the safety concept, the theory of risks.

Сведения об авторе

Наумова Татьяна Владимировна, окончила МИИГА (1988), кандидат философских наук, доцент кафедры УВД МГТУ ГА, автор свыше 50 научных работ, область научных интересов - экологические аспекты проблемы безопасности, методология исследования экологических рисков.

УДК 57:165

КЛАССИЧЕСКИЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ПОНЯТИЯ НАСЛЕДСТВЕННОСТИ: ХРОМОСОМНАЯ ТЕОРИЯ И «МАТЕРИАЛИЗАЦИЯ» ГЕНА¹

А.А. КОЧЕРГИН

Статья представлена доктором философских наук, профессором Гараниной О.Д.

Выявляется специфика представлений о понятии наследственности в рамках классического этапа развития генетики в контексте философских категорий.

Ключевые слова: наследственность, ген, хромосомная теория, хромосомы, генотип, фенотип, ДНК, РНК, признак, вещество, свойство, внутреннее, внешнее, материализация, диалектика, Т. Морган, А. Стертевант, К. Бриджес, Г. Меллер.

Диалектическое снятие механистических представлений о наследственности фактически начинается с работ Г. Менделя. Формирование же генетики как науки относят к 1900 г., когда законы Менделя были открыты «вторично». Исследования Менделя не получили признания сразу после опубликования его работ. Это можно объяснить двумя обстоятельствами. Во-первых, метод Менделя при всей его новизне и возможностях точного исследования закономерностей наследования признаков при гибридизации не сопровождался качественной интерпретацией явлений наследственности и позволял лишь косвенно судить о скрытом механизме передачи признаков. Поэтому при всей внутренней законченности и воспроизводимости менделевских исследований они сами по себе мало что давали для объяснения существа проблемы наследственности, о понятии гена. Во-вторых, биологическая теория того времени была не готова принять данные исследований Менделя, главные интересы биологов были сосредоточены вокруг проблем, поднятых дарвиновским учением. Биологическая мысль в тот период продолжала вращаться в основном в сфере умозрительных гипотез – еще только шла подготовка теории к «встрече» с результатами и методом генетических исследований Менделя.

Менделевский этап учения о наследственности характеризовался представлением гена как наследственной единицы в виде абстрактной единицы (фактора), определяющей особенности различных признаков. Иначе говоря, ген представлялся в виде гипотетического образования, поскольку знания о нем получались не на основе эксперимента, а из анализа видимых признаков родительских форм, феноменологического вычленения системообразующего элемента «фактор – признак». Подобное представление, несмотря на свою ограниченность, имело глубокий научный смысл, поскольку фиксировало внутренние, существенные свойства и отношения наследственных единиц, а потому содержало в себе возможность выявления всего богатства будущих определений понятия наследственности. Н.И. Вавилов, отмечая общеметодологическое значение исследований Менделя, писал: «Гению Менделя с поразительной ясностью и убедительностью экспериментально удалось показать, что отдельные наследственные признаки ведут себя при скрещивании независимо, свободно комбинируясь в потомстве по законам вероятности в определенные численные отношения. Это явление было объяснено им обусловленностью признаков наследственными зачатками, заключающимися в половых клетках – гаметах. Им дан метод исследования наиболее запутанных биологических явлений, перед тайной кото-

¹Статья является продолжением работ автора, опубликованных в нашем журнале: Кочергин А.А. Идеалистические и метафизические представления о наследственности // Научный Вестник МГТУ ГА. – 2009. – № 142. – С. 68-75; Его же. Менделевский этап развития понятия наследственности: представление о независимости признаков как необходимое методологическое упрощение // Научный Вестник МГТУ ГА. – 2010. – № 155(Б). – С. 29-36.

рых останавливался естествоиспытатель прошлого века. Более того, Мендель открыл путь к планомерному управлению наследственностью на основе установленных им закономерностей» [1, с. 198]. Новая трактовка понятия гена и открытые законы наследственности открыли новый этап в развитии учения о наследственности. Для этого было необходимо перейти к изучению наследственности на клеточном уровне в рамках хромосомной концепции наследственности, составившей «классический фонд и фундамент генетики» [4, с. 41].

В отличие от пангенов де Фриза, гены вначале трактовались как неизменные, принципиально не зависящие от изменений сомы и воздействий внешних факторов. Соответственно, понятие генотипа, введенное Вейсманом [2], сохраняло в своей основе механистические черты, присущие вейсмановскому представлению о совокупности детерминант, о зародышевой плазме. Был сохранен и даже углублен разрыв между представлениями о генотипе как наборе неизменных генов и о фенотипе как «мозаике признаков», детерминированных отдельными генами.

Диалектическое снятие формального характера представлений менделизма началось с обращения к внутренним морфологическим особенностям клетки. Сравнительный анализ данных гибридологического и цитологического методов фактически означал новый подход к изучению явлений наследственности и изменчивости, основное содержание которого состояло в исследовании феномена наследственности как некоторого структурного образования.

Экспериментальное обоснование вейсмановской идеи о хромосомной локализации наследственной субстанции, осуществленное в новых условиях и на новом цитологическом материале Морганом и его школой, привело к существенному повороту в познании материальных основ наследственности и в развитии самой концепции гена. Это означало создание предпосылок для действительного экспериментального исследования материальных основ наследственности, обобщенного в хромосомной теории наследственности. С этой исходной позиции и началось теоретическое оформление концепции гена, получившего структурную интерпретацию, утвердившуюся в генетике на длительное время. Показав связь генов с внутриклеточными процессами (делением клетки, гаметогенезом и оплодотворением), Морган заложил основы учения о генетической детерминации онтогенеза. Формирование этой концепции осуществлялось в процессе конкретизации общих, первоначально умозрительных, представлений о материальной природе наследственного фактора, установления генетической структуры хромосом, порядка расположения в них отдельных генов.

Хромосомная теория наследственности подтвердила предположения, которые высказали Ру (при качественном методическом делении составляющие хромосому хроматиновые зерна располагаются в строго линейной последовательности), Корренс (аллеломорфные задатки, лежащие в линейном порядке вдоль хромосомы, располагаются друг против друга, что обеспечивает их обмен путем вращения вокруг общей оси), де Фриз (отдельные задатки лежат в вытянутых нитях хромосом в одинаковой последовательности друг против друга, что создает возможность их обмена), Иогансен (учение о генотипе и фенотипе) и др., дав строгое теоретическое объяснение законам Менделя. Его суть сводится к следующему. Единицами наследственности являются гены, передающиеся потомству. Ген представляет собой участок хромосомы. Гены в хромосомах расположены линейно и сцеплены между собой. Преемственность признаков и свойств организмов в ряду поколений определяется преемственностью хромосом, способных к точному воспроизведению.

В строгом смысле выражения о передаче признаков, как таковых, по наследству, о расщеплении признаков, их независимом комбинировании сейчас считаются некорректными, поскольку признаки организма представляют собой не мозаику отдельных частей, а единое целое, возникающих в результате развития в конкретных условиях внешней среды. За конкретный признак (морфологический, функциональный) ответственна пара генов (аллелей), локализованных в «идентичных местах» (по выражению Моргана) двух гомологичных (парных - отцовской и материнской) хромосом. Гены, расположенные в разных хромосомах, наследуются независимо друг от друга (как, например, гены, ответственные за цвет и форму семян садового гороха). Ге-

ны же, расположенные в одной хромосоме, наследуются совместно - о таких генах говорят, что они сцеплены. Хромосомы способны обмениваться между собой гомологичными участками - данное явление получило название кроссинговера.

Сэттон установил, что наблюдаемое поведение хромосом соответствует поведению генов, которое было постулировано Менделем. Хромосомы и гены в клетках взрослых особей спарены, в гаметах переходят в неспаренное состояние, а в зиготе вновь оказываются парными. Парное и непарное состояния хромосом и генов соответственно обозначаются терминами «диплоидный» и «гаплоидный». Сэттон пришел к выводу, что ген расположен на хромосоме и что постулированное Менделем поведение гена в процессе наследования отражает реальную механику передачи хромосом от поколения к поколению. Из данного вывода следовало: либо хромосомы идентичны генам, либо гены являются составной частью хромосомы. Оказалось, что гены являются составной частью хромосом, причем некоторые гены должны быть сцеплены в одной и той же хромосоме. Результаты и предположения Сэттона, опубликованные в 1908 году, были подтверждены Морганом и его группой (в составе Стертеванта, Бриджеса и Меллера), которым и принадлежит разработка хромосомной концепции наследственности в том виде, в каком она принята в настоящее время.

Предсказанное Сэттоном сцепление генов не оказалось полным - сцепленные гены могли рекомбинировать. Каждая пара сцепленных генов рекомбинирует с постоянной частотой, характерной для данной пары. У одних пар частота рекомбинации выше, у других - ниже. Оказалось также, что рекомбинации имеют особенность - значение частот рекомбинации сцепленных генов аддитивны: если ген А (определяющий некоторый признак а) сцеплен с генами В и С (определяющими соответственно признаки в и с), то частота рекомбинации между генами А и С оказывается равной либо сумме, либо разности частот рекомбинации В - С и А - В. Существование строго определенных значений частоты рекомбинации для каждой пары сцепленных генов можно объяснить, исходя из предположения, что частота рекомбинации зависит от расстояния между генами - вероятность рекомбинации тем выше, чем больше это расстояние. Наблюдения показывают, что на ранней стадии мейоза сходные (гомологичные) хромосомы объединяются друг с другом таким образом, что гены одной хромосомы расположены напротив своих сходных генов на другой хромосоме. Если предположить, что на данной стадии тесного спаривания (синапсиса) между гомологичными хромосомами происходит физический обмен их составными частями, то в этом случае имела бы место рекомбинация сцепленных генов, при этом вероятность осуществления обмена в данной области хромосомы тем выше, чем протяженнее эта область. Данная модель рекомбинации исходит из предположения о том, что физические обмены осуществляются на той стадии мейоза, на которой видны в обычный световой микроскоп гомологичные хромосомы в состоянии синапсиса. Данное предположение может оказаться неверным. Но независимо от того, какова физическая основа рекомбинации сцепленных генов, наблюдаемая аддитивность частей рекомбинации выражает сцепление в виде генетических расстояний (которые в точности не соответствуют физическим расстояниям).

Хотя представление о рекомбинации сцепленных генов гипотетично, классическая генетика подтвердила правомочность хромосомной концепции наследственности и обосновала идею о том, что рекомбинация сцепленных генов сопровождается физическим обменом между хромосомами. Правомочность хромосомной концепции наследственности подтверждается вытекающими из нее следствиями. К числу наиболее важных из них относятся следующие.

Первое: число групп сцепленных генов равно гаплоидному числу хромосом.

Второе: характер передачи генов от поколения к поколению отражает особенность в поведении хромосомы, которая несет этот ген.

У многих размножающихся половым путем видов одна пара хромосом отличается от остальных тем, что гены этой пары (половые хромосомы X и Y) не полностью гомологичны морфологически или по набору генов. Пара X - Y имеется только у одного из полов (у человека

только у мужчины), X - X у другого пола (только у женщины). Можно точно предсказать последствия передачи генов X - хромосомы мужским и женским особям. Поскольку мужчины получают X - хромосомы лишь от матери, то рецессивные признаки матери, гетерозиготной по генам X - хромосомы, проявляются в фенотипе у половины ее сыновей. В случае нерасхождения хромосом, когда гомологичные хромосомы не расходятся в мейозе и потому часть гамет получает по две копии хромосом какого-либо одного типа, состояние хромосом выявляется цитологически, что позволяет предсказать изменение генотипа в случае нерасхождения. Что же касается обоснования того, что рекомбинация сцепленных генов сопровождается физическим обменом между хромосомами, то это было подтверждено экспериментально К. Штерном. Оказалось, что в случае разрыва хромосом, когда оторванные части отходят друг от друга на определенное расстояние, они могут присоединиться к другим негомологичным хромосомам, также оказавшимися разорванными. (Это явление было названо транслокацией.) Результатом транслокации и является образование нового типа хромосом.

Вторичное открытие законов Менделя, развитие концепции гена как элементарной единицы наследственного вещества, передающейся от родителей к потомку, способную мутировать, рекомбинироваться с другими такими же единицами и определять конкретные признаки организма составляют сущность классического этапа в развитии генетики. Механизм наследственности и ее менделевских закономерностей оказался сходным у всех организмов - от высших до простейших. У всех них было установлено наличие генов, передающихся потомству и рекомбинирующихся в нем, их локализация и линейное расположение в хромосомах, составлены генетические карты различных организмов на основе статистических исследований явлений рекомбинации и кроссинговера (обмена гомологичными участками хромосом).

За четверть века после окончания первого этапа развития генетики представления о природе и структуре гена значительно углубились: в исследованиях на микроорганизмах была окончательно доказана сложная структура гена, расширена база объектов генетического анализа. Если объектами исследования для Менделя и первых менделистов были растения и позвоночные животные (грызуны, птицы), обеспечивающие получение потомства при скрещиваниях порядка десятков и сотен особей (этого было вполне достаточно для установления основных менделевских законов), то объектами исследований Моргану стали дрозофилы, обеспечившие получение потомства порядка нескольких десятков тысяч особей (что позволяло анализировать явления сцепления и обмена факторов, локализованных в гомологичных хромосомах).

Таким образом, суть теоретической концепции гена, по Моргану, состоит в следующем: ген – материальная единица наследственности, ответственная за биохимическую активность и фенотипическое различие организмов; гены располагаются в хромосомах в линейном порядке; каждый ген образуется путем удвоения материнского гена. Существенной чертой такого понятия гена было преувеличенное представление об его устойчивости. Фактически длительное время ген трактовался как последняя, далее неразложимая наследственная корпускула, выключенная из метаболизма клетки и организма в целом, остающаяся практически неизменной в условиях воздействия на нее внешних факторов. Соответственно генотип особи зачастую представлялся в виде мозаики генов, а организм в целом – как механическая сумма признаков, определяющихся дискретными наследственными факторами. В методологическом плане слабостью такого представления о гене, о взаимодействии между генотипом и фенотипом особи была механистическая упрощенность, игнорирование диалектических связей внутреннего и внешнего, целостности биологических систем и процессов. Считалось, что причины мутаций – чисто внутренние, что изменчивость имеет автогенетическую природу и что внешнее отделено от внутреннего.

Интенсивный отбор новых экспериментальных данных открыл новые возможности хромосомной теории наследственности. Стали ставиться под сомнение представления о генотипе как простой сумме изолированных генов. Изучение взаимодействия генов привело к тому, что отдельные признаки стали связываться с действием многих генов и одновременно влияние одного гена стало распространяться на многие признаки. Это, в свою очередь, привело к пересмотру представления о

генах как жестко обособленных единицах наследственности, к пониманию их взаимосвязи и взаимодействия. Постепенно чисто морфологические подходы к трактовке понятия гена стали все больше дополняться физиологическими и биохимическими трактовками, что в значительной мере расшатывало классическую концепцию гена, вело к установлению связи гена с обменными процессами клетки и организма в целом, к пониманию изменчивости и, следовательно, лишь относительной устойчивости гена. Этот процесс получил мощное ускорение, когда были осуществлены исследования по мутагенному действию рентгеновских лучей и некоторых химических веществ.

Многие из этих новых характеристик гена получили свое теоретическое обобщение в работах самого Моргана. В них эволюцию понятия гена можно проследить довольно отчетливо. Наиболее полно концепция гена Морганом изложена в его нобелевской лекции (в ее первоначальном тексте), прочитанной в июне 1934 г. В ней он ставит вопросы: какова природа элементов наследственности, которые Мендель постулировал как чисто теоретические единицы; что представляют собой гены; имеем ли мы право после того, как локализовали гены в хромосомах, рассматривать их как материальные единицы, как химические тела более высокого порядка, чем молекулы? Ответ на эти вопросы был таков: «Среди генетиков нет согласия в точке зрения на природу генов, - являются ли они реальными или абстракцией, потому что на уровне, на котором находятся современные генетические опыты, не представляет ни малейшей разницы, является ли ген гипотетической или материальной частицей. В обоих случаях эта единица ассоциирована со специфической хромосомой и может быть локализована там путем чисто генетического анализа. Поэтому, если ген представляет собой материальную единицу, то он должен быть отнесен к определенному месту в хромосоме, причем к тому же самому, что и при первой гипотезе. Поэтому в практической генетической работе безразлично, какой точки зрения придерживаться» [7, с. 209]. Однако позже Морган ответит на этот вопрос более определенно: «После данных, полученных в настоящее время, не может быть сомнения, что генетика оперирует с геном, как с материальной частью хромосомы» [6, с. 208].

Теория гена Моргана опиралась на экспериментальные данные, в основном относящиеся к клеточному уровню. Эта теория была выдающимся достижением классического периода в развитии генетики. И хотя современные представления о гене от моргановского отличаются довольно сильно, в главных своих чертах эта концепция гена сохраняет свое значение. Это относится, в частности, к моргановскому представлению о генах как единицах наследственности («материализация» гена), к его пониманию необходимости преодоления чисто морфологических подходов в исследовании материальных основ наследственности, углубления физиологического анализа до молекулярного уровня, на котором становится возможной расшифровка физико-химических процессов, обеспечивающих действие генов.

Следует отметить тот факт, что еще в конце 20-х годов А.С. Серебровским и его школой было установлено, что один из генов дрозофилы состоит из серии линейно расположенных единиц, различие между которыми выражалось, например, в присутствии или отсутствии некоторых щетинок на теле мухи. Это противоречило моргановскому представлению о гене как элементарной, неделимой далее единицы наследственности [9]. Но поскольку в это время моргановская концепция занимала господствующее положение, то новая точка зрения смогла укрепиться лишь тогда, когда развилась генетика микроорганизмов, когда появилась возможность исследовать тонкую структуру гена в физико-химических и молекулярных аспектах. Трудности развития генетической теории были обусловлены и тем, что в методологическом отношении дарвинизм был более продвинут, чем генетика этого периода своего развития (его философская основа может быть квалифицирована как естественно-исторический материализм с элементами диалектики). Поэтому на каждом этапе своего развития генетика проверялась дарвинизмом.

Итог тому, что дала классическая генетика развитию концепции наследственности, сводят к следующим положениям: 1) ДНК является носителем наследственной информации, все изменения которого функционально важны. Многообразие форм в природе является отражением мно-

гообразия ДНК; 2) поток информации однонаправлен: ДНК – РНК – белок. ДНК метаболически инертна; 3) полилинейность: физический размер гена у прокариот соответствует размеру кодируемого им белкового продукта; 4) ген занимает определенный локус в хромосоме и находится в одной или строго определенном числе копий у всех особей вида; 5) репликация ДНК происходит только в ядре клетки; 6) в клетках иногда встречаются внехромосомные элементы – плазмиды, способные встраиваться в хромосому; 7) некоторые фаги бактерий способны встраиваться в хромосому и существовать в ней в форме профага, а также переносить гены из одной бактерии в другую; 8) виды являются генетически замкнутыми системами. Симбиоз – редкое, исключительное явление [4].

Итак, классический период развития генетики характеризовался образованием новых и углублением старых категориальных связей; связью с системой биологических понятий наследственности, изменчивости, генотипа, фенотипа, мутации, устойчивости вида, целостности организма, единства структуры и функции биосистем, онтогенеза и т.д.; переходом от абстрактного понятия гена к конкретному, представленному в рамках относительно развитой теоретической системы в виде хромосомной теории наследственности. Эта теория была отражением общего состояния естествознания данного периода. Из всего многообразия связей между организмом и средой (внутреннего и внешнего) хромосомная теория наследственности акцентировала внимание на связи между организмом и сильнодействующим внешним фактором (мутагеном). Выдвигаемое диалектикой требование всеобщего охвата связей, сторон, опосредований изучаемого объекта, в конечном счете, выполняется через последовательное выделение в качестве существенной той или иной стороны рассматриваемого объекта, т.е. через противоположное требование, в котором находит свое отражение историческая ограниченность, относительность человеческого знания. Всеобщий охват изучаемого объекта не ограничивается внутренними и внешними связями. Познание следует далее от принципа связи к принципу движения, развития. В связи с этим уместно вспомнить слова Ф. Энгельса: «*Вся доступная природа образует некоторую систему, некую совокупность тел, причем мы понимаем здесь под словом «тело» все материальные реальности . . . В том обстоятельстве, что эти тела находятся во взаимной связи, уже заключено то, что они воздействуют друг на друга, и это их воздействие друг на друга есть именно движение*» [5, с. 303].

Основное содержание перехода от принципа связи к принципу развития составляет требование конкретно-исторического подхода. В процессе выполнения этого требования удастся решить важнейшие и сложнейшие вопросы:

- 1) какова структурно-функциональная природа наследственности (дискретный характер генотипа в явлениях наследования и целостный характер генотипа в явлениях онтогенеза);
- 2) каков характер воздействия на изменяющийся организм или популяцию факторов, вызывающих модификационную или мутационную изменчивость;
- 3) каковы те условия, в которых зарождается эволюционный процесс.

Представление хромосомной теорией наследственности гена как последней, неразложимой далее наследственной корпускулы, с методологической точки зрения аналогично ситуации, сложившейся в учении об атоме в конце XIX века, когда открытие элементарных частиц опровергло концепцию неделимости атома. Уже тогда можно было с методологических позиций предсказать делимость, структурность гена и ожидать соответствующих данных экспериментальных исследований.

Понятие гена, оформившееся в хромосомной теории наследственности, частично преодолело влияние механистической методологии, что создавало необходимые предпосылки к переходу к новому этапу развития понятия наследственности с позиции диалектического принципа целостности.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Вавилов Н.И.** Мендель и его значение в биологии и агрономии / Опыты над растительными гибридами. – М.: Наука, 1965.
2. **Вейсман А.** Лекции по эволюционной теории. – Пг., 1918.
3. **Гайсинович А.Е.** Зарождение генетики. – М.: Мысль, 1967.
4. **Голубовский М.Д.** Век генетики. Эволюция идей и понятий. – СПб., 2000.
5. **Маркс К., Энгельс Ф.** Избр.соч.: в 12 т. – М.: Политиздат, 1962. - Т. 2.
6. **Морган Т.Г.** Экспериментальные основы эволюции. – М.-Л., 1936.
7. **Морган Т.Г.** Избранные работы по генетике. – М.-Л., 1937.
8. **Рейвин А.** Эволюция генетики. – М.: Наука, 1967.
9. **Серебровский А.С.** Генетика и животноводство / Спорные вопросы генетики и селекции. – М.-Л., 1937.

**THE CLASSICAL STAGE OF DEVELOPMENT OF THE TERM “HEREDITY”:
CHROMOSOMAL THEORY AND GENE’S “MATERIALISATION”****Kochergin A.A.**

The article is the sequel of the author’s works “Idealistic and metaphysical conceptions of heredity” and “The Mendel stage of the term of heredity: the conception of signs’ independency as a necessary methodological simplification”. The article reveals the specificity of conceptions of definition “heredity” in limits of classical stage of the genetics’ development in the relationship with philosophical categories.

Key words: heredity, gene, chromosome theory, chromosomes, genotype, phenotype, DNA, RNA, sign, substance, property, inner, outer, materialization, dialectics, T. Morgan, A. Sturtevant, K. Bridges, G. Meller.

Сведения об авторе

Кочергин Алексей Альбертович, 1963 г.р., окончил Новосибирский государственный университет (1985), МГУ им М.В. Ломоносова (1999), автор 40 научных работ, область научных интересов – философия и методология науки.

УДК 001:316.77

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ ПОНЯТИЯ «КОММУНИКАЦИЯ» В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

З.В. ГЛАДКОВА

Статья представлена доктором философских наук, профессором Гариной О.Д.

Раскрываются основные направления изучения процессов коммуникации в современной философской мысли. Рассматриваются взгляды на природу коммуникации классиков социальной и философской мысли XX века К. Ясперса, Н. Лумана, Ю. Хабермаса, М. Мак-Люэна.

Ключевые слова: коммуникация, теория коммуникации, энтропия, негэнтропия, экзистенция, диалог.

В жизни человека процессы общения, коммуникации играют чрезвычайно важную роль. Поэтому не случайно природа, особенности, тенденции развития коммуникационных феноменов привлекают внимание специалистов в самых разных областях знания: философии, психологии, социологии, культурологии, лингвистики и др. Термин «коммуникация» (лат. *communicatio* – «делаю общим, связываю») появляется в научной литературе в начале XX века. А наиболее активно процессы общения начали изучаться с середины XX века. Введение в научный обиход понятия коммуникации обязано исследованиям в области кибернетики и теории информации. Новаторские представления математиков Клода Элвуда Шеннона и Норберта Винера о трансляции и обмене информации способствовали возникновению теории коммуникации и её широкому распространению за пределы точных наук. Близкие по духу концепции коммуникации разрабатывались и ранее, например, в лингвистике Романом Jakobsonом, рассматривающим речевое событие как коммуникацию. В модели коммуникации или речевого события, по Jakobsonу, участвуют адресант и адресат, от первого ко второму направляется сообщение, которое создано с помощью кода. Контекст в указанной модели связан с содержанием сообщения, с информацией, им передаваемой; понятие контакта связано с регулятивным аспектом коммуникации. Модель Jakobsonа в различных ее вариантах сегодня применяется в лингвистике как для анализа функций языка в целом, так и для анализа функционирования отдельных его единиц, производства речи и текста. Современная социолингвистика, теория коммуникации и социология коммуникации также заимствовали модель Jakobsonа для описания коммуникативных процессов. Эвристическая ценность рассматриваемой модели заключается в том, что в ней учитывается не только сам язык, но и пользователь языка, и включенный наблюдатель. Однако эту схему нельзя перевести в количественные понятия, как это делал К. Шеннон. Модель Шеннона включает пять элементов: источник информации, передатчик, канал передачи, приемник и конечную цель, расположенные в линейной последовательности (линейная модель). В дальнейшем модель пересматривалась с тем, чтобы удовлетворить потребности других областей исследования, связанных с другими видами коммуникации. Пересмотренная модель включала шесть компонентов: источник, кодирующее устройство, сообщение, канал, декодирующее устройство и приемник (например, в технической области – телефон). Эти технологические термины метафорически с успехом применялись и в других моделях коммуникативного взаимодействия. Помимо указанных терминов, Шеннон ввел еще понятия шума (в дальнейшем это стали связывать с понятием энтропии и, наоборот, негэнтропии) и избыточности. Энтропия (шум) в теории коммуникации связана с теми внешними факторами, которые искажают сообщение, нарушают его целостность и возможность восприятия приемником. Негэнтропия (отрицательная энтропия) связана с теми случаями, когда неполное или искаженное сообщение все же получено приемником благодаря его способности распознать сообщение, несмотря на искажения и недос-

тающую информацию. Понятие же избыточности, повторения элементов сообщения для предотвращения коммуникативной неудачи, то есть, средства против энтропии, чаще всего демонстрируют именно на примере естественных человеческих языков. Считается, что все языки приблизительно наполовину избыточны: можно уничтожить половину слов текста или стереть половину слов в радиовыступлении, но при этом все же сохранится возможность понять содержание сообщения в целом. Разумеется, есть предел допустимого шума, за порогом которого возможность понимания резко снижается. В особенности трудно понимать в условиях шума сообщение, использующее малознакомый код.

Статичность модели Шеннона была восполнена понятием обратной связи (feedback). Это понятие позволяло сделать модель более близкой к реальности человеческого взаимодействия в коммуникации. Его введение было связано с развитием идей кибернетики, теоретические основы которой были изложены в одноименной работе Н. Винера. Модель стала более динамичной. Для того чтобы модель коммуникации в большей степени соответствовала потребностям в других областях, помимо телеграфной, выдвигались и другие динамические теории коммуникации. Например, психологом Теодором М. Ньюкомом была разработана более подвижная модель коммуникации, отражавшая взаимодействие участников коммуникативного акта, главным образом, его когнитивного, эмоционального и артистического аспектов.

Подход К. Шеннона и Н. Винера базировался на новой трактовке понятия знания и привел к пересмотру многих традиционных представлений в этой области. Заслуга математиков заключается в том, что они смогли придать понятию знания квантифицируемый и операционализуемый математический вид. Шеннону удалось связать информацию с теорией вероятности и математической интерпретацией теории энтропии. Математическое понятие информации было определено путем вычисления измерений в степени неопределенности разных состояний системы. Благодаря серьезному переосмыслению понятия знания социальная теория смогла выйти за рамки традиционной гносеологической проблематики, сменить парадигмальные установки в познании общества. В частности, идеи Никласа Лумана почерпнуты непосредственно из математических кибернетических теорий.

Луман рассматривает теорию коммуникации в качестве основы всей теории социальных систем, отождествляя коммуникацию и общество. В то же время Луман разрывает с традиционным представлением о коммуникации как передаче сообщения от передатчика к приемнику. Вместо этого коммуникация понимается как целостный процесс, который определяется именно посредством своей функции – создания социальных систем.

Коммуникация является в трактовке Лумана процессом тройной селекции: информации, сообщения и понимания. Вначале из ряда возможных событий селектируется одно в качестве информации, затем выбирается определенное действие, чтобы сообщить эту информацию и, наконец, в различии между селекциями информации и сообщения, происходит понимание. Вместе с пониманием завершается коммуникативный акт.

Информация в интерпретации Лумана является не структурой, а событием. Луман определяет информацию как «событие, которое меняет состояние системы» [2, с. 71]. Когда информация появляется, она не исчезает бесследно, а оставляет структурный эффект, изменяя состояние системы. Реагируя на это изменение, меняется вся система. Луман подчеркивает, что информация всегда функционирует как «новое», создающее смысл. Повторение новости уже не несет информации.

В этой модели нет места для передатчика и приемника информации. Коммуникацию можно разложить, приписывая ее деятельному источнику, персоне, и тем самым трактуя ее как действие по передаче сообщения. Луман подчеркивает, что концепция коммуникации как сообщения, а значит, как социального действия, является упрощением модели коммуникации. Персоны – это адреса, к которым приписывается коммуникация, а не творцы коммуникации. Коммуникация в этой концепции – сам себя репродуцирующий процесс. Луман приходит к провокативно-

му тезису: «Люди не могут коммуницировать, даже их мозг не может коммуницировать, даже сознание не может коммуницировать. Только коммуникация может коммуницировать» [2, с. 71]. О людях, как субъектах и объектах коммуникации, в лумановской модели не заходит речи потому, что коммуникация моделируется на совершенно ином уровне, описывается иным понятийным языком.

Почему вообще происходит коммуникация по Луману? Пока коммуникация продолжается, она продуцирует все новые коммуникативные примыкания. В самовоспроизведении коммуникации и процессировании смысла нет никакого «смысла». Коммуникация существует только пока коммуницируется. В то же время Луман говорит о «невероятности коммуникации». Саморепродукция и продолжение коммуникации в каждый момент вовсе не очевидны: то, что происходит понимание, и что понимаемое принимается, по логике вещей имеет ничтожную вероятность. Бесперывность коммуникации обеспечивается медиумами коммуникации, среди которых на первом месте находится язык. Луман отмечает выдающуюся способность языка, который способен обеспечить продолжение коммуникации благодаря тому, что его коммуникативные функции практически невозможно игнорировать участникам коммуникации. В то же время коммуникация не завязана на языковые формы. Коммуникация может происходить и без слов. Язык, являясь произвольно конструируемой системой, способен создавать системы высокой комплексности и служит наиболее удобной формой для передачи смысла.

В числе первых к проблеме общения, которое затрагивает потаенные глубины человеческой личности, в XX веке обратился Карл Ясперс. В коммуникации он видел путь к подлинно человеческому существованию и придавал ей настолько важное значение, что свод его трудов уместно назвать «философией коммуникации» [5, с. 1]. Основной сферой приложения позитивистского типа мировоззрения, по Ясперсу, является наука. Но по Ясперсу, мир вообще нельзя мыслить как предмет, как объект познания или место приложения практического действия. Человека же нельзя рассматривать объективно, как это делала предшествующая философия. Но как можно понять человека? Человека, по Ясперсу, надо понять как экзистенцию. Ясперс рассматривает коммуникацию как один из основных моментов экзистенции. Что есть человек и что есть для человека, обретается в коммуникации. Поскольку не существует экзистенции вне коммуникации, постольку вне коммуникаций не может быть и свободы. Вступление в коммуникацию - разумеется, экзистенциальную является условием свободы личности. С точки зрения Ясперса, коммуникация - это не то общение, в котором человек играет определенные социальные роли. В экзистенциальной коммуникации обнаруживается, что такое сам "актер", кто играет разные роли. Экзистенция, по Ясперсу, не может быть опредмечена, но она может сообщаться с другой экзистенцией, и коммуникация, возможность сообщения с другим индивидом, возможность быть понятым, услышанным и является критерием, по которому свободу и экзистенцию можно отличить от произвола и своеволия.

Значительный шаг в развитии теории коммуникации сделал Юрген Хабермас. Прежде всего следует отметить, что у немецкого философа коммуникационный подход предполагает более широкое понимание и употребление самого понятия «коммуникация», которое рассматривается им не столько как односторонний механизм функционирования системы распространения информации с помощью технических средств и мощнейшее орудие манипуляции общественным сознанием, широко используемое разного рода идеологиями, сколько как способ осуществления связи и взаимодействия людей в социальной сфере, отличительной чертой которого является продуктивный, конструктивный диалог. В диалогической форме может быть представлена и коммуникация между обществом и наукой.

По мнению Хабермаса диалог должен осуществляться через открытые рациональные структуры коммуникаций как процесс критико-рефлексивного обсуждения актуальных социальных проблем и способов их решения. В качестве его важнейших предпосылок и основных принципов предполагается не только высокий уровень критической рефлексии, но также и понимание ситуации, правильная мироориентация, способность к рациональному социальному

прогнозированию. Эти принципы легли в основу одного из центральных понятий теории Хабермаса - коммуникативной рациональности, - которое вводится им для обозначения процедуры рационально-критического обсуждения социальных проблем. Как объект философского и методологического анализа коммуникативная рациональность относится к типу неклассической рациональности, являясь одной из ее конкретных современных форм. Главной ее целью оказывается не воспроизведение социальных образцов и механизмов, а создание новых подходов к социальной реальности, а также выявление новых норм, ценностей и содержащихся в них культурных смыслов, которые могли бы послужить ориентирами как для развития общества, так и самого человека [3, с.239].

В качестве главной особенности коммуникативной рациональности следует отметить то, что в теоретических конструкциях, прежде всего гипотетических, основной смысл коммуникации соотносится с выработкой проективно-конструктивного отношения к социальной реальности, направленного на коммуникативную практику, т. е. на формирование (но в идеале и на осуществление) новых целей, социальных программ и проектов. Понимаемая таким образом коммуникация в гипотетических конструкциях рассматривается в качестве средства для достижения общественной гармонии и нового исторического консенсуса.

Важнейшей характерной чертой коммуникативной рациональности является требование того, чтобы проективные концепции проверялись в практическом дискурсе. Осуществление скоординированных конкретных действий в заданном направлении является ее конечной целью. Такое богатое понятийное содержание дает основание рассматривать коммуникативную рациональность не только как идеальную теоретическую конструкцию, ставящую своей целью производство теоретического знания, но и как социокультурную модель. Имея лишь гипотетический статус, она, тем не менее, представляет собой форму конкретной социальной ориентации. В частности, Хабермас связывает с коммуникативной рациональностью дальнейшее развитие в современном гражданском обществе процессов демократизации, активизации общественности, эффективности социальных институтов и др. [3, с.242].

Вторая половина XX века – это начало новой эры, переход к электронным медиа. Новые СМИ или новые медиа - термин, который в конце прошлого века стали применять для интерактивных электронных изданий и новых форм коммуникации производителей контента с потребителями для обозначения отличий от традиционных медиа, таких как газеты, то есть этим термином обозначают процесс развития цифровых, сетевых технологий и коммуникаций. Конвергенция и мультимедийные редакции стали обыденными элементами сегодняшней журналистики. Речь идет прежде всего о цифровых технологиях. Новые тенденции в коммуникативных процессах связаны с компьютеризацией общества, поскольку до 80-х гг. XX века медиа полагались на аналоговые носители. Критика книгопечатания и восторг перед электронными медиа звучат почти вызовом для современной интеллектуальной элиты. Ведь представление об оупляющем воздействии телевидения и интеллектуальном верховенстве печатного слова – неприкасаемый миф, сотворенный в последнее столетие руками интеллектуальной элиты в целях компенсации обескураживающего поражения книги перед видеокадром. Именно по такому дискурсу мир узнал канадского философа и критика Герберта Маршалла Мак-Люэна. Исследования Мак-Люэна открывают целый пласт научной литературы, получившей название «теории масс-медиа». Эти исследования рассматривают феномен коммуникации через призму медиа коммуникации. Еще Н. Луман фиксировал, что реальность масс-медиа становится основополагающей сферой человеческого существования, через которую почти невозможно пробиться к реальности подлинной. Мак-Люэн занимается именно этой проблемой – исследует то, каким образом на нас воздействуют медиа коммуникации.

Мак-Люэн начинает с вопроса «что такое коммуникация»? И отвечает на него просто, как звучит название одной из его книг: «Средство коммуникации – это сообщение». Понять это, по его мнению, непросто, поскольку обычно начинают пытаться понять, что несет в себе сообще-

ние. Оно ничего не несет, точнее, несет в себе другое средство. Содержанием кино, считает Мак-Люэн, является роман, содержанием романа речь и т.д. Одно средство дает место другому средству сообщения. Именно посредством сообщений, заложенных в природе медиа, в их формах воздействия на психику, происходит формирование сознания.

По Мак-Люэну, возникновение письменности, а в Новое время создание типографского станка Гуттенбергом привели к тому, что человек начал переживать вещи как следующие одна за другой (подобно буквам в тексте), линейно и последовательно, способом, характерным для визуального восприятия, в отличие от слухового. На смену «племенному» человеку, жителю деревни, пришел человек «типографский и индустриальный». В культурах «галактики Гуттенберга» линия, ряд (логика, сборочный конвейер, цепочка команд) стали основной моделью организации любого приложения сил.

Появление электрических и электронных средств массовой коммуникации (телеграф, телефон, радио, телевидение) превратило современный мир в новую, «глобальную деревню», в которой все, что происходит, сразу же – благодаря практически мгновенному распространению электрического или радиосигнала – становится известно всем ее жителям, а каждое новое событие сопрягается с другими. Согласно Мак-Люэну, электронные СМК способствуют децентрализации мирового общества и осуществлению максимального разногласия по всем вопросам, что приводит к нарастанию нестабильности и потенциальной взрывоопасности современного мира. На закате «книжной эры» необходимо расстаться с традиционными формами мышления и способами социальной, политической и экономической организации. Для управления этим миром необходимы инженерные, технологические методы менеджмента, подобные тем, что используются в управлении современной экономикой.

Проведенный анализ показал многообразие концептуальных подходов, раскрывающих разные аспекты понятия «коммуникация». Резюмируя, приходим к выводу, что в настоящее время термин «коммуникация» интерпретируется в трех основных ракурсах: а) как средство связи любых объектов материального и духовного мира; б) как общение – передача информации от человека к человеку, от одной социальной группы к другой; в) как передача и обмен информацией в обществе с целью воздействия на него. Понятие коммуникации демонстрирует такой спектр тем и интерпретаций, что возникает вопрос, не является ли это понятие еще слишком молодым и неустоявшимся в науке? Надо признать правомерность такого вопроса, отражение в его содержании реальной когнитивной ситуации, сложившейся вокруг понятия коммуникации. Однако отмеченное в данной статье многообразие концептуальных интерпретаций свидетельствует и о другом: обращаясь к коммуникации, мы имеем дело с феноменом и понятием, имеющим глубочайшее философское значение. С понятием, способным оказаться в фокусе самых разнообразных подходов, вобрать в себя целый комплекс интересных концепций. Коммуникация не просто появляется в нашей жизни как новый предмет или элемент, например, интернет. Коммуникация была и будет всегда, но ее всеохватывающий, всеобщий характер проявлен только в современное время, требующее философского осмысления этого феномена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория коммуникации в современной философии. – М.: Прогресс-Традиция, 2009.
2. Назарчук А.В. Общество как коммуникация в трудах Никласа Лумана // Вопросы философии. – 2006. – № 2. – С.65-73.
3. Наука глазами гуманитария / отв. ред. В.А. Лекторский. – М.: Прогресс-Традиция, 2005.
4. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации: учебное пособие. – Воронеж, 2003 [Электронный ресурс]. URL: <http://kachkine.narod.ru/CommTheory/2/WebComm2.htm>.
5. Феномены человеческого бытия. Одиночество, коммуникация, любовь [Электронный ресурс]. URL: <http://heatpsy.narod.ru/05/demo.html> (дата обращения 04.10.2010).
6. Экзистенциализм [Электронный ресурс]. URL: <http://nrc.edu.ru/ph/r7/> (дата обращения 08.10.2010).

DIFFERENCE OF INTERPRETATIONS THE CONCEPT "COMMUNICATION" IN CONTEMPORARY PHILOSOPHY

Gladkova Z.V.

Basic trends in contemporary philosophical thoughts concerning communication processes study are described in the article. Views on communication environment of XX century social and philosophical thoughts classical authors like Karl Jaspers, Niklas Luhmann, Jürgen Habermas and Herbert McLuhan are examined.

Key words: communications, the communications theory, entropy, negentropy, existence, dialogue.

Сведения об авторе

Гладкова Зоя Владимировна, окончила Московский государственный технический университет гражданской авиации (2008), аспирант кафедры ГиСПН МГТУ ГА, автор 9 научных работ, область научных интересов – философия науки, теория коммуникации, связи с общественностью.

УДК 11/14

ПРОБЛЕМА СОСУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА И КОСМОСА В РУССКОМ КОСМИЗМЕ

А.Ю. ГАГАРИНА

Статья представлена доктором философских наук, профессором Некрасовым С.И.

Дана характеристика решения проблемы взаимосвязи человека и космоса в философско-религиозном направлении русского космизма. Показана возможность сосуществования, гармоничного развития человека и природы.

Ключевые слова: человек, космос, микрокосм, макрокосм, софийность, общее дело, гармония, религия, всеединство, живая этика.

Мы дети Космоса. И наш родимый дом
Так спаян общностью и неразрывно прочен,
Что чувствуем себя мы слитными в одном,
Что в каждой точке мир весь мир сосредоточен...
И жизнь, повсюду жизнь в материи самой,
В глубинах вещества от края и до края
Торжественно течет в борьбе с великой тьмой,
Страдает и горит, нигде не умолкая.
А.Л.Чижевский

Такое течение русской философской мысли, как «русский космизм» довольно молодо по научным меркам. Оно появилось в нашей стране в конце XIX века. В «русском космизме» поднимаются духовно-нравственные, философско-религиозные, научно-технические, экологические, а также антропоцентристские проблемы. Русские космисты, с одной стороны, предвидели тенденцию развития науки и опасались за сохранение жизни в условиях активного вмешательства человека в изменение природы, но, с другой стороны, они верили, что эволюционный процесс природы бесконечен и вместе с эволюцией, совершенствованием природы эволюционирует и разум человеческий. Основная задача философов-космистов заключалась в том, чтобы найти такую парадигму, которая бы позволяла сосуществовать человеку и космосу, развиваясь вместе, не причиняя друг другу вреда.

Основоположником данного направления по праву считают Николая Федоровича Федорова. Этот русский мыслитель создал свою собственную, оригинальную философскую концепцию, названную «философией общего дела», важную, по его мнению, для всех живущих на Земле. В этой концепции можно выделить три главных идеи: родственности, регуляции и патрификации.

Идея родственности - это идея о чувстве вины перед своими родителями или в глобальном смысле - предками. Возникновение этого чувства Н.Ф. Федоров объясняет тем, что «мы живём не на чужой только счет, не на счет слепой природы, а также и на счёт себе подобных, даже самых близких, заменяя и вытесняя их, и такое существование делает нас не только недостойными, но и преступными...» [8, т. 1, с. 94]. Для того, чтобы избавиться от чувства вины и выполнить свой долг, задача «максимум» - победить смерть через воскрешение предков. Именно в смерти Федоров видит причину всех бедствий человечества. По его мнению, смерть порождается невежеством, и для того, чтобы с ней бороться необходимо быть научно просвещенным.

Идея регуляции заключается в том, чтобы научное знание регулировало природу, а не изменяло её. Эта идея ставит высшей целью преобразование самого статуса природного и косми-

ческого бытия, самой природы человека. «В регуляции, в управлении силами слепой природы и заключается то великое дело, которое может и должно стать общим» [8, т.2, с. 75]. В этом и состоит, по Федорову, смысл человеческой жизни на Земле. Регуляция, таким образом, должна стать особым производительным трудом, который объединял бы всех людей с помощью достижений науки и высочайшей техники. Через регуляцию человек преодолевает стихию природы и превращает её из врага в друга человека. Фёдоров включает в свою концепцию некоторые конкретные предложения, в том числе, о регуляции погоды методом взрыва в облаках, а также и более глобальные проекты «регуляции природы»: об управлении магнитными силами, движением земного шара, об овладении новыми источниками энергии, о метеорологической регуляции в масштабах не только всей планеты, но и о выходе в космос и управлении космическими процессами во Вселенной.

Русский мыслитель считал, что место, с которого необходимо начать реализацию идеи воскрешения и достижения бессмертия – кладбище, там, где лежат наши предки. Но чтобы это стало общим делом, нужна общая религия. Отсюда вытекает идея патрификации - идея новой религии, которая объединила бы людей для общего дела, для того, чтобы «создать общество сынов человеческих, помнящих отцов». Главной движущей силой жизни является любовь, а наивысшим её проявлением Фёдоров считал любовь сынов к отцам, к предкам.

Философско-религиозное течение русского космизма развивалось последователями идей Н.Ф. Федорова, в числе которых представлены П.А. Флоренский, В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков и в небольшой степени Н.А.Бердяев

Русский религиозный философ П.А. Флоренский внес немалый вклад в философию русского космизма. Вслед за древнегреческими философами он определял человека как микрокосм, как некую часть макрокосма, т.е. Вселенной. Таким образом, и мир и человек являются одинаково сложными и внутренне бесконечными, выступая как части друг друга. Флоренский считал, что существует «идеальное родство» между миром и человеком. Мир биологический он считал вселенским телом человека, а мир экономический - его хозяйственной сферой. Космос и есть само бытие человеческое. «Мир есть раскрытие Человека, проекция его» [9, с.7] - в этом заключается космически-антропологический дуализм Флоренского. Данный дуализм можно преодолеть только в Церкви. «В ней действительность одухотворяется, освящается, обоживается» [10, с. 15]. Спасение всего мира можно достичь через спасение человека, которое происходит, как считал Флоренский, в Церкви силами Христа и Его Духа. Спасение устраняет конфликт человека и мира, это и есть «космическая сторона христианства». Космос для Флоренского является божественным Абсолютом.

По мнению другого представителя русской религиозной философии В.С. Соловьева, у человека одна главная задача на Земле - оберегать мир от разрушения. Человек, по его мнению, «не только участвует в действии космических начал, но способен знать цель этого действия и, следовательно, трудиться над её достижением осмысленно и свободно» [6, с. 97]. Человеку необходимо улучшить природу как самого себя. Перед ним стоит большая задача: осуществить нравственную организацию материальной жизни, что можно сделать только на основе любви к природе. Соловьёв выделяет три типа отношения человека к природе:

- традиционно - восточный - «страдательное подчинение ей»;
- классический западный - отрицательно-деятельное отношение, пользование природой как безразличным орудием;
- положительно - деятельное отношение - «утверждение её идеального состояния - того, чем она должна быть через человека» [7, т. 1, с. 427]

В конечном итоге в новом типе отношений должно произойти воскрешение природы. Эта идея напоминает идею Федорова о Воскрешении предков. И главное сходство их идей в том, что и Федоров и Соловьев возлагают эту миссию на Человека.

В космизме В.С. Соловьева также сформулирована идея всеединства. Эта идея обозначает идеальный строй мира, в котором осуществлена принципиальная воссоединенность и гармонизация в Боге всех эмпирически согласованных элементов и стихий бытия. Всеединство - это Мир, включающий в себя всю множественность его проявлений. Это мир, в котором соперничество разрозненных областей человеческой реальности преобразуется в органическое единство. «Только положительное всеединство может быть подлинной и полной истиной. Поэтому истина есть, истина есть все и истина есть единое» [4, с. 42]. В идее всеединства Соловьев опирался на глубокий смысл христианства, состоящий в том, что христианство воссоединяет мир сначала во Христе, а потом в человеке в течение всей истории. Смысл же мира, убеждал Соловьев, в противоположном - во всеобщем примирении. Мир есть согласие и космос (порядок).

Булгаков С.Н. находился у истоков введения в пространство научного языка понятия «космизм». Он создал своё учение о Софии, а впоследствии Софийном Космосе. София есть неисчерпаемая сила своих потенций. «... София - то Солнце, которое светит и греет нас, оставаясь нам невидимым» [2, с. 123, 128]. Это определение Булгаков дал в своём произведении «Философия хозяйства», где софийность выступает как главная смыслообразующая идея, позволяющая проложить мост между человеком-производителем и Космосом. «Между миром как Космос и миром эмпирическим, между человечеством и Софией существует живое общение, которое можно уподобить питанию растений из его корней» [2, с. 123;128]. Учение о Софии в полной мере Булгаков излагает в своём произведении «Свет невечерний». Здесь он представляет проблему софийности как вечную философскую тему, имеющую глубокие корни. Основной идеей книги является обращение к настоящему и будущему. София - это универсальный космический принцип, вне которого возможен лишь акосмизм, т.е. восприятие мира как бессмысленного марева, хаоса, безобразия и зла. «София является третьим элементом, связующим звеном между материей и сознанием, природой и духом, причем в таком их единстве, когда они не мыслимы друг без друга и самостоятельно не существуют. Софийное начало - это всеединство, указывает на тот единственно возможный путь, прохождение по которому обеспечивает правильное постижения природы, человека и духа в их органической целостности. София не просто Начало Начал, но Предвечная Изначальность, которая существует и будет существовать всегда» [3, с. 3-18]. София - Всеединство и Вечность.

В своей философии Булгаков не ограничился исключительно религиозными рамками. Он, как космист, исходил, прежде всего, из объективных закономерностей Вселенной.

Бердяев Н.А. в своей космической философии опирался на человека. Человек является для него центром Вселенной, который в ответе за весь тварный мир. Бердяев продолжает идею Софийности Космоса, но видит он её в другом. «Человеческая личность есть существо социальное и космическое, т.е. имеет социальную и космическую сторону, социальный и космический состав, но именно человеческую личность нельзя мыслить как часть в отношении к общественному и космическому целому. Человек есть микрокосм...» [1, с. 89]

Бердяев полагал, что человек и космос связаны между собой даже судьбой, то есть судьба человека напрямую зависит от судьбы природы, космоса, он не может отделить себя от них, но при этом должен быть ответственным за весь строй природы, за то, что в нем совершается. Только лишь человек может преобразить космос в «новое небо» и «новую землю». Отношение человека к Космосу заключается в том, что, являясь микрокосмом, он заключает в себе сам Космос и всю историю. Он не может быть частью чего-то, человек всегда - целое. Двойственность взаимоотношений человека с Космосом выражается в том, что он одновременно и раб, и царь природы. Центральное же положение человека в Космосе определяется исключительно духом.

Положения, составляющие основу русского космизма, схожи, и это позволяет выделить некий инвариант идей, которые развивались в контексте единой философской системы русского космизма:

- идея всеединства, наиболее развитая в учении В.С. Соловьева;

- идея незавершенности развития мира и человека, их негармоническое состояние (что объяснялось как возможность, оставленная природой или Творцом для дальнейшего совершенствования);
- трактовка человечества как органичной части космоса, идея единства микро- и макрокосма;
- идея преображения мира как смысл человеческой жизни (что подразумевало одухотворение природы у В.С. Соловьева);
- «обожение» материи;
- очеловечивание посредством человеческой деятельности, то есть восприятие мира не как данности, а как долженствующего быть;
- идея достижения духовного самосознания; вечность жизни (существование богочеловечества);
- переосмысление единства очеловеченной природы и ноосферы как Царства Божьего.

Духовно-нравственные аспекты «русского космизма» получили развитие в таком направлении философской мысли, как рерихианство.

Рерихианство или «живая этика» - это философско-этическое учение, основателем которого можно считать Е.И. Рерих. Она, обращаясь к восточным учениям, создала фундаментальный труд «Агни-Йога» («Живая Этика»), основной идеей которого является единение человека и космоса. По мнению Е.И. Рерих, Вселенная развивается по космическим законам. В ее развитии принимает участие Космический Разум, частью которого являются люди. Поэтому изучение космических законов есть важнейшая задача человечества. В Живой Этике утверждается, что «человек является самым мощным претворителем космических сил», что он есть «часть космической энергии, часть стихий, часть Космического разума, часть сознания высшей материи». Вселенная непрерывно эволюционирует и главная задача эволюции – это одухотворение (создание более высоких форм) материи через утончение её энергетике. Человек же, как энергетическая структура является не только частью космоса, но и несёт его (космос) в себе, в своём внутреннем мире. Совершенствуя свою материальную и духовную природу, отношения между людьми и отношение с природой, человек выступает активным субъектом эволюции. Основным средством такого совершенствования является психическая энергия - субстанциальная основа всех психических проявлений человека, которая носит универсальный характер.

Живая Этика рассматривает воздействие энергии мысли человека на окружающее пространство. Это воздействие определяется нравственными мотивами деятельности человека и степенью их соответствия идее общего блага. Оно может быть как положительным, конструктивным, творческим, так и отрицательным, деструктивным, антикультурным. Нарушение человеком законов космоса завело его в тупик, что грозит разрушением планеты.

Живая Этика в своём понимании мира и человека предполагает научное объяснение в будущем всех явлений Мироздания. Для выполнения своей роли наука должна претерпеть существенные изменения, отбросив устаревшие догмы, став более открытой и более одухотворенной. Также она должна быть этической, непредубежденной и принимать различные формы знания. Новой науке необходимо использовать духовные наработки человеческой культуры. В качестве основного научного метода Живая Этика видит опытное познание. Человечеству необходимо стремиться к равенству всех людей независимо от пола, национальных, расовых или социальных различий. Во всех сферах деятельности должно преобладать нравственное начало. Без искоренения несовершенства и невежества невозможно установить справедливую жизнь на Земле. Поэтому каждый человек должен стремиться к совершенствованию: изживать самость, эгоизм (во всех его видах), утверждать и развивать самоотверженность и терпимость в отношениях между людьми. В этом процессе человеку необходимо выполнять свой долг перед семьей, страной и всем человечеством и действовать во имя общего блага. Нет необходимости отдаляться от мира, уходить от людей, замыкаться в себе. Живая Этика утверждает активную жизненную позицию каждого члена общества.

Поскольку у основ данного направления стоит женщина, неудивительно и то, что в данном учении женщине отведена главная роль в процессе становления высококультурного общества. Она должна осознать свое космическое предназначение, восстановить свои погрязшие права, внести в мир начала любви, согласия и высокой духовности. «Идущее время снова должно предоставить женщине место у руля жизни, место рядом с мужчиной, ее вечным сотрудником. Ведь все величие Космоса зиждется на этих двух Началах. Основа Бытия есть величие двух Начал. Как же возможно умаление одного из них? Все переживаемые и грядущие бедствия и космические катаклизмы имеют в основании причину - унижение женщины» [5, с.89].

В настоящее время существует «Рериховское сообщество», которое продолжает развивать идеи Е.И. Рерих, преобразуя их и создавая новые учения, опираясь на текст «Живой Этики» как на единственно верную доктрину, по которой следует строить и собственную жизнь и жизнь всего общества на Земле и во Вселенной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Проблема человека к построению христианской антропологии. // Ступени. – 1991. – №1.
2. Булгаков С. Н. Философия хозяйства. – М.: Республика, 1990.
3. Демин В.Н. Русский космизм: от истоков — к взлету. // Вестник Московского университета. – Серия 7. Философия. – 1996. – № 6.
4. Лосев А.Ф. Русская философия // Век XX и мир. – 1998. – № 4.
5. Рерих Е.И. Из письма к американским сотрудникам от 24.02.1930 / Елена Ивановна Рерих. Письма. (1919–1933). – М.: Международный Центр Рерихов, 1999. – Т. I.
6. Русский космизм / Антология философской мысли. – М.: Наука, 1993.
7. Соловьев В.С. Собр.соч.: в 3 т. - М.: Наука, 1988. - Т.1
8. Фёдоров Н.Ф. Философия общего дела / Федоров Н.Ф. Соч.: в 2-х т. – М.: Наука, 1982. – Т.1.
9. Флоренский П.А. Макрокосмос и микрокосмос // Человек и природа. – 1989. – № 9.
10. Флоренский П.А. Из богословского наследия / Богословские труды. – М., 1977. – Вып.17.

COEXISTENCE OF THE PERSON AND SPACE AS THE PROBLEM OF RUSSIAN COSMIZM

Gagarina A.U.

In article the interrelation of the Person and Space, coexistence possibility in harmony is described on an example of Russian Cosmizm

Key words: the person, space, microcosm, macrocosm, sofiinost, common cause, harmony, religion, всеединство, live ethics.

Сведения об авторе

Гагарина Анастасия Юрьевна, окончила Государственный университет гуманитарных наук (2008), соискатель кафедры ГиСПН МГТУ ГА, область научных интересов - русский космизм, антропо-космизм, философия науки и техники.

УДК 1/14:008

ИЗМЕНЕНИЕ МЕНТАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ АРХЕТИПОВ В ПРОЦЕССАХ КУЛЬТУРНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

И.Н. ГОРЕЛОВА, Н.А. НЕКРАСОВА

Рассматривается проблема ментальных различий восточной и западной культур. На основе теории К.-Г. Юнга об архетипах делается вывод о возможности преодоления противоречий в эпоху глобализации культуры.

Ключевые слова: архетип, коллективное бессознательное, менталитет, культурная глобализация, Восток, Запад.

Особенность современной цивилизационной ситуации заключается в том, что нынешний мир в силу его динамичности представляет собой перманентное творческое состояние встречи-столкновения разных культурных миров, своеобразие которых закреплено в их ментальных особенностях: в присущей им духовной настроенности, в образе мышления и складе ума, в мировосприятии и мироощущении, в совокупности психологических и поведенческих установок.

Современное человечество в состоянии встречи-столкновения проходит процесс осознания единства культурных миров, постижения этого единства противоположностей. К ментально противоположным культурно-цивилизационным образованиям Востока и Запада интерес проявлялся всегда. Однако движение к сближению двух культур осуществляется разными путями, поскольку процесс осмысления этого единства окрашен ментальным своеобразием каждой из культур. П.Я. Чаадаев, пытаясь понять принципы различия двух культурных миров, писал: «Мир искони делился на две части – Восток и Запад. Это не только географическое деление, но также и порядок вещей, обусловленный самой природой разумного существа: это - два принципа, соответствующие двум динамическим силам природы, две идеи, объемлющие всё устройство человеческого рода» [6, с.526]. Очевидное различие двух мощных культурно-цивилизационных комплексов привлекало внимание всегда, и всегда предпринимались попытки осмысления причин и сущности этого различия. Культуры Востока и Запада видятся, прежде всего, как противоположности, поэтому исследователи не теряли надежды понять и представить их в качестве взаимодополнительных, а при углублённом изучении отыскать, обнаружить в этих культурах точки пересечения. Поскольку лишь в точке пересечения две разные сущности едины, то только исходя из этой точки (и точки зрения) становятся возможны диалог и взаимопонимание.

Всякое исследование начинается с анализа рассматриваемых сущностей, их особенностей, отличающих их от иных сущностей. Как появляются эти особенности, и в каких структурах фиксируются? Вычлениением этих особенностей и объяснением структур занимались многие исследователи, среди которых особенно выделяются Макиавелли, Токвиль, но, на наш взгляд, особый интерес представляет теория К.-Г. Юнга.

По мнению К.-Г. Юнга, условием возможности быть человеком служит наличие «коллективного бессознательного» [9], родовых особенностей у каждого рожденного индивида, который с начала жизни становится объектом воздействия окружающей его культуры. Коллективное бессознательное начало своё формирование из «запечатления-закрепления» в нём в виде архетипических первообразов начального коллективного душевного опыта его предков, его рода. Персональной индивидуальности предшествует родовая сущность и формирует её.

К.-Г. Юнг считал, что «сознание «Я» представляется как зависящее от двух факторов: с одной стороны, от условий коллективного, т.е. социального сознания, с другой – от бессознательных коллективных доминант, т.е. от архетипов» [8, с. 257]. Следовательно, личность формируется, во-первых, под воздействием коллективного бессознательного и его структурных образо-

ваний - архетипов, которые возникали в виде первоначальных отпечатков в коллективной деятельности людей, и, во-вторых, под воздействием господствующего в данной социокультурной среде менталитета. Менталитет – это все архетипические образы и мотивы, необходимые для жизни, содержательно наполненные национальными и социокультурными особенностями.

Возникновение в коллективном психическом опыте первых архетипов на заре человеческой эры – один из моментов культуругенеза, когда рождается новая форма, новый элемент человеческой жизни (или новый феномен изменяющегося «образа жизни»). В процессе культуругенеза однажды появившаяся форма исчезает безвозвратно очень редко, человек всегда использует «наработанное» предыдущими поколениями, изменяя и переиначивая. Поэтому можно предположить, что однажды закреплённые в коллективном бессознательном архетипы остаются навсегда, но каждая историческая эпоха или каждая социокультурная среда «наполняет» их своеобразием, тем самым ментально окрашивая их содержание. Возможно есть такие архетипические образы, которые могут «дремать», то есть не найти своего проявления в определенных условиях культурной жизни какой-то эпохи.

К.-Ю. Юнг писал, что архетипы были рождены в коллективном психическом опыте на заре человеческой эры [7]. Возникшие в процессе культуругенеза архетипы (закрепленные первообразы) были одинаковыми у всех людей, где бы ни жили люди. Их жизнь и труд были коллективными, поэтому в коллективных переживаниях совместной жизни и труда возникали одинаковые архетипы, обозначающие то, из чего складывается коллективный образ жизни. Далее неизменные архетипические образы, окрашенные ментальными особенностями, зависели в эпоху первобытности в основном только от природных особенностей, но в дальнейшем подвергались воздействиям и деформациям окружающей социокультурной средой. Постепенно разнообразие и особенности ментальных образов множились, усложнялись, слоились.

Архетипические образы можно увидеть во многих культурах и исторических периодах, что обнаруживается в общей тематике мифов всего мира, но каждый архетип своеобразно истолковывает различные образы и символы, наделяя их своим смыслом. Архетипический символ «дерева» или «древа» встречается и в древних мифах, и в современных существующих религиях, и в науке. Этот неисчезающий символ во многом схож в разных его трактовках, но в то же время и различен. Это различие обусловлено ментальной обработкой его в разных культурах и временных пластах (периодах), сформированной в соответствии с особенностями культур и с «запросами» самих людей к этим культурам и к наличным историческим эпохам.

В языческих преданиях скандинавских народов есть миф о конце света, который наступает, когда это дерево гибнет. Возможно, что этот миф возник в одном из племён, где рядом с местом обитания племени на протяжении многих поколений возвышалось могучее древнее дерево. В памяти многих поколений это дерево закрепилось как вечное, существующее «от века» и на века, «на-всегда». Но однажды и неожиданно произошёл некий природный или социальный катаклизм, приведший к гибели и дерева, и племени, в результате чего выжившим пришлось уйти из этих мест. Но отпечаток воспоминаний и переживаний закрепился в коллективном бессознательном выживших - в архетипах. Пока живо дерево, дающее жизнь, живы и люди под ним и с ним.

В русской народной традиции таким символом-образом является «дорога жизни» (у Пушкина - «телега жизни»). Этой дорогой идёт и народ, и семья, и человек, которому надо по пути построить дом, родить сына и посадить дерево. Характерно, что символ дороги означает пространство, движение вдаль, предполагает исторический горизонт и историческое время. Связующими конструктами символа «путь - дорога» являются понятия: «раньше» и «позже», «дальше» и «ближе». Символ «древа» предполагает иное - вертикальное, а не горизонтальное измерение и изменение - «вглубь» и «высь». Здесь ничего не меняется, время и пространство застывает в вечности, в неизменности. Поэтому столь болезненно воспринимается «эпоха перемен».

Архетип «Дерева» в буддизме возникает как «Дерево Бодхи» - «Дерево Пробуждения», под которым четыре дня сидел Будда, и на него снизошло просветление. Дерево, давшее жизнь новой религии, новый путь вверх, новую жизнь, надежду. Знание об избавлении от страданий жизни

произошло как озарение, как интуитивное просветление свыше. И это обозначение как «пробуждение» соответствует особенностям индийской культуры (да и всей культуры Востока), культуры интровертной, направленной вглубь сознания, из собственных душевно-интуитивных глубин, черпающее духовные открытия. На Востоке под «Деревом Пробуждения» был найден путь к «источнику-цели», к слиянию с Абсолютом (Единой мировой душой), с тем, что когда-то дало жизнь человеческой душе, и к чему душа человека стремится вернуться. Путь, ведущий к «возвращению к себе» извне, был открыт в результате озарения, откровения свыше.

В Библии символ дерева толкуется как «Дерево Жизни», которое было посажено Богом, и плоды этого дерева дарят вечную жизнь. Согласно библейской книге Бытия, есть особое дерево - «Дерево Познания», посаженное Богом посреди Эдемского сада. Оно символизирует познание, прежде всего, этических принципов бытия, символизирует способность осознанно выбирать между Добром и Злом. Западная христианская традиция определила нарушение гармонии райского существования с момента вторжения в целостность «Древа Познания». Для христианской ментальности путь возвращения совершается посредством познания окружающего мира и места человека в мире, посредством трансцендентального осмысления «надреальной», трансцендентной сущности.

Архетипические образы имеют и современные формы. Например, в культурологии образ дерева используется для обозначения одной из моделей развития культуры. Модель «Мирового Древа» видит генеральную линию развития общества и культуры, ветви - отклонения от неё, позволяющие объяснить специфику отдельных культур, отошедших от главного направления. Графически она может быть представлена в виде сильно ветвящегося дерева. Нынешнее человечество - это разветвлённая крона гигантского дерева. Человечество будет жить, если сохранится «разветвлённая крона» («разветвлённое человечество»), символизирующая многообразие различных культур. Многообразие культур придаёт кроне пышность. И это разнотурноликое человечество должно не только не потерять пышность, но и не погубить стержень, то общее что объединяет.

Исходя из представлений Юнга, главными структурами личности являются архетипы. Ментально обработанные архетипы – это наследуемые склонности личности отвечать миру определённым способом. Обратившись к идее «Осевого времени» К.Ясперса [10], можно обозначить появление двух равновеликих культур, рождение двух ментальных «расхождений» Востока и Запада. Имея в основе своей общий набор архетипических образов, каждая из этих культур создала свой отличный ментально-содержательный образ архетипов.

«Осевое время» - время формирования двух своеобразных и по этому своеобразию расходящихся путей. На том этапе определилось, прежде всего, на первый взгляд именно расхождение путей, и никак нельзя было предположить, что это пути направлены к единству, однако эти пути видятся, как пути постижения человеком себя и мира, в котором он живёт, а также мира, который он создаёт. Человеку необходимо было освоиться и постичь природный мир. Одновременно в процессе освоения и постижения внешнего, человек создал свой рукотворный – социокультурный мир. При этом, одновременно и неосознанно шло формирование и наполнение внутреннего духовного мира человека. Особенности освоения внешнего мира и создание мира рукотворного связывают с функциональной асимметрией полушарий головного мозга человека. «Правое, более древнее, отвечает за более целостное видение, интуицию, единство; левое – за логику, анализ и синтез. Но лишь вместе они обеспечивают жизнедеятельность Целого» [2, с. 23]. Поэтому мы вправе «говорить о существовании восточного и западного менталитетов, определяющих традиционную структуру мышления (логического и образного)» [5]. Два мифологических образа Дерева - Пробуждения и Познания – в «Осевое время» дали рождение и начало расхождения двух «зеркально противоположных» путей: пути восточного - пути сердца, пути интуитивного озарения и западного пути – пути ума, пути логического осмысления.

Восточный путь - путь понимания окружающего мира через озарение. Восточная ментальность формировалась под воздействием устремлённости, точнее - углублённости во внутрен-

ную душевную бесконечность, что требовало сосредоточенности, когда активность из внешней перенаправляется во внутреннюю напряжённую духовную работу. Западный путь - путь познания окружающего мира. Западная ментальность формировалась под воздействием устремлённости в бесконечность окружающего человека природного мира: за видимый горизонт и в глубины и высоты природной среды, недоступные глазу.

Традиционно считается, что в культуре Востока формируется личность «зависимая», а на Западе «независимая». Но это справедливо только для определения отношения личности к окружающей природной и социальной среде, а для описания духовной жизни возникла иная оппозиция. Восток создал «вариант» личности, зависимой от внешней природной среды, полностью зависимой от социальной структуры. Восток утвердил «вписанную зависимость» человека от природы (в буддизме) и социальную взаимозависимость (в индуизме и конфуцианстве), при этом оставив каждому человеку персональную свободу в духовной сфере (в буддизме и даосизме). В индуизме никто не может вмешиваться в чужую карму, каждый сам, без посторонней поддержки отрабатывает её, и только от его усилий зависит его следующее рождение. В буддизме каждый, принимая открытые Буддой истины, самостоятельно, по собственному выбору следует «восьмеричным» путём и достигает нирваны.

Запад создал личность социально автономную, но духовно зависимую. Ментальные особенности западной культуры формируют личность, независимую социально, обособленную, самодостаточную, автономную, суверенную. Однако в религиозной жизни была установлена зависимость от Бога: христианство смягчило воспринятую из иудаизма «покорность» Богу «взаимозависимостью» - любовь Бога к человеку и человека к Богу.

И вот когда-то разошедшиеся в поисках истины пути сошлись для решения и постижения мира нового, сегодня называемого глобальным миром, мира, созданного самим человеком, мира, который создавался Востоком и Западом – разными, но при этом равновеликими культурами. Усилиями миллиардов людей на протяжении тысячелетий создавалось то, что принято называть «общечеловеческой культурой». Если общечеловеческую культуру определить как сумму всего созданного, то мы знаем, что ей принадлежит. Это и отдельные имена, например Гомер, Шекспир, Будда, Христос, Омар Хайям, Бетховен и другие; и великие книги, такие как Библия, Махабхарата, Коран и другие; и уж тем более такие мощные культурные образования Востока и Запада. Общечеловеческая культура – это «возлюбленная непохожесть – этим дорожить надо, это наша общая ценность» [1, с.5].

Контурсы создаваемой глобальной культуры только обозначаются. В поисках решения духовных вызовов встретились два пути, создавшие, видимо, противоположные право- и левополушарные ментальности. При этом «оба полушария не изолированы друг от друга - они связаны своими функциями. Каждое вносит свою специфику в работу мозга в целом. Это значит, что, помимо прочего, логический тип мышления включает в себе некоторые элементы образного, и наоборот, образный тип мышления - элементы логического. Понятно, что «удельный вес» того или иного типа мышления у разных людей, как и у разных этносов, различен. Точнее, в каждом этносе (нации, народе) имеются все типы мышления, но с доминированием одного из них, то есть с определенным статическим преобладанием у индивидов данного этноса того или иного способа мировосприятия» [3]. Поэтому на глобальные вызовы сегодняшнего дня Восток и Запад отвечают каждый по-своему, в соответствии с уникальным характером и ментальными устремлениями: динамично активный Запад, привыкший изменять и природу и социальную жизнь, и стабильный, консервативно устойчивый Восток, привыкший вписываться в предлагаемые условия. «Национальная природа и дух питают интеллект и воображение своих детей, снабжают особыми архетипами, оригинальными интуициями, неповторимыми образами, странными ассоциациями. Эвристическая сила национальной ментальности – дар открывать и изобретать особым образом» [1, с. 544]. Встреча и знакомство с другим ментальным содержанием всех образующих человеческую жизнь символов, образов, ситуаций и т.д., это не только встреча, но и заимствование в виде приращения, а значит и обогащения. Хотя менталитет обо-

гащается не только заимствованиями, но и творчеством. Менталитет, являясь содержательным наполнением архетипов коллективного бессознательного, является творческим началом.

Сами архетипы, являясь формами без собственного содержания, служат для того, чтобы организовывать или направлять в определенное русло психологический материал и формировать сознание. Архетипы коллективного бессознательного рождённого индивида подобны сухим руслам рек. Индивид «вливается» в культурное окружение, где рожденные с ним архетипические образы уже наполнены содержанием окружающей его культуры. И, подобно потоку из прорвавшейся плотины, сухие русла рек наполняются мощным ментальным зарядом культуры, которая его формирует. Бессознательно встраиваясь в культуру, индивид получает весь набор культурных установочных ценностных ориентаций. На глубоком психологическом уровне закрепляются, обусловленные национальными и социокультурными особенностями, образ мышления, общая духовная направленность, мировосприятие, мироощущение, совокупность психологических и поведенческих установок. «Жизнь в эпоху перемен» – это испытание для ментально установочных ориентиров, они меняются, то есть изменяются ментальные содержания архетипов. Особенность сегодняшней ситуации в том, что к потоку ментальных образов «примешиваются», или даже перекрывая поток родных ментальных образов, иноментальные образы и установки жизни.

Предположение о существовании некоего архетипа, отвечающего за сохранение целостности сознания, объясняет, как индивид получает определённый набор установочных правил, коим нужно следовать, и способен не растеряться при их изменениях. А значит ментальный «джентльменский» набор позволяет индивиду не только быть в состоянии соответствовать собственной культуре, её нормам и правилам, к соблюдению которых он ментально готов, но и способен соотнести собственное социально-культурное поведение с точкой зрения другой культуры и скорректировать при необходимости свое поведение. Отсюда следует, что культуры, соотнося себя с другими, существующими рядом, признавая различия возможными, могут, общаясь, уметь допускать изменения и динамику собственных измерений и точек зрения. «Интеллектуальная польза понимания того, что одна идея, та же вещь может представляться и пониматься различным способом, вариантно, - это расширит умы, освободит их от стереотипов» [1, с.10].

Идея сохранения жизни человека, племени и человечества – идея неизменная и вечная. Исторические временные и этнические рамки определяли такой «ментальный набор» духовных, психологических и поведенческих установок индивидов и социума в целом, который не просто был нужен для жизни, но и для сохранения жизни как таковой. И такой «ментальный набор» претерпевал исторические изменения. Резкие изменения не приводили к скорому изменению ментальных установок, однако в постоянно изменяющемся мире природы и культурного окружения менталитет отдельного народа изменялся незаметно для нескольких поколений. А отдельные глубинные черты оставались неизменными и модификации их не затрагивали. Время сегодняшнее отличается активным вмешательством в содержательный набор ментальных установок. Это то время, когда нужно найти в ментальных установках-принципах родной культуры то, что поможет вписаться в изменившиеся социокультурные условия.

В ментальных основах поведения каждой из этих культур есть нечто, способное и готовое откликнуться на вызовы времени. Западная культура создала личность, подчёркивающую свою и чужую индивидуальность. То есть западный менталитет в переносе на этнические культуры готов принимать их как исключительную бесконечность. Восточная культура создавала личность, нацеленную на кооперацию и консолидацию, солидарность и сотрудничество без конфликтов. Восточная ментальность готова включить противоположность в сотрудничество. Герман Гессе заявлял, что «в мудрости Востока и Запада мы видим... не враждебные, борющиеся силы, но полюса, между которыми раскачивается жизнь» [4, с.217].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. – М.: ИНФРА-М, 2008.
2. Григорьева Т.П. Дао и Логос: Встреча культур. – М.: Мысль, 1992.
3. Кессиди Ф. Глобализация и культурная идентичность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.old.russ.ru/politics/20021223-kes.html>.
4. Паломничество Германа Гессе в страну Востока / Восток-Запад. – М.: Планета, 1992. – Вып. 1.
5. Самохвалова В.И. Понятие психоментальной модели и его роль в сравнительном анализе культур (Востока-Запада) // Полигнозис. – 2009. – № 4(37). – С. 11–128: сайт журнала «Полигнозис» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polygnosis.ru/default.asp?num=6&num2=493>.
6. Чаадаев П.Я. Полн. собр. соч. и избр. письма: в 5 т. – М., 1991. – Т.1.
7. Юнг К.-Г. Архетип и символ. – М.: Университетская книга, 1991.
8. Юнг К.-Г. Об энергетике души. – М.: Канон, 2008.
9. Юнг К.-Г. Психология бессознательного. – М.: Канон, 1998.
10. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994.

CHANGING THE MENTAL CONTENT OF THE ARCHETYPES
IN THE PROCESSES OF CULTURAL GLOBALIZATION

Gorelova I.N., Nekrasova N.A.

The paper addresses the problem of mental differences eastern and western cultures. Based on the theory K.-H. Jung's archetypes of the conclusion of the possibility of overcoming the contradictions in the era of globalization of culture.

Key words: archetype, collective unconscious, mentality, cultural globalization, East, West.

Сведения об авторах

Горелова Ирина Николаевна, окончила Московский государственный университет культуры (1998), старший преподаватель кафедры философии и культурологии МГУ ПС (МИИТ), автор более 50 научных работ, область научных интересов - история и теория культуры, проблемы культурной глобализации, менталитет.

Некрасова Нина Андреевна, окончила Киевский государственный университет (1974), доктор философских наук, профессор, академик РАН, академик Европейской академии естественной истории, заведующая кафедрой философии и культурологии МГУ ПС (МИИТ), автор более 200 научных работ, область научных интересов философские проблемы науки, техники, культуры, истории.

УДК 130.2

ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННОГО БЫТИЯ ТРАДИЦИИ В КУЛЬТУРЕ

Н.М. МАМЕДОВА

На основе аналогии с мифом выявляются особенности временного бытия традиции в отличие от исторического времени.

Ключевые слова: традиция, миф, ритуал, историческое время, сакральное время, профанное время.

В традиции актуализируется мир истории. Она представляет собой связующую нить времен прошлого, настоящего и будущего. По тонкому замечанию Э. Сэпира, «прошлое представляет интерес для культуры только тогда, когда оно по-прежнему является настоящим или может еще стать будущим» [1, с. 485.]. Поэтому важным аспектом исследования преемственности культуры является отношение к социальному времени истории, специфика временного существования культурных традиций. Особенность социального времени может быть осмыслена только в качестве времени бытия человеческой культуры. С философской точки зрения, социальное время является формой существования социальной формы движения материи. Любая система развивается по своему собственному времени и включается в более широкую систему временных отношений. Развитие человеческого общества совершается как подчиненное объективному времени существования Земли и Солнечной системы. Вместе с тем общество, его различные структуры имеют собственные временные отношения. «Социальное время представляет собой совокупное, или суммарное время существования и деятельности всех членов общества...» [2, с. 10.]. Причем социально-временной единицей является смена общественных систем, цивилизаций.

Естественнонаучная концепция времени исходит из представлений одномерности, асимметрии, необратимости и однородности времени. Представляется, что описание социального времени недостаточно, а порой и недопустимо в терминах естественнонаучного познания. В частности, однородность не может быть характеристикой социального времени, так как любой факт истории обладает качественной определенностью, неповторимостью. Различные точки оси социального времени обладают только им свойственной спецификой. Социальное время конечно, по крайней мере, оно имеет начало, определяемое возникновением общественной жизни.

В рефлексии на тему установок по отношению к прошлому осознанно или неосознанно присутствует двойкий способ переживания времени. Можно согласиться с мнением Л. Февра о различении двух типов отношения к прошлому – традиция и история. Он пишет: «Общества не могли бы существовать, если бы несли на себе груз прошлого, если бы живые не защищались от умерших; общества защищаются от прошлого: одни, менее развитые просто забывают, в то время как другие нашли два выхода – традицию и историю» [3, с. 43]. Как традиция, так и история нужны обществу для овладения прошлым, но каждая овладевает прошлым по-своему: первая – превращая прошлое в прообраз сегодняшнего дня, вторая – объясняя прошлое с точки зрения современности. Традиция – поиск в прошлом прототипов для современных добродетелей, ценностей, поступков. Исторический подход состоит в том, что прошлое рассматривается как элемент единого исторического процесса, как длительность (по А. Бергсону), некий континуум, в котором прошлое соприкасается с настоящим. Традиция – это неизменность, некая константная характеристика бытия культуры. Она связана с выявлением «вечных» ценностей культуры, имеющих вневременной характер.

Традицию нельзя трактовать в причинно-генетических категориях, поскольку она является прошлым, существующим одновременно с настоящим и будущим. Традиция как явление возникает тогда, когда диахронический порядок (до этого – после этого) превращается в синхронический, в порядок сосуществования компонентов некоторого состояния культуры, граница между «вчера» и «сегодня», «раньше» и «теперь» перестает существовать. Время традиции неделимо. Мы говорим о представлениях прошлых эпох, о добродетелях и пороках, прекрасном и безобразном для того, чтобы высказывать современные суждения. Традиция стоит вне хронологии [4].

Некоторые исследователи сравнивают способ существования традиции в культуре с мифом. Так, Б.Малиновский считал, что миф, создающий ценностные образцы и продолжающий тем самым жить в современной культуре, тесно связан с традицией, усиливает ее значимость. Он пишет, что «миф как свидетельство первобытной действительности, которая все еще живет в настоящем, и как оправдание на основе прецедента создает ретроспективный образец моральных ценностей, социологического порядка и магического верования... Он выполняет функцию *sui generis*, тесно связанную с сущностью традиции, с преемственностью культуры, с соотношением между старостью и молодостью и с отношением людей к прошлому. Короче говоря, функция мифа – усиливать традицию, наделять ее большей ценностью и престижем путем выведения ее из самой высокой, самой лучшей и самой сверхъестественной действительности, из первобытных событий» [5, с. 520-521].

Проблема соотношения профанного и сакрального измерений времени явилась основной темой ряда работ Мирча Элиаде, который именно в рамках этой оппозиции усматривает одно из основных отличий архаических обществ от современных. Согласно Элиаде, профанное, или мирское время фиксирует исторический аспект бытия человека в мире, характеризующийся непрерывностью и однонаправленностью (от прошлого через настоящее в будущее) событий, где законом являются рождение, развитие, смерть. Такое восприятие мира характерно для европейской цивилизации, сформировавшейся во многом под влиянием иудео-христианского комплекса. В противоположность мирскому времени сакральное отражает трансцендентное начало Универсума, где нет времени как длительности событий. Оно зафиксировано в мифе – мировоззренческой основе архаических обществ.

Основой мировоззрения и функционирования примитивных культур было согласование их жизнедеятельности с циклическими ритмами Космоса, важнейшим свойством которых была периодическая смерть и возрождение явлений. В критические моменты перехода от одного состояния бытия в другое ощущалась необходимость обновления циклов развития путем приведения их в контакт с невидимым миром теней, сил и неведомым самодостаточным существом, стоящим за ними.

Реализация космологической ориентации древних обществ осуществлялась по ряду основных направлений.

Во-первых, в основе такого мировосприятия находился миф, содержащий в себе образцы или эталоны поведения членов общества в самых разных ситуациях, а также основные принципы их жизнедеятельности. Происхождение мифа имело сакральный, т.е. космологический и трансцендентный характер, а потому содержащиеся в нем стереотипы – их Элиаде называет «архетипами», отличая по смыслу от «архетипов» Юнга – обладали статусом эталона, отклонение от которого означало ухудшение: общий принцип любого, зафиксированного в мифе действия, подразумевал как можно более точное воспроизведение канонических стереотипов.

Во-вторых, в результате соединения идеи о периодической смерти и возрождении существ с мифологией оказывается, что наибольшей значимостью, а значит, и реальностью, обладали те содержащиеся в мифах стандарты, которые на каждом новом этапе позволяли возрождать организацию социума. Их основанная на трансцендентности происхождения вневременность усиливалась фактором стабильности существования, противостоящего изменчивости мирского. Следовательно, и ценность поступков индивида полностью зависела от

степени соответствия эталону. А если принять во внимание, что мифологема функционировала на уровне коллективных представлений, то ценность и «реальность» поступков возрастали прямо пропорционально потере индивидуальности.

В-третьих, отношение к мирскому времени характеризовалось стремлениями его настоящим, и даже будущим. Для современного человека подобное мнение покажется крайне нелогичным, поскольку современный человек исходит из модели линейного времени, а первобытные представления относятся к циклической модели времени. События, происходившие в мифическом прошлом, образуют инвариантную структуру, одинаковую для прошлого, настоящего и будущего. На этом основании К. Леви-Стросс [6, с.186.] определял мифическое время в двойственности таких его характеристик, как обратимость и необратимость, синхронность и диахронность. В ритуалах каждый раз проигрывалась ситуация мифического прошлого, и через структуру прошлого воспринималось настоящее и будущее. Настоящее и будущее в мифе являются различными темпоральными ипостасями прошлого – в этом залог существования племени, а необходимым условием этого существования является неукоснительное следование обрядам, ритуалам, традициям.

Проблема традиций – это проблема условий человеческой деятельности. Поэтому рационалистический критицизм, протест против традиции как авторитета прошлого, с одной стороны, и консервативное превознесение прошлого как такового – с другой стороны – одинаково элиминируют проблему традиций как условий, предпосылок культурного творчества. Человек каждым актом своей жизнедеятельности втягивает себя в поток определенного рода необходимости. М. Вебер вводит понятие традиционного действия как своеобразного автоматизма. Традиция исполняет роль клише в поступках, образе мышления, ценностных предпочтениях, поскольку в ней актуализирован предшествующий опыт. Не прошлое, как таковое учит людей, а прошлое, реорганизованное в традицию. Из практически неограниченных возможностей, какие содержит прошлое, традицией становятся только некоторые из них. Что именно из прошлого актуализируется, а что становится просто историческим фактом? В традиции опредмечен опыт прошлых поколений, по крайней мере, двумя путями – либо в форме образцового единичного действия (прецедента), либо в форме некоего универсального закона (ритуала, кодекса, инструкций и т.п.). Прецедент иллюстрирует идеальный образец, и каждый закон является своеобразной парадигмой для продуцирования истолковывающих ее образцов. Преемственность традиции обеспечивается, таким образом, по крайней мере, двумя различными и вместе с тем взаимосвязанными принципами – кодифицированием поступка и закона. Оба типа традиционной преемственности прослеживаются в различных культурах. Например, в христианстве деяния Иисуса и его заповеди представляют собой два взаимноотражающихся парадигмальных источника культурного традиционализма. Аналогично в буддийской культуре образ жизни Будды и его проповеди являют собой единство прецедента, порождающего нормативные образцы, и универсальных заповедей, сентенций, в свою очередь кодифицирующих и способ мышления, и способ действия человека.

Сохранение культурного опыта происходит, таким образом, двояким путем: 1 – кодификация поступка, образца, прецедента и 2 – кодификация закона предписания. Первая форма трансляции традиция – это форма демонстрации, с помощью которой прямо и непосредственно показывается одним человеком другому какая-либо деятельность или использование какого-либо культурного значения. К демонстративным формам относятся примеры, образцы, эталоны, каноны, прецеденты, а также такие образования культуры, как привычки, обычаи, ритуалы, которые, вовлекая человека непосредственно в деятельность, передают ему сложившийся в данном сообществе тип поведения, действия, отношений и т.д.

Вторая форма передачи традиций носит императивный характер. Это форма предписания, которая передает содержание путем инструкций, через побуждение, через приказ. Императивные формы возникают на базе демонстративных форм. Так, поучение, инструкция, часто прямо выходят из форм демонстрации как их словесное описание, но эти формы раз-

виваются в самостоятельную сложную систему в культуре - нормы, запреты, догматы, лозунги, призывы законы, указы и т.п.

Древние культуры, получившие название традиционных, пользовались как демонстративными, так и императивными формами трансляции своего содержания. Например, передача опыта нравственных отношений, опыта морального поведения начиналась со следования образцам и прецедентам, с руководства нормами-запретами (табу, мифологические тексты древности и т. п.). В античную эпоху и позже подробно обсуждается ценностное содержание нравственного сознания, и обесценивания и отмены, что на практике выглядело как начало нового цикла. В отношении отдельного субъекта здесь весьма характерны обряды инициации и изменения имени, а в отношении общества в целом – события, которые означивали собой начало нового цикла развития для всей общины.

Сравнение традиции с мифом позволяет прояснить специфический подход к прошлому, одинаковое отсутствие дистанции между тем, что происходит сейчас и тем, что происходило давно. Мы здесь имеем как бы выход за пределы истории, понимаемой как смена эпох и событий. Время понимается не исторически, а мифологически, поскольку миф удовлетворяет потребность не в знании о том, что когда-то было, а потребность соучастия в ценностях, которые были, есть и вечно будут.

Продолжая аналогию с мифом, можно сказать, что в традиции, как некоторой системе ценностей, также проявляется стремление познать мир и культуру целостно, путем непосредственного осмотра, отождествляя их с тем, что есть и с тем, что было.

Для мифа, как и для традиции характерна ориентированность на прошлое. Здесь имеется ввиду не прошлое вчера или прошлой весны, а далекое прошлое как время творения мифических предков. Это мифическое время как бы предшествует реальному времени, в котором живет первобытный человек и окружающий его мир. Мифический мир помещается в то время, когда еще не было времени. Э.Кассирер в этом усматривает глубинную связь мифа и традиции: «Мифическое мышление по происхождению и по сущности своей мышление традиционное. Для мифа ведь не существует других средств постижения, объяснения и интерпретирования нынешней формы жизни людей, как только сведение к далекому прошлому. Если что-то имеет корни в мифическом прошлом, существует с незапамятных времен, то оно сильно и неоспоримо, сомневаться в нем – кощунство. Для примитивного ума нет большей святости, чем святость века» [7, с. 281]. Кассирер подчеркивал основополагающий авторитет прошлого, давности в функционировании, как традиции, так и мифа.

Специфику мифологического времени, связь мифа с историей рассматривал и Леви-Стросс: «Миф всегда относится к событиям прошлого: «до сотворения мира» или «в начале времени» – во всяком случае, «давным-давно». Но значение мифа состоит в том, что эти события, имевшие место в определенный момент времени, существуют вне времени. Миф объясняет в равной мере, как прошлое, так и настоящее и будущее. Будущее становится настоящим, времени больше не было, была вспышка вечности» [6, с. 186].

Согласно Леви-Строссу, миф имеет двойственную структуру – историческую и внеисторическую одновременно. То же самое можно сказать о традиции, поскольку она всегда относится к истории, к тому, что было. Нет традиции без отнесения к прошлому, к преданию. Время и прошлое в мифе, как и в традиции, основаны на памяти. Но одновременно традиция и глубоко антиисторична, так как возводит прошлое в ранг вневременного образца, политического, нравственного, эстетического абсолюта.

Мифическое время, несмотря на отнесенность к прошлому, оказывается вневременным. В традиции систематизируются нравственные ценности (Сократ, Аристотель), оформляются на основе универсальных предписаний принципы нравственности (например, принципы христианской морали).

Способность культурных форм передавать содержание культуры и тем самым обеспечить непрерывность общественной жизни и истории основывается на том, что сами эти

формы содержательны. Всякий конкретный пример, образец или эталон имеют свое содержание, и этим своим содержанием порождают определенную деятельность человека. Также содержательны и конкретные нормы, конкретные ценности или принципы. Их содержание всегда реализуется в определенной направленности той деятельности, которую они продуцируют и для трансляции которой они и возникли в культуре. Но кроме своего конкретного содержания каждая культурная форма несет в себе определенное культурно-абстрактное содержание, которое превращает формы трансляции в культурные категории, в универсалии культуры, в которых заключается логика самовоспроизводства культуры.

Таким образом, аналогия с мифом позволила выявить специфические особенности временного существования традиции в отличие от исторического времени. История динамична, ее предмет - текущее время; время традиции - неизменное время мифа. Традиция не тождественна историческому сознанию, но представляет собой его разновидность, связанную с преобразованием прошлого опыта в социокультурные образцы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сэпир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Наука, 1993.
2. Артемов В.А. Социальное время. – Новосибирск, 1987.
3. Febvre L. Combats pour L'histoire. – Paris, 1953.
4. Шацкий Е. Утопия и традиция. – М.: Universum, 1990.
5. Malinowski B. Szkice z teorii kultury. – Warszawa, 1958.
6. Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М.: Наука, 1983.
7. Cassirer E. An Essay on Man. An Introduction to a Philosophy of Human Culture. – New York, 1945.

THE SPECIFIC CHARACTER OF TEMPORAL EXISTENCE OF TRADITION IN CULTURE

Mamedova N.M.

This article contains the analysis of the temporal existence of tradition on the basis of analogy with myth in different historical time.

Key words: tradition, myth, ritual, historical time, sacral time, profane time.

Сведения об авторе

Мамедова Наталия Михайловна, окончила МГУ им. М.В. Ломоносова (1973), доктор философских наук, профессор Российского государственного торгово-экономического университета, автор более 80 научных работ, область научных интересов – теория культуры, философская антропология.

УДК 316.77:39

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Г.Ф. РУЧКИНА, О.Б. СКОРОДУМОВА

На примере информатизации Финляндии рассматриваются проблемы трансформации национально-культурной идентичности в современную эпоху.

Ключевые слова: национально-культурная идентичность, информационное общество, неогуманизм, дружественный пользовательский интерфейс, финская модель информационного общества.

Вхождение общества в постиндустриальную стадию и процессы глобализации по логике своего развития должны бы были усилить процессы нивелирования национально-культурной идентичности. И действительно, 80-90-е годы, казалось, подтверждали этот общий вывод. Глобализация и основные ее проявления (неконтролируемое господство ТНК, поляризация богатства-бедности за счет резкого сокращения социальных программ, минимизация функций государства, нивелирование культурных различий, «варваризация» личности и т.п.) являлись объективными закономерностями в развитии постиндустриального (информационного) общества и не имели альтернатив. Один из наиболее известных специалистов по исследованию информационного общества Мануэль Кастельс во второй половине 90-х годов писал: «Распад единой самобытности, равнозначный распаду общества как единой социальной системы вполне может оказаться приметой нашего времени. Ничто не говорит о возникновении новых форм самобытности, о том, что социальные движения будущего должны воссоздать цельность общества, что появятся новые институты, обращенные в светлое завтра» [3, с.288]. Дальнейшие исследования процессов, происходящих в информационную эпоху, показали, что сама логика развития информационного общества создает предпосылки к возрождению национально-культурной идентичности, но уже на новой основе. Тот же М.Кастельс в своих более поздних исследованиях уделяет большое внимание роли национальной идеи в становлении информационного общества в отдельных регионах. В частности им отмечается решающее значение идеи национального возрождения и формирования национально-культурной идентичности для формирования информационного общества в Финляндии [5].

Финская модель информационного общества изначально опиралась на идею национального возрождения, реализация которой была возможна лишь в условиях социальной стабильности и роста благосостояния народа. Не обладая значительными материальными ресурсами, долгое время находясь в зависимости от Швеции и России, Финляндия к началу 90-х годов XX века была бедной аграрной страной. Ставка на развитие новых информационных технологий являлась единственным шансом для выживания и сохранения собственной культуры и самобытности. Важно отметить, что финскому правительству и коммерческой элите удалось построить идеологическую политику, направленную на разъяснение преимуществ информационного общества таким образом, чтобы получить поддержку в широких народных массах.

Исследователи финской культуры отмечают крайнюю прагматичность финского национального характера. Он обусловлен суровостью климата, ставившего финнов в ситуацию постоянной необходимости борьбы за выживание. Это породило особое отношение к технике и технологиям как средству, способствующему успешной адаптации к условиям севера. Финны одними из первых воспринимали новинки научно-технических достижений. В конце XIX века широкое распространение получил телефон. Сейчас страна занимает первое место в мире по

количеству мобильных средств связи на душу населения. Регулярно пользуются связью и выходят в Интернет даже оленеводы в далеких северных поселениях. С точки зрения исследователей финской культурной традиции Химанена П. и Кастельса М. «можно утверждать, что в Финляндии существует связь между технологией и жизнью общества, достигшего гарантированного выживания. Финны не считают, что технологии противоречат культуре. Они уверены, что технология - это инструмент, с помощью которого здесь и сейчас создается новая культура. Некоторые назвали бы это победой над природой, но в финском контексте отсутствует, присущая индустриальной эре идея подчинения природы. Вместо этого финны продолжают сохранять очень близкие узы с природой» [5, с.148-149].

Отношение к технологиям, как к своего рода народному достоянию, позволяющему выжить, породило специфическую ситуацию открытости инноваций. П. Химанен считает, что фактором успешного развития информационного общества в Финляндии явилась хакерская этика как основа инновационной культуры нового типа. В своей известной книге «Хакерская этика и дух информационного века» [2] Химанен рассматривает хакеров в первоначальном смысле данного понятия, как новаторов. Главной ценностной установкой ранних американских хакеров и их финских коллег было убеждение в необходимости открытого для всех программирования. Но американцы достаточно быстро отказались от этих принципов. Само понятие «хакер» в современном его значении - компьютерный преступник, взломщик потеряло первоначальную позитивную окраску. Американские компании, в частности Microsoft, в погоне за прибылью, постоянно модернизируя программы и выпуская на рынок «недоработанную» продукцию, рассчитывая на ее усовершенствование «на ходу», закрыли исходные коды. В отличие от американцев, финны, разрабатывают свой знаменитый Linux на общественных началах и выкладывают все исходные коды, объединяя усилия с тысячами специалистов в мире. В Финляндии считают, что открытость является важной стратегической установкой, позволяющей получить конкурентные преимущества в борьбе за рынки сбыта. «Если компания открывает свои разработки недостаточно быстро и в недостаточной степени для того, чтобы посторонние присоединились к инновациям, то даже у крупной инновации нет особых шансов, такая инновация остается устаревшей тайной в руках компании» [5, 136-137]. Рост популярности Linux в мире вынудил компанию Microsoft хотя бы частично открыть программные коды. Но принципиально подход американцев не изменился.

Разработка Linux имела важное не только техническое, но и социально-культурное значение. Поскольку данная модель программного обеспечения опиралась на принципиальную позицию доступности всех исходных текстов, которые выкладывались в Интернете, то в ее разработке участвовали не только программисты, но и пользователи, делясь своими наблюдениями и замечаниями по поводу работы программы. Каждый имел право использовать, тестировать и развивать любое решение, предложенное в рамках разработки Linux. Но, в свою очередь, результаты его деятельности также должны быть доступными для всех. При таком подходе возникает новая этика «обратимости права». Традиционная для индустриального мира концепция авторского права теряет свою силу. Интернет создает идеальные условия для реализации этой модели, инновационный потенциал которой в эпоху информационно-технологической революции играет решающую роль. «Результатом становится появление глобальной сети людей, проверяющих различные идеи и постепенно совмещающих их в одной впечатляющей системе» [4, с.183] При этом возможности для коллективного творчества получают качественно новый импульс, в свою очередь, это порождает и новый социальный эффект, направленный на достижение гармонии и взаимопонимания представителей различных наций и культур. Таким образом, понятие национально-культурной идентичности в Финляндии приобрело особый смысл. Оно более не связано с территорией, тем или иным типом гражданского общества, вероисповеданием и т.д., т.е. всем тем, что определяло традиционное понимание национально-культурной идентичности. Новая идентичность финнов базируется на мировоззренческих принципах и эти-

ческих ценностях, выработанных их соотечественниками как основ для деятельности в информационном обществе.

По мнению П.Химанена и М.Кастельса, наряду с людьми, придерживающимися традиционной этики протестантизма, и поколением миллионеров-космополитов существует новое поколение, которое, с одной стороны, преодолевает национальную ограниченность протестантизма и рассматривает труд, прежде всего, как творчество, а с другой, не стремится к максимизации денежных доходов и демонстрации собственного богатства и статуса вещными символами. Исследователи финской культуры называют эту категорию «хакерами», придавая чисто специфическое значение данному понятию как новатор, творец, созидатель, бескорыстный человек, готовый поделиться своими идеями со всем миром. «Хакеры представляют культуру созидания информации, свободную от раскалывающих общество крайностей капитализма. Они же представляют важную версию глобального мышления, пригодную для Финляндии. В то время, как глобальность бизнеса все еще в значительной мере остается транснационализмом, т.е. кооперацией, участники которой остро осознают свою национальность, у хакеров есть национальные корни, но они зачастую даже не знают, с людьми каких национальностей они работают, так как судят о людях по другим критериям» [5, с.177]. Принципы открытости и доверия, коллективного творчества и ответственности, сформированные в рамках финской национально-культурной идентичности, представляют собой образование нового типа. Они позволяют решать глобальные задачи, при этом сохраняя национально-культурную идентичность на уровне эстетических представлений, народных традиций, коллективной памяти предков.

Современные информационные технологии позволяют не только учитывать данные факторы, но и создают условия для их поддержания и воспроизводства. Это, в свою очередь, связано с такой особенностью информационного общества, как переход от массового производства, следствием которого была ориентация на среднестатистического человека - «человека массы» к производству по индивидуальным заказам и к удовлетворению индивидуальных потребностей. Учет личностного фактора становится решающим в развитии информационного общества. По мнению отечественных исследователей В.В.Кочеткова и Л.Н.Кочетковой, это объясняется тем, что в условиях информационного общества научное знание становится главным ресурсом развития производства, управления, культуры в новых исторических условиях. «Необходимо отметить, что по сравнению с другими ресурсами (трудом, капиталом, землей, недрами и т.д.) знание обладает рядом специфических особенностей, среди которых основными являются его уникальность и избирательность. Другими словами, знание доступно только тем, кто способен его усвоить, а значит обладать знанием и его использовать. Знание элитарно, несмотря на то, что оно общедоступно благодаря системе образования». Именно поэтому основой общественного развития становится личность как носитель нового знания взамен большого трудового коллектива эпохи индустриализма [4, с.25].

Общая тенденция повышения внимания к запросам личности выражается в том, что даже в среде технической интеллигенции серьезно озабочены недостаточным вниманием к нуждам конкретного пользователя. Новые информационные технологии подвергаются сейчас целенаправленной критике с точки зрения их «недостаточной гуманности». Основную претензию к ним можно было бы сформулировать следующим образом: «Они недостаточно человечны», или точнее, их пользовательский интерфейс не отвечает современным потребностям общения человека с компьютером.

Разрешение парадоксальной ситуации могло бы быть достигнуто путем объединения усилий технически ориентированных специалистов со специалистами гуманитарного профиля: психологами, социологами, культурологами, лингвистами.

Среди факторов, которые, по мнению пользователей, наиболее часто мешают им вступить в дружеский контакт с системой, можно выделить следующие.

1. Недостаточно полно организована аналитическая функция диалога. Пользователи, работая с системой, допускают множество ошибок в своих запросах, а система опознает не всякие ошибки. Недостаточно разработаны процедуры анализа семантики текстов.

2. Практически отсутствует объяснительная функция диалога. Многие пользователи хотели бы понимать, как система решает задачу.

3. Отсутствуют адаптивные формы диалога. Пользователям необходимы индивидуализированные формы взаимодействия с системой, а для нее каждый пользователь анонимен.

4. Несовершенны организация и методы обучения людей работе с компьютером. Сегодняшние пользователи еще плохо подготовлены к работе с современными программами. Изучение компьютера, офисных программ и приложений требует значительных усилий и сопоставимо с изучением иностранного языка.

Ведущие психологи Стэнфордского университета Байрон Ривз и Клиффорд Насс на основании проведенного исследования выявили базовые принципы взаимоотношения человека с компьютером. Оказалось, что характер данных взаимоотношений имеет чисто социокультурную основу. Люди в своем поведении руководствуются социальными правилами, и их взаимоотношения с компьютерными системами во многом похожи на межчеловеческие. При оценке ответной реакции информационно-коммуникационной системы люди переносят на нее свои социализированные ожидания: потребность во внимании, понимании, вежливости, отзывчивости, учета религиозных и мировоззренческих ориентаций и т.д.

На основании полученных результатов были сделаны следующие теоретические выводы:

- к компьютерам применимы социальные нормы;
- понятия «я» и «другие» применимы к компьютерам;
- человеческий голос социально значим. Понятия «я» и «другие» применимы к голосам;
- по отношению к компьютерам у пользователей складывается социальная реакция.

Разработка дружественного пользовательского интерфейса предполагает, что, имея диаметрально противоположные возможности, люди и компьютеры будут дополнять друг друга.

Возрождение неогуманистических тенденций в компьютерном мире во многом связано с именем директора лаборатории информатики Массачусетского технологического института Майклом Дертузосом. В своей новой книге *The Unfinished Revolution* («Незаконченная революция») [1, с.234]. Дертузос выработал принципы создания компьютеров, адаптирующихся к людям, в отличие от современных вычислительных машин, заставляющих пользователей приспосабливаться к ним.

Дальнейшее развитие «клиентских систем» предполагает необходимость учета следующих факторов:

- характерных особенностей личности (доминирующая, пассивная, суперактивная и т.д.);
- типа социально-коммуникативной роли и маски (начальник, деловой человек, учитель и т.д.);
- паралингвистических, графических, кинетических характеристик в зависимости от типа общения (темп, паузность и т.д.);
- принадлежности к определенному культурно-историческому типу (стиль мышления, религиозность, особенности национального характера, этикет и т. д.).

Подводя итоги, можно выделить следующие особенности феномена национально-культурной идентичности в современную эпоху:

- формируются предпосылки востребованности национально-культурной идентичности в связи с переходом от массового производства к удовлетворению индивидуальных потребностей человека;
- современные информационные технологии на основе создания дружественного пользовательского интерфейса ориентированы на поддержание национально-культурной идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Dertouzos Michael L.** The Unfinished Revolution: Human-Centered Computers and What They Can Do For Us.– London-New-York, 2001.
2. **Himanen Pekka.** The Hacker Ethic and the Spirit of the Information Age (prologue by Linus Torvalds and epilogue by Manuel Castells). – New-York: Random House, 2001.
3. **Кастельс М.** Могущество самобытности. Социальные преобразования в обществе сетевых структур / Новая постиндустриальная волна на Западе. - М.: Прометей, 1999.
4. **Кочетков В.В., Кочеткова Л.Н.** К вопросу о генезисе постиндустриального общества // Вопросы философии. – 2010. - № 2.
5. **Химанен П. Кастельс М.** Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель.- М.: Гардарики, 2002.

NATIONAL IDENTITY ON INFORMATION SOCIETY CONTEXT

Ruchkina G.F., Skorodumova O.B.

Some problems of national and cultural identity transform are benign considered in this article.

Key words: national and cultural identity, information society, neogumanizm, user-friendly interface, the Finnish model of information society.

Сведения об авторах

Ручкина Галина Филипповна, окончила МГУ им. М.В. Ломоносова (1959), кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии, социологии и политологии МИРЭА (ТУ), автор более 50 научных работ, область научных интересов - социальная философия.

Скородумова Ольга Борисовна, окончила МГУ им. М.В. Ломоносова (1982), доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социальной философии РГСУ, автор более 80 научных работ, область научных интересов - социальная философия.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 347.471.33.37

К ОЦЕНКЕ ЕГЭ КАК ОДНОЙ ИЗ ФОРМ СИСТЕМЫ ОТБОРА АБИТУРИЕНТОВ

Б.П. ЕЛИСЕЕВ

ЕГЭ рассматривается как одна из форм системы отбора выпускников средних школ для дальнейшего обучения в высшей школе. Проводится анализ издержек, которые возникают при внедрении ЕГЭ в практику отбора абитуриентов.

Ключевые слова: единый государственный экзамен (ЕГЭ), система отбора абитуриентов.

Государство, вводя на законодательном уровне единый государственный экзамен (ЕГЭ), как единственную форму отбора выпускников средних школ для дальнейшего обучения в высшей школе, преследовало ряд целей, среди которых наиболее популяризируемыми были такие:

- поставить в равные условия всех лиц, желающих продолжить свое обучение в вузе;
- исключить коррупционную составляющую со стороны работников околошкольной и околоузовской среды;
- снять стресс у школьников, связанный со сдачей двух циклов экзаменов (по окончании школы и при поступлении в вуз).

О том, насколько удалось реализовать сформулированные цели, можно будет судить только через несколько лет. В настоящей статье автор рассматривает проблему перехода в системе «школа - вуз» несколько с иной стороны и показывает наличие возникающих при системе отбора посредством ЕГЭ ряда новых, принципиально важных проблем, требующих достаточно оперативного решения.

С позиции теории управления единый государственный экзамен, как некая система отбора, должен рассматриваться как единая большая сложная система управления, предназначенная для достижения стоящей перед ней цели (в рамках проводимого исследования речь идет только о первой из названных выше целей, поскольку достижение второй из них – это задача соответствующих государственных органов внутренних дел и прокуратуры, а поэтому никакого отношения к системе отбора не имеет. Третья цель должна решаться в рамках медицинских и психологических исследований).

Конечная цель любой системы отбора состоит в том, чтобы по каждому конкретному абитуриенту сделать заключение, во-первых, о том, что он имеет такой уровень знаний, который даст ему возможность освоить программы высшей школы, а, во-вторых, провести ранжирование абитуриентов по уровню их знаний. Проведение названных процедур с абсолютной неизбежностью сопряжено с ошибками двух типов. Рассмотрим их несколько подробнее, опираясь на результаты работ [1; 2].

Множество всех абитуриентов *объективно* делится на два класса. К первому из них, который обозначим **А**, относятся те из них, кто по уровню знаний при ранжировании занимает место выше порогового, дающего право на обучение в вузе. Ко второму классу, который обозначим **Б**, относятся все остальные абитуриенты.

При любой системе отбора возможны ошибки двух типов. Первый тип ошибки предполагает, что абитуриент из класса **А** системой отбора будет отнесен к классу **Б**. При втором типе ошибки, наоборот, абитуриент из класса **Б** будет отнесен к классу **А**. Естественной мерой оценки системы отбора следует считать неизбежно возникающие при этом издержки. Поскольку возникновение ошибок носит случайный характер, целесообразно говорить о вероятности их

возникновения. Обозначим вероятности перепутывания классов абитуриентов соответственно P_{AB} и P_{BA} .

Также естественным представляется введение стоимости ошибок, которые обозначим S_{AB} (издержки, которые понесло общество, закрыв перед абитуриентом стены вуза) и S_{BA} (издержки, которые понесло общество, приняв на обучение в вуз абитуриента, знания которого недостаточны, реального кандидата на отчисление из вуза). Целесообразно ввести среднюю стоимость издержек, которая может быть определена как $S_{\text{сред}} = P_{AB} * S_{AB} + P_{BA} * S_{BA}$.

Величина $S_{\text{сред}}$ дает возможность сравнивать между собой различные системы отбора. Никакого сравнения системы ЕГЭ с другими системами отбора абитуриентов, хотя бы по критерию средних издержек, автору ни в официальных государственных документах, ни в литературе найти не удалось.

Следует обратить внимание еще на один аспект, который, на наш взгляд, не может не учитываться, коль скоро речь идет о выборе системы отбора. Автор возьмет на себя смелость утверждать, что при любой системе отбора контингент лиц (в своей основной массе), поступивших в вузы, будет один и тот же. Можно уверенно предположить, что этот процент вряд ли окажется меньше 80-85% от окончивших школу в текущем году, а в условиях имеющего место демографического спада, скорее всего, будет еще больше. Если согласиться с приведенным утверждением, то с неизбежностью следует, что *критерием оценки системы отбора абитуриентов должны выступать издержки, которые при этом несут собственно государство, вузы, школьники и их родители, да и сама система школьного и вузовского образования в целом.* В этой связи многочисленные рассуждения о ЕГЭ, как элементе модернизации системы образования, вообще повисают в воздухе.

Первое и главное, что вызывает недоумение по проблеме ЕГЭ, — это навязываемая стране глобальная унификация в таком тонком и деликатном деле, как определение выпускниками средних учебных заведений профиля своей будущей профессии, т.е. формирование профессионального состава лиц, которые в недалеком будущем будут определять все аспекты и направления деятельности государства, его науку и технику, культуру и экономику, оборону и транспорт и т.д. По сути, предлагается решить все проблемы отбора во все без исключения вузы страны одним унифицированным способом, вырывая из рук вузов право на внесение профильных для них элементов отбора. Закономерен вопрос, а можно ли с одной меркой подходить к оценке возможностей человека усвоить в процессе обучения любую систему знаний, будь то медицина или радиоп физика, философия или машиностроение, математика или культурология? Ответ однозначен: «Конечно, нет».

Любая система отбора, в том числе и ЕГЭ, способна адекватно производить отбор лишь в *ограниченной части спектра человеческих умений и способностей.* При вузовском отборе можно ожидать заметного роста доли тех абитуриентов, которые по своим возможностям в большей степени соответствуют профилю выбираемой им специальности. При системе отбора через ЕГЭ названная «профилизация» заметно ослабляется, что подтверждают результаты приема в вузы, имевшие место в последние годы.

Попытка со стороны государства, отменившего вступительные экзамены, уменьшить стресс, испытываемый школьниками от их сдачи, привела к обратному эффекту, т.к. стресс, испытываемый ими при сдаче ЕГЭ, на порядок выше старого «двойного» стресса. Причина этого - реальная ситуация при сдаче ЕГЭ (чужая школа, чужие учителя, незнакомая обстановка, нервная атмосфера и т.д.). Однако самое главное - это то, что раньше на выпускном экзамене учителя (а далеко не все из них жулики и мздоимцы, абсолютное большинство — это честные, преданные своему делу люди) оценивали знания школьников не только по ответам на вопросы экзаменационного билета, а судили о знаниях школьников по их длительной «учебной» биографии, что существенно уменьшало вероятность ошибок при оценке знаний. ЕГЭ — это *одноразовая* попытка абитуриента, по которой с формальных позиций эксперт, не имеющий никакого представления об абитуриенте, или, того хуже, просто машина, судит о знаниях абитуриента и, по сути, определяет его будущее.

Даже на спортивных соревнованиях спортсмену даются три-пять попыток, по результатам которых определяют его мастерство. У школьников такой возможности нет.

Следующий момент, на который следует обратить внимание, если рассматривать систему отбора как систему управления, состоит в том, что в любой системе отбора, а при системе отбора через ЕГЭ особенно, налицо наличие обратной связи, состоящей в том, что система отбора напрямую воздействует на систему обучения и процесс обучения школьников. Отныне образование в старших классах школы переключается на подготовку к тестам ЕГЭ. Именно варианты ЕГЭ, а вовсе не учебники и не учителя, становятся определяющим фактором.

Проиллюстрируем сказанное на примере математики. На первый взгляд, конец «вступительной» математики сам по себе является позитивным фактором. Теперь ее место занимает *математика тестов ЕГЭ*.

Что именно контролирует ЕГЭ-вариант по математике? Естественный набор вопросов, требующих ответа, звучит так: верно ли, что чем способнее абитуриент, тем больше он решит задач, верно ли, что абитуриент тем лучше решит, чем он лучше знает предмет? Очевидно, что ответ на оба вопроса сразу не может быть положительным, потому что способности и познания вещи разные. Одним набором задач можно попытаться проверить первое, другим набором задач можно попытаться проверить второе. Однако познание - вещь относительная, и прежде, чем выдавать набор задач, необходимо знать, какого именно уровня людей (а кстати, и какого именно типа) нужно оценивать. *На первый взгляд может показаться, что чем больше человек задач решил, тем выше его уровень.* Однако даже смысл этой фразы не ясен. Потому что есть много шкал. То, что выше по одной шкале, может быть ниже по другой. ЕГЭ вводит какую-то неочевидную, по существу беспорядочную, сумбурную шкалу ценностей. Так что же контролирует ЕГЭ?

Способность к математике? ЕГЭ к этому вполне индифферентен.

«Знание» математики? Отчасти, но в очень умеренной степени. Эффект «успешного решения задачи» состоит в автоматическом совершении ряда формальных действий. Более того, способность совершать автоматические операции предпочтительнее, чем «знания», потому что «размышление о задаче» занимает время, которое съедает отпущенное на ЕГЭ время.

Способность сохранять выдержку в экстремальных условиях? Лишь отчасти. Потому что величина «ставок» для разных людей разная, соответственно и ситуация «экстремальна» в различной степени. В этом смысле проверяется какая-то сумма степени выдержки со степенью безразличия. Так что же *контролирует ЕГЭ-вариант по математике?*

Исчерпывающий ответ на заданный вопрос, на наш взгляд, выглядит следующим образом: *ЕГЭ контролирует только способность абитуриента к решению предложенных ему задач.* Несмотря на абсурдность такого вывода, выполненная при ЕГЭ абитуриентом работа, в очень слабой степени зависит от интеллектуальных качеств и способностей абитуриентов. Это неизбежная и предсказуемая плата за идею всеобщей унификации системы заключительного контроля знаний выпускников школ. Желая иметь вариант, контролирующий «все на свете», с необходимостью получим вариант, ничего не контролирующий. Воистину, хотели как лучше, получилось как всегда.

К чему именно ведет развитие у школьников способностей к выполнению ЕГЭ? Условно говоря, есть три группы обучаемых лиц: те, кому все равно, середнячки и максималисты. В наилучшем положении будет первая группа, которая своих способностей развивать не будет.

Средняя группа пойдет по пути упомянутой выше «автоматизации». Школьники перестанут интересоваться новыми знаниями, в ходе заучивания они разучатся думать самостоятельно, результаты обучения собственно математике будут нулевыми.

Максималисту придется чему-то учиться, он будет терять интерес, но продолжать накапливать знания. Результат обучения будет минимален. Именно эта группа подвергнется наиболее сильному воздействию ЕГЭ. Направление общечеловеческого и культурного воздействия ЕГЭ в двух последних группах будет сходным: воспитание посредством в чистом виде с тщательным контролем успеха на выходе.

При всей своей мощи и блеске машина ЕГЭ лишена рычагов управления. Действия машины (и результаты этих действий) от людей более не зависят. Какие опасности, на наш взгляд, могут поджидать нас в том случае в дальнейшем?

- Замещение программы старших классов вариантами ЕГЭ примет формы более жесткие, чем в случае со «вступительной» математикой. Охватит оно все предметы.

- Ранее вступительные экзамены по математике сохраняли какое-то разнообразие и проходили где-то в стороне от школы. В тех условиях подготовка к ним не была прямой обязанностью учителя. Сейчас это уже не так. Старшеклассников, желающих поступить в вуз, будут интересовать именно варианты ЕГЭ. С этой стороны на учителя будет оказываться давление. Но и сам учитель, если он желает добра ученикам, должен будет заучивать тесты.

- Появляется «объективный» и «независимый» способ оценивать работу учителя. Нет сомнений, что он будет применен. Нет сомнений, что появятся передовики и начнется соревнование. Хотя того сейчас учителя или нет.

- Прохождение собственно школьной программы (которая содержательна) сегодня требует от учителя определенных усилий. Разучивать варианты ЕГЭ проще.

- С введением ЕГЭ произойдет перераспределение коррупционных доходов вокруг образования, и частично они перейдут в школы. Это увеличит заинтересованность части учительского состава в ЕГЭ. Несогласные окажутся в сложном положении. Протесты в школе против ЕГЭ долго продолжаться не будут. С каждым годом ЕГЭ будет проходить все успешней.

- Желание участников лишь в небольшой степени будет движущей силой этих процессов. Школа вынуждена будет перестраиваться сама в соответствии с поставленными ей государством (или от имени государства) целями.

Однако сегодня ЕГЭ имеет государственный статус, а поэтому в качестве основной видится задача - способствовать парированию перечисленных опасностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елисеев Б.П. и др. От школьника к студенту. Новые вызовы XXI века. - М.: Изд-во Дашков, 2010.
2. Елисеев Б.П. К оценке современной стратегии государства в области высшего образования и о некоторых парадоксах высшей школы // Теория и практика общественного развития. - 2010. - № 4.
3. Елисеев Б.П. Инновационные технологии в образовании: теория и практика. - М.: Научно-инновационный центр, 2011.

UNIFIED STATE EXAM AS A FORM OF SELECTION SYSTEM

Eliseev B.P.

The unified state exam is viewed as a form of a selection system. The introduction of results of such an exam in practice of the university admission may lead to undesirable costs that are analyzed.

Key words: unified state exam, system of selection, university admission.

Сведения об авторе

Елисеев Борис Петрович, 1957 г.р., окончил Дальневосточный государственный университет (1980), заслуженный юрист РФ, профессор, доктор юридических наук, ректор МГТУ ГА, заведующий кафедрой государственного регулирования и права МГТУ ГА, автор более 100 научных работ, область научных интересов – конституционное, административное и транспортное право, организация и управление высшей школой.

УДК 378:656.71

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ – ГАРАНТИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ВОЗДУШНЫХ ПЕРЕВОЗОК

Л.И. КАРПОВА, Д.А. НИКИТИН

Статья представлена доктором философских наук, профессором Панфёровым К.Н.

Рассматриваются проблемы профессиональной подготовки специалистов в учебных заведениях гражданской авиации.

Ключевые слова: авиационный персонал, сертификат соответствия (компетентности), человеческий фактор, кадровая политика, высшие и средние учебные заведения, центр подготовки персонала, тренажёры, система интенсивного обучения авиаспециалистов, государственно-частное партнёрство.

Согласно Воздушному кодексу Российской Федерации, «к авиационному персоналу относятся лица, имеющие специальную подготовку и сертификат (свидетельство) и осуществляющие деятельность по обеспечению безопасности полётов воздушных судов или авиационной безопасности, а также деятельность по организации, выполнению, обеспечению и обслуживанию воздушных перевозок и полетов воздушных судов, авиационных работ, организации использования воздушного пространства, организации и обслуживанию воздушного движения. Перечни должностей авиационного персонала утверждаются Правительством РФ» [1].

Летные и каabinные экипажи воздушных судов (ВС), диспетчеры УВД, инженерно-технический состав, работники аэропортов – основные специалисты, от которых зависит исправность авиационной техники и жизнь многих людей. Выполнение полетов и высококачественное инженерно-авиационное обеспечение связано с высоким напряжением духовных и физических сил авиAPERсонала. Министр гражданской авиации СССР Б.П. Бугаев указывал, что «возрастающая роль личностного фактора требует совершенствования работы с людьми, воспитания чувства высокой ответственности за порученное дело» [2, с.5]. Авиаспециалист, выпускник учебного заведения ГА должен обладать способностью адаптироваться к непрерывно меняющимся условиям практики, постоянно заниматься самообразованием, самооценкой. Выпускник должен готовиться как специалист широкого, но направленного в своей области профиля [4, с. 49]. Оценивая сложившуюся ситуацию, авиаспециалист должен уметь правильно разобраться в исходных условиях производственной задачи и выбрать наиболее эффективный вариант имеющихся у него средств и способов решения [5, с. 8].

В гражданской авиации (ГА) СССР была своя, очень мощная база подготовки авиационного персонала, включавшая в себя 26 высших и средних учебных заведений. Целенаправленно, с расчетом на перспективу, велась кадровая работа. Столь же целенаправленно осваивались новые образцы авиационной техники. Была великолепная школа подготовки авиационных специалистов, накапливавшийся десятилетиями опыт преподавания, сильная лётно-методическая база. Обучающимся прививались чувства высокой ответственности и дисциплинированности, необходимые для их будущей работы. Квалификационная характеристика инженера-авиаспециалиста была утверждена приказами Министра высшего и среднего специального образования СССР от 25 января 1982 г. № 85 и от 10 февраля 1982 г. № 183 [5, с. 5]. В приказе Министра гражданской авиации СССР от 31 декабря 1982 г. № 221 «О проведении работ по созданию и внедрению в вузах ГА системы интенсивного обучения авиаспециалистов» подчеркнута, что необходимость интенсификации обучения в вузах ГА обусловлена высокими темпами научно-технического прогресса в отрасли и связанными с ним возрастающим объемом и сложностью учебной информации, повышением требований к качеству подготовки авиаспециалистов [4, с. 49].

После распада СССР, в результате «перманентной управленческой революции» и многочисленных административных «реформ» (в т.ч. образования) отечественной гражданской авиации пришлось столкнуться с особыми трудностями. Вместо единого «Аэрофлота» возникло множество крупных и мелких авиакомпаний, в основном частных. В стране в настоящее время 3 высших (Московский государственный технический университет ГА, Санкт-Петербургский государственный университет ГА, Ульяновское высшее лётное училище ГА) и 12 средних учебных заведений (в т.ч. четыре лётных училища – Бугурусланское, Краснокутское, Омское и Сасовское). Прежде для выпускника лётного училища престижным считалось остаться там работать пилотом-инструктором, на эту должность могли рассчитывать только отличники. Сейчас заработок пилота-инструктора в 1,5–2 раза ниже заработка линейного пилота. Из-за низкого уровня заработной платы молодёжь, даже если и заканчивала учебное заведение ГА, не всегда шла работать по полученной специальности, преподавательский состав учебных заведений не пополнялся молодыми кадрами. Во многих учебных заведениях ГА упразднили военные кафедры, и курсанты могли прервать обучение в связи с призывом в армию, что не способствовало поступлению молодёжи в данные учебные заведения. В училищах не обновлялся самолетный парк – не было современных учебно-тренировочных самолетов. Парк воздушных судов училищ ГА составляет сейчас 250 машин, но в исправном состоянии находятся только 20%, причем вся эта техника весьма «почтенного» возраста – 30-40 и даже 50 лет [7, с.18-19]. В отрасли долгое время отсутствовала взвешенная кадровая политика. Воспитанию чувства ответственности и дисциплинированности, к сожалению, не уделяется должного внимания во всех учебных заведениях отрасли.

Об этом свидетельствует то, что главной причиной подавляющего большинства авиакатастроф, происшедших в России за последние годы, называют человеческий фактор – прежде всего, это недостаточная подготовка пилотов, штурманов и диспетчеров, недостаточная их тренировка, неудовлетворительное взаимодействие членов экипажей. Всё это – следствие нестабильной в постсоветские времена кадровой политики в ГА. Нет чёткого разграничения в деятельности ведомств, «отвечающих» за отрасль. В результате сегодня на лётной работе в российских авиакомпаниях – свыше 600 пилотов старше 50 лет, более 200 – старше 60; средний возраст командиров ВС – 49 лет, вторых пилотов – 44 года. Ежегодно с лётной работы списываются около 400 пилотов. Ежегодное молодое пополнение выпускников лётных училищ – всего лишь около 250 человек, притом, что уже сегодня требуется порядка 500–550 пилотов в год. Инженерными кадрами отрасль сегодня укомплектована на 60–65%, подавляющее большинство работающих на инженерных должностях базового авиационного образования не имеют вовсе. Сейчас положение начало несколько меняться в лучшую сторону. В 2006 г. в Московском государственном техническом университете ГА после 15-летнего перерыва возобновилась подготовка инженеров по авиаГСМ.

До недавних пор не только средние лётные училища, но и Санкт-Петербургский государственный университет ГА и Ульяновское высшее лётное училище ГА выпускали молодых пилотов с налетом не более 80–100 часов. В 2009 г. были актуализированы программы подготовки пилотов, радикально увеличен налёт курсантов на учебных самолётах до 150 часов, что соответствует рекомендациям ИКАО. В учебные заведения ГА стала поступать новая техника – самолёты Сессна-172, Diamond DA-42, L-410 и Як-18Т 36-й серии, на которых курсанты будут овладевать азами лётного дела. Приобретено также несколько современных авиационных тренажеров [3]. На факультет лётной эксплуатации Сасовского лётного училища ГА в 2007 г. было набрано 60 человек, в 2008 г. – уже 100 [6, с.46]. Всё это хотя и небольшой, но уверенный шаг вперед на пути к сближению отечественной системы подготовки лётных кадров с теми, которые используются во всем мире.

В целом, первоначальная подготовка авиаспециалистов пока остается сугубо государственной при 100%-ом бюджетном финансировании. Министерство транспорта РФ в 2007 г. разработало комплекс мер по кадровому обеспечению ГА, но результаты этого пока что чрезвычайно скромны. Хотя именно государство должно проводить четкую политику, дабы стимулировать

авиакомпания вкладывать свои средства в подготовку авиаспециалистов (как это делают, к примеру, «Аэрофлот», «ЮТэйр») [7, с.18-19]. Так, в авиакомпании «ЮТэйр» (г. Тюмень) работает более 13 тыс. высококвалифицированных специалистов, из них около 4,5 тыс. заняты обслуживанием самолётно-вертолётного парка, более 50% имеют допуск к международным полетам. Центр подготовки персонала (ЦПП) компании осуществляет переподготовку и повышение квалификации лётного и инженерно-технического состава по различным типам ВС, подготовку экипажей ВС к выполнению международных полетов, подготовку и повышение квалификации членов экипажей ВС в области человеческого фактора и аварийно-спасательную подготовку членов экипажей ВС.

История ЦПП начинается с 1967 г., когда при Тюменском управлении ГА был создан Учебно-тренировочный отряд № 19 для повышения квалификации, переподготовки и первоначальной подготовки авиационных специалистов, тренажерной и летной подготовки летного состава управления. Ныне его возглавляет Владимир Демкин – заслуженный пилот РФ, заместитель лётного директора авиакомпании «ЮТэйр». Центр имеет в своем составе лётно-методическую эскадрилью. В настоящее время ведётся работа по подготовке к проведению курсов переучивания лётного состава на Боинг-737. Тренажёры нового поколения вертолётов Ми-8 и Ми-8МТВ, созданные Центром научно-технических услуг «Динамика», выполнены на цифровой базе. Введено в действие техническое средство подготовки «Имитатор навигационной обстановки», используемое для тренировки пилотов и штурманов к полётам на горные и незнакомые аэродромы. Занятия со слушателями проводят преподаватели, имеющие высшее образование, богатый опыт производственной, командно-летной работы, большинство из них имеют большой (20-30-летний) стаж преподавательской работы. В ЦПП «ЮТэйр» подготовлены специалисты для авиакомпаний Словакии, Югославии, Колумбии, Непала, Судана, ЮАР [11].

В составе Санкт-Петербургского государственного университета ГА с 1996 г. функционирует Институт руководящих работников и специалистов отрасли (директор Н.Н. Сухих). В Институте реализуются профессиональная переподготовка, повышение квалификации и стажировка персонала ГА, транспортного комплекса России, стран СНГ и дальнего зарубежья по следующим специальностям: подготовка государственных инспекторов ГА; инспекторов по безопасности полетов организаций ГА; повышение квалификации командно-летного состава в области организации летной работы; авиаперсонала по организации и технологии пассажирских и грузовых авиаперевозок; представителей авиакомпании в регионах России и странах СНГ; авиаперсонала по перевозке опасных грузов воздушным транспортом; авиаперсонала по бронированию и продаже авиаперевозок с использованием автоматизированных систем бронирования «Габриель», «Сирена», «Амадеус» и др.; повышение квалификации членов экипажей ВС для выполнения международных полетов по специальным дисциплинам, а также преподавателей специальных дисциплин для обучения авиаспециалистов правилам выполнения международных полетов; повышение квалификации руководителей и специалистов метеорологического, орнитологического обеспечения полетов и охраны окружающей среды; подготовка летного состава при перерыве в летной работе более пяти лет и др. При положительных результатах итоговой аттестации слушатели получают документы государственного и других установленных образцов. Выпускникам вручаются Сертификаты соответствия (компетентности) [8].

24 апреля 2008 г. консалтинговая компания «Авиаперсонал» приняла участие в конференции «Реформирование системы подготовки персонала для авиационной отрасли». На конференции представители государственной власти и участники рынка деловой авиации подняли ключевую проблему отрасли – отсутствие качественной системы профессиональной подготовки авиационного персонала (лётного, инженерно-технического и административного). Генеральный директор «Авиаперсонала» Анастасия Мирошниченко выступила с докладом о необходимости внедрения в подготовку авиационных кадров государственно-частного партнерства в виде Фонда по наращиванию кадрового потенциала ГА. Результатом данной конференции стал проектный документ для обращения в Министерство транспорта РФ, Министерство про-

мышленности и энергетики РФ, Федеральное агентство по промышленности РФ, Федеральное агентство воздушного транспорта РФ с целью разработки системы договорных отношений между учебными заведениями, авиакомпаниями и авиапредприятиями по инвестированию внебюджетных средств в подготовку лётного и инженерно-технического состава [10]. Если для перевозчиков обучение персонала – затратная необходимость, то для частных инвесторов – это уникальная возможность занять лидирующее место на очень перспективном отечественном рынке подготовки и переподготовки авиаперсонала, который эксперты оценивают в миллиард долларов в год. Вложенные средства, как государственные, так и авиакомпаний, окупятся сторицей [7]. Вопросы кадровой политики и финансирования подготовки специалистов в ГА рассматривались на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ 17 ноября 2009 г. [3, с.6].

Интересен в этом отношении зарубежный опыт. В американской авиакомпании Comair (региональный авиаперевозчик, осуществляющий рейсы более чем в 80 городов США, Канады, Мексики и Багамских островов; основана в 1977 г.) устраивающийся на работу пилот должен иметь общий налёт не менее 1000 часов, в том числе не менее 200 – на многомоторных самолетах. Наземные тренировки проводятся в штаб-квартире компании в международном аэропорту Цинциннати (штат Огайо) в специальных классах с автоматической визуальной памятью. Лётные тренировки осуществляются на тренажёрах уровня D в поле зрения аэропорта. Новые пилоты назначаются в резерв компании на первые 10-14 месяцев работы и не теряют лётных навыков, повышая свой профессиональный уровень на тренажёрах и отчитываясь о своей работе перед руководством компании. Заработок пилота зависит от налёта часов за каждый месяц. Резервный пилот получает не менее 75 условных лётных часов в месяц, руководитель полётов – 82-92 лётных часа (по высшему разряду). Comair предоставляет своим работникам возможность стать акционерами компании после двух лет работы в ней [9].

Разрушавшуюся более полутора десятилетий отечественную систему подготовки специалистов гражданской авиации методом «латания дыр» сегодня невозможно восстановить. Нужна методичная, целенаправленная работа в этом направлении, а прежде всего, нужны средства, причём большие. А государственно-частное партнерство – один из путей решения этой проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воздушный кодекс Российской Федерации: гл. VII, ст. 52.
2. Гражданская авиация. – 1984. - № 1.
3. Гражданская авиация. – 2009. - № 11.
4. Динамов Б.С. Структура модели деятельности авиаспециалиста // Интенсификация обучения в вузах гражданской авиации: Межвузовский тематический сборник научных трудов. – М.: МИИГА, 1986. – С. 48-55.
5. Динамов Б.С., Смирнов Н.Н., Чинючин Ю.М. Методическая разработка к выполнению курсовой работы по дисциплине «Теория и методика создания систем интенсивного обучения» для слушателей ФПК. – М.: МИИГА, 1986.
6. Крапошин П. Юбилей Сасовского училища // Авиасоюз. – 2008. – № 3 (21).
7. Тимофеев Ф. Когда пике переходит в штопор, или Кто займет место за штурвалом // Авиасоюз. – 2008. – № 3 (21).
8. Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.academiaga.ru/index.php> (дата обращения 02.10.2010).
9. Comair: официальный сайт авиакомпании Comair [Электронный ресурс]. URL: <http://www.comair.com/comair/cdc.portal> (дата обращения 02.10.2010).
10. Пресс-релизы | Jet.ru [Электронный ресурс]. URL: http://www.jets.ru/press/2008/04/28/avia_events (дата обращения 02.10.2010).
11. ITair – персонал авиакомпании [Электронный ресурс]. URL: <http://www.utair.ru/ru/about/person/personnel> (дата обращения 02.10.2010).

THE TRAINING OF CIVIL AVIATION PERSONNEL IS A PLEDGING OF SECURITY OF AIR TRANSPORTATION

Карпова Л.И., Никитин Д.А.

Some of important problems in the professional training of specialists in educational institutions of civil aviation are considered.

Key words: aviation personnel, conformance (competence) certificate, human factor, manpower policy, secondary and higher educational institutions, aviation personnel training centre, trainers-simulators, system of intensive tuition of aviation specialists, public private partnerships.

Сведения об авторах

Карпова Любовь Ильинична, окончила МГУ им. М.В. Ломоносова (1975), почетный работник высшего профессионального образования РФ, кандидат исторических наук, профессор, заведующая кафедрой ГиСПН МГТУ ГА, автор более 120 научных работ, область научных интересов – философия истории России, проблемы становления и развития российской цивилизации, история гражданской авиации.

Никитин Дмитрий Александрович, 1973 г. р., окончил МГТУ ГА (1995), ведущий инженер штаба гражданской обороны МГТУ ГА, автор 24 научных работ, область научных интересов – история науки и техники.

УДК 316.32:32:37

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОЛИТИКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Н.А. СУВОРОВ

Статья представлена доктором философских наук, профессором Панферовым К.Н.

Рассмотрены особенности социальных технологий в управлении социальными объектами, определена специфика социальных технологий в политической сфере и образовании.

Ключевые слова: технологии, социальные технологии, культура, политика, образование.

Человек живет в искусственном мире культуры и при посредстве культуры в мире природы. Культуру можно представить как универсальную технику для улучшения природы, в том числе и природы человека. Важной частью культуры в современном мире является технология. Технология по Дж. Гэлбрэйту – систематическое применение научных или других упорядоченных знаний в практических целях [1, с.114]. Понятно, что изменение технологии вызывает изменение в социальных институтах и обычаях.

Само понятие технологии имеет множество трактовок. Изначально термин «технология» применялся исключительно в технической сфере. Технология трактовалась как совокупность и последовательность методов и процессов преобразования исходных материалов, позволяющих получить продукцию с заданными параметрами. С точки зрения такого подхода, промышленная технология представляет собой определенный способ производства (образованный совокупностью и последовательностью применения методов) какого-либо продукта, построенный на использовании технических или любых других средств производства под управлением человека. Причем средства производства играют в технологии доминирующую роль и несут основную нагрузку при получении продукта.

Следует отметить, что «технологизация» затронула не только социальные, но и гуманитарные науки. Такая тенденция явно наблюдается уже с 70-х годов XX века. Современные науки, в том числе социальные и гуманитарные, стали науками технологическими. Уже в 60-х годах XX века появляются исследования по прикладному применению социальных и гуманитарных наук. Тогда же впервые был использован термин «социальная технология». В наше время наряду с термином «социальная технология» (СТ) широко используется и термин «гуманитарная технология» (ГТ). Под «гуманитарными технологиями» понимают совокупность технологий производства и технологий **трансляций смыслов**, а также технологий социальной инженерии – непрямого воздействия на общество через управление социальным поведением и социокультурное проектирование. Данное определение включает в себя, по крайней мере, несколько пунктов: во-первых, это и производство и трансляция смыслов; во-вторых, не прямое воздействие на управление, т.е. через управление на социальное поведение на основе использования знаний социальных и гуманитарных наук, и социокультурное проектирование (т.е. целеполагание).

Одной из важных функций социальных и гуманитарных наук является практическое использование социогуманитарного знания для нужд социальной практики, в том числе и социального управления. Однако непосредственное применение принципов, категорий и понятий социальных и гуманитарных наук к процессам и явлениям реальной жизни дело крайне сложное, так как само «социогуманитарное знание» является сложным образованием, обладающим развитой многоуровневой структурой. При переходе от абстрактного понятийного теоретического уровня к конкретным явлениям необходимо сформулировать правила такого перехода [6, с.6]. Информация, содержащаяся в общественных науках, становится активно действующей силой (преобразующейся из описывающей в предписывающую), воздействующей на управ-

ляющую систему только после осуществления такого перехода через ряд информационных систем – трансляторов [6, с.6]. Это можно представить следующим образом. Положим, пусть существует теоретическое социально-гуманитарное (особенно наглядно это демонстрирует *политическое*) знание и возможность его практического применения. Тогда звено, соединяющее теорию и практику, – это и есть «социальные технологии». Но чтобы практически реализовать этот процесс, необходимо иметь какую-то *цель*, подразделить деятельность на *этапы* и *операции*, приводящие к осуществлению *цели*, составить план и определить последовательность проведения операций, т.е. необходимо разработать и иметь программу действий для достижения некоей цели [6, с.153]. Но тогда эта программа является ничем иным, как технологией.

Существуют различные трактовки термина «СТ». Так в [2, с.97] СТ - совокупность последовательных операций, процедур целенаправленного воздействия и реализации намеченных планов (программ, проектов) и получения оптимального социального результата. Однако в этом определении СТ за исключением слов ... «*социального результата*» ничто не указывает на какую-либо особую, присущую только им (СТ), специфику.

Приведем и другое определение социальной технологии. «Социальная технология – это определенный способ достижения общественных целей; сущность этого способа состоит в пооперационном осуществлении деятельности; операции разрабатываются предварительно, сознательно и планомерно; эта разработка проводится на основе и с использованием научных знаний; при разработке учитывается специфика области, в которой осуществляется деятельность; социальная технология выступает в двух формах: как проект, содержащий процедуры и операции, и как сама деятельность, построенная в соответствии с этим проектом» [2, с.97]. Это определение также базируется на трактовке технологии, принятой в техническом знании (так увеличение объема выпуска продукции это тоже общественная цель). Но здесь уже указывается на использование научных знаний (правда без указания области знания) и учет специфики области деятельности. У Никифорова А.П. – СТ есть совокупность методов воздействия непосредственно на социальные группы, слои, на общество в целом [8, с.1]. Таким образом, социальная технология - это деятельность, в результате которой достигается поставленная цель и изменяется объект деятельности.

В настоящее время понятно, что СТ можно представить как формы и способы профессиональной трудовой деятельности по управлению социальными процессами, группами и отдельными индивидами. Однако такое управление имеет свою специфику [7, с.2]. Эта специфика включает в себя: связь управления (с помощью СТ) в сферах управления производством, консультированием и т.д. с социальными и гуманитарными науками; СТ характеризуются специфической природой человеческой деятельности (психосоматическими навыками и приемами, языком, мыслительными и эмоциональными процессами), в них субъект, с его знаниями и убеждениями, навыками и привычками, языком и традициями, занимает важнейшее место; СТ способны опосредовать собой формирование и внутреннюю регуляцию деятельности социальных групп, т.е. выполнять *социальную функцию*. Определяя СТ как деятельность, можно выделить *субъект, объект, цели* (субъекта воздействия) и *средства, методы, способы* и результат деятельности [8, с.1]. Определим вначале объект, а затем субъект СТ.

Объектом СТ может быть индивид, социальная группа, социальный слой, общество в целом (и даже мировое сообщество). Однако обратим внимание, что это все люди. Воздействие на людей предполагает намерение воздействующего (и это возможно) изменить их сознание, их ценности, их восприятие, их социальную память, и, в конечном счете, добиться от них требуемого поведения. При этом следует помнить, что мы живем в мире смыслов, и, манипулируя ими (смыслами), можно влиять на поведение индивида.

Субъектом СТ может выступать отдельный индивид, социальные институты и организации (политические партии, религиозные конфессии и их руководство, транснациональные корпорации, глобальные СМИ), само государство.

Как было сказано, СТ есть совокупность методов воздействия непосредственно на социальные группы, слои на общество в целом [8, с.1]. Наиболее явно действие СТ можно обнаружить

в политической и в образовательной деятельности. Рассмотрим конкретные формы использования СТ в политической сфере. Поскольку в наше время в политике действующим акторам необходимо заручиться поддержкой избирателей, то большое значение и распространение приобретают различные технологии, влияющие на сознание. Конкретными формами такого политического воздействия на индивидов и общество являются средства массовой информации (СМИ), роль которых хорошо изучена. В настоящее время существуют некоторые особенности их использования: акцент в применении средств массовой информации сегодня сместился с газет и журналов на телевидение, охватывающее более широкую аудиторию и обладающее особыми способами психологического воздействия, а также Интернет. При использовании журналов предпочтение отдается специализированным изданиям, так как направленное обращение к специализированным аудиториям повышает эффективность воздействия [5, с.158].

Другими, достаточно эффективными средствами политического воздействия, являются социологические опросы населения, которые используются для психологического давления на избирателей. Особое значение в этом плане имеет апелляция к «мнению большинства», якобы выявленному беспристрастными компьютерами институтов общественного мнения. Компьютерный анализ данных, полученных в результате опроса общественного мнения, позволяет выявить «колеблющихся» избирателей и обращаться непосредственно к ним, посылая «персонализированные» письма от самого кандидата, что опять же легко достигается при помощи компьютера. Зачастую в опросах изменяется шкала оценок какого-либо явления общественной жизни: вместо, например, пятибалльной оценки предлагается двухбалльная, альтернативная. Смещается акцент от оценки деятельности правительства к оценке деятельности президента, что, в конечном счете, сводится к оценке его личности, а человеческие качества традиционно оцениваются более высоко, чем политические акции. Кроме того, большинство так называемых «колеблющихся» избирателей будут в силу разных факторов (например, в силу патриотизма) склоняться к положительной оценке (при альтернативной постановке вопроса) [5, с.159].

Еще одним важным фактором является монополия на СМИ, которая дает возможность выборочно публиковать результаты опроса, либо не публиковать их вообще, что играет немаловажную роль в формировании общественного мнения. Так, Наум Хомски и Эд Херман показали пять «фильтров» или факторов, которые позволяют исказить новости и политическую информацию внутри самих СМИ:

- 1) деловые интересы владельцев информационных компаний;
- 2) необходимость считаться со взглядами и интересами рекламодателей и спонсоров;
- 3) получение новостей и информации от «агентов власти» - правительственных органов и крупных исследовательских корпораций, финансируемых бизнесом;
- 4) эпизодическое давление на журналистов (в том числе угрозы судебного преследования);
- 5) постоянная убежденность самих журналистов в достоинствах рыночной конкуренции и потребительского капитализма [9, с.257].

Большое политическое воздействие имеют широкоэвентральные выступления президентов, премьер-министров и политических лидеров, что также требует эффективного использования средств массовых коммуникаций и результатов опросов. В состав администрации включаются искушенные специалисты по опросам населения и по связям с прессой. Особое внимание уделяется подготовке к прямым контактам с населением во время поездок по стране. Также большое значение имеют предвыборные собрания с обязательным участием представителей прессы. Традиционная форма укрепления позиций кандидата - выступление на собрании, которое предварительно широко рекламируется (уличные афиши, публикации в местной прессе, листовки в почтовых ящиках). В местной прессе широко освещается ход собрания и его итоги (причем помимо кандидата в собрании участвует еще два-три оратора). И хотя само собрание, как правило, не привлекает большой аудитории, огромное значение имеет сам факт его проведения. В целях обеспечения популярности кандидаты и политические лидеры с готовностью принимают приглашения участвовать в церемониях открытия выставок, ярмарок, присутствуют на конкурсах

красоты, выпускных балах в колледжах и т.д. К примеру, в Великобритании большинство членов парламента и некоторые кандидаты имеют постоянные конторы в своих округах, где принимают избирателей и деputationи с различными жалобами или требованиями. [5, с.161]. Большое политическое воздействие имеют личные встречи кандидата с возможно большим числом избирателей, поэтому широко распространены обход кварталов, квартир, беседы на улицах, в магазинах или у заводских ворот. Активисты партии накануне выборов посещают дома своего округа, беседуя с людьми и выясняя количество голосов, на которые может рассчитывать данная партия. В это же время активисты партии напоминают «медлительным» избирателям, на чьи голоса они рассчитывают, и о необходимости принять участие в голосовании. Практикуется также подвоз избирателей к месту голосования.

Одним из методов является «Сто звонков ради победы». По заимствованным у американцев методам во Франции была проведена кампания по телефону, названная «Сто звонков ради победы», которая проводилась активистами партии во многих департаментах. Обычно телефонный разговор строился по следующей схеме: «Здравствуйте, меня зовут Икс, я живу в Вашем квартале. Мне хотелось бы зачитать Вам послание Ф.Миттерана. Могли бы Вы выслушать меня?». Далее следовало краткое, в несколько десятков слов послание. Весь разговор не должен был превышать двух минут. На случай отказа выслушать послание, была заготовлена фраза: «Я уважаю Ваше мнение и не настаиваю» [5, с.162].

Кроме того, политические партии и их кандидаты стремятся придать себе респектабельность и поэтому стараются избегать открытых методов давления на избирателей. Тем не менее, эти методы, в первую очередь подкуп избирателей, не исчезли из политической практики парламентских партий. Миллионы франков расходуются на ремонт церквей, строительство спортивных сооружений, помощь неимущим в своем избирательном округе, на рождественские подарки, поздравления с Новым годом престарелых жителей столицы, коробки конфет с визитной карточкой кандидата. Используются и такие средства, как выплата семьям пособий, крестьянам субсидий на необычно льготных условиях, студентам разовых вспомоществований. В случае сращивания партийного аппарата с государственным, как во Франции в период до 1981 года, оказывается возможным производить непосредственное административное давление на избирателей. Для этого использовались как официальная пропаганда, так и административные функции кандидатов. Шантаж и давление являлись одним из основных методов психологического воздействия на избирателей. Эксплуатируя чувство инертности и страха определенных категорий избирателей, в числе избирателей-рабочих, пропаганда постоянно прибегала к запугиванию угрозой «катастрофы» в случае победы левых партий. Еще в годы Народного фронта избирателей устрашали плакатами типа: «Голосование за Народный фронт, поддерживаемый Москвой, означает войну». Двадцать лет спустя голлистская листовка убеждала рабочих голосовать за партию де Голля: «Если вы откажетесь поддерживать де Голля и скажете ему «нет», это будет победой анти-Франции, триумфом анти-Христа и, быть может, концом нашей лучезарной цивилизации». В мае 1968 года использовался шантаж «угрозой диктатуры» и властью «тоталитарного коммунизма» с целью запугать французских избирателей и оказать давление на их политический выбор. В целом, главной идеей кампаний политических партий на выборах было стремление любыми способами убедить избирателей в том, что эти партии стремятся к реформам и переменам «без риска», в то время как осуществление программ противников якобы грозило «хаосом» в экономике, политике и социальных отношениях [5, с.163].

Одной из важнейших технологий является получение информации через использование специализированного консультативного центра (в США). Центр мог оказывать содействие в нескольких областях. Во-первых, это касается содержательной стороны избирательной кампании. Кандидатам помогают осознать наиболее острые проблемы жизни общества, без чего трудно ориентироваться в выборе тем выступлений. Во-вторых, организуется максимально полный сбор информации об избирателях: возраст, профессиональный состав, политические и человеческие интересы. Постоянно проводится мониторинг общественного мнения. Осуществляется создание

и поддержание имиджа кандидата. В Центре имеются специалисты разного профиля: одни занимаются техническими вопросами (снабжение кандидата всем необходимым: факс, бумага, компьютеры), другие - организацией встреч, третьи - анализом. Штатные организаторы занимаются проведением уличных шествий и маршей по дорогам страны. Организаторы стремятся также привлечь к участию в избирательной кампании как можно больше добровольцев. Политическая машина в период выборов во многом держится на энтузиазме. Добровольцы привлекаются в избирательные кампании на разных уровнях. Однако на всех уровнях необходимо управление, осуществляемое одним Центром. Кандидатам на встрече с избирателями советуют избегать конкретных обещаний, рекомендуя побеседовать о том, что беспокоит, заботит, интересует людей [5, с.165]. Претенденту на депутатское место необходимо проводить некоторую исследовательскую работу, чтобы определить, в чем может возникнуть несогласие нынешнего представителя (депутата) с голосовавшими за него жителями, каковы принципы этого несогласия. Зная причины, можно принять различные меры, например, опубликовать обращение к избирателям. В случае падения популярности депутата, можно перевести внимание избирателей от неприятной темы в другое русло. Негативное восприятие избирателями возраста, пола, иногда профессии кандидата можно обыграть, превратив минус в плюс, подать как сенсацию.

В политической структуре общества политическое влияние очень часто осуществляется с помощью так называемых групп давления, которые формируются на основе партий и других социальных институтов общества с целью оказания давления на какие-либо политические институты для проведения желательных решений или предупреждения нежелательных. К важнейшим группам давления иногда относят самостоятельные государственные структуры (силовые органы) и экономическую власть. Экономическая власть, в общем, остается внешне анонимной и не имеет такого откровенного воздействия на властные структуры, как силовая составляющая власти, но она часто представляет собой единственную фактическую власть в государстве. Однако чаще под группами давления, или иначе лобби, понимают специфически демократические институты воздействия различных структур на формальные структуры власти в демократически устроенном обществе. Само слово «лобби» буквально означает «коридор», т.е. место, где встречаются наиболее активные представители некоторых групп интересов, главным образом, производственных или коммерческих, и часто не входящих в состав лиц, обладающих мандатом на власть и оказывающих влияние на процессы принятия правительственных решений [5, с.167]. В США, например, широко известно фермерское движение, которое состоит из экспертов в области предоставления субсидий земельным собственникам. Лоббистские структуры в развитых демократических обществах легализованы и составляют неотъемлемую часть их сложных властных структур, способствующих, таким образом, развитию процессов влияния и взаимовлияния в современных демократиях.

В сфере педагогики в настоящее время педагогические технологии рассматриваются как один из видов человековедческих технологий и базируются на теориях психодидактики, социальной психологии, кибернетики, управления и менеджмента. В настоящее время педагогическую технологию понимают как последовательную, взаимосвязанную систему действий педагога, направленных на решение педагогических задач, или как планомерное и последовательное воплощение на практике заранее спроектированного педагогического процесса. Такое представление о педагогической технологии предполагает:

- возможность разработки различных выверенных педагогических технологий специалистами, имеющими высокий уровень теоретической подготовки и богатый практический опыт;
- возможность свободного выбора педагогических технологий в соответствии с целями, возможностями и условиями взаимосвязанной деятельности учителя и учащихся.

Педагогическая технология - это строго научное проектирование и точное воспроизведение гарантирующих успех педагогических действий. Поскольку педагогический процесс строится на определенной системе принципов, то педагогическая технология может рассматриваться как совокупность внешних и внутренних действий, направленных на последовательное осуществ-

ление этих принципов в их объективной взаимосвязи, где всецело проявляется личность педагога. В этом состоит отличие педагогической технологии от методики преподавания и воспитательной работы. Если понятие «методика» выражает процедуру использования комплекса методов и приемов обучения и воспитания безотносительно к деятелю, их осуществляющему, то педагогическая технология предполагает присовокупление к ней личности педагога во всех ее многообразных проявлениях. Отсюда очевидно, что любая педагогическая задача эффективно может быть решена только с помощью адекватной технологии, реализуемой квалифицированным педагогом-профессионалом [4, с.417]. Педагогические технологии могут быть представлены как технологии обучения (дидактические технологии) и технологии воспитания. Выделяют следующие, наиболее существенные, признаки таких технологий:

1. Технология разрабатывается под конкретный педагогический замысел, в основе ее лежит определенная методологическая, философская позиция автора. Так, можно различать технологии процесса передачи знаний и технологии развития личности.

2. Технологическая цепочка педагогических действий, операций, коммуникаций выстраивается строго в соответствии с целевыми установками, имеющими форму конкретного ожидаемого результата.

3. Технология предусматривает взаимосвязанную деятельность учителя и учащихся на договорной основе с учетом принципов индивидуализации и дифференциации, оптимальной реализации человеческих и технических возможностей, диалогического общения.

4. Элементы педагогической технологии должны быть, с одной стороны, воспроизводимы любым учителем, а с другой, - гарантировать достижение планируемых результатов (государственного стандарта) всеми школьниками.

5. Органической частью педагогической технологии являются диагностические процедуры, содержащие критерии, показатели и инструментарий измерения результатов деятельности.

Соответственно этапам решения педагогической задачи вне зависимости от их содержания и временных рамок можно различать взаимосвязанные общие и частные технологии. К общим относятся технологии конструирования, например процесса обучения и его осуществления. Частные - это технологии решения таких задач обучения и воспитания, как педагогическое стимулирование деятельности учащихся, контроль и оценка ее результатов, и более конкретных - типа анализа учебной ситуации, организации начала урока и др. Таким образом, в соответствии с целостным подходом при разработке и реализации проекта педагогического процесса как системы необходимо стремиться к обеспечению органичного единства всех его компонентов, имея в виду, что изменения в одном из них автоматически вызывают изменения других.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асп Э.Л. Введение в социологию / пер. с финск. – СПб.: Алетейя, 2000.
2. Гречихин В.Г., Агапов П.В. Управление социальными коммуникациями. – М.: КАНОН+, 2009.
3. Болотин И.С. Новое в экономике образования // Высшее образование в России. – 2006. – № 6. – С. 155-157.
4. Сластенин В.А., Подымова Л.С. Педагогика: Инновационная деятельность. – М.: Магистр, 2007.
5. Технология власти (философско-политический анализ). – М.: ИФ РАН, 1995.
6. Стефанов Н. Общественные науки и социальная технология. – М.: Прогресс, 1976.
7. Хэйвуд Э. Политология. – М.: ЮНИТИ, 2005.
8. Юдин Б.Г. От гуманитарного знания к гуманитарным технологиям // Человеческий потенциал как критический ресурс России. – М.:ИФРАН, 2007. – С.73-88.
9. Касавин И.Т. Гуманитарное знание и социальные технологии [Электронный ресурс]. URL: <http://iph.ras.ru/page/61710993htm> (дата обращения 15.11.2010).
10. Никифоров А.П. О возможности построения теории социальных технологий [электронный ресурс]: <http://iph.ras.ru/page61710993.htm> (дата обращения 02.10.2010).

SOCIAL TECHNOLOGIES IN THE POLITICIAN AND EDUCATION

Suvorov N.A.

The features of social technologies in the management of social objects are examined. Some specificity of social technologies in politics and education are defined.

Key words: social technology, know-hove, culture, policy, education.

Сведения об авторе

Суворов Николай Александрович, 1953 г.р., окончил Таджикский государственный университет (ТГУ) (1976), старший преподаватель кафедры ГиСПН МГТУ ГА, автор 28 научных работ, область научных интересов -экономика государственного сектора, социально - экономическое развитие, налоговая политика и налоговые системы, социальное управление и социальные технологии.

УДК 338.24:57.026

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Ю.Ю. КУЗНЕЦОВА, И.В. ФИЛИН

Статья представлена профессором Козловым А.С.

Рассматриваются сущность, содержание и функции экологического менеджмента.

Ключевые слова: экологический менеджмент, принципы экологического менеджмента, функции экологического менеджмента, уровни экологического менеджмента.

Решение глобальных и локальных экологических проблем предполагает использование широкого арсенала научных, технических и иных методов, в частности, развития теории и практики экологического менеджмента. Экологический менеджмент как отрасль научного знания только формируется. Он рождается на стыке управленческих и экологических наук. Пока не существует единой теории экологического менеджмента, объединяющей все его аспекты. Современный экологический менеджмент - это набор гипотез, принципов, методов, это, скорее всего, эколого-управленческая философия, а не свод теоретических знаний и практических рекомендаций. Разработка теоретических основ экологического менеджмента остается важной задачей. Существующие исследования в этой области еще не охватили всей совокупности проблем. Можно сказать, что сегодня экологический менеджмент относится к эмпирическим наукам. Основные методы исследования – это наблюдение, эксперимент, моделирование, анализ и синтез. На основе использования этих методов формируются гипотезы, которые после апробации на практике формируются в виде определенных правил, принципов, концепций. Идет поиск законов экологического менеджмента. Как считает В.И. Чалов, экологический менеджмент есть система управленческих действий, нацеленных на реализацию поставленных задач с учетом современных и перспективных задач охраны природы [5, с. 186].

В научной литературе существуют и другие точки зрения на сущность экологического менеджмента. Например, В.И. Кушлин утверждает, что «экологический менеджмент практикуют как экологически безопасное управление современным производством. Его первоочередная задача – достижение оптимального соотношения между экономическими и экологическими показателями деятельности компаний» [2, с. 38].

Механизм экологического менеджмента представляет собой инструменты или средства воздействия, посредством которых потенциал, заключенный в экологических интересах и ценностях людей, трансформируется в деятельность человека, в производственные процессы, в развитие предприятия. Механизм экологического менеджмента, считает Р.С. Пермяков, складывается из трех составляющих [4, с. 22]:

1. Руководство и контроль.
2. Самоконтроль.
3. Экономические механизмы.

Задача этой отрасли научного знания - создать теорию, на основе которой можно будет сформулировать основы научной экологической политики и предложить модель эколого-безопасного производства; разработать методику формирования «зеленого» бизнес-плана предприятия; организовать систему действенного финансово-экологического контроля в организации; дать рекомендации по формированию экологической культуры персонала и подготовке менеджеров-экологов; обосновать принципы взаимодействия с внешней средой.

Наиболее полный анализ практики экологического менеджмента в русскоязычной литературе дан в книге К. Норты «Основы экологического менеджмента», в которой на основе опыта

работы фирм Европы и Америки предложены рекомендации по организации и развитию экологического менеджмента [3, с. 56].

В научной литературе можно найти формулировки основных принципов экологического менеджмента. Э.М. Коротков выделяет следующие **принципы экологического менеджмента**:

- 1) принцип опоры на экологическое сознание;
- 2) принцип экологического мотивирования деятельности;
- 3) принцип опережения или предупредительности в решении проблем. В экологии многие процессы слишком быстро становятся необратимыми. Весь механизм экологического менеджмента должен быть ориентирован на предупредительные меры возникновения кризисных ситуаций;
- 4) в процессуальном отношении главную роль играет принцип целеустремленности и стратегичности;
- 5) отсюда принцип последовательности;
- 6) принцип своевременности;
- 7) принцип функциональной интеграции;
- 8) принцип профессионализма;
- 9) принцип развитой и сбалансированной ответственности.

Эти принципы экологического менеджмента могут и должны действовать только в системе, во взаимозависимости. Ведь каждый из них является дополнением и конкретизацией другого.

Во всей совокупности концептуальных положений экологического менеджмента одно из центральных мест принадлежит функциям управления. **Функции экологического менеджмента** включают:

- 1) управление процессами использования отходов производства.
- 2) управление социодинамикой культуры.
- 3) управление процессами урбанизации.
- 4) управление состоянием и использованием природных ресурсов.
- 5) управление запасами природных ресурсов и процессами, связанными с их восстановлением.
- 6) управлением транспортированием запасов, а также размещением производства [1, с. 43].

Экологический менеджмент представляет собой управление, ориентированное на развитие и само являющееся развивающимся управлением. Надо знать, какие факторы определяют последовательное и неуклонное его развитие, от чего зависит появление нового качества управления, превращающее его в экологический менеджмент.

Можно назвать девять взаимосвязанных **факторов**, определяющих развитие экологического менеджмента:

- 1) инфраструктура экологического менеджмента – совокупность внешних условий, благоприятствующих или препятствующих его появлению и развитию;
- 2) менталитет – образ мышления, традиции поведения, характер деятельности;
- 3) экологическая культура – понимание важности экологии, привычки поведения, отношение к экологическим проблемам;
- 4) экологическое образование – знание природы и взаимодействия с ней человека, способность решать экологические проблемы, овладение навыками их анализа;
- 5) мониторинг экологических ситуаций – последовательный и непрерывный контроль экологической обстановки;
- 6) наличие ресурсов, отвечающих потребностям экологического менеджмента;
- 7) система информационного обеспечения экологического менеджмента – структура информации, порядок ее получения, движения и использования;
- 8) правовое обеспечение экологического менеджмента – наличие законодательных актов, позволяющих и заставляющих решать экологические проблемы;
- 9) наконец, общая тенденция экологического развития общества – истоки, формы проявления экологических проблем, возможности их осмысления и потенциал общественного сознания.

Во всей совокупности этих факторов сегодня центральное место занимает фактор экологического образования. В истории развития человека, производства и общества довольно часто решение многих проблем начиналось с образования и им определялось. Такая же ситуация возникает и сегодня. Образование влияет на изменение общественного сознания, развитие культуры, оценку решающих проблем.

Все действия, прямо или косвенно связанные с регулированием взаимосвязей между обществом и природой, то есть управлением, с одной стороны, экономическими и социальными процессами, включая использование природных ресурсов, а с другой, - характером и состоянием природной среды можно определить как экоменеджмент. В расширенном толковании, экоменеджмент есть управление взаимодействием общества и природы на основе использования экономических, административных, социальных, технологических и информационных факторов, с целью достижения качества (состояния) природной среды, обеспечивающего возможность устойчивого развития общества и природы.

Соответственно, в территориальном отношении уровни экоменеджмента будут соответствовать:

- 1) локальный - экосистеме, ландшафту, сочетанию ландшафтов;
- 2) региональный - бассейнам или значительным по площади частям бассейнов рек высокого порядка, природных зон;
- 3) межрегиональный - континентам или значительным по площади частям континентов или океанических пространств;
- 4) планетарный - поверхности всех континентов, морских акваторий и океанических пространств.

Очевидно, что по мере увеличения уровня экоменеджмента и возрастания территорий, компетенции его органов неизбежна качественная смена управляющих (или направляющих) усилий и приемов управления. Очевидно также, что система экоменеджмента может успешно функционировать лишь при условии определения перспективных целей организации управления.

Основными задачами достижения целей на региональном и межрегиональном уровнях являются:

Для предотвращения экологических бедствий:

- борьба с загрязнением воды и повышение эффективности водопользования;
- снижение загрязнения воздуха и почвы.

Для обеспечения экологической безопасности:

- рациональное расходование природных ресурсов;
- решение проблемы утилизации отходов;
- создание и внедрение экологически чистых и щадящих природу технологий.

Для обеспечения устойчивого развития необходимо, помимо решения перечисленных проблем двух первых уровней системы целей, достижение коэволюции человека и природы, что, в свою очередь, требует значительных изменений в ценностных ориентирах самого общества.

На локальном уровне экоменеджмент направлен, главным образом, на:

- контроль за выполнением природоохранного законодательства, экологических нормативов, квот;
- обеспечение совершенствования технологии производства в части снижения его аварийности, степени технологического риска, энерго и материалоемкости, количества и токсичности выбросов;
- оптимизацию районных планировок с целью снижения вредного воздействия производственных объектов на население и его реабилитацию от этих воздействий, транспортной и производственной усталости;
- экологические последствия на природу и здоровье населения;
- организацию системы оперативной информации, адекватной реальной экологической обстановке;
- организацию всеобщего непрерывного экологического образования в рамках ныне действующих дошкольных учреждений, общеобразовательных школ, колледжей, лицеев, вузов и специально создаваемых при них курсов повышения экологической грамотности.

На региональном уровне, помимо использования всех, обозначенных выше возможностей экоменеджмента локального уровня, добавляются:

- научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, направленные на организацию действенной системы мониторинга природной среды и воздействующих на нее техногенных факторов;
- разработка экологических прогнозов;
- разработка и реализация механизма управления процессами взаимодействия между обществом и природой в границах региона, с учетом трансрегиональных процессов переноса загрязнений в воздушной и водных средах;
- разработка и внедрение региональных экологических нормативов и требований, определяющихся местными природными и социальными условиями и традициями природопользования;
- оптимизация размещения, функционирования и взаимодействия предприятий, эксплуатирующих природные ресурсы;
- оптимизация инфраструктуры, включая дорожно-транспортную схему, расположение энергетических объектов, мест и условий эксплуатации всякого рода свалок.

На межрегиональном, государственном уровне, помимо использования всех возможностей экоменеджмента локального и регионального уровня, добавляются:

- разработка федеральных законодательных и уточняющих их нормативных актов по охране природы и использованию ее ресурсов;
- распределение бюджетных ассигнований и материальных ресурсов, выделяемых на природоохранные цели, между субъектами федерации;
- организация высшего уровня мониторинговых исследований и их координация в рамках международной системы мониторинга природной среды и воздействующих на нее факторов.

Наконец на планетарном, международном уровне, на базе организации объединенных наций и входящих в ее состав структур, разрабатываются наиболее общие вопросы геомониторинга и рекомендации для стран, входящих в мировое содружество, ориентированные на улучшение социально-экологической обстановки во всем мире.

Одним из международно-признанных инструментов снижения воздействия на окружающую среду является экологический менеджмент – процесс внутренне мотивированной, инициативной деятельности экономических субъектов, направленной на последовательное улучшение в достижении их собственных экологических целей и задач, реализации проектов и программ, разработанных на основе самостоятельно принятой экологической политики.

Основным объектом менеджмента являются различные экологические аспекты деятельности предприятий (например, источники образования воздействия на окружающую среду, использование опасных веществ и материалов, экономическая эффективность экологической деятельности и т.п.). В международных стандартах серии ISO 14000 экологический аспект определен как элемент деятельности предприятия, его продукции или услуг, который взаимодействует или может взаимодействовать с окружающей средой.

Международный стандарт ISO 14001 содержит рекомендации в отношении системы экологического менеджмента с тем, чтобы дать любой организации возможность сформулировать политику и цели, принимая во внимание требования законодательства, нормативно-технических актов и информацию о значимых экологических аспектах и о воздействии на окружающую среду. В системе экологического менеджмента рассматриваются те экологические аспекты деятельности организации, которые она может контролировать, и влияния на которые можно ожидать.

Ядром системы экологического менеджмента является программа – комплексный документ, описывающий организацию деятельности предприятия в области экологического менеджмента, а также конкретные мероприятия и действия по ее реализации, разработанные в соответствии с экологической политикой, целями и задачами. При разработке программ эколо-

гического менеджмента предприятия руководствуются принципом последовательного улучшения, то есть достижения лучших показателей во всех экологических аспектах деятельности предприятия, там, где это практически возможно. При этом последовательное улучшение необходимо демонстрировать, доказывать заинтересованным сторонам: государственным органам, общественности, партнерам, инвесторам, конкурентам.

Оценка выполнения программ экологического менеджмента, демонстрация достижений осуществляются с использованием конкретных показателей, отражающих характер деятельности организации в целом. В числе таких показателей выделяют группы индикаторов, описывающих эффективность системы экологического менеджмента, особенности функционирования основных и вспомогательных производственных процессов и состояние окружающей среды.

Показатель эффективности системы экологического менеджмента – специфический индикатор, показатель, отражающий эффективность и результативность внедрения, функционирования и развития системы экологического менеджмента, проявляющиеся в характере деятельности организации. Относительное изменение числа обращений граждан с жалобами на нарушение предприятием установленных нормативов или, напротив, возрастание активности сотрудников, участвующих в разработке предложений по улучшению экологической деятельности организации, относятся к категории показателей эффективности системы экологического менеджмента.

Показатель функционирования основных и вспомогательных производственных процессов – специфический индикатор, показатель, отражающий информацию о реальных экологических параметрах производственных процессов. Наряду с широко распространенными в Российской Федерации показателями типа массы выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, сбросов их в водные объекты и объемов размещения отходов, предприятия используют внутренние количественные показатели планирования деятельности в области экологического менеджмента. Среди них следует отметить такие, как удельное потребление чрезвычайно опасных и высокоопасных веществ, удельные выбросы и сбросы загрязняющих веществ, удельное образование отходов и их накопление на территории промышленной площадки и т.п.

Как видно, практически все показатели, применяемые в системах экологического менеджмента, так или иначе связаны с нормативами предельно-допустимого воздействия и нормативами состояния окружающей среды. В самом деле, даже жалобы жителей на нарушения, совершенные предприятиями, основываются на представлениях людей о том, до какой степени воздействие экономических субъектов может сказываться на состоянии природной среды. При планировании показателей, отражающих функционирование производственных процессов, во внимание принимается полнота использования ресурсов (связанная с ограничением их изъятия), потери, типичные процедуры, например, обращения с опасными веществами и материалами.

Оценка выполнения программ, действенности мер, направленных на снижение антропогенного воздействия, подразумевает организацию систематических наблюдений за изменением выбранных показателей. Наиболее желательны те ситуации, в которых показатели являются измеримыми (в самом широком смысле слова), верифицируемыми не только для самого предприятия, но и для других заинтересованных сторон. Поэтому идентификация экологических аспектов, планирование деятельности, выбор показателей, их обсуждение, согласование позиций хозяйствующих субъектов, государственных органов, общественных организаций представляют собой один из основополагающих этапов развития системы экологического менеджмента.

На Западе в соответствии с концепцией устойчивого развития экологический менеджмент сегодня внедряется во все сферы производства. В России, где экологическая обстановка не менее сложная, этот процесс пока не развернулся, но тем более важно уже сейчас, несмотря на экономическую ситуацию, создавать условия для широкой подготовки специалистов – экологов-менеджеров, обладающих знаниями и высоким уровнем экологической культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Коротков Э.М.** Концепция экологического менеджмента // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов. – М.: ВИНТИ, 1996. - Вып.4.
2. **Кушлин В.И.** Основные принципы и условия осуществления экологического менеджмента в современной России // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов. – М.: ВИНТИ, 1999. – Вып.4
3. **Норт К.** Основы экологического менеджмента. – М.: Планета, 1994.
4. **Пермяков Р.С.** Экономический механизм экологического менеджмента. – М.: Прометей, 1998.
5. **Чалов В.И.** Неизбежность институализации экоразвития // Российское государство и государственная служба на современном этапе. – М.: РАГС, 1998.

ECOLOGICAL MANAGEMENT

Kuznetzova Yu.Yu., Philin I.V.

The article deals with the analysis of essence and contents of social – ecological management.

Key words: ecological management, principles of ecological management, functions of ecological management, levels of ecological management.

Сведения об авторах

Кузнецова Юлиана Юрьевна, окончила Московский авиационный институт (2002), кандидат социологических наук, ассистент кафедры ГиСПН МГТУ ГА, автор 10 научных работ, область научных интересов – проблемы социально-экологического управления, социология, экономика.

Филин Иван Викторович, 1976 г.р., окончил Голицынский военный институт Федеральной пограничной службы Российской Федерации (2000), кандидат политических наук, автор 8 научных работ, область научных интересов – этносоциология, социология управления, юриспруденция.

УДК 316.77.0532:6Ф3

ПРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Т.В. ЗУЕВА, А.М. ЧУРАКОВА

Статья представлена профессором Козловым А.С.

Рассматриваются особенности воздействия визуальной информации (телевидения) на духовный мир современной молодежи.

Ключевые слова: информационное поле, видеоряд, духовность, духовные ценности, детское телевидение.

Объектом исследования большинства научных дисциплин издавна является триединство взаимодействия вещества, энергии и информации, однако информационный аспект данного взаимодействия стал глубоко исследоваться сравнительно недавно, хотя его воздействие на социальную реальность было мощным во все времена. От объективности информации, от того как люди распорядятся ею она может служить и добру, и злу, вести к прогрессу или регрессу. Еще Н. Винер обращал внимание на возможность манипуляции информацией, на обстоятельство ее нахождения в руках ограниченного класса людей и потому выражающей мнение этого класса. «Информационные связи,- писал он,- это один из основных путей к политической и личной власти» [1, с. 233].

В современный период роль знаний и информации, воплощенных как в личностном потенциале, так и умной технике, становится всеобъемлющей, а умственный труд все в большей мере заменяет труд физический. Социальная значимость каждой личности прежде всего определяется наличием не капиталов, а научных знаний, социальным статусом. Труд из создания вещей все в большей мере превращается в воздействие людей друг на друга и на информацию. Но идет и обратное воздействие информации на людей. Особенно отчетливо это прослеживается в воздействии на личность художественной литературы, кино, театра, телевидения. При освоении содержания книг, фильмов, спектаклей, телепередач читатель, зритель воспринимает художественную информацию через складывающийся видеоряд как образ. При этом одни и те же образы каждый видит по-своему, так как описываемые события интерпретируются. К тому же, как полагал Ф. Шеллинг, «любое художественное произведение содержит всегда больше, чем намеревался сказать художник» [2, с.383].

Художественные произведения пронизаны аргументированностью, доказательностью сообщаемого, воздействие которых усиливаются благодаря метафоричности, информации, помогающих понять суть описываемых явлений, дать им свою оценку. Такое восприятие информации свойственно по отношению к литературным и театральным произведениям. В кино, в телефильмах видеоряд подается в готовом виде, единообразие вводится для всех. Как пишет С. Лобозеров, «если создание читателям внутреннего видеоряда было его личным, даже интимным актом творчества, то упразднение этого процесса в результате механического видеоряда, созданного другими людьми, переводит читателя как соучастника творческого процесса в зрителя, пассивного потребителя, т.е. переводит его из субъекта в объект. А такие важные свойства внутреннего мира как фантазия, воображение, интуиция за ненадобностью атрофируются и угасают» [3, с.10].

Особенность телевидения – это способность оперативно освещать ключевые события, создавать иллюзию прямого участия в них. Когда к видеоряду добавляются комментарии, то сознанию зрителя трудно с ними поспорить, поскольку реальные события только что прошли перед глазами, но не все задумываются о том, что эти события они видели не своими глазами, а глазами оператора, редактора. Более важным могло быть то, что осталось за кадром. В такой

ситуации у молодых людей, не имеющих опыта и четко сложившихся ориентаций, складывается впечатление истинности информации, зародившееся сомнение относится к собственному непониманию. Нарастающий при этом поток сведений не дает времени на размышление.

По данным ВЦИОМ в России каждый день смотрят телевизор 69% молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет. Самую отрицательную роль в восприятии играют программы, посвященные криминалу, борьбе с бандитизмом. Они порождают чувство незащищенности и страха. Это с одной стороны. А с другой стороны, становятся своего рода учебными пособиями по криминалу и пропагандой насилия. Все, что связано с базовыми ценностями, нормами морали, в подобных телепрограммах уходит в сторону, всячески восхваляются «деловая хватка» без признаков искания совести, культ денег без уважения к людям, сострадания к слабым и беззащитным.

Давно замечено: культура может служить не только прогрессу, но и реакции. Все зависит от того, какая информация в ней доминирует, с позиции каких сил какие идеи проводятся. В полной мере относится к телевидению утверждение К.С.Станиславского о воздействии театра на зрителя. Он определил, что это «обоюдоострый меч: одной стороной он борется во имя света, другой во имя тьмы. С той же силой воздействия, с которой театр облагораживает зрителей, он может разрушать, принижать, портить вкусы, оскорблять чистоту, возбуждать дурные страсти, служить пошлости и маленькой мещанской красоты. Тогда театр становится могущественным орудием общественного зла, тем более опасным, чем больше сил его воздействия» [4, с.397].

Воздействие телевидения на общество сильнее и гораздо мощнее, чем у театра. У его экранов собираются миллионы, все поколения. Кто-то из наших крупных ученых сказал, что телевидение страшнее атомной бомбы, к тому же оно бьет по своим. Лекарства от его «облучения» пока не придумано. Конституция РФ еще в 1993 году отменила государственную идеологию. Практической идеологией ТВ стал бизнес, сверхприбыли путем завоевания как можно большей аудитории, а в итоге - получение рекламных денег. Во имя этого новостные программы наполнены картинками о катастрофах, негативных происшествиях, сообщениями из горячих точек. Развлекательные шоу изобилуют обсуждениями глянцевої жизни с участием звезд поп-эстрады, дешевым балагурством, обязательно с элементами эротики. В сериалах часты сцены жестокости, насилия, накаливающие атмосферу просмотра.

Телевидению под силу многое. Но его деятельность должна быть сфокусирована на сферах, где задачи воспитания и образования молодого поколения могут быть решены лучше, эффективнее с помощью телевизионного искусства. С максимальной пользой для молодого зрителя ТВ может подкреплять, полученные в школе знания, стимулировать детское творчество и образное мышление, задавать верный, «правильный» вектор общего развития.

Для нынешней молодежи телевизор порой является чуть ли не единственным источником различного рода сведений. Особенно подвержены воздействию телевидения дети с их еще не сформировавшейся психикой. Детская душа, как губка, впитывает все происходящее вокруг нее, и особенно все, что происходит на сцене, на экране, в книге. Детям до семилетнего возраста ни в коем случае нельзя показывать (даже в сказках) сцены насилия, жестокости, грубого обращения с животными, и в теории все родители это понимают и стараются выполнять, а вот на практике... Дети проводят у экранов почти в два раза больше времени, чем в школе, причем большую часть этого времени они никем не контролируются, что они в это время смотрят, никому точно не известно, но явно не мыльные сериалы. О популярности проведения досуга у телеэкрана у детей, подростков и юношества свидетельствуют материалы многих исследований. Так, по данным всероссийского исследования «Российские подростки в информационном мире» [8, с.8] уже 10 лет назад просмотр телепередач в свободное время для московского подростка стоял на первом месте (55,5%), на втором – слушание музыки (51,7 %), далее, игра на компьютере (28,3 %), разговоры с друзьями по телефону (27,9 %), просмотр видеокассет (26,4 %), а также чтение (24 %). Сегодня, когда практически в каждом доме есть компьютер, а часто и не в одном экземпляре, и дети имеют к нему постоянный доступ, представленные характеристики значительно изменились. И, отнюдь,

не в лучшую сторону. В первую очередь сократилось время, проводимое за чтением книг, зато увеличилось время, потраченное на компьютерные игры и Интернет.

Телевидение сейчас формирует тот самый «личный опыт», заменяя юному человеку общение с родителями или сверстниками и чтение книг. Телевидение становится приоритетным средством организации досуга. И именно телевидению под силу поставить и начать решать задачу социально-психологической адаптации, социализации детей, их воспитания, образования и обучения.

Впервые проблема детского вещания стала активно обсуждаться в обществе после заседания Совета по культуре и искусству при Президенте России в 2009 году. Глава государства лично раскритиковал российских телевизионщиков за «убогий» детский продукт и велел Минпечати более строго следить за соблюдением лицензий на вещание, выданных министерством. По информации Владимира Путина, российские телеканалы плохо соблюдают лицензионные условия и показывают слишком мало специфических программ для детской аудитории.

Мало кто знает, что при выдаче лицензий всем государственным телерадиовещательным компаниям оговаривается количество эфирного времени, выделенного для детского вещания. По подсчетам этого ведомства, телеканал ОРТ, вместо положенных по лицензии 15% эфирного времени, уделял детям всего 3,8% эфира, РТР - вместо 10 - всего 3,8%, «Культура» - вместо 10 - всего 7,5%, ТВЦ - вместо 7 - 4,3%, НТВ - вместо 10 - 1,5%, СТС - вместо 21 - 12,1%, «Столица» - вместо 8 - 3,9% [9].

Сегодня обязательная доля детских передач в сетке вещания должна составлять 25%, но при этом появились и послабления, учитываются детские художественные фильмы и мультфильмы. Но ни на одном российском канале до сих пор нет отдельных программ для маленьких (до 3-х лет), для младших подростков (9-11 лет), для юношества. Нет специальных программ для слабослышащих и глухонемых. Давно ушли в прошлое замечательные детские передачи: «В гостях у сказки», «Будильник». После долгих скитаний переехали на другие каналы программы «Спокойной ночи, малыши!», «АБВГдейка», которые при ближайшем рассмотрении находятся в весьма печальном положении. В столь скудных декорациях, не имея денег на какие-то спецэффекты, да даже элементарно на изготовление новых макетов, они, по сравнению с «Улицей Сезам» и другими передачами иностранного производства, выглядят бедно и вызывают приступы жалости. С уходом из жизни Сергея Супонева исчезли многие передачи, дававшие надежду на то, что детское телевидение возрождается. Его передачи «Зов джунглей», «Звездный час» хотя и были несколько коммерциализированы, все-таки привлекали огромную детскую аудиторию. В итоге образовался вакуум, который ведущие телеканалы заполнили высокорейтинговыми передачами для взрослой аудитории. Либо комбинацией различных жанров детских развлекательных программ, ничему не обучающих и не воспитывающих детей, и называющихся при этом детским телевидением.

На ведущих российских телеканалах удручающе мало детских программ собственного производства. В телепозаказе преобладают повторы давних фильмов и телесериалов. В передачах отечественного ТВ для детей отчетливо проявляется «американский акцент» и треть всего объема детского вещания составляют так называемые семейные комедии американского производства. Правда, среди них немало забавных, красивых, увлекательных лент, но в комбинации со старым советским кино (другой львиной долей детского вещания), адекватную картину реальности в детском сознании они вряд ли сформируют.

За фильмами следуют американские мультфильмы, среди которых наряду с неплохими имеются и откровенно низкокачественные. Многие иностранные мультики (тот же «Том и Джерри») пронизывает насилие: демонстрация драк, погонь, сцен физического подавления и уничтожения противников составляет существенную долю их содержания. Хотя действующие в них персонажи прибегают к насилию для достижения благих целей, зачастую такие фильмы несут в детскую аудиторию неоправданно высокую дозу жестокости и агрессивности. Мультфильмы наподобие «Симпсонов» либо «Футурамы» явно не предназначены для самых малень-

ких - хотя, как известно, любые анимационные фильмы привлекают повышенное внимание детей младшего возраста, да и зачастую преподносятся телеканалами как детские мультсериалы.

Альтернативу американским мультфильмам представляют старые добрые советские мультфильмы - прекрасные, поучительные, но снятые, увы, 20-30 лет назад. Нет сомнения, шедевры отечественной мультипликации вроде «Трое из Простоквашино» или «Падал прошлогодний снег» всегда останутся любимыми детьми и родителями, но будут менее понятны и интересны каждому новому поколению. Мультфильмы эти безнадежно далеки от стандартов современной анимации и явственно расходятся с сегодняшней реальностью.

Основная проблема заключается в том, что среди самых некоммерческих областей отечественного телевидения детское телевидение занимает, пожалуй, почетное первое место. Размещение рекламы в детских передачах запрещено законом, но это не единственная причина их вытеснения из телепоказа. Невыносимая для рекламодателей нулевая покупательная способность маленьких зрителей делает их неприбыльной аудиторией, а значит, и ненужной крупным телеканалам с их многомиллионными рекламными оборотами. Между тем, детская аудитория многочисленна и более других категорий зрителей подвержена влиянию телевидения - особенно в свете того, что ТВ сейчас часто замещает детям общение с родителями или сверстниками, а уж тем более чтение книг. В условиях, когда критерием успешности вещательной деятельности является рейтинг передач, развитие детского телевидения становится для коммерчески ориентированных каналов «неразрешимой» задачей или, попросту, обузой.

Конечно, сегодня на телевидении присутствуют отдельные детские программы, носящие развивающий и обучающий характер, но существует две проблемы. Во-первых, количество этих программ ничтожно мало в общем потоке информации, загрязняющей детское сознание. Да и качество детских программ оставляет желать лучшего. Во-вторых, основная масса детских программ идет по спутниковым каналам, в то время как на федеральных каналах для детей места нет.

Психологи уверены, что приоритетными задачами детского телевидения должно быть воспитание, за ним идет обучение и развитие. Именно с привития детям этических норм с телеэкрана начинается борьба со многими социальными проблемами. Психологи утверждают, что если бы подростки имели возможность просматривать специально созданные с учетом их интересов телепередачи, в которых бы объяснялся вред курения, алкоголя и наркотиков, борьба с этими недугами стала бы более успешной [7]. У детского телевидения существует огромный потенциал, который пока не используется. Именно с экрана телевизора дети лучше усваивают полезную информацию, преподнесенную им в увлекательной форме. Детское телевидение должно развивать и обучать, должно нести заряд нравственности, должно быть высокоморальным и позитивным. Еще один важный момент – такое телевидение должно учить ребенка думать и делать выводы самостоятельно.

Соответствует ли современное детское телевидение таким требованиям? К сожалению, нет. И самое опасное его воздействие заключается именно в навязывании подрастающему поколению определенных стереотипов поведения, которые ведут к возникновению массы проблем в подростковом возрасте.

Молодежь во многом формируется по стандартам, заданным телевидением, ориентируется и мыслит в дальнейшей жизни по увиденным сюжетам. Отсюда важно, чтобы молодые люди умели распознавать явные и не явные пороки, увиденные с экрана. Для этого нужно отточенное духовное зрение. «Технологичность» духовности и заключается в навыках различения подлинного и фальшивого. Духовность – это ценностные ориентации, соотнося с которыми выбор поступка в жизненно важных ситуациях, личность осуществляет неприятие всего того, что делает человеческую жизнь низменной, примитивной, бездушной и банальной. Это стремление к совершенству, следованию нормам морали. Это любовь и доверие к миру, отказ от высокомерия, чванства, потребительского отношения к людям. Это приоритет разума над инстинктами. Это экзистенциальный потенциал социума.

Вместе с тем, надо помнить, что культура - открытая система, она всегда незавершена, меняется вместе с переменами в социально-экономических условиях в силу действия присущих ей тенденций развития и как результат взаимодействия с не культурой. Меняется и культурная ситуация. На информационном поле телевидения стали появляться журналисты консервативных и даже патриотических взглядов, которые ощутили поддержку народа, о чем свидетельствуют убедительные результаты интернет-голосования цикла «Суд времени». На телевидении стали, правда, пока еще робко, вспоминать о рабочих, крестьянах, технической интеллигенции, врачах, преподавателях, а не только об олигархах, звездах эстрады, бандитах и насильниках. Наряду с тупыми американскими боевиками порой можно увидеть «Балладу о солдате» или «А зори здесь тихие», восхищаться фильмами Н. Михалкова или Э. Рязанова. Приходит осознание, что телевидение может приносить и пользу и вред. Много зависит от тех, кто производит телепродукт. Для здравомыслящих людей, которые устремлены в будущее, очень важно, чтобы телевидение, которое создает информационный образ будущего, имело надежное основание и духовность, несло в себе добро и создавало целостную картину мира. Именно в этих целях правительства многих цивилизованных стран ввели общественные комиссии, нравственные советы в целях защиты морали на телевидении, запрещают насилие, порнографию.

Тривиально утверждение: молодежь – будущее страны. Но она и ее настоящее. Именно в социальном настоящем происходит становление молодого человека как личности, его духовности. Заглавную роль в данном процессе играет образование. В его системе около 6 миллионов работников. Из них преподавателей – 1,3 миллиона. Остальные - чиновники [6, с.13]. Педагогическая деятельность – это не менее важная отрасль, нежели нано-технологии или технологии компьютерные. Да и невозможны они без воспитания и обучения. В России наиболее доступным на сегодня средством массовой информации остается телевидение, поэтому учебно-образовательное телевидение имеет большие перспективы. Начало процессу его формирования уже положено. В 2009 году в московском телевизионном эфире появился канал «Школьник ТВ», его принимают во многих московских школах, преподаватели используют в своих учебных программах. Огорчает, что пока этот канал доступен только москвичам, а ведь практика учебно-образовательных каналов и программ широко применяется во многих европейских странах, в США, в Японии [9].

Молодым надо помочь приобрести духовный и культурный иммунитет от ложной информации, от пренебрежения ко всему отечественному, бурно пульсирующему в эфире. Телевидение играет огромную роль в формировании информационного пространства общества, спектр его влияния колоссален. Поэтому именно сейчас среди приоритетных задач общества в число первых следует включить возрождение образовательного, учебного телевидения и развитие образовательных мультимедийных технологий как телевизионных, так и компьютерных с использованием сети Интернет.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Винер Н.** Кибернетика. - М.: Прогресс, 1968.
2. **Шеллинг Ф.** Система трансцендентального идеализма. - М: СоцЭкгиз, 1936.
3. **Лобозеров С.** Фиолетовое поколение // Лит. газета. – 2006. - №14.
4. **Станиславский К.С.** Статьи, речи, беседы. - М.: Искусство, 1953.
5. **Манди В.** В школу как в космос //Лит. газета. – 2010. - №22.
6. **Розин В.М.** Визуальная культура и восприятие: как человек видит и понимает мир. - М: Книжный дом «МИБРОКОМ», 2009.
7. **Дарьялова Д.** Каким должно быть телевидение для детей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tv-digest.ru> (дата обращения 04.11.2010).
8. **Цымбаленко С. Б., Шариков А. В., Щеглова С. Н.** Российские подростки в информационном мире. -М.: Творческое объединение Юнпресс, 1998.

9. Телеканал «Школьник» [Электронный ресурс]: Российский общеобразовательный портал. URL: <http://edu.of.ru/tv/> (дата обращения 02.10.2010).

MORAL ASPECTS OF INFORMATION SPACE ON CONTEMPORARY TV

Zueva T.V., Churakowa A.M

The specific character of influence of visual information on morals of contemporary youth is considered in the article.

Key words: television, moral values, education and educational system, television art, the information space of society, children's broadcasting, patterns of behavior.

Сведения об авторах

Зуева Татьяна Викторовна, окончила МГТУ ГА (2009), ответственный секретарь МУ «Телевизионный центр Рузского муниципального района», соискатель кафедры ГиСПН МГТУ ГА, область научных интересов – связи с общественностью, журналистика, управление информационными процессами.

Чуракова Ангелина Михайловна, окончила МГТУ ГА (2008), аспирантка кафедры ГиСПН МГТУ ГА, область научных интересов - социология управления, технология воздействия визуальной информации на духовные ориентации современной молодежи.

УДК 002

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕКЛАМЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Л.Г. ЗОЛОТАРЕВА

Статья представлена доктором философских наук, профессором Гараниной О.Д.

Рассматриваются основные тенденции развития современной рекламы в свете социокультурных изменений в обществе. Используются материалы XLII Всемирного рекламного форума в Москве (2010).

Ключевые слова: интерактивный маркетинг, рекламная коммуникация, рекламные технологии, нестандартная реклама, глобализация рекламы, социальная ответственность брендов.

Сегодняшние изменения и тренды в рекламной индустрии связаны со стремительно меняющейся внешней средой, появлением новых тенденций и изменений в социально-экономической жизни общества. К наиболее значимым изменениям в мире можно отнести ускорение технического прогресса и все более быстрое распространение технологий, тенденцию к стандартизации, информационную перенасыщенность коммуникативного пространства. Чтобы оставаться эффективной, современная рекламная индустрия вынуждена считаться с происходящими изменениями. На прошедшем в 2010 году в Москве XLII Всемирном рекламном форуме Марк Притчард, директор по маркетингу, рассказывал о стратегии P&G в изменившихся условиях, о переходе от стратегии маркетинга к стратегии сервинга – то есть от «простого» продвижения брендов, которые и так известны потребителю, к расширению спектра дополнительных услуг и увеличению потребительских выгод. «Наша медиа стратегия очень проста: следовать за потребителем», - подчеркнул Притчард [1]. Анализ результатов маркетинговых и рекламных исследований позволил выделить ряд тенденций в современной рекламной коммуникации, набирающих силу в настоящее время. Дадим характеристику этих тенденций.

А) Создание нового формата коммуникации с потребителем

Доверие потребителей к традиционной рекламе подорвано монологовостью рекламного сообщения, отсутствием интерактивности. Сегодня потребитель изменился, важным становится добровольное общение аудитории с рекламой, т.е. не реклама общается с людьми, а люди с рекламой. Главной задачей рекламы становится предложение аудитории такой игры, от которой она точно не откажется, а с удовольствием примет в ней участие. Необходимо увлечь, сделать потребителя сообщником, приглашать его участвовать в креативном процессе создания, развития и поддержки бренда. Если контент рекламного сообщения имеет отношение к людям, учитывает их интересы и потребности, то они будут коммуницировать с ним. Интересный контент, предложенный брендом, существенно увеличивает масштаб и эффективность его коммуникации с потребителем.

Все чаще рекламу снимают на глазах у десятков тысяч ничего не подозревающих прохожих. Для участия в создании последнего ролика T-Mobile, снятого на Трафальгарской площади, были официально приглашены все желающие и каждому участнику отводилась роль певца. И если раньше массовка выступала в роли пассивного фона, то теперь люди являются активными элементами рекламных кампаний. Такая тенденция также связана с необходимостью создания качественно новых отношений между брендом и потребителем.

Б) Использование нестандартных медианосителей рекламного сообщения

Этот тренд логично вытекает из предыдущего. Для того, чтобы вовлечь людей в общение с брендом, с сообщением, передаваемым брендом, нужно придумать что-то очень неожиданное и вместе с тем не пугающее, а наоборот - манящее. «Медиа настолько разнообразны, что теперь

ими становится все, включая мою рубашку Paul Smith - на внутренней стороне вышито что-то типа «сделано с умом и любовью», - отмечает ведущий медиапленнер крупнейшего рекламно-коммуникативного холдинга McCann Group Кристоф Кови [1, с. 4]

Внимание к нестандартным рекламным конструкциям не назовешь открытием. В России все чаще появляются проекты, в которых вместо нетрадиционного креатива идея доносится за счет необычного медиа. «Мы больше не придумываем идею тридцатисекундного ролика или билборда, а создаем идею и одновременно канал ее донесения», - рассказывает Кирилл Смирнов, креативный директор TTL-агентства Proximity, в конце 2010 года заявившего о выходе на рынок нестандартных рекламных проектов [Цит. по: 6, с. 58].

По распространенности нетрадиционные носители в России находятся на предпоследнем месте, опережая мобильные телефоны. Но темпы роста этого рекламного сегмента впечатляют: опережая радио, ТВ и наружную рекламу, «нестандарт» занял четвертое место. Схожая ситуация наблюдается и в Европе, где в ближайшие несколько лет нестандартные каналы обещают занять пятое место в рейтинге популярности рекламоносителей [1, с.70]. Практичные европейцы понимают, что рекламное сообщение, появившись там, где его никто не ждал, способно дешево и сердито «ударить» по целевой аудитории, одновременно вызвав бесплатный PR в СМИ. При этом западные агентства предпочитают подбирать канал непосредственно под акцию рекламодателя, а основную ставку делают на качество и оригинальность креатива. В России чаще заботятся об охвате нестандартного медиа. А после дебютного размещения стараются перепродать эксклюзивный канал следующему рекламодателю [6, с.45].

В) Концептуальность и сложность рекламного сообщения

В связи с усиливающейся тенденцией к стандартизации потребители стали испытывать некоторый «чувственный голод», поэтому большинству людей нравится, когда рекламисты и бренды обращаются к ним, как к интеллектуально развитым личностям с богатым внутренним миром и разнообразными бэкграундами. Поэтому сейчас (особенно это заметно в США) появляется все больше рекламы, которая представляет собой концепт, на первый взгляд сложный, но для аудитории этих сообщений очень понятный. Флагманы концептуальности в рекламе - крупнейшие агентства, постоянно изучающие новые возможности и пробующие общаться с аудиторией на культурологическом уровне.

Хит весны 2009 года, кампанию "Лучшая работа в мире", нельзя назвать сложной рекламой, но в концептуальности ей не откажешь. Министерство туризма Австралии и агентство CumminsNitro довольно затейливым образом прорекламировало Большой Барьерный Риф. Австралийская туристическая организация Tourism Queensland в январе 2008 года разместила вакансию смотрителя острова Гамильтон, самого крупного острова Большого Барьерного Рифа, назвав ее "Лучшей работой в мире". В обязанности смотрителя входило следующее: кормить черепах, обитающих на территории острова, присматривать за китами и забирать почту. Также он должен был вести блог, снимать видео- и фотоматериалы и предоставлять по электронной почте отчеты о своей работе в офис, расположенный в Квинсленде. Было получено 34684 резюме со всего мира. 6 мая 2009 года было объявлено имя победителя. Им стал 34-летний британец Бен Саутхолл. Организованный предприимчивыми австралийцами конкурс привлек внимание СМИ всех стран и значительно повысил популярность небольшого необитаемого участка Земли.

Г) Глобализация рекламных кампаний и аффилирование рекламных агентств в международные рекламно-коммуникативные холдинги

Коммуникация с развитием интернета становится интернациональной. Приложения для мобильных платформ, вирусные и телевизионные ролики с западных рынков свободно распространяются и в России, вне рамок, вне зависимости от менталитета и региональной специфики. В скором времени агентства будут более интернациональны, глобальные кампании будут запускаться проще, быстрее и эффективнее рекламные агентства объединятся в крупные холдинги, точнее, коммуникационные группы, которые приобретают небольшие и перспективные

агентства. Такие сделки происходят в Европе и Соединенных Штатах практически каждый месяц. На сегодняшний день большинство маркетинговых и рекламных агентств принадлежат нескольким международным коммуникационным группам Aegis, Bcom3, Navas, Interpublic, Omnicom, Publicis, WPP. Через эти структуры проходит организация бизнеса - финансовые потоки, стратегия международного развития, а собственно агентства становятся брэндами, за которыми сосредоточена в первую очередь уверенность самого рекламодателя в успехе [3, с.36].

Кроме того, сами рекламодатели все больше предпочитают работу на глобальной основе, и именно этот факт подстегивает консолидацию в рекламном бизнесе. Компании, и здесь лидируют промышленные и технологические корпорации, такие как Sony, Samsung, Pioneer, Panasonic, Philips, Gateway, IBM, консолидируют рекламные бюджеты. Если раньше они стремились поручить разным агентствам работу с разными СМИ, то сейчас среди крупных корпораций находится все больше сторонников передать весь маркетинг одному агентству или группе тесно связанных между собой партнеров. Первой была корпорация General Motors, которая поручила всю свою рекламу, оцениваемую почти в 3 миллиарда долларов, агентству MediaWest. В последнее время технологические компании активно следуют примеру General Motors, объединяя всю глобальную рекламу в одном крупном агентстве: так уже поступили Philips (600 миллионов долларов, агентство Carat), Panasonic (агентство Dentsu), Samsung (агентство FCB Worldwide), Gateway (агентство Media North America), Pioneer (120 миллионов, агентство Asatsu), Vodafone (370 миллионов долларов, агентство Wieden & Kennedy).

В настоящее время продолжается укрупнение рекламных групп с увеличивающейся специализацией агентств внутри них. Холдинги растут, увеличивая свои обороты, количество сотрудников, филиалов и т. п. Они охватывают все новые направления деятельности. При этом каждая составная часть холдинга занимается одним узким направлением, становясь все более профессиональной и специализируясь в нем. Крупные холдинги интересуются освоением все меньших по объему бюджетов и сосредотачиваются на развитии своего бизнеса в регионах, где уже появились местные рекламодатели, готовые инвестировать в рекламу свой миллион. Это обуславливает, в свою очередь, дальнейший рост доли рынка крупнейших игроков и увеличение доли региональной рекламы. Большинство западных аналитиков рынка сходятся во мнении, что процессы глобализации западной рекламной индустрии обусловлены стремлением рекламных агентств, во-первых, расширить число клиентов, во-вторых, предложить им более широкий спектр услуг, используя для этого новые возможности, в-третьих, снизить операционные расходы, что не всегда получается и, в-четвертых, укрепить позиции на разных сегментах рынка. Это в свою очередь гарантирует стабильный рост продаж в долгосрочной перспективе [4, с.106].

Д) Открыто декларируемая социальная ответственность брендов

Развитие медиа меняет сущность брендов. В современном мире, построенном на социальных сетях и неограниченном доступе к общению, у каждого бренда должна быть человеческая сущность. Так, например, уже более ста лет поддержка спортивных мероприятий является неотъемлемой частью деятельности Coca-Cola. Главным спортивным проектом компании на протяжении десятков лет является поддержка олимпийского движения. Компания тесно сотрудничает почти с 200 национальными олимпийскими комитетами по всему миру, и 90% спонсорской поддержки идет на создание и развитие спортивной инфраструктуры. В 2005 году Coca-Cola и Международный олимпийский комитет подписали договор о продлении спонсорской поддержки олимпийского движения как минимум до 2020 года. Компания поддерживает не только сами игры, но и с 1997 года является всемирным партнером Эстафеты Олимпийского огня, принимая активное участие в организации городских празднований и шествий, кроме того Coca-Cola является также давним партнером Международной федерации футбольных ассоциаций (FIFA). В 2012 году компания Coca-Cola будет спонсировать лондонские Паралимпийские игры. Благодаря сотрудничеству с организаторами спортивных состязаний, компания надеется привлечь еще больше людей к спортивным занятиям и достижениям новых рекордов.

Более 10 лет Coca-Cola оказывает поддержку российскому Межрегиональному благотворительному общественному фонду «Новые имена», который занимается поиском и поддержкой молодых талантов в области искусства, занимается организацией концертов, фестивалей и конкурсов. С 2008 года компания поддерживает уникальный проект Всемирного фонда дикой природы (WWF) по сохранению популяции белого медведя на Арктическом побережье Российской Федерации, где проживает более 1/3 всей мировой популяции. Благодаря этой программе ежегодно удается спасти от рук браконьеров десятки белых медведей. В общей сложности за время работы на российском рынке Coca-Cola перечислила в адрес различных культурных организаций и благотворительных фондов более 400 миллионов рублей.

Е) Социальная окраска рекламы

Это совсем не то же самое, о чем мы говорили в прошлом пункте. Здесь речь идет не об ответственности компании перед людьми, а об ответственности каждого человека за самого себя. Нынешняя реклама не только побуждает купить продвигаемый продукт, но также призывает изменить себя, стать лучше и проще, невзирая на сложную современную жизнь вообще и финансовые сложности в частности. Социальный подтекст сейчас очень актуален. Многие социально-ответственные бренды в свою коммерческую рекламу включают разнообразные социально значимые идеи. Начиная от модной темы сохранности окружающей среды, заканчивая переосмыслением взглядов на жизнь в политической рекламе. Так, в своей кампании Барак Обама призывами "Yes We Can" и "Change" не только обеспечил себе победу на выборах, но и заставил многих людей пересмотреть свое отношение к жизни.

Ж) Развитие индустрии интерактивного маркетинга

Эта тенденция связана со стремительным развитием новых технологий, ростом числа интернет-пользователей. Причем драйверами этого роста являются не только персональные компьютеры, но и растущий спрос на использование мобильных телефонов, поддерживающих выход в Интернет. Ежедневно только в России в Интернет выходят 24 миллиона человек. На рост интернет-рекламы влияет и активное развитие социальных сетей, где россияне проводят в среднем 6,6 часа в месяц. На эти цели компании выделяют около 13-14% рекламного бюджета. Рекордные темпы роста рынка мобильной рекламы прогнозирует вице-президент МТС по коммерческим вопросам Михаил Герчук. Если в 2009 году объем рынка этого сегмента составлял 200 миллионов рублей, то к 2013 году он может вырасти до 2,85 миллиарда. Главное преимущество мобильной рекламы в ее локальности и актуальности для потребителя [2, с.90].

Одной из самых заметных новинок можно считать интерактивные решения. Пример такого интерактива хорошо показал Rich-Media баннер с рекламой Audi, который позволял автомобилю ездить по сайту и «раскидывать» его блоки. Летом 2010 года Coca-Cola запустила в сервисе микроблогов Twitter «секретный» аккаунт Джона Пембертона, автора рецепта Coca-Cola. В нем обещали делиться неизвестными фактами из архивов бренда, историческими рецептами и («по секрету») новыми проектами Coca-Cola в сети Интернет. При этом доктор Пембертон рассказывает не только о своем продукте, но и делится своими соображениями о происходящем, например, о новом Twitter. К аккаунту в Twitter добавился также и «секретный» канал бренда на сайте YouTube: youtube.com/cocacolaco. В нем будут появляться ролики с секретами Coca-Cola.

Кроме того, летом 2010 года пользователям Facebook было предложено порадовать друзей освежающей «бормоталкой». Для этого бренд запустил приложение Ahh Giver, в котором можно было выбрать музыкального или ворчащего полярного медведя из рекламных роликов Coca-Cola, имя своего друга и написать ему пару приятных слов. Медведь бормотал их под переливы северного сияния, подыгрывая себе на бутылке Coca-Cola.

Новая рождественская маркетинговая кампания Coca-Cola также включает в себя запуск приложений для социальной сети Facebook и смартфона iPhone от Apple, запуск веб-сайта и рекламу в Интернете. Приложение для iPhone называется Coca-Cola Snow Globe и позволяет загадать рождественское желание и создать «снежный шар», один из самых популярных сувениров праздника. В него можно добавить собственное фото и лица своих друзей и поделиться

результатом творчества со своими знакомыми в социальной сети Facebook. Известно, что все задуманные желания Coca-Cola планирует собрать на праздничном мини-сайте. В ноябре и декабре реклама популярного напитка будет демонстрироваться на различных популярных интернет-ресурсах, таких как eBay. Главные образы рекламных материалов – колонна грузовиков с логотипом компании, Санта-Клаус и стеклянный шар, внутри которого идет снег. В этом году компания Coca-Cola проводит аналогию между планетой и игрушечным стеклянным шаром. Рождественское приложение для различных платформ может помочь пользователям создавать собственные праздничные сценки и загружать свои фотографии [5].

3) Маркетинговые и медийные исследования

Растет роль маркетинговых и медийных исследований при планировании рекламной коммуникации и исследований, направленных на рост эффективности самого рекламного послания. При большом рекламном бюджете становится важным снизить риск его траты без пользы или даже во вред торговой марке. Эффективность рекламных затрат, их оптимальность приобретают первостепенное значение. Растет и понимание рекламы именно как части коммуникационного процесса, влияющего на продажи не напрямую, а опосредованно через весь комплекс коммуникаций с потребителем, товаропроводящей сетью и рост капитализации торговой марки.

И) Изменение структуры рекламодателей

Меняется структура современных рекламодателей. Хотя реклама пива сохранила свои позиции, другие старые лидеры среди рекламируемых товаров - шоколадные батончики, жевательная резинка, прохладительные напитки, моющие средства, кофе и чай - уступают место услугам и оборудованию сотовой связи, рекламе автомобилей и их дилеров, высокотехнологичным брендам, рекламе торговых организаций. При благоприятном развитии экономики и рынка перспектива за рекламой финансовых и страховых услуг, недвижимости.

Важную роль в структуре мирового рекламного рынка стали играть рекламные рынки стран БРИК. Страны БРИК - Бразилия, Россия, Индия и Китай - это 43% населения всего мира, 40% доходов от продаж мультинациональных компаний и четыре самых быстрорастущих рекламных рынка мира. Сегодня до 40% доходов от продаж мультинациональных компаний, таких как Unilever, приходится на развивающиеся страны, хотя еще в 1990-х годах этот показатель не превышал 26%. Чтобы управлять бизнесом на столь обширных территориях, производителю фасованных товаров приходится предпринимать централизованные мероприятия, направленные на развитие бренда, но стратегию построения бренда в каждой отдельной стране адаптировать к культурным особенностям данной страны.

Задача маркетологов и рекламных агентств, работающих в странах БРИК, осложняется огромной площадью территорий этих стран. Не так-то просто привлечь потребителей, которые проживают в отдаленных от центра районах и зачастую являются носителями разных культур, языков и традиций. Для рекламных агентств с глобальным охватом закрепиться на рынке этих стран стало необходимостью. Благодаря поглощениям и слияниям, как например, покупка агентства Leo Burnett холдингом Publicis, рекламные гиганты смогли существенно повысить свою конкурентоспособность в этих странах. Глобальная консолидация рекламной деятельности способствует усилению позиций рекламных агентств, а развитие рекламного бизнеса в азиатских странах выражается в постоянном росте котировок акций рекламно-коммуникационных холдингов.

Таким образом, реклама сегодня - не просто удачный ролик, а особый вид коммуникации. В построении коммуникации между брендом и потребителем четко прослеживается тенденция комбинирования каналов коммуникации для передачи рекламного сообщения. Событийный маркетинг, спонсорство и благотворительность POS-marketing, промо-акции и конкурсы, выставки, интерактивный маркетинг, запуск приложений в социальных сетях - это далеко не весь перечень информационно-коммуникативных каналов современных брэндов. А главная ценность современных социально-ответственных брэндов - наделение потребителя правом субъектности, статусом активного участника коммуникации бренда с аудиторией [4, с.104].

ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы XLII Международного рекламного форума в Москве. - М., 2010.
2. Александров Ф. Хроники российской рекламы. - М.: Реклама, 2010.
3. Золотарева Л.Г. Реклама в коммуникационном процессе: учеб. пособие. - М.: МГТУ ГА, 2008. – Ч. 2.
4. Батра Р., Маэйерс Дж.Дж, Ласкер Д.А. Рекламный менеджмент - М.: Аспект Пресс, 2010
5. Coca-Cola в России / Общество [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cocacolarussia.ru/society/> (дата обращения 16.10.2010).
6. Савельева О.О. Социология рекламного воздействия. - М.: Канон+, 2006.

BASIC TRENDS OF DEVELOPMENT OF ADVERTISING

Zolotareva L.G.

The article examines the main trends of development of modern of advertising in the paradigm of social and cultural changes in society.

Key words: interactive marketing, advertising communication, advertising technology, custom advertising, globalization, advertising, social responsibility brand.

Сведения об авторе

Золотарева Людмила Геннадиевна, окончила Ташкентский государственный педагогический университет (1983), член Ассоциации преподавателей связей с общественностью, кандидат педагогических наук, доцент кафедры СО МГТУ ГА, автор более 30 научных работ, область научных интересов - психология массовой коммуникации, реклама в коммуникационном процессе.

УДК 316.48:159.9

ПСИХОЛОГИЯ КОНФЛИКТА В СОЦИУМЕ

Я.С. ТИМОХИН

Статья представлена доктором философских наук, профессором Панферовым К.Н.

Рассматриваются основные концепции в области психологии конфликта.

Ключевые слова: конфликт, психология конфликта, индивид, поведение, социальное.

«Иногда и добрый Гомер дремлет».
Квинт Гораций Флакк

Конфликт в сущности своей есть явление не только социальное, экономическое, политическое и др., но и психическое, проявляющееся в бездне души человеческой. Можно даже с некоторой долей уверенности сказать, что все уровни, в которых имеет свойство проявляться конфликт, детерминированы психической, внутриличностной сущностью отдельного индивида. Это своего рода микроуровень, который в последующем проецируется на остальные уровни человеческой деятельности. Этот конфликтный «фундамент» нашел свое отражение в психологическом подходе, в котором до сих пор нет четкого, общего, ясно выраженного воззрения на этот уникальный феномен человеческой психики.

В классической психологии существует несколько подходов в понимании конфликтов – психосоциальный, интрапсихический, ситуационный и когнитивистский.

Одним из ярких представителей психосоциального подхода является Зигмунд Фрейд, австрийский психолог, психиатр, невролог. Суть данного подхода состоит в понимании двух движущихся в противоположном направлении сил в душе человека, его индивидуальности и социальности. Конфликт здесь выступает как всеобъемлющее начало. Создав теорию психоанализа, Фрейд ввел понятие «либидо», в котором «выражается влечение, в данном случае сексуальное, как в голоде выражается влечение к пище» [1, с.199]. На основе данного воззрения, почти все медицинское сообщество того времени считало его фанатиком, помешанным на сексе. Это была очень оригинальная идея, не кажущаяся нам таковой теперь. В модели личности Фрейд выделял три части. Бессознательное, генетически первичное, биологическое – «Ид», эта инстанция не признает никаких конфликтов и противоречий, она изначально иррациональна. Индивидуально-личностное – «Я» или «Эго», которое адаптируется к требованиям среды. И социальное – «Супер-эго», продукт влияний, исходящих от родителей и окружающей среды. Столкновение желаний он называл психическим конфликтом. Часть личности отстаивает определенные желания, другая противится этому и отклоняет их. Наша душевная жизнь непрерывно сотрясается конфликтами, которые мы должны разрешать. Конфликт, по Фрейду, возникает между «Я» и сексуальностью. Поиски причин конфликта следует искать в сфере бессознательного. В любом событии, если мы рассматриваем его с формально-теоретической позиции, основная жизненная тенденция, в том виде, как ее понимал Фрейд, непременно будет проявляться в существовании инстинктов, источников наказания и вины, механизмов удовлетворения инстинктов и избегания наказания и чувства вины.

Другой, не менее известный ученый, один из ближайших сотрудников Фрейда Карл Густав Юнг, швейцарский психиатр, один из основоположников глубинной психологии и аналитической психологии, считал, в противовес фрейдовской концепции, что основой душевной жизни человека является не половое влечение, а религиозная потребность, что открывает нам другие

границы в области понимания глубинных причин конфликта. Юнг истолковывал развитие культуры и человека как болезненный процесс подавления инстинктивной природы людей, которая кроется в трагическом разрыве между природой и культурой, порождающей универсальный человеческий невроз, который значительно усложняется по мере прогрессирования культуры и деградации природы.

Психоаналитик Эрик Хомбургер Эриксон пессимистически окрашенному психоаналитическому представлению о человеке, раздираемом противоречиями и конфликтами, противопоставляет идею о том, что каждый личный и социальный кризис представляет собой своего рода вызов, приводящий индивидуума к личностному росту и преодолению жизненных препятствий. В своей книге «Детство и общество» он выделил в общем жизненном цикле восемь психосоциальных стадий, каждая из которых сопровождается кризисом [2].

Первая стадия определяется им как «доверие и недоверие». Обычно она охватывает первый год жизни. В этот период, считает Эриксон, развивается параметр социального взаимодействия, положительным полюсом которого служит доверие, а отрицательным – недоверие.

Вторая стадия - «самостоятельность и нерешительность» - охватывает второй и третий годы жизни индивида. В этот период у индивида развивается способность самостоятельно реализовывать свои физиологические, моторные способности (ходить, открывать дверь, питаться). Если на данном этапе воспитатели проявляют нервозность по отношению к ребенку, чрезмерно ограничивают его в развитии самостоятельности, делают за него «все», бранят за мелкие проступки, то у ребенка закрепляется чувство неуверенности, чувство стыда, что в последующем проецируется на подростковую, взрослую жизнь, приводя к внутрличностным конфликтам, которые проецируются на межличностные отношения и т.д.

Третья стадия - «предприимчивость и чувство вины» - охватывает возраст от четырех до пяти лет. Дети, которым предоставлена инициатива в выборе моторной деятельности, вырабатывают и закрепляют предприимчивость. Закрепляет ее и готовность родителей отвечать на вопросы ребенка (интеллектуальная предприимчивость) и не мешать ему, фантазировать и заводить игры. Но если родители показывают ребенку, что его моторная деятельность вредна и нежелательна, что вопросы его назойливы, а игры бестолковы, он начинает чувствовать себя виноватым и уносит это чувство вины в дальнейшие стадии жизни.

Четвертая стадия - «умелость и неполноценность» - длится от шести до одиннадцати лет. По психоанализу это латентный период. В этом возрасте у индивида развивается дедукция, способность к организованным и регламентированным занятиям. Эриксон утверждает, что психосоциальный характер этой стадии сводится к умелости с одной стороны и неполноценности с другой. Изобретательность - сущность этой стадии, и если она подавляется, возникает конфликт, приводящий к чувству неполноценности. В данной стадии взаимодействие индивида сводится не только к взаимоотношениям с родителями и близкими людьми, на этой стадии на него исходит влияние социальных институтов (школа), что расширяет рамки фрейдистского подхода, концентрирующего свое внимание исключительно на родителях. Неудача в школе и недовольство этим родителей опять же закрепляют чувство неполноценности. Или, наоборот, грамотный психолог-учитель увидит особенность в ребенке, скрытую в каждом человеке, поспособствует ее раскрытию, что вызовет формирование «умелости» у ребенка.

Пятая стадия - «идентификация личности и путаница ролей» - так называемый подростковый кризис. Приходится на двенадцать – восемнадцать лет. В отличие от предыдущих стадий, влияние родителей оказывается более косвенным. Если благодаря родителям подросток уже выработал доверие, самостоятельность, предприимчивость и умелость, то шансы его на идентификацию, то есть на опознание собственной индивидуальности, значительно увеличиваются. Обратное справедливо для подростка недоверчивого, стыдливого, неуверенного, исполненного чувства вины и сознания своей неполноценности. Поэтому подготовка к всесторонней психосоциальной идентификации в подростковом возрасте должна начинаться, по сути, с момента рождения. Если индивид не смог себя идентифицировать и определить свое «Я», в которое входит

определенный набор ролей, устойчивые ценности и др., то начинает происходить путаница ролей, которая сводится, к непониманию индивидом к какой среде он принадлежит и какая у него роль. Такая путаница нередко наблюдается у подростков с девиантным поведением (малолетняя преступность, проституция, наркомания, алкоголизм и др.). Как правило, несамеоидентифицированный индивид имеет о себе фрагментарное представление. Однако тот, кто в подростковом возрасте не приобретает ясного представления о своей личности, еще не обречен оставаться неприкаянным до конца жизни. А тот, кто опознал свое «Я» еще подростком, обязательно будет сталкиваться на жизненном пути с фактами, противоречащими или даже угрожающими сложившемуся у него представлению о себе.

Шестая стадия - «близость и одиночество» - длится от конца юности до начала среднего возраста. Близость Эриксоном трактуется как «+», одиночество как «-». Под близостью он понимает не только физическую близость, но и социальную активность, способность делиться с человеком всем существенным не боясь потерять при этом себя, не быть подозрительным, способность «отдавать» себя человеку, что говорит о развитии личности. Так же, как в случае идентификации, социальные условия могут облегчать или затруднять достижение близости. Не способность реализовать «близость» приводит к одиночеству.

Седьмая стадия - «общечеловечность и самопоглощенность». Свойственна зрелому возрасту. Это два полюса на шкале. Первое есть стремление к социальному, стремление к заботе о людях, будущих поколениях. Второе заключается в стремлении к реализации собственного комфорта и спокойствия.

И, наконец, последняя, восьмая стадия - «цельность и безнадежность». Основная работа жизни закончилась. Поворот взгляда в прошлое и способность оценить пройденную жизнь как цельную и ни о чем не жалеть, либо стремление забыться, завуалировать в своем сознании упущенные моменты в жизни, если же есть сила осознать прошлые промахи, увидеть цепь упущенных возможностей, которые реализовывать сначала уже просто невозможно – момент безнадежности.

В теории Эриксона красной нитью проходит наиважнейшая мысль – на каждом этапе жизни необходимо не избегать конфликтов, а адекватно, конструктивно разрешать их.

Если представители психосоциального подхода рассматривают конфликт как неизбежное противопоставление, столкновение внутреннего с внешним, индивида с группой, индивида с социумом, точнее будет сказать его внутренних желаний, влечений с внешними рамками, границами, не допускающими в целях «некого» общего блага их реализации, то представители интрапсихического подхода утверждают, что обе эти силы, суть не внутреннее и внешнее, а исключительно внутреннее, являющееся неотъемлемой частью самой личности. Отто Ранк, Андраш Ангъял и Дэвид Бейкан констатировали, что конфликт начинается и разворачивается в душе отдельной личности и не зависит от социального.

На наш взгляд, наибольший интерес представляет концепция Отто Ранка - философа, психолога, историка искусств. Он начинал свою профессиональную деятельность вместе с Фрейдом и внес большой вклад в развитие психоаналитических идей. Основная идея Ранка основывается на дихотомии страха перед жизнью или смертью, в центре которой индивид. Жизнь у Ранка это индивидуализация, смерть же зависимость, слияние. Таким образом, конфликт строится на страхах ядра личности быть индивидуальностью, отдельным или быть в слиянии с миром, окружающими людьми, обществом. Другой важной характеристикой ядра, сопутствующей страху жизни и страху смерти, является «Воля». «Воля» в теории Ранка – это нечто, аналогичное «Эго» в теории Фрейда или «Я», по мнению которого «Эго» – это набор преимущественно неосознаваемых защитных стратегий, обеспечивающих максимум удовлетворения инстинктов при минимизации наказания и вины. Понятие «Воли» у Ранка, напротив, соотносится с таким чувством того, кто ты и какой ты, которое в наиболее развитом виде вовсе не является защитным. Воля закладывает основы для редукции обоих страхов: страха жизни и страха смерти. Самое явное отличие между этими двумя понятиями «Воля» и «Эго» сводится к тому, что «Воля»

в концепции Ранка, в отличие от фрейдовского понятия, функционирует на уровне сознания. Там человек и пытается разрешить существующий конфликт.

Если представители психосоциального и интрапсихологического подходов рассматривают конфликт личности как конфликт внутреннего с внешним (психосоциальный подход), или как исключительно внутреннего (интрапсихический подход), то ситуационный подход исходит в понимании конфликта как определенной формы ответа индивида на внешнюю, конкретную ситуацию. Доминантой становится внешнее по отношению к внутреннему.

Наибольшую известность в разработке ситуационного направления получили работы американских ученых: антрополога, психолога Джона Долларда, психолога, антрополога, философа Леонарда Уильяма Дуба, психолога Нила Элгара Миллера и психолога Альберта Бандуры, в которых конфликтное поведение индивида определяется конкретной ситуацией. Анализ конкретной ситуации позволяет установить источники конфликтного взаимодействия. Ключ к поведению человека следует искать во внешних факторах, условиях. Американский психолог, конфликтолог Ли Росс, соавтор книги «Личность и ситуация: перспективы социальной психологии», пишет: «Я не сказал бы, что не существует устойчивых черт характера человека, вносящих свой вклад в моральное или аморальное поведение, но их существование перевешивают обстоятельства: где человек находится, в какое время, с кем» [3, с.62]. Показательным будет на этот счет эксперимент, который и не относится напрямую к конфликтам, но показывает нам влияние условий на поведение индивида, проведенный в 1924 году американским студентом психологического отделения университета Миннесоты Карни Лэндисом. Он обнаружил, что семьдесят один процент испытуемых проявил готовность отрезать голову крысе, если на этом настаивал экспериментатор. В 1944 году психолог Дэниел Френк сообщил о том, что ему удалось заставить испытуемых совершать самые странные действия просто потому, что он, когда высказывал свои требования, был одет в белый халат: «Пожалуйста, встаньте на голову»; «Пожалуйста, закройте один глаз и идите задом»; «Пожалуйста, лизните оконное стекло» [3, с.54-55].

Большой вклад в разработку исследуемой проблемы внес известный в психологии необихевиорист Бэресс Фредерик Скиннер. Он известен своими экспериментами над животными, в которых выявил огромное значение поощрений и подкреплений в формировании поведения. Используя различные факторы окружающей среды, такие как пища, искусственно созданные рычажки и др., он продемонстрировал, что считавшееся ранее независимым откликом со стороны субъекта, на самом деле является условным рефлексом, и тем самым поставил под сомнение понятие «свободы воли». Большую часть своей научной карьеры он посвятил созданной им системе под названием «оперантное научение», которая представляет собой определенные способы, при помощи которых человек благодаря положительному подкреплению рефлексов может формировать поведение других людей и животных. Скиннер утверждал, что мышление, именуемое в то время ментализмом, не существует и что психология должна сосредоточить все свое внимание на изучении поведения живых организмов. Психология мышления должна уступить место психологии поведения. Его социальным идеалом было общество, управляемое психологами-бихевиористами, которые посредством «оперантного научения» вырабатывали бы у людей условные рефлексы, превращая их в добродетельных роботов. Исследования Скиннера и сделанные им выводы о механистической природе поведения индивидов подвергались суровой критике, однако эти эксперименты не следует недооценивать, в современном технологическом веке, веке телевидения и рекламы, результаты его научных экспериментов успешно используются и «живут» на благо «потребительского счастья» его жителей.

Представитель когнитивистского подхода, немецко-американский психолог Курт Левин в своей книге «Разрешение социальных конфликтов» (1948) осуществил новый поворот в исследовании психологии конфликтов. В отличие от «ситуационистов» - бихевиористов он понимал влияние среды иначе. Если психоанализ рассматривал интрапсихические, внутренние факторы как главные в регуляции поведения, а бихевиоризм отдавал приоритет ситуативным, внешним, то Левин фактически объединил их, придав «внешним» (объективным в трактовке бихевиориз-

ма) факторам «внутренний», субъективный характер [4, с. 51-58]. Поведение индивида определяет не конкретная ситуация, как она описана «объективно», а как она воспринимается и понимается субъектом ситуации в его переживании. Если у индивида есть знания, умения и навыки поведения в конфликте, то он будет действовать не только «чисто механически» в соответствии с теми условиями, в которых он оказался, но будет анализировать, пытаться применять свои знания для выхода из сложившейся конфликтной ситуации. Индивиды – не просто машины, механически реагирующие на внутренние факторы или внешние события; разуму человека доступно нечто большее, чем информация, поступающая извне. Когнитивный подход в основном заключается в стремлении понять, каким образом человек расшифровывает информацию о действительности и организует ее, чтобы принимать решения или решать насущные задачи.

Проведя анализ классических научных психологических подходов в области понимания психологии конфликта, мы приходим к однозначному выводу, что в понимании психологии конфликта, классических школ, нет однозначного ответа на вопрос, что является центральным в психологии конфликта. Одни, как мы видим, утверждают, что это внутренне в человеке, некая энергия или индивидуальность, другие видят центральным компонентом ситуацию, окружающую среду, третьи разум. Таким образом, каждая из изложенных концепций отражает разные стороны психологии конфликта в социуме, но целостное восприятие исследуемого феномена невозможно без интеграции накопленных знаний, их «скрепления», для всестороннего понимания внутреннего и внешнего в психологии конфликта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции. – М.: Просвещение, 1989.
2. Эриксон Э. Детство и общество / пер. с англ. – СПб.: Изд-во «Речь», 2000.
3. Слейтер Л. Открыть ящик Скиннера. – М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2007.
4. Гришина Н.В. Психология конфликта. – СПб.: Питер, 2000.
5. Мадди С. Теории личности: сравнительный анализ. – СПб.: Изд-во «Речь», 2002.

CONFLICT PSYCHOLOGY IN SOCIETY

Timokhin Y.S.

The basic concept in the field of conflict psychology are considered.

Key words: the conflict, conflict psychology, the individual, behavior, social.

Сведения об авторе

Тимохин Ярослав Сергеевич, 1985 г.р., окончил МГТУ ГА (2007), аспирант кафедры ГиСПН МГТУ ГА, автор 8 научных работ, область научных интересов – социология управления, социальная философия, социальная психология, конфликтология, религиоведение, этнология.

УДК 347.471.33

СТРАХОВОЙ РЫНОК КАК ОСОБАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СРЕДА

Н.И. ЗАХАРОВА, Е.И. ПАСЬКО

Статья представлена доктором философских наук, профессором Панферовым К.Н.

Раскрываются сущность, структура страхового рынка на современном этапе, определяются тенденции его развития как особой социально-экономической среды.

Ключевые слова: функционирующий страховой рынок, свободная рыночная экономика, страховые продукты, ассортимент страховых услуг, этапы развития страхования, мировая практика страхования в специфических современных условиях.

Страхование - необходимый элемент производственных отношений. Оно связано с возмещением материальных потерь в процессе общественного производства. Рисковый характер общественного производства порождает отношения между людьми по предупреждению, преодолению, локализации и по безусловному возмещению нанесенного ущерба. Однако предприятия и организации различных форм собственности, выступающие в качестве страхователей, испытывают потребность не только в возмещении ущерба, выражающегося в гибели или повреждении основных фондов и оборотных средств, но и в компенсации недополученной прибыли или дополнительных расходов из-за вынужденных простоев (неритмичные поставки сырья, неплатежеспособность оптовых покупателей).

Актуальность рассматриваемого вопроса усиливается еще и потому, что в современном обществе, наряду с традиционным предназначением - обеспечением защиты от природной стихии (землетрясения, наводнения, бури и др.), случайных событий технического и технологического характера (пожары, аварии, взрывы и др.), - объектом страхования все больше становятся убытки от различных криминогенных явлений (кражи, разбойные нападения, угон транспортных средств и др.). Кроме того, изменения затрагивают также сферу имущественного и личного страхования граждан, что непосредственно связано с интересами населения, а проблема возмещения потерь для человека всегда была и остается первостепенной. Многовековой опыт и история страхования убедительно доказали, что оно является мощным фактором положительного воздействия на экономику. Однако на пути развития страхования в России имеются разнообразные проблемы, которые могут быть решены лишь при наличии соответствующих условий.

Нынешнее состояние страхования не соответствует в полной мере запросам хозяйствующих субъектов, и будущее его в таком виде бесперспективно. Для реализации возможностей страховой отрасли нужна активная государственная поддержка и, чем быстрее государство осознает роль страхования как стратегического сектора экономики, тем скорее в России будет осуществлен переход к социально-ориентировочному рыночному росту. Демонопользация экономики положила начало развитию отечественного страхового рынка. Содержание страхового рынка, уровень его динамичности и развитости во многом определяет эффективность функционирования рыночной экономики. Значимость влияния, которое оказывает система страхования, и необходимость защиты интересов страхователей вызывают потребность в государственном регулировании страховой деятельности.

Страховой рынок - это особая социально-экономическая среда, определенная сфера денежных отношений, где объектом купли-продажи выступает страховая защита, формируется предложение и спрос на нее. Страховой рынок можно рассматривать также:

- как форму организации денежных отношений по формированию и распределению страхового фонда для обеспечения страховой защиты общества;
- как совокупность страховых организаций (страховщиков), которые принимают участие в оказании соответствующих страховых услуг.

Объективной основой развития страхового рынка является возникающая в процессе воспроизводства потребность обеспечения, бесперебойности финансово-хозяйственной деятельности и оказание денежной помощи в случае наступления непредвиденных неблагоприятных событий. Основаниями страхового рынка являются: свободная рыночная экономика, многообразие форм собственности, свободное ценообразование - расчет тарифных ставок, наличие конкуренции, свобода выбора, разработка и внедрение новых видов страховых услуг и т.д. Обязательные условия существования страхового рынка:

- наличие общественной потребности в страховых услугах - формирование спроса;
- наличие страховщиков, способных удовлетворить эту потребность;
- формирование предложения.

В связи с этим выделяют рынок страховщика и рынок страхователя. Функционирующий страховой рынок представляет собой сложную, интегрированную систему, включающую различные структурные звенья. Первичное звено страхового рынка - страховое общество или страховая компания. Именно здесь осуществляется процесс формирования и использования страхового фонда, проявляются экономические отношения, переплетаются личные, групповые и коллективные интересы. Кроме того, на страховом рынке также действуют и другие его субъекты: перестраховочные компании, посредники страховщика - страховые агенты и брокеры (маклеры), различные объединения страховщиков: страховые пулы, союзы и т.д.

Специфическим товаром, предлагаемым на страховом рынке, является страховая услуга, которая может быть представлена на основе договора (в добровольном страховании) или закона (в обязательном страховании). Перечень видов страхования, представленных на страховом рынке, определяет ассортимент страховых услуг, включая дополнительные, индивидуальные условия по договорам страхования.

Структура страхового рынка может быть охарактеризована в институциональном, территориальном и отраслевом аспектах. В институциональном аспекте, структура страхового рынка представлена: государственными, акционерными, частными, корпоративными, взаимными и другими страховыми компаниями. В территориальном аспекте структура страхового рынка характеризуется страховыми рынками: местным (региональным); национальным (внутренним); мировым (внешним). По отраслевому признаку выделяют рынок страхования: личного; имущественного; ответственности. В свою очередь, каждый из рынков можно разделить на обособленные сегменты, например, рынок страхования от несчастных случаев, рынок страхования домашнего имущества и т.д.

Страховой рынок как совокупность страховых организаций представляет собой сложную многофакторную динамическую систему - группу регулярно взаимодействующих и взаимозависимых отдельных составных частей, образующих единое целое. Страховая система взаимодействует с окружающей ее средой посредством внешних связей, которые характеризуют как влияние окружения на систему, так и воздействие системы на среду. Таким образом, страховой рынок представляет диалектическое единство двух систем - внутренней системы и внешнего окружения.

К внутренней системе страхования относятся следующие основные управляемые переменные: страховые продукты (условия договоров страхования данного вида); система организации продаж страховых полисов и формирования спроса; гибкая система тарифов; собственная инфраструктура страховщика, а также управляемые страховщиком переменные ресурсы: материальные; финансовые; трудовые ресурсы страховой компании, которые определяют положение данного страховщика на рынке.

Внешнее окружение рынка - это система взаимодействующих сил, которые окружают внутреннюю систему рынка и оказывают на нее воздействие. Страховщик планирует и проводит свою рыночную коммерческую работу в условиях внешнего окружения; последнее, в свою очередь, состоит из управляемых переменных, на которые страховщик может оказывать определенное воздействие, и неуправляемых составляющих, неподвластных влиянию страховщика.

К основным элементам внешнего окружения, на которые страховая компания может оказывать частично управляющее воздействие, относятся: рыночный спрос; конкуренция; ноу-хау страховых услуг; инфраструктура страховщика. Важной составляющей внешнего окружения, на которую направлено управляющее воздействие страховой компании, является конкуренция: между страховыми компаниями, между страховыми компаниями и другими финансово-кредитными учреждениями, между страховыми компаниями и нефинансовыми институтами. При этом страховая компания может влиять на конкуренцию посредством факторов:

- технического обслуживания: уровня обслуживания страхователей и договоров страхования;
- уровня культуры, качества работы с клиентами страховой компании.

К неуправляемым со стороны страховой компании составляющим внешней среды относятся:

- научно-технический прогресс;
- государственно-политическое окружение (стабильность государственной и социальной политики, направленной на поддержку страхового дела);
- состояние экономики (численность населения, денежная система, валютное положение, уровень жизни населения и т.п.);
- социально-этическое окружение страхового рынка (уровень страховой культуры, национальные традиции, этнический состав и т.д.);
- конъюнктура мирового страхового рынка.

Страхование в России прошло несколько этапов в дореволюционный и послереволюционный периоды. Основной формой страхования в дореволюционном периоде было добровольное страхование, которое осуществлялось акционерными обществами, обществами взаимного страхования и земскими обществами. В послереволюционном периоде страхование прошло два этапа: в условиях социализма (при государственной монополии на этот вид деятельности) и в условиях становления рыночной экономики.

При государственной страховой монополии страхование представляло населению чрезвычайно узкий спектр услуг, дополняющих систему государственного социального обеспечения (соцстрах).

Расширение самостоятельности товаропроизводителей, формирование рыночной инфраструктуры, резкое снижение сферы государственного воздействия на развитие производственных отношений и распределение материальных благ, в корне изменили процесс формирования отечественного страхового рынка, его содержание, виды страховых услуг, предлагаемых физическим и юридическим лицам. Началом создания отечественного добровольного страхования следует считать факт реальной демополизации страховой деятельности и, как следствие этого, - быстрый рост числа альтернативных страховых организаций. Предпосылками развития страхового дела в нашей стране явились:

- укрепление негосударственного сектора экономики;
- рост объемов и разнообразия частной собственности физических и юридических лиц, как источника спроса на страховые услуги. При этом важное значение имеет развитие рынка недвижимости и ипотечного кредитования, а также приватизация государственного жилого фонда;
- сокращение некогда всеобъемлющих гарантий, предоставляемых системой государственного социального страхования и соцобеспечения.

Общественное развитие России обусловило необходимость перехода к страховому рынку, функционирование которого опирается на познание и использование экономических законов, таких, как закон стоимости, закон спроса и предложения. И мировой финансовый кризис стал

катализатором нарастания проблем в отечественном страховании. Пока еще существующий низкий уровень надежности и профессионализма многих российских страховых компаний, отсутствие у них реальных резервов и собственных средств не дает реальной возможности российским страховщикам ориентироваться не на темпы прироста взносов и рыночную долю, а на убыточность и рентабельность. Такое положение приведет к тому, что такие страховщики покинут страховой рынок уже по итогам 2010 года, и количество страховых компаний на рынке составит не более 500, а при более неблагоприятном сценарии – 300. В дальнейшем эта тенденция ухода с рынка мелких компаний продолжится и к 2012 г. Прогнозируется, что на страховом рынке останется не более 200-300 компаний.

Государство и страховое общество должны совместно направить свои усилия на модернизацию российского страхового рынка, в противном случае шанс на его цивилизованное развитие будет упущен. Путь незначительных декоративных преобразований на современном этапе не даст возможность решить возникшие проблемы. В числе этих мер – пропаганда так называемой свободной конкуренции в ущерб качеству страхования, к которым можно отнести препятствия Федеральной антимонопольной службы России к применению требований надежности страховщиков при участии в тендерах и при введении новых социально значимых обязательных видов страхования.

Мировой финансовый и экономический кризис, оказавший существенное влияние на российскую экономику, обострил проблемы развивающегося страхового рынка России, одной из которых является ориентированность некоторых страховых компаний на увеличение объемов продаж без обеспечения должного контроля за финансовой устойчивостью. Сокращение объемов собираемых премий при отсутствии страховых резервов, обеспеченных высоколиквидными активами, серьезно ухудшило финансовое положение таких страховщиков. Так, в результате падения стоимости акций и иных ценных бумаг, банкротства ряда российских банков, неплатежеспособности контрагентов – участников финансового рынка не менее острой стала проблема нехватки ликвидности для выполнения страховых обязательств страховщиков.

Полная модернизация российского страхования направлена на снижение уровня недострахования в экономике и повышение надежности российских страховых компаний. Меры реализации развития российского рынка страхования по данному пути предложены в Стратегии, разработанной «Эксперт РА» и Ассоциацией региональных банков «Россия». Государству предложено пересмотреть свое отношение к страховой отрасли с той целью, чтобы более широко использовать инструмент страхования как для защиты финансовых интересов самого государства, так и для создания стимулов в целях внедрения безопасности на частных предприятиях и субсидировании различных сфер экономики. Предполагается в перспективе на 5-7 лет отдать предпочтение в развитии обязательным видам страхования. Но в долгосрочной перспективе к 2020 г. основой российского страхового рынка должно стать добровольное страхование путем поэтапного перевода обязательных видов страхования на рыночные принципы.

С ростом уровня проникновения страхования в экономику необходимо повысить и уровень надежности страховых компаний. В числе первоочередных мер крупнейшие российские страховые компании предлагают ввести институт независимого актуария, определить четкую регламентацию процедур банкротства страховой компании, повысить персональную ответственность руководителей страховых компаний за нарушение страхового законодательства. Кроме этого, в Стратегии отмечается необходимость изменения правил расчета страховых резервов в соответствии с международными стандартами, введения проверок качества активов на неотчетные даты, построения системы раннего реагирования на ухудшение финансового состояния страховых компаний, т.к. кризис указал на острую необходимость обеспечения более эффективной системы надзора, ужесточения требования к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков, введения в страховых организациях системы внутреннего контроля и аудита. Однако против такого чрезмерного надзора за страховыми компаниями выступают представители крупных страховщиков, которые против копирования технологий страхового

опыта других государств из-за того, что дальнейшее ужесточение правил работы на страховом рынке обернется для страховщиков дополнительными затратами времени и сил на подготовку еще большего числа различного рода отчетов, дополнительными издержками на ведение дел. Решения, которые будут приниматься в ближайшее время, определяют будущее российского страхового рынка на многие годы вперед. Именно в настоящее время определяется то, каким будет отечественное страхование, смогут ли страховщики благополучно пережить следующий финансовый кризис, не ставя под удар финансовую безопасность своих страхователей, и начнет ли страхование играть адекватную роль в экономике страны. Текущие жизненные ситуации наглядно показали власти последствия дальнейшего игнорирования проблем страховой отрасли. Так знаковые события, произошедшие в 2009 г. (авария на Саяно-Шушенской ГЭС) и в 2010 г. (массовые пожары во многих регионах страны, что привело к гибели людей, имущества, строений и т.д., гибель урожая сельхозкультур в результате небывалой засухи), в полной мере показали крайне высокий уровень недострахования рисков в российской экономике. В результате финансовые последствия взяли на себя не страховые компании из-за небольшого лимита ответственности, а потребители электроэнергии через повышение тарифов, налогоплательщики в связи с покрытием значительной части убытков из средств бюджета. Поэтому увеличение государственного участия в системах экономических отношений, и в частности – страховых рынков, является основным направлением преодоления кризисных ситуаций, имеющих высокую вероятность реализации не только в масштабах страхового рынка или народного хозяйства России, но и всей мировой экономики.

Дальнейшие тенденции развития страхования в нашей стране по мнению ученых зависят от следующих факторов: «объемов денежной массы в обращении, динамики ВВП, реальных денежных доходов населения, уровня инфляции и т.д.» [4]. В результате можно отметить, что в ближайшие несколько лет не стоит ожидать стремительного роста страхового рынка, как и других сегментов финансового рынка. По словам Прокофьевой Е. «...российское страхование должно базироваться на качественно ином принципе функционирования по сравнению с тем, который формируется под воздействием глобализации. Если на мировом страховом рынке все более отчетливо обнаруживает себя диктат со стороны страхового бизнеса и стоящего за ним международного финансового капитала, то требование к отечественной системе страхования видится прямо противоположным» [2].

Переход к такому состоянию страхового рынка, при котором страхователь получает страховую защиту в объеме его индивидуального профиля рисков, а также страховая защита будет организована таким образом, чтобы компенсация ущерба осуществлялась в максимально короткие сроки, потребует от страховщиков выработки качественно иного подхода к ведению страхового бизнеса, который в последствии должен быть перенесен в повседневную практику в форме выполняемых страховыми компаниями функций и применяемых процедур.

Оценивая ситуацию на российском страховом рынке, можно сказать, что система страхования крайне неравновесна. И, прежде всего, потому, что потребность в страховании неуклонно растет, а подсистема профессиональных услуг отстает в развитии, не удовлетворяет в необходимом объеме указанную потребность. К числу внутренних проблем, т.е. корректируемых внутри системы страхования, за счет резервов, можно отнести такие, как: низкая финансовая устойчивость страховщиков; низкий уровень профессионализма и страховой культуры; внутрисистемная разобщенность.

Внешними проблемами, носящими общегосударственный характер, можно назвать следующие: экономические (инфляция, отсутствие государственной поддержки, низкий финансовый потенциал страхователей и др.); юридические (низкий уровень общего законодательного обеспечения страховой деятельности, длительное становление страхового рынка в условиях полного отсутствия законодательной и методической базы, контроля и др.); политические (общеполитическая нестабильность).

В итоге, не было бы зазорным рекомендовать использование опыта иностранных профессионалов страхового бизнеса, адаптируя его к отечественному рынку. Это касается вопросов целевого финансирования проектов, создания фондов поддержки, налоговых льгот, возможности открытия иностранного страхового рынка для России, организации института страхователей - экспертов, брокеров, актуариев и др. Что касается финансовой устойчивости страховых компаний, то в настоящее время продолжается положительная тенденция, характеризующаяся увеличением страховых премий и резервных фондов. Если такое положение сохранится в будущем, то страховым компаниям не грозит банкротство, и они смогут возместить все суммы ущерба, которые возможно предъявят к оплате страхователи.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Жук И.Н.** Развитие рынка страхования в условиях глобализации экономики // *Страховое дело*. – 2010. – № 7.
2. **Прокофьева Е.** Основные тенденции развития страхового рынка и факторы, влияющие на него // *Страховое дело*. – 2010. – № 7.
3. **Повалий А.С.** Тенденции развития мирового рынка страховых услуг // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2009. – № 1.
4. **Ведмедь И.Ю.** Влияние макроэкономических факторов на развитие страхового рынка в России // *Страховое дело*. – 2010. – № 1.
5. План мероприятий по реализации Стратегии развития страховой деятельности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу: одобрен поручением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2008 г., № ВП-П13-6891.
6. **Комлева Н.В., Самиев П.А., Янин А.Е.** Страховой рынок России // *Аудитор*. – 2010. – № 3.

INSURANCE MARKET AS PARTICULAR SOCIAL AND ECONOMIC MEDIUM AND THE SPHERE OF MONEY RELATIONS

Zakharova N.I., Pasko E.I.

This article reveals the essence, the structure of insurance market at the present stage. The trends of its development as special social and economic medium are defined.

Key words: the functioning insurance market, the free market economy, insurance products, the assortment of insurance services, the development stages of insurance, the world practice of insurance under the specific contemporary conditions.

Сведения об авторах

Захарова Наталья Ивановна, окончила Всесоюзный заочный финансово-экономический институт (1974), кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» Владикавказского института управления, автор более 20 научных работ, область научных интересов - страхование как составляющая часть финансов государства, приоритеты в области авиационного страхования на современном этапе развития общества.

Пасько Елена Ивановна, окончила Владикавказский институт управления (2009), ассистент кафедры «Финансы и кредит» Владикавказского института управления, область научных интересов – особенности современной финансовой системы в Российской Федерации.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 347.471.33.37

МОДЕРНИЗАЦИЯ И НООСФЕРНОЕ РАЗВИТИЕ

Л.Д. ГАГУТ

Рассматриваются проблемы ноосферного развития экономики.

Ключевые слова: модернизация, ноосферное развитие, окружающая среда, возобновляемая энергетика.

Происходящие в настоящее время в мировой экономике процессы свидетельствуют о глубоком кризисе существующей модели экономического развития. Традиционная индустриальная экономика пришла в состояние крайней неустойчивости в результате истощения жизненно важных ресурсов и опасного загрязнения окружающей среды, угрожающего миру экологической катастрофой. В этих условиях главной тенденцией современного развития стал процесс глобализации мировой экономики, который происходит в интересах промышленно развитых стран Запада с сохранением всех пороков исчерпавшего себя индустриального пути развития. В условиях нарастающего дефицита ресурсов и экологических угроз он сопровождается деиндустриализацией экономики, сокращением экономического роста и снижением численности населения прежде всего в странах с переходной экономикой. Конечная цель глобализации - обеспечение благосостояния так называемого «золотого миллиарда» планеты. Богатейшие 20 % населения промышленно развитых стран используют 70 % мировых запасов энергии, 75 % мировых запасов металлов, 85 % мировых запасов древесины и 60 % запасов продовольствия, в то же время на 75 % обеспечивая загрязнение окружающей среды. 83 % всех мировых доходов находится в руках богатых людей, которые составляют 20 % населения мира, в то время как 60 % самых бедных людей в мире пользуются всего 5,6 % общих мировых доходов.

При этом постиндустриальная модель экономического развития на поверку оказывается лишь вариантом все той же старой индустриальной модели и отличается от нее лишь тем, что наиболее ресурсоемкие и экологически ущербные переделы (в последнее время и производство в целом) все больше смещаются в развивающиеся страны, а развитые страны превращаются в паразитические анклав, в которых концентрируются доходы от ростовщической части услуг. Это показали и последствия мирового экономического кризиса, который проявил обратную сторону глобальной экономики: финансовые ресурсы, которые в условиях глобальной финансовой системы легко приходят в страну, так же легко и покидают ее тогда, когда это требуется главной финансовой державе мира и ее ближайшим союзникам. Сейчас уже стало очевидно, что мировые финансовые кризисы, участвовавшие в последние десятилетия, возникают потому, что США регулярно решают возникающие там финансовые проблемы за счет других стран. Последний мировой кризис не является исключением. В условиях наличия открытой финансовой системы мира локальный ипотечный кризис в США очень быстро перерос в мировой финансовый и экономический кризис.

Вхождение России в глобальную экономическую структуру, основанную на американском долларе, привело нашу страну к отторжению огромных территорий, экономическому спаду, депопуляции населения. Ориентация на роль глобальной сырьевой сверхдержавы в период высокой конъюнктуры цен на сырье тоже окончилась крахом. Кризис показал уязвимость существующей модели экономики России. Растрочены накопленные денежные резервы, продолжает сокращаться производство в технологичных отраслях промышленности. По важнейшим социально-экономическим показателям Россия отстает от развитых стран, а в последнее время и от развивающихся стран с переходной экономикой. Согласно Докладу Всемирного экономического форума, в 2009 году наша страна заняла 63 место по уровню глобальной конкурентоспособности. В условиях, когда доходы страны на 70 % зависят от экспорта сырья, наполняемость бюджета напрямую определяется мировыми ценами на нефть и газ. Конечная продукция с высокой степенью обработки всегда обладает более высокой стоимостью на мировых рынках, чем сырье и продукты его первичной переработки, поэтому страна, специализирующаяся на их экспорте, будет проигрывать даже в условиях высокой конъюнктуры цен на

эти товары, так как вынуждена будет приобретать готовую продукцию у других стран, которая в любом случае будет включать стоимость исходного сырья, по каким бы ценам оно не приобреталось.

Успешное развитие в настоящее время невозможно без передовой инновационной экономики. Руководство России уже заявило о том, что современная модель экономики России должна соединить в себе дальнейшее развитие конкурентоспособных отраслей российской экономики, в частности, сырьевых, с модернизацией секторов высоких технологий. Определены 5 приоритетных направлений модернизации российской экономики: энергоэффективность и энергосбережение, ядерные и космические технологии, прежде всего связанные с телекоммуникациями, медицина и фармацевтика, а также стратегические информационные технологии, включая вопросы создания суперкомпьютеров и разработку программного обеспечения.

Не умаляя значимости перечисленных направлений модернизации, следует, однако, заметить, что реализация указанных направлений представляет собой в чистом виде «догоняющее развитие», которым грешили и прошлые модернизации России, начиная от Петра I и Столыпина до Иосифа Сталина. Такое развитие не сможет обеспечить лидерства России, так как все ниши реализации такой продукции на мировом рынке уже заняты. Кроме того, вызывает сомнения сама направленность такой модернизации, которая не несет кардинальных изменений в базовых отраслях, таких, как энергетика и производство основных конструкционных материалов (металлургия). Современный технический прогресс в области информационных технологий, при всей впечатляемости своих достижений, вовсе не способствовал повышению производительности труда и росту эффективности мировой экономики.

На наш взгляд, центральное место в новой структурной перестройке должно принадлежать энергетическому сектору, что связано прежде всего со стремительно возрастающим дефицитом традиционных видов невозобновляемого органического топлива. Не случайно в центре современной политики стоят вопросы энергетической безопасности, а все последние военные и политические конфликты так или иначе связаны с установлением контроля над нефтегазовыми ресурсами или основными транзитными потоками этих ресурсов (Югославия, Ирак, Афганистан, Грузия, Украина и т.д.), направляемыми в экономически развитые страны мира. Фундаментальной проблемой использования органического топлива является исчерпаемость эффективных запасов в ближайшей перспективе. С этим прежде всего и связана широко обсуждаемая в последние десятилетия проблема глобального изменения климата, которая ставит своей целью ограничение потребления дефицитных ресурсов. На это направлен и механизм «купли-продажи квот на выброс парниковых газов», который безусловно направлен на деиндустриализацию периферии мировой экономики, в первую очередь, развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

Промышленно развитые страны, покупая квоты на загрязнение у других стран, не имеют стимулов для структурной перестройки своих экономик, в то время как страны, продающие свои квоты на выбросы парниковых газов, не в состоянии провести на вырученные деньги необходимую перестройку своей промышленности и в результате консервируют свою технологическую отсталость. Так, по различным расчетам, торговля квотами на загрязнение может принести Российской Федерации от до 8 до 18 млрд. долл., что совершенно недостаточно для структурной перестройки экономики. Увеличение же производства и экономический рост на прежней промышленной основе становится невозможным, так как после продажи квот увеличение выбросов запрещается. Нарушителей ожидают серьезные экономические санкции. Это означает, что после продажи квот на выброс парниковых газов Россия уже не сможет восстановить свой доперестроечный промышленный потенциал. В этом случае проблема удвоения ВВП, которая неоднократно выдвигалась руководством страны в качестве ближайшей цели национального развития, может быть достигнута главным образом за счет наращивания экспорта сырья, что означает окончательное закрепление за Россией роли сырьевого придатка мировой экономики. Таким образом, экономический механизм Киотского протокола фактически закрепляет сырьевую ориентацию экономики России.

Согласно прогнозам, к 2050 г. мировая потребность в энергоносителях удвоится, и остающиеся на планете запасы ископаемого топлива – нефти, газа, угля – могут быть к этому времени исчерпаны. Это диктует настоятельную необходимость уже сейчас переходить на альтернативные энергетические программы, основанные на использовании новых видов энергии. С точки зрения устойчивого (ноосферного) развития необходим переход на другие, альтернативные варианты решения энергетической проблемы, в первую очередь, на использование возобновляемых источников энергии, такие, как солнечная (гелио-), ветровая, геотермальная, приливная, биоконверсионная и другие.

Нынешний этап экономического развития обостряет все существующие проблемы, но он также создает и условия для перехода на новые пути развития мировой экономики, связанные с переходом на возобновляемую энергетику и ноосферное развитие. Это означает практически новую техническую революцию, для которой уже давно созданы все необходимые предпосылки. Не случайно план новой американской администрации, обнародованный президентом США Бараком Обамой, в качестве центрального положения включает в себя ускоренное развитие сектора альтернативной энергетики. Безусловно, это движение в правильном направлении. Однако главный вопрос состоит в том, позволят ли мощные транснациональные корпорации, ориентированные на использование органического топлива, осуществить задуманное. До сих пор разработанный закон торпедируется в Конгрессе США.

Проблема состоит в том, что промышленно развитые страны, сравнительно недавно завершившие крупную структурную перестройку, объективно не заинтересованы в переориентации своей экономики. Постиндустриальное развитие этих стран базируется на развитии информационных технологий и вытеснении базовых производств на периферию мировой экономики. Вместе с тем, развитие информационных технологий не привело к существенному повышению производительности труда в традиционных отраслях, связанных с жизнеобеспечением населения. Новый этап технического прогресса должен быть связан с модернизацией, в первую очередь, энергетического сектора экономики, но такую модернизацию не заинтересованы осуществлять ни развитые, ни развивающиеся страны, которые уже вписаны в существующий мировой порядок. Эта ниша может быть занята только странами постсоветского пространства, и прежде всего Россией, поскольку их экономика для выхода из кризиса требует полного обновления промышленного потенциала. Именно эти страны сегодня объективно заинтересованы в том, чтобы совершить обновление своей экономики на совершенно новой технической базе. В том, чтобы на постсоветском пространстве совершилась эта новая промышленная революция, объективно заинтересовано и все мировое сообщество, так как от этого зависит будущее человеческой цивилизации.

Для этого Россия должна отказаться от роли пассивного участника глобальных экономических процессов, ведущих мировую экономику к краху. Она должна взять инициативу в свои руки и предложить миру принципиально иную цивилизационную модель, основанную на ноосферных принципах. По нашему мнению, механизм формирования новой модели ноосферного развития на постсоветском пространстве и России как лидере такого развития должен предусматривать восстановление государственной монополии внешней торговли на экспорт углеводородов из нашей страны в обмен на передачу нам новых технологий возобновляемой энергетики, накопленных в развитых странах. Активное внедрение указанных технологий тормозится вследствие политики глобальных ТНК. Это вовсе не означает международную изоляцию России и восстановление т.н. «железного занавеса», существовавшего до перестройки. Наоборот, осуществление такой политики невозможно без активного взаимодействия с мировым сообществом, которое должно осознанно осуществляться при активной роли государства. Российская Федерация должна предложить мировому сообществу международную программу решения глобальной энергетической проблемы на основе внедрения технологий возобновляемой энергетики на постсоветском пространстве и предложить миру новую модель развития взамен исчерпавшей себя углеводородной модели экономики.

MODERNISATION AND NOOSPHERE DEVELOPMENT

Gagut L.D.

This article deals with the problems of the noosphere development of economy.

Key words: modernization, noosphere development, environmental, renewable energy.

Сведения об авторе

Гагут Луиза Дмитриевна, окончила Приазовский государственный технический университет (1971), доктор экономических наук, профессор кафедры ГиСПН МГТУ ГА, автор 60 научных работ, область научных интересов - экономика, экология, ресурсосбережение.

УДК 9(с)21(470)

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ ОСНОВ ТЕОРИИ КЛАССОВОЙ СТРАТЕГИИ ПРОЛЕТАРСКОГО ГОСУДАРСТВА

И.С. БАКЛАНОВА

Статья представлена доктором исторических наук, профессором Семенниковой Л.И.

Рассматриваются основные положения классовой стратегии пролетарского государства, разработанные М.Н. Тухачевским в годы Гражданской войны.

Ключевые слова: Гражданская война, М.Н. Тухачевский, классовая стратегия пролетарского государства, мировая пролетарская революция, «мертвящие» и «жизненные» центры.

В военно-исторической литературе констатируется, что в советской историографии существовало положение об особом характере военной стратегии социалистического государства, базировавшейся на принципиально иной, в отличие от капиталистической, социальной и политической основе. Отправной точкой данной концепции стали высказанные еще Ф. Энгельсом и развитые В.И. Лениным мысли о создании победившим пролетариатом своего особого, пролетарского способа ведения войны [1, с. 157].

Придя к власти, большевики ощутили острую потребность в формировании новой политической доктрины, охватывающей все сферы общественной жизни, в том числе и военную¹. Причем советские авторы указывали на то, что в первые годы существования новой власти в большевистской военной среде обновление теоретической базы военной науки осознавалось как необходимость не только по заданию партии, но и, так сказать, «по велению сердца» [4, с. 53, 52; 5, с. 61]. Новатором в данной области, первым, кто, как писал Н.Е. Какурин, «установил и ввел ряд новых понятий» в области стратегии, стал бывший кадровый подпоручик царской армии [2, с. 193]², в дальнейшем – один из известных военачальников уже Красной Армии - М.Н. Тухачевский [3, с. 8].

Изначально это были попытки не пересмотреть полностью, а лишь расширить учение о стратегии за счет марксистской теории, а также, как писал сам М.Н. Тухачевский, «новых данных стратегии гражданской войны, которых нам раньше не приходилось учитывать» [9, с. 6]. В дальнейшем речь уже шла об «учении о красной стратегии» [17, с. 6].

Отправной точкой рассуждений М.Н. Тухачевского стало, по-видимому, следующее положение, четко выраженное, в частности, в работе «Вопросы современной стратегии»: характер войны напрямую зависит от «ступени» общественного развития, на котором находится страна. Каждой конкретной эпохе соответствует своя стратегия [15, с. 4]. В данной связи определенный интерес представляет характеристика той новой эпохи, в которую, на основании утверждения советской историографии, человечество вступило в начале XX в. По мнению М.Н. Тухачевского, - это время «социалистических революций и социалистических войн на пути к мировому распространению революции» [8, с. 3]. Ход рассуждений данного автора представляется следующим. В результате пролетарского вооруженного восстания победивший класс берет власть в свои руки и начинает создавать армию. С этого берет свое начало и гражданская война [9, с. 6]. (В другой статье М.Н. Тухачевский уточняет, что «настоящая» гражданская война имеет место только после того, как диктатура пролетариата «стала действительностью») [10, с. 31-32]. По мере упрочения власти рабочего класса размеры вооруженного классового противостояния расширяются, включая территорию и других государств. В данном процессе М.Н. Тухачевский увидел проявления социологической закономерности: буржуазия не может допустить существования социалистического «острова» среди «моря» капиталистических государств. Поэтому имеет место только такая альтернатива: или пролетариат путем гражданской войны распространит социалистическую революцию во всем мире, или погибнет [10, с. 32]³. Причем, гражданская война будет

¹ В историографии высказано мнение, что под политической доктриной понималась совокупность теоретических положений, которые считались адекватными реальности и подлежали осуществлению в практической политике [7, с. 107].

² В других изданиях в качестве звания М.Н. Тухачевского в царской армии называется поручик [см., например, 18, с. 738].

³ Важность данного положения М.Н. Тухачевский подчеркивает его повторением и в других статьях [см., например, 11, с. 50, 51; 12, с. 69; 15, с. 139].

идти непрерывно «вплоть до отмирания государства, классов и армии» (правда автор признает определенные «затишья» в ходе военных действий) и закончится «лишь с завоеванием всемирной диктатуры пролетариата» [14, с. 139]. То есть «отмирание» государства и армии произойдет тогда, когда социалистический строй распространится «по всему миру» [12, с. 69].

Однако пролетариат, по мнению М.Н. Тухачевского, не может ограничиться пассивной ролью. Он должен «протянуть руку помощи» рабочему классу других стран. При этом «революция извне и революция изнутри» абсолютно равнозначны для освобождения пролетариата. Ибо вступление революционной армии в пределы соседнего государства также может закончиться низложением власти эксплуататоров и установлением диктатуры рабочего класса [11, с.51, 55, 54].

В работах М.Н. Тухачевского, в общем-то, имеются определенные оговорки в пользу отрицательного отношения к экспорту революции (хотя автор данным понятием и не оперирует, полагая, что любые действия во благо освобождения эксплуатируемых от власти эксплуататоров исторически справедливы): «Задумать насильственную социалистическую революцию невозможно». Даже в эпоху «социалистических революций», как считал указанный автор, «революция извне» - это только «подача» вооруженной помощи рабочему классу, который самостоятельно не может справиться с буржуазной армией и жандармерией [11, с. 58]. Однако, «громя» в начале 30-х годов профессора Военной академии им. М.В. Фрунзе А.А. Свечина, М.Н. Тухачевский с возмущением писал, что означенный профессор отказывает Советскому Союзу в сокрушении буржуазных противников: «Интервенция может угрожать СССР, и по Свечину это научно законно. Но капиталистические соседи СССР должны быть спокойны, - СССР их не следует трогать!» [17, с. 15].

Перед началом реализации «революции извне», на взгляд М.Н. Тухачевского, следует осуществить определенные подготовительные мероприятия. Прежде всего, автор предлагает проанализировать степень готовности пролетариата и крестьянства к применению красной вооруженной силы. В статье «Статистика в гражданской войне» М.Н. Тухачевский указывает на необходимость проведения статистических исследований на основании классового подхода. По мнению автора, вопросы национальный и религиозный в гражданских войнах будут стоять на втором плане [13, с. 78, 80]. Тем не менее, буржуазия может использовать лозунг «шовинистической» самозащиты от «империалистического нашествия». Хотя, на взгляд автора, в рассматриваемый период социалистическая революция «назрела всюду». Поэтому рабочий класс «может быть легко подготовлен к этому нашествию» [11, с. 56, 54, 58]. Таким образом, М.Н. Тухачевский приходит к выводу о том, что стратегия гражданской войны «исследует военные формы и средства, которыми восставший пролетариат защищает и распространяет свою диктатуру» [14, с. 139].

При анализе вопросов стратегии с партийной позиции М.Н. Тухачевский, прежде всего, вводит такие понятия, как «жизненный» и «мертвящий» центры. Уже в сообщении «Возникновение гражданской войны», опубликованном в 1919 г., даются их определения. (Хотя, как указывал соратник М.Н. Тухачевского по 5-й армии и по Красной Академии Генерального штаба, в дальнейшем генерал-майор Советской армии, Н.И. Корицкий, над этой темой он работал еще в 1918 г.) [4, с. 53]. «Жизненные центры» - это столичные города или крупные производственные центры, в которых произошло восстание и которые, таким образом, становятся его «душой», т.е. средоточием всех материальных и духовных сил. Это означает, что подобные центры материально и духовно поддерживают восстания в соседних районах. Да и вообще, именно на них «базируется вся периферия возникающего государства» [16, с. 3, 4, 6].

В отличие от «жизненных», «мертвящие» центры в силу различия классовых интересов с восставшими, находятся в постоянной оппозиции к новой власти, используя все возможности для ее свержения. На взгляд М.Н. Тухачевского, имеет место некоторое диалектическое единство. «Мертвящие» центры для одной из сторон в то же время являются «жизненными» для другой и наоборот. В данной связи гражданская война в силу однородности населения у противостоящих друг другу сторон дает возможность использовать классовую борьбу для достаточно легкого создания таковых «жизненных центров» [16, с. 6, 7, 10].

В лекции «Стратегия национальная и классовая», прочитанной М.Н. Тухачевским 24 декабря 1919 г. в Академии Красного Генерального штаба, названные выше положения также нашли свое отражение и развитие. Автор, в частности, указал на то, что наступающая сторона мобилизует в занятых областях родственные ей классы. Армии же разбитого противника ослабляются за счет дезертирующих уроженцев теряемых местностей. В то же время наступление, производимое по «мертвящим» центрам,

также приводит к ослаблению, ибо требует больших затрат на обеспечение тылов, связанных с необходимостью колонизации покоряемых областей, и большой потерей времени [9, с. 18].

Характерно, что для М.Н. Тухачевского военная теория была неразрывно связана с его практической деятельностью. Одна из самых ярких работ по рассматриваемой теме – «Письмо к товарищу Зиновьеву» - было написано автором во время наступления на Западном фронте, когда была предпринята попытка реализации на практике указанных теоретических положений, и датируется 18 июля 1920 г. А 2 июля был принят знаменитый приказ войскам Западного фронта следующего содержания: «Бойцы рабочей революции. Устремите свои взоры на запад. На западе решаются судьбы мировой революции. Через труп белой Польши лежит путь к мировому пожару. На штыках понесем счастье и мир трудящемуся человечеству. На Запад! Командующий армиями фронта Тухачевский. Члены реввоенсовета фронта Смилга и Уншлихт. Начальник штаба Шварц» [6, с. 31].

ЛИТЕРАТУРА

1. История военной стратегии России / под ред. В.А. Золотарева. – М.: Кучково поле; Полиграфресурсы, 2000.
2. Кавтарадзе. А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917-1920 гг. – М.: Наука, 1988.
3. Какурин Н. Стратегия пролетарского государства. – М., 1924.
4. Корицкий Н. Начальник академии // Военно-исторический журнал. – 1963. - № 12. – С. 51-56
5. Мерецков К.А. На службе народу: изд. 3-е. – М., 1983
6. Приказ войскам Западного фронта № 1423 от 2 июля 1920 г. г. Смоленск // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 5. – С. 31
7. Семенникова Л.И. Историко-партийные концепции: научная истина или политический феномен // Вопросы истории КПСС. – 1991. – № 2.
8. Тухачевский М. Предисловие // Тухачевский М. Война классов. Статьи 1919-1920 гг. – М.: Госиздат, 1921.
9. Он же. Стратегия национальная и классовая // Там же. – С. 5-30.
10. Он же. Политика и стратегия в гражданской войне // Там же. – С. 31-36.
11. Он же. Революция извне // Там же. – С. 50-59.
12. Он же. Красная армия и милиция // Там же. – С. 60-77.
13. Он же. Статистика в гражданской войне // Там же. – С. 78-88.
14. Он же. Письмо к товарищу Зиновьеву // Там же. – С. 138-140.
15. Он же. Вопросы современной стратегии. – М.: Военный вестник, 1926.
16. Он же. Возникновение гражданской войны // Гражданская война: Сборник первый. Сообщения по гражданской войне, читанные сотрудниками штаба 5 армии. – Издание Инспекции военно-учебного дела 5 армии Восточного фронта, 1919. – С. 3-17.
17. Он же. О стратегических взглядах проф. Свечина // Против реакционный теорий на военно-научном фронте. Критика стратегических и военно-исторических взглядов проф. Свечина. Стенограмма открытого заседания пленума секции по изучению проблем войны Ленинградского отделения Коммунистической академии при ЦИК СССР 25 апреля 1931г. – С. 3-16.
18. Тухачевский Михаил Николаевич // Военный энциклопедический словарь / пред. гл. ред. комиссии А.Э. Сердюков. – М.: Воениздат, 2007.

ON DEVELOPING DURING THE CIVIL WAR THEORY FUNDAMENTALS CLASS STRATEGY PROLETARIAN STATE

Baklanova I.S.

The basic strategy of the class of the proletarian state, developed by MN Tukhachevsky during the Civil War is considered.

Key words: civil war, MN Tukhachevsky class strategy of the proletarian state, the world proletarian revolution, "clogging" and "Life" centers

Сведения об авторе

Бакланова Ирина Семеновна, окончила МГУ им. М.В. Ломоносова (1980), кандидат исторических наук, доцент кафедры ГиСПН МГТУ ГА, докторант МГТУ ГА, автор более 60 научных работ, область научных интересов – военная история, история Гражданской войны в России, историография.

УДК 347.471.33.37

ЕЩЕ РАЗ О МЕСТЕ И РОЛИ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

Б.П. ЕЛИСЕЕВ

Рассматриваются вопросы, связанные с ролью вузовской науки в жизни общества.

Ключевые слова: фундаментальная и прикладная наука, высшее учебное заведение, общество.

Если судить по многочисленным публикациям и дискуссиям в различных средствах массовой информации, посвященным проблемам высшего профессионального образования, то можно заметить, что центр тяжести обсуждения этих проблем практически полностью переместился в область вопросов, так или иначе связанных с пресловутым ЕГЭ. В то же время вне этих дискуссий остаются такие узловые вопросы, как определение стратегий государства в области образования, вопросы его качества, соотношения фундаментальных и прикладных знаний и соответственно содержания обучения, содержания учебной литературы, оснащения вузов учебно-научным оборудованием, места и роли вузовской науки в получении, формировании и популяризации научных знаний и т.д. и т.п. Естественно, что подход к проблеме образования с желанием учесть все влияющие на него факторы, представляет собой достаточно сложную задачу, вряд ли поддающуюся строгому решению. Тем не менее, если опираться на некоторые общие принципы развития и эволюции сложных систем, а именно таковой является система образования, можно оценить имеющуюся сегодня ситуацию и попытаться выработать некоторые общие рекомендации и требования к ее развитию.

В качестве такого общего подхода можно использовать так называемую «формулу прогресса», введенную профессором С.А. Панариным [1] и представляющую собой систему пяти неравенств, записанных в дифференциальной форме, которые, как нам представляется, охватывают практически все аспекты социальной жизни общества. Сформулированные неравенства могут служить критерием прогресса при оценке общества и, в частности, его системы образования [2]. Чтобы не загружать настоящую работу математической записью названных неравенств, выразим их в нарративной форме. Подчеркнем, что каждое из неравенств представляет собой необходимое, но отнюдь далеко недостаточное условие развития и прогресса общества, в том числе и существующей в государстве системы образования.

Первое из неравенств требует, чтобы скорость роста фундаментальных знаний опережала скорость роста прикладных знаний. Применительно к образованию это утверждение носит основополагающий характер.

Второе неравенство также относится к научной сфере, оно требует более высоких темпов роста межотраслевых знаний по отношению к отраслевым знаниям.

Несколько необычно, на первый взгляд, смотрятся третье и четвертое неравенства. Третье требует, чтобы приращение времени, затрачиваемое на обучение, превосходило приращение времени, затрачиваемого на работу. Это в пределе означает, что даже при постоянной продолжительности рабочего времени (приращение времени равно 0), всегда должно иметь место обучение. Иными словами, это означает требование наличия системы непрерывного образования. Четвертое неравенство требует, чтобы рост свободного времени опережал рост рабочего времени [2].

Наконец, пятое из неравенств требует постоянного нарастания доли молодежи в общей численности населения.

Как видно, все пять неравенств можно соотнести с проблемами образования, однако напрямую к нему относятся первые два. Ниже, опираясь на названные два неравенства, излагается взгляд автора на некоторые проблемы подготовки специалистов в целом и, в частности, по профилю технической эксплуатации воздушного транспорта.

Вся современная история науки и техники более чем убедительно подтверждает первое из перечисленных неравенств, поскольку развитие прикладных наук, а, следовательно, успехи техники и производства немыслимы без достижений в области фундаментальных наук.

Как в системе образования распределить временной ресурс между фундаментальными и прикладными науками? Естественно, что универсального ответа на такой вопрос нет и прежде всего ввиду отсутствия общепризнанного и обоснованного критерия, учитывающего огромное количество самых разнообразных факторов. В существующей сегодня системе образования в большинстве случаев этот вопрос решается организационными средствами. В университетах классического типа (например, МГУ им. М.В.Ломоносова, СПбГУ, НГУ и т.д.) и в вузах научно-исследовательского профиля (например, МФТИ, МИФИ и т.д.) акцент делается на фундаментальную подготовку. В вузах общего инженерного профиля и в вузах «отраслевой» ориентации (например, МАИ, МГТУ ГА, МЭИ, МГТУ им. Н.Э.Баумана и т.д.) обучение в основном сориентировано на прикладной характер образования.

В работе [2] обращено внимание, что принципы создания отраслевого вуза, дающего прикладные знания, рассчитанные на быстрейшее удовлетворение запросов рынка, и фундаментального вуза диаметрально противоположны. Образование в прикладном вузе строится на принципе скорейшей окупаемости вложенных средств и направлено, в основном, на обучение, т.е. на формирование определенных стандартных знаний, навыков и умений.

Другой тип вуза - вуз, готовящий по фундаментальным специальностям, где обучение ориентировано, в первую очередь, на привитие базовых знаний, умений и навыков. Основной целью такого обучения должно быть стремление научить студентов учиться, самостоятельно ставить задачи и самостоятельно их решать. Следовательно, максимальное внимание должно быть приковано к развитию творческих способностей обучаемых, к стимулированию их к генерации знаний.

Сегодня все больше пропагандируется точка зрения «самоокупаемости» высшего образования. Безусловно, такой подход оправдывается сиюминутными потребностями общества, однако при этом образовательная система теряет, быть может, самое главное, - ее фундаментализацию, результат которой реализуется в будущем, хотя, быть может, и в достаточно далеком. Однако именно развитие фундаментальных наук определяет будущее государства и, тем самым, определяет необходимость самой системы образования, что однозначно говорит о том, что организация, развитие и обеспечение фундаментальных исследований – это функция и задача государства, *обязанного* создать условия для их проведения, в том числе обеспечить их финансирование за счет средств государственного бюджета.

Особенность гражданской авиации состоит в том, что специфика самой отрасли ставит такие прикладные задачи, которые для своего решения требуют *знания законов и закономерностей, вытекающих непосредственно из специфики самой отрасли, выявление и изучение которых проводится также внутри самой отрасли.* Это нашло отражение в том, что здесь сформировались и развиваются самостоятельные научные направления и соответствующие учебные дисциплины. К ним, в частности, можно отнести такие дисциплины, как «Техническая (летная) эксплуатация воздушного транспорта», «Техническая диагностика», «Управление воздушным движением», «Авиационная безопасность и безопасность полетов» и ряд других. Для формирования названных направлений, их изучения и развития требуются серьезные теоретические и экспериментальные исследования в области фундаментальных наук применительно к специфике гражданской авиации. Сомнительно, чтобы соответствующие знания могли бы быть привнесены извне. Сказанное означает, что государство в лице учредителя вуза гражданской авиации обязано выделять специальные средства для *обязательного* проведения в вузах именно фундаментальных исследований, результатом которых должно быть *получение новых знаний, а не решение сиюминутных практических задач.* Кроме того, следует обратить внимание, что недооценка фундаментальной подготовки студентов вузов гражданской авиации не даст возможность последним качественно освоить прикладную сторону своего образования. Сказанное подтверждается также необходимостью соответствия авиационных специалистов требованиям провозглашенной в сентябре 2010 г. ИКАО новой политике их подготовки. В течение трех лет ИКАО намерена оценить все учебные заведения на соответствие очень жестким стандартам обучения, требующим, чтобы «учебные заведения, которые хотят получить аттестацию, должны больше опираться на компетентность и практическую эффективность» [3]. Решение этой задачи немыслимо без проведения серьезных научных и, в первую очередь, фундаментальных исследований.

Утверждение приоритета фундаментальных исследований вовсе не означает принижение прикладных исследований, представляющих по своей сути полигон для проверки фундаментальных знаний. Разумное сочетание двух направлений исследований представляет собой одну из важнейших задач политики в отношении вузовской науки как со стороны государства, так и со стороны самого вуза.

Говоря о вузовской науке, нельзя относиться к этому понятию абстрактно. Вузовская наука – это, прежде всего, научные школы вуза, рождающие новые знания и выполняющие функции хранителей информационных знаний. Солодова Е.А. отмечает, что «на создание фундаментальной научной школы требуется порядка 100 лет (три поколения ученых, активно работающих в профессии около 30 лет); на создание научной школы в области прикладных исследований - 10 лет» [2]. Конечно, можно не согласиться с численной оценкой ситуации, но суть утверждения безусловна. Одними деньгами научную школу в одно мгновение не создать. Этот процесс принципиально требует немалого времени, но и без материально-финансовой поддержки создание устойчивой активно работающей научной школы весьма проблематично.

Выше подчеркивалось, что специальные фундаментальные знания, касающиеся проблем гражданской авиации, рождаются внутри ее системы образования. Однако такой подход при его абсолютизации неизбежно несет в себе опасность определенной научной келейности, поскольку изолировать науку от общего потока знаний невозможно. Этот достаточно очевидный факт отражен в упоминавшемся выше втором неравенстве. Применительно к вузовской науке это означает необходимость широкого сотрудничества с научными организациями и вузами самого широкого профиля. Применительно к вузам гражданской авиации речь должна идти о широком научном сотрудничестве с НИИ, КБ и другими организациями, занимающимися разработкой и изготовлением авиационной техники.

Из сказанного вытекает требование качественно иного подхода к вузовской науке с учетом того, что в вузах работает более половины докторов и кандидатов наук страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Панарин С.А. Христианский фундаментализм против рыночного терроризма. – М., 2006.
2. Солодова Е.А. Методология исследований сложных систем // Динамика сложных систем. - 2008. - № 1. - Т. 2.
3. Елисеев Б.П. Шифр – безопасность полетов // Российская газета. - 2010. – 15 дек.

ABOUT PLACE AND ROLE OF HIGH EDUCATIONAL INSTITUTIONS SCIENCE IN DEVELOPMENT SOCIETY

Eliseev B.P.

The questions, connected with role of the science of the high educational institutions in life society are considered.

Key words: fundamental and applied science, high educational institution, society.

Сведения об авторе

Елисеев Борис Петрович, 1957 г.р., окончил Дальневосточный государственный университет (1980), заслуженный юрист РФ, профессор, доктор юридических наук, ректор МГТУ ГА, заведующий кафедрой государственного регулирования и права МГТУ ГА, автор более 100 научных работ, область научных интересов – конституционное, административное и транспортное право, организация и управление высшей школой и социально-экономическими системами.

УДК 378:316.37

СОЦИАЛЬНЫЕ И ДУХОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА

А.С. КОЗЛОВ

Рассматриваются проблемы формирования личности авиационного специалиста, раскрыта определяющая роль духовности.

Ключевые слова: личностный потенциал, духовность, безопасность, человеческий фактор.

Главное для гражданской авиации - безопасность полетов. Но ситуация, связанная с её обеспечением, крайне тревожная. Количество авиакатастроф в России в 13 раз больше среднемирового уровня [1]. К их причинам в 80% случаев относят человеческий фактор. Внимание к нему нарастает. В докладах о человеческом развитии, которые издаются ООН с 1995 года, содержатся 3 ключевые проблемы: долголетие, образование и уровень жизни. На основании исследований, проведенных в 192 странах, данные ООН гласят: экономический рост определяется наличием капитала на 16%, природными ресурсами на 20%, а личностным и социальным потенциалом - на 64%.

Применительно к вузовским задачам обратимся не к человеческому, а «личностному потенциалу». Данное понятие связано со стремлением снять налет потребительского отношения к человеку, которое несут в себе понятия «человеческий капитал», «человеческий ресурс», «человеческий фактор». Любое общество следует оценивать по шкале личностной оценки, по компетенциям, по благам, предоставляемым гражданам, а не по степени эффективности использования населения страны.

Человеческий потенциал - это интегральная характеристика физических, психических, интеллектуальных, духовных и других способностей человека. В отличие от физических систем, его реализация во многих случаях ведет не к его снижению, а к созданию новых возможностей развития и реализации. Образование обращено к личности. Это означает его нацеленность на формирование личностного потенциала, к овладению компетенциями, к формированию жизненных позиций, к овладению базовыми ценностями и творческим мышлением. Отсюда необходимость выделения самостоятельной дефиниции - «личностный потенциал». Именно к его формированию обращены воспитательная и образовательная практика вузов.

Личностный потенциал имеет свою структуру. Системно в научных исследованиях эта структура ещё не определена, хотя разрозненно упоминаются её отдельные элементы. На наш взгляд, *личностный потенциал* - это система социальных и духовных качеств человека, освоенных знаний и компетенций, творческих способностей, достигнутого уровня профессионального мастерства и принципов жизнедеятельности.

Все названные компоненты не даются человеку от рождения, существуют только в возможности. На величину потенциала влияют как внутренние, так и внешние условия. К внутренним условиям относится то, как личность активно занимается «самостроительством», проявляя при этом целеустремленность. Среди внешних условий есть такие, которые неподвластны влиянию и их следует принимать как данные, но те, на которые можно воздействовать, следует сохранять и улучшать. Внешняя детерминация вне связи с внутренним миром ведет лишь к простому приспособлению к обстоятельствам, к поиску форм и способов жизнедеятельности. Следовательно, формирование личностных социальных и духовных компонентов следует видеть и как целостность, и как процесс. Юношеский возраст связан с активной концептуальной социализацией. В вузах у молодых людей формируется мотивационный потенциал, смысложизненные цели, создается потенциал внешней самореализации, выступающий движущей силой достижения социально значимых целей. В этом смысле личность каждого студента можно рассматривать как момент накопления своего потенциала. Личность всегда выступает как открытая и саморазвивающаяся система, как процесс в процессе, в котором она выступает главной действующей силой, стремится стать субъектом своих сил и способностей.

Верная установка в направленности на подготовку специалистов для конкретного рода деятельности, но это не должно исключать, а предполагать доминирование главной цели - формирование духовных и гражданских качеств. В национальной доктрине образования, воспитание определено как первооснова педагогической деятельности. Следовательно, в основе всего должно быть

формирование личностных качеств. Это не исключает, а предполагает обеспечение должной профессиональной компетентности. Такая установка призвана преодолеть склонность вузов к прагматическому обучению, подготовке профессионалов – функционеров, исключить узкоспециальное толкование образования как обслуживания той или иной профессии, а не личности. Данная установка приобретает особую значимость в связи с тем, что «в современном обществе, - как отмечает П. С. Гуревич, - возникает потребность в прямом регулировании поведения людей. Массовое сознание начинает подвергаться все более мощной и целенаправленной обработке. Сегодня не обойтись без развернутой «индустрии сознания», цель которой заключается в том, чтобы добиться унификации духовной жизни, стандартизация интеллектуальных реакций, дабы удержаться в рамках усложняющейся в современном обществе социальной структуры» [4, с.286].

Формируя в личности студента духовность и профессионализм, высшая школа вводит его и теоретически, и практически в социальную среду, готовит к осмысленному, мобильному и адекватному поведению на рынке труда, задает этой направленности определенный вектор. В этом отношении велика роль ценностно-смыслового содержания образования, его нацеленности на духовное самоопределение личности. В условиях нарастающих информационных вызовов, быстрых социальных изменений, ситуациях всевозможных рисков неоформленные должным образом ценностные ориентации личности могут изменяться под влиянием сиюминутных интересов и идеалов, а в диспозиции «личность – профессионал» произойдет инверсия в сторону ложных мотиваций и действий. Наша беда в том, что о ценностях в общем виде говорим часто, но что это за ценности конкретно молчат все вузовские дисциплины.

Техника сегодня такова, что сила ее может быть сосредоточена в руках немногих людей и даже отдельного человека, недальновидность или недостаточная квалификация которого могут привести к непоправимым последствиям. Поэтому важно, чтобы вместо линии наименьшего сопротивления выбиралась линия наибольшей целесообразности. Для этого нужна духовность. Духовно богатый человек не позволит себе быть плохим специалистом. Если же духовность не сформировалась должным образом, а есть только знания, то, как определил А.Ф. Лосев, такой человек тем опасней для общества будет, чем больше он знает.

В авиационных вузах получили большое распространение технократические подходы к проектированию стратегии образования. У студентов преимущественно вырабатывается компетенция решения сугубо технических задач, а человек уходит из поля зрения как главный субъект и цель деятельности. Дегуманизация общества отозвалась в образовании. Сказалось измерение всего коммерциализацией, введение жестких нормативов образовательных технологий. Вспоминаются строки А.Вознесенского: «Все режимы реакционны, если рушится человек».

Важной представляется организующая функция всех дисциплин в формировании поведенческой структуры в возможных экстремальных ситуациях. Существующая процедура оценки риска состоит из распознавания опасности, её характеристики и идентификации, что называется управлением риском. Риски трудно предсказуемы, плохо поддаются калькуляции. Отсюда необходимость мониторинга факторов риска, поиска путей их локализации в условиях неопределенности. Все это сопряжено с выработкой таких качеств личности, как способность принимать быстрое и верное решение, интуиция, воля, умение усилить шансы и компенсировать потери. По сути это то, что принято называть моментом истины. Он, этот момент, состоится, если будущий специалист научен достраивать отсутствующие или неизвестные звенья в сложной ситуации, осуществлять мысленный эксперимент путем соединения разрозненного конкретного в картину целого. Если же обучаемый приучен к поиску готовых ответов, к действию по штампу, будет обходить трудные вопросы, то он будет теряться там, где надо искать способы разрешения.

Индивиды, обладающие познавательным стилем невысокой степени сложности, чаще склонны во взаимоотношениях с другими людьми к «контратаке», чем индивиды с высокой познавательной способностью. Чем человек умнее, тем он добрее, терпимее к иным мнениям. И наоборот, люди с простой познавательной структурой неспособны рассматривать ту или иную ситуацию с точки зрения другого человека, изменять восприятие ситуации в ее различных связях, предвидеть ее исход. Они быстрее действуют, чем анализируют. Это все равно, как у ракеты срабатывает первая ступень. Кто меньше знает, тот меньше размышляет, но категоричнее о всех судит и поступает не по уму, а по первой реакции чувств.

Иначе бывает у людей со сложной познавательной структурой. Их мысли и поведение являются средством достижения осмысленно поставленных целей. Такой высокий уровень познавательной культуры является благом как для личности, так и взаимодействующих с ней людей. Нельзя быть

культурным по должности. Такими становятся по способу мышления, по высокой духовности, по красоте поступков.

Личность сильна количеством социальной энергии, которым ее зарядила среда. Любая одаренность только повод или предлог, чтобы человек сгустил на себе весь мир. Знаменитый летчик и писатель Антуан де Сент-Экзюпери сделал такой вывод: «величие всякого ремесла... в том и состоит, что оно объединяет людей, что ничего в мире нет драгоценнее уз, соединяющих человека». Такой притягательной силой для него была авиация. Но самолет для него не цель, а только средство. «Самолет, - писал он, - орудие, которое прокладывает воздушные пути, приобщая человека к вечным вопросам».

Когда человек не уверен в себе и может в любую минуту утратить уверенность, достаточно пустяка, чтобы перетянуть в гибельную сторону чашу весов. В авиации нет такого человека, который отвечал бы за все. Нет и самостоятельно функционирующих участков: все взаимосвязано. Трудно удерживать себя во всех взаимосвязях, но иного в обеспечении безопасности полетов не дано. Отсюда важнейшая задача – содействие личности в нахождении себя и в корреляции с другими. Это общее дело всех преподавателей вуза, взаимодействующих целенаправленно, корректирующих каждую личность в соответствии с будущим родом деятельности, формируя тем самым своего рода сплав, в котором ценностные ориентации складываются в систему фиксированных установок и «переплавливают» мотивы в цель.

Авиационная специальность – особая ипостась: надо знать и уметь все, что функционально предписано. Особенно это очевидно по отношению к нештатной ситуации. В момент истины анализируется неисчислимое количество вариантов решений и действий, а на их синтез нет ни минуты. Случай может быть неведомый, уникальный. В мгновение надо собрать все силы, знания, волю, опыт, творческие способности и совершить то, что позволит преодолеть критическую ситуацию. К этому надо готовиться. Если ум приучен к действию по штампу, то он будет пытаться «обходить» возникшие трудности, срывать там, где надо сойти с протоптанной дороги, включиться в систему ранее не осмысленных связей. Часто оказывается, что привычная «трезвая мысль» уже мертва, ибо она является, как определял Гегель, - мертвым рассудком [2, с.24]. Поэтому нужны фантазия, воображение, интуиция. Безопасность полетов – это всегда поединок мысли с техникой, стихией, обстоятельствами. Его не переиграть заново, а прерванный полет не повторить. Лучше быть умным не задним числом. Значит, учить и учиться надо на вырост. Образование как система носит преимущественно информационный характер, формирует профессионализм. Все это верно, только вот во главу угла целесообразно поставить жизненные ориентиры, способность не только познавать, но и изменять реальность в желательном направлении и для личности и для российского общества.

Одно из происшествий 2010 года произошло в районе аэропорта Домодедово с самолетом ТУ-204-100 Авиакомпании ООО «Авиастар - ТУ». При заходе на посадку с самолетом была потеряна связь, и он пропал с экранов локаторов. В результате организованных поисков воздушное судно было обнаружено частично разрушенным в лесу. Возгорания и пожара не было. Обошлось без жертв. Погодные условия в Домодедово были крайне сложные: над аэропортом висел туман, нижняя граница облаков была всего 60 метров от земли. Курсоглиссадная система (КГС) позволяет пилоту садить самолет в самых сложных условиях практически «вслепую». При подозрении на отказ КГС пилот имеет право перейти на режим ручного управления, но только в условиях идеальной видимости. В данных условиях переходить на ручное управление было крайне рискованно. И, тем не менее, летчики предпочли взять управление в свои руки...

Руководитель Федерального агентства воздушного транспорта А. Нерадько определил, что причины происшествия очевидны, «они лежат в области человеческого фактора». Надо разбираться, что побудило пилотов снижаться ниже предельно допустимой высоты в таких метеоусловиях. Обстоятельства этого инцидента указывают на его принадлежность к категории происшествий, которые в авиации называют SFIT, а по-русски – столкновение с землей в управляемом полете. По этим причинам происходит 80% всех авиапроисшествий в мире. И эти происшествия называют «убийцы в авиации» [4]. Следствие определено как очевидное. Но есть и его истоки – духовный фактор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каралис Д. Целевая аудитория // Литературная газета. – 2010. – №35.
2. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии / Гегель Г.В.Ф. Соч. в 12 т. – М., 1932. – Т. 9.
3. Гуревич П. С. Радикальное преображение человека // Личность, Культура, Общество. – М., 2009. – Т. XI. – Вып. 3 (№ 50).
4. Данилов С. Инцидент исперчен // Воздушный транспорт. – 2010. – №13.

THE SPIRITUAL COMPONENTS OF IDENTITY FORMATION OF SPECIALIST

Kozlov A.S.

The problems of identity formation of aviation specialist, the determining role of spirituality are considered in this article.

Key words: personal potential, spirituality, safety, human factors.

Сведения об авторе

Козлов Александр Степанович, 1935 г.р., окончил Военно-политическую академию (1969), действительный член Международной педагогической академии, кандидат философских наук, профессор кафедры ГиСПН МГТУ ГА, автор более 170 опубликованных работ, область научных интересов - духовная жизнь общества, проблемы формирования личности.

УДК 001:008

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

К.Л. БАРТЕЛЬС

Статья представлена доктором философских наук, профессором Гараниной О.Д.

Рассматриваются функции науки, определены основные направления влияния научных знаний на социальные процессы.

Ключевые слова: наука, научное познание, функции науки, метод.

Сегодня большая роль науки в функционировании социума общепризнанна. История неизменно показывает, что практически любое крупное научное открытие или теория влияют на развитие всех социальных сфер и, в конечном итоге, качественно преобразуют жизнь людей. Однако место научных знаний в обществе не всегда было столь значительным. Наука как самостоятельная область социального функционирования начала приобретать влияние только в эпоху Возрождения. Наиболее ярко характер научного обобщения и его практическую значимость в то время охарактеризовал Ф. Бэкон, образный афоризм которого приводит академик П.Л. Капица при характеристике значения научного познания природы как наиболее эффективного метода решения практических проблем: «Хромой калека, идущий по верной дороге, может обогнать рысака, если тот бежит по неправильному пути. Даже более того, чем быстрее бежит рысак, раз сбившись с пути, тем дальше оставит его за собой калека» [1].

Возрастающая роль науки в общественной жизни породила её особый статус в современной культуре и новые черты её взаимодействия с различными слоями общественного сознания. Современная наука во многих аспектах существенно, кардинально отличается от той науки, которая существовала столетие назад. Изменился весь её облик и характер взаимоотношений с обществом [2, с.271-275]. В этой связи остро ставится проблема особенностей научного познания и его соотношения с другими формами познавательной деятельности. Эта проблема, будучи философской по своему характеру, имеет большую практическую значимость. Осмысление специфики науки является необходимой предпосылкой внедрения научных методов в управление культурными процессами. Оно необходимо и для построения теории управления самой наукой в условиях научно-технических преобразований, поскольку выяснение закономерностей научного познания требует анализа его социальной обусловленности и его взаимодействия с различными феноменами духовной и материальной культуры.

Социокультурное своеобразие науки сегодня во многом обусловлено её функциональными приоритетами. Под функцией науки понимается внешнее проявление одного или нескольких её существенных свойств. В функциях обнаруживаются возможности и способности науки участвовать в решении кардинальных проблем жизнедеятельности общества, в создании более благоприятных условий и содержания жизни людей, в формировании культуры. Функции науки не есть нечто раз и навсегда заданное. Напротив, они исторически изменяются и развиваются, как и сама наука; более того, развитие социальных функций представляет собой важную сторону развития самой науки.

Говоря о современной науке в её взаимодействии с различными сферами жизни человека и общества, авторы выделяют четыре основные группы выполняемых ею социальных функций. Это, во-первых, функция производства научного знания; во-вторых, функция непосредственной производительной силы; в-третьих, культурная функция; в четвертых, функция социальной преобразующей силы [4, с.223-232].

Так как основная цель науки всегда была связана с производством и систематизацией объективных знаний, то в состав необходимых функций науки включалось описание, объяснение и предсказание процессов и явлений действительности на основе открываемых наукой законов. Таким образом, основной, конституирующей само здание науки является функция производства научного знания, которая распадается на соподчиненные функции описания, объяснения, прогноза [3, с. 63]. Что касается функций науки как непосредственной производительной силы, то сегодня эти функции, пожалуй, представляются не только наиболее очевидными, но и первейшими, изначальными. И это понятно, если учитывать беспрецедентные масштабы и темпы современного научно-технического прогресса, результаты которого ошутимо проявляются во всех отраслях жизни и во всех сферах деятельности человека.

В период становления науки как социального института вызревали материальные предпосылки для осуществления синтеза научного знания и производства, создавался необходимый для этого интеллектуальный климат, вырабатывался соответствующий строй мышления. Долгое время научное знание было изолировано от быстро развивавшейся техники, но связь между ними носила односторонний характер. Некоторые проблемы, возникавшие в ходе развития техники, становились предметом научного исследования и даже давали начало новым научным дисциплинам. Так было, например, с гидравликой, с термодинамикой. Сама же наука мало что давала практической деятельности - промышленности, сельскому хозяйству, медицине. И дело было не только в недостаточном уровне развития науки, но прежде всего в том, что практическая деятельность, как правило, не умела, да и не испытывала потребности опираться на завоевания науки или хотя бы просто систематически учитывать их. Вплоть до середины XIX века случаи, когда результаты научных исследований находили практическое применение, были эпизодическими и не вели к рациональному использованию тех богатейших возможностей, которые предполагало их практическое использование.

Со временем, однако, становилось очевидным, что сугубо эмпирическая основа практической деятельности слишком узка и ограничена для того, чтобы обеспечить непрерывное развитие производительных сил, прогресс техники. И промышленники, и ученые начинали видеть в науке мощный катализатор процесса непрерывного совершенствования средств производственной деятельности. Осознание этого резко изменило отношение к науке и явилось существенной предпосылкой для ее решающего поворота в сторону практики, материального производства. И здесь, как и в культурно-мировоззренческой сфере, наука недолго ограничивалась подчиненной ролью и довольно быстро выявила свой потенциал революционизирующей силы, в корне меняющей облик и характер производства.

Важной стороной превращения науки в непосредственную производительную силу является создание и упрочение постоянных каналов для практического использования научных знаний, появление таких отраслей научной деятельности, как прикладные исследования и разработки, создание сетей научно-технической информации и другие. Причем вслед за промышленностью такие каналы возникают и в других отраслях материального производства и даже за его пределами. Все это повлекло за собой значительные последствия и для науки, и для производства.

Если говорить о науке, то она, прежде всего, получила новый мощный импульс для своего развития. Со своей стороны производство все более явно ориентируется на устойчивую и непрерывно расширяющуюся связь с научным знанием. Для современного производства, да и не только для него, все более широкое применение научного знания выступает как обязательное условие самого существования и воспроизводства многих видов деятельности, возникших в свое время вне всякой связи с наукой, не говоря уже о тех, которые ею порождены.

Научное знание, составляя существенную основу формирования мировоззрения людей, глубоко проникая в бытовую сферу, превратилось в неотъемлемый компонент социальной среды, в которой происходит становление и формирование личности. Вследствие этого культурная функция современной науки не сводится только к оценке результатов научной деятельности, которые составляют также и совокупный потенциал культуры. Культурная функция науки обнаруживает себя как процесс формирования человека в качестве субъекта деятельности и познания. Познавательная деятельность совершается исключительно в окультуренных, социальных формах, принятых и существующих в культуре. Индивид застает уже сформированными («априори» по терминологии И. Канта) средства и способы познания, приобщаясь к ним в процессе социализации. Исторически человеческое сообщество той или иной эпохи всегда располагало и общими языковыми средствами, и общим инструментарием, специальными понятиями и методами - так называемыми «очками», при помощи которых прочитывалась действительность, «линзой», сквозь которую она разглядывалась. Культурная сущность науки влечет за собой ее этическую и ценностную наполненность. Прогресс в развитии научного знания актуализирует проблему социальной ответственности за последствия научных открытий, морального и нравственного выбора ученого, проблему нравственного климата в научном сообществе.

Существенным вектором функциональных приоритетов современной науки выступает её воздействие на потребности общества, участие в социальной регуляции в качестве необходимого условия рационального управления. Любая инновация требует аргументированного научного обоснования. Английский ученый М.Томпсон, обсуждая в рассматриваемом контексте социальные функции науки, приводит конкретные примеры зависимости политических решений от научных

достижений. Так, отмечает он, в период «холодной войны» между СССР и США именно Советскому Союзу удалось впервые запустить спутник и отправить в космос человека. В ответ на это правительство Соединенных Штатов увеличило финансирование программ в области космических исследований. Данное решение было вызвано отчасти военными соображениями, отчасти желанием показать неоспоримое превосходство американцев в науке. Когда президент Кеннеди, пишет М. Томпсон, выдвинул задачу высадки человека на Луну, он подтвердил этим свою веру в силы американского народа, что имело огромное политическое значение [2, с. 272].

Таким образом, наука сегодня в очередной раз в своей истории кардинальным образом переосмысляет свое место в культуре, роль и предназначение в жизни людей. Это во многом связано с активизацией влияния на статус современной научной рациональности духовных, экономических и политических ожиданий и опасений, а также с распространенной в обществе неоднозначностью толкования успехов науки и техники, явных просчетов в практическом применении достижений науки. Наука открывает перед человеком такие возможности, которые он может употребить как во зло, так и во благо. Будет ли научная деятельность направлена в позитивное русло – ответ на этот вопрос во многом зависит от нравственно-духовных устремлений как отдельного ученого, так и общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад лауреата Государственных и Нобелевской премий академика П. Капицы на Международном симпозиуме ЮНЕСКО, посвященном 100-летию со дня рождения А. Эйнштейна. ФРГ, г. Ульм, 1978 г. [Электронный ресурс]. URL: www.prometej.info/new (дата обращения 12.11. 2010).
2. Томпсон М. Философия науки / Пер.с англ. А.Гарькавого. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003.
3. Гаранина О.Д. История и философия науки. Часть 1.: учебное пособие. - М.: МГТУГА, 2007.
4. Мареева Е.В., Мареев С.Н., Майданский А.Д. Философия науки: учебное пособие для аспирантов и соискателей. – М.: ИНФРА-М, 2010.

OPERATIONAL PRIORITIES OF MODERN SCIENCE

Bartels K.L.

The role of science in modern society, its main functions is covered.

Key words: science, epistemology, functions of science, method.

Сведения об авторе

Бартельс Кирилл Львович, 1987 г.р., окончил МГТУ ГА (2009), аспирант кафедры ГиСПН МГТУ ГА, автор 5 научных работ, область научных интересов – философско-методологические проблемы экономического знания.

УДК 316.77:007

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ ИНТЕРНЕТА

О.В. МИХАЙЛОВА

Статья представлена доктором философских наук, профессором Гариной О.Д.

Рассматривается влияние интернет-технологий на изменение социальных функций средств массовой информации.

Ключевые слова: средства массовой информации, интернет-технологии, социальные функции средств массовой информации, телевидение, печать, журналистика.

В условиях активно развивающегося информационного общества средства массовой информации (СМИ) получили возможность широко разрабатывать, использовать и внедрять новые мультимедийные информационные продукты. Через Интернет всегда можно узнать самые свежие новости, которые подчас даже не появляются в эфире на радио и телепрограммах. В условиях бурного развития интернет-технологий так называемые традиционные СМИ (печать, телевидение, радио, информационные агентства) качественно меняются и нередко оказываются в состоянии кризиса. Например, в США продолжает снижаться уровень популярности печатных изданий. По состоянию на 30 сентября 2010 года совокупный тираж американских газет уменьшился за год на 5% (в предыдущий отчетный период - с октября 2009 года по март 2010 года - сокращение было на 8,7%) [1].

Причин снижения популярности периодических печатных изданий несколько. Прежде всего им тяжело противостоять интернет-изданиям, которые позволяют читать новости бесплатно. Кроме того, опять же из-за глобальной паутины газеты теряют рекламодателей, которым более выгодно размещать информацию в сети, на популярных интернет-сайтах. Немаловажную роль играет и увеличение стоимости подписки, на которую издатели идут из-за подорожания процесса печати в связи с экономическим кризисом. В таких условиях многие традиционные СМИ вынуждены перенимать опыт своих онлайн-конкурентов и трансформироваться. А с изменением структуры самих СМИ меняется и характер выполнения ими своих функций. Функции СМИ – влияние на аудиторию посредством ее информирования для осуществления различных задач социальной системы. СМИ – один из ключевых современных социальных институтов, который в настоящее время выполняет все больше функций, ранее выполняемых другими социальными институтами (семья, школа, церковь и др.). В последнее время, с появлением Интернет, и в силу общедоступного характера СМИ, они оказывают сильнейшее воздействие на массовое сознание людей.

В России развитие Интернет началось в 1990 году, когда на базе Института атомной энергии им. И.В. Курчатова была основана сеть Релком. Днем рождения русскоязычного сегмента Интернет (Рунет) принято считать 7 апреля 1994 года. В этот день Международным сетевым информационным центром InterNIC был официально зарегистрирован домен RU. Сегодня в РФ число пользователей Интернет растет на 13% в год. Интернетом используются 78% молодежи, тогда как ТВ смотрят 60% [2]. Для молодежи Интернет – это, прежде всего, потребление развлекательного контента, т.е. содержания, выполняющего развлекательную функцию. Интернет вообще во многом становится стихией игры, его интерактивные возможности и вариативность игровых форм во много раз многообразнее традиционных СМИ. Поэтому важно, чтобы СМИ посредством интернет-ресурсов выполняли свою рекреативную (культуроформирующую) функцию, участвовали в приобщении молодого поколения, зашедшего в Интернет за развлечениями, к культурным ценностям, выступали в роли каналов трансляции когнитивной информации (онлайн-трансляции общеобразовательных программ, помогающих молодежи расширить свой кругозор, интернет-ресурсы различных молодежных изданий). В свете этого просто необходимо обязать интернет-ресурсы иметь модераторов (от лат. Moderator – умеряю, сдерживаю), обеспечивающих качество передаваемых сообщений, не допуская появления комментариев, разжигающих межнациональную рознь и пр. Поэтому очевидно, что изменения медиа-среды порождают необходимость изменения законов, регламентирующих работу СМИ.

Интернет очень неоднороден, и читатели интернет-ресурсов СМИ также совершенно разные люди. Есть те, кто заходят на разнообразные страницы обсуждения статей ради развлечения, люди, не имеющие ничего общего с журналистикой, а есть те, которые «сидят» в Интернете, чтобы развиваться духовно и познавать новое. Однако сама по себе техническая оснащенность и интегрированность в интернет-пространство какого-либо СМИ еще не являются гарантией успеха. Ведь если нет идеи, ради которой используют СМИ, то не поможет и современная технология, не удастся заинтересовать аудиторию. Поэтому традиционные СМИ вынуждены осваивать новую информационную среду, использовать новые технологии для привлечения аудитории. С развитием глобальной сети у всех более-менее солидных изданий появляются собственные интернет-версии. Они содержат не только собственно версию традиционного СМИ, но и дополнительную информацию, предлагают дополнительные виды сервиса. Многие сетевые аналоги СМИ имеют форумы, где все желающие пользователи могут высказывать свое отношение к публикациям и вести диалог, как с другими пользователями, так и с автором. Эта интерактивность – принципиальное новшество для СМИ. Средства массовой коммуникации, по определению, призваны связывать людей, служить средствами их общения. СМИ, транслируемые в Интернете, служат средством связи автора сообщения, владельца СМИ с большой массой людей, множество которых так и останутся анонимными или же представятся вымышленными именами. С этим качеством связана и еще одна новая характеристика коммуникативной функции СМИ – виртуализация отношений. Не случайно в сети Интернет так много сведений, происхождение которых не установлено. Примером может служить ситуация, когда в ноябре 2009 года неизвестные лица распространили через Интернет архивный файл, который содержал информацию, похищенную из отделения климатологии (скандал получил название климатгейт). Кто стал источником разглашения информации так и осталось тайной.

С интерактивностью связана и другая важная особенность СМИ в выполнении своей коммуникативной функции, т.е. функции общения. Как отмечали еще ранние исследователи, особенностью коммуникативной функции СМИ является то, что они, прежде всего, знакомят людей с их реальными современниками, а не с их образами, как, например, разные жанры искусства [3, с.66]. Интернет – это среда распространения коммуникаций, зачастую не имеющих государственных границ. То есть появление Интернет делает СМИ трансграничными, создавая глобальное всеобщее пространство общения. На этой основе Интернет гораздо эффективнее, чем традиционные СМИ может выполнять социально-креативную функцию, то есть формировать новые общности с единой информационной базой и общим ценностно-нормативным фундаментом. Также с распространением Интернет читатель может быть не просто получателем информации, а активно участвовать в ее производстве, дальнейшем распространении (перепечатывании) в сети, обсуждении на форуме и пр. Интернет стал своеобразной всеобщей трибуной для общения, обмена мнениями, возникла новая среда для общения.

СМИ способны обеспечивать не только активные связи между различными частями общества, но и связи между властью и обществом. В частности, очень важным является создание в сети механизмов взаимодействия и диалога между властью и обществом. Ведь в современных условиях лишь с помощью информационных технологий возможен конструктивный и открытый диалог между властью, средствами массовой информации и населением. Опыт выхода в Интернет властных структур свидетельствует об их подлинной открытости и обеспечивает оперативное и адресное общение граждан с руководителями страны. Первое интернет-интервью главы российского государства состоялось 6 марта 2001 года, когда в режиме реального времени президент РФ Владимир Путин в ходе часового интервью отвечал на вопросы журналистов интернет-изданий. В последнее время эта практика в нашей стране становится все более распространенной. Интернет можно назвать лучшим инструментом демократии и гражданского общества на современном этапе. Ведь одними из главных особенностей трансляции той или иной информации в сети Интернет является ее общедоступность, невозможность ограничить распространение, перепечатывание информации на множестве других сайтов. Ярким примером последнего времени может служить сайт «Викиликс», который специализируется на публикации секретных документов различного характера без раскрытия их источника. Сайт неоднократно блокировали, но создавался новый адрес в доменной зоне другой страны, помимо всего прочего, у него есть множество сайтов-дублеров, которые клонируют информацию.

Если говорить о следующем шаге развития СМИ в Интернете, то многие эксперты сходятся во мнении, что будущее – в использовании мобильных устройств. Например, в Японии, которая является наиболее технологически развитой страной мира, 83% пользователей выходят в Интернет с мобильных

телефонов, коммуникаторов и планшетов, и только 17% - со стационарных компьютеров и ноутбуков. Мировые СМИ оказались на пороге очередной революции, когда созданный американской компанией «Эппл» планшетный компьютер АйПад (iPad) предоставил потребителям новые возможности для оперативного получения информации. Первые АйПад поступили в продажу в США 3 апреля 2010 года. С 28 мая эти компьютеры стали доступны в ряде стран Евросоюза, а также в Японии и Канаде, с осени 2010 года эта технологическая новинка появилась и в России. Уже летом 2010 года ведущие европейские и американские газеты переходят на платное распространение своих электронных выпусков через АйПад. Так, лондонская газета «Таймс» и крупнейшая газета деловых кругов Франции – «Эко», начали с июня 2010 года посылать свои электронные выпуски владельцам АйПад через прикладную программу, специально созданную для этого компьютера. АйПад позволяет обладателю входить в Интернет через мобильную связь и телекоммуникационные системы вай-фай. Таким образом, планшетный компьютер увеличивает в несколько раз мобильность компьютерной техники, создает принципиально новую ситуацию на мировом информационном рынке. Его обладатели могут получать новости гораздо быстрее и в больших объемах, чем через традиционные средства, включая персональные компьютеры. В результате создаются условия, когда крупные СМИ смогут продавать свою качественную информацию, опережая конкурентов, распространяющих их же статьи через Интернет бесплатно. Новое поколение техники - планшетные компьютеры - полностью меняют положение на рынке, давая возможность ведущим информационным агентствам, печатным изданиям получить плату за свою работу. Такая информационно-техническая революция меняет не только положение на рынке СМИ, но и облегчает средствам массовой информации выполнение коммуникативной функции, предоставляя людям невероятную коммуникативную свободу. Ведь благодаря появлению персональных устройств (смартфоны, планшетные компьютеры), которые стали новым словом не только в технологии, но и в социальной сфере, общение стало невероятно легким и возможным практически в любом месте.

Сейчас по различным оценкам от трети до двух третей человечества имеет доступ к современным видам коммуникаций, в том числе к Интернету. Вследствие этого коммуникативная функция СМИ приобретает невероятную силу. Любое событие, получившее отклик в СМИ, тут же становится объектом обсуждения, но никогда еще события не были столь общественными. Читатели имеют возможность не только прочесть о том или ином событии, но и обсудить его с такими же читателем на другом континенте, а еще и высказать свою точку зрения по этому вопросу на форуме того или иного СМИ или оставляя комментарии к заинтересовавшей статье. Мир превратился в так называемую «мировую деревню», о которой писал еще Маклюэн. А СМИ имеют возможность соединять большие рассредоточенные общности, выполняя свою коммуникативную функцию.

Одним из важнейших условий выполнения коммуникативной функции является доступ к коммуникациям. Но пока такие новшества как АйПад, да и просто Интернет доступны не всем. А в нашей стране, даже имеющие доступ в сеть склонны перечитывать и сопоставлять прочитанные там новости с телевизионными и печатными интерпретациями. Например, 42% московских читателей интернет-версии газеты «Известия» читают также традиционную газету, и только около 1% - наоборот. Да и во многих странах мира в бумажном виде остаются еженедельные издания, имеющие очень сильные позиции и многочисленных верных читателей, которые привыкли получать порцию аналитики и комментариев, подводящих итоги очередной неделе. Радио также по-прежнему остается популярным, имея одно преимущество: слушая программы радио, можно продолжать заниматься своими делами, например, вести автомобиль. Конечно, многие радиостанции присутствуют не только в эфире, но и в сети Интернет, но формат самого вещания не меняется. Что же касается телевидения, то оно также остается популярным, особенно у старшего поколения. Также как и радио, большинство телеканалов имеют интернет-версии, однако онлайн-трансляции на компьютерном мониторе вряд ли способны полностью заменить телевизионные просмотры. При этом, очевидно, что традиционные СМИ активно меняются, так как Интернет составляет серьезную конкуренцию, заставляя давать информацию, которая вызывает доверие у пользователей, ведь так или иначе она станет доступна читателям через Интернет-каналы.

Всемирная паутина стала новым каналом, по которому СМИ распространяют свою информацию, передачи и др. Все большее количество людей обращаются к Интернету, чтобы получить информацию, пообщаться или просто развлечься. Следуя за изменениями, происходящими в обществе, в технической сфере, меняются не только сами средства массовой информации, происходят и изменения в реализации ими своих социальных функций. И важно отслеживать эти изменения, следить, чтобы СМИ, выполняя свои социальные функции, помнили об ответственности перед аудиторией.

ЛИТЕРАТУРА

1. В США продолжают сокращаться тиражи газет, уступая место Интернет-изданиям. - ИТАР-ТАСС НОВОСТИ – 2010. – 25 октября.
2. Пресс-конференция, посвященная открытию Российского Интернет Форума. – ИТАР-ТАСС ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ. – 2009. – 21 марта.
3. **Бурдые П.** О телевидении и журналистике. – М.: Логос, 2002.
4. **Фомичева И.Д.** Социология СМИ. – М.: АСПЕКТ-ПРЕСС, 2007.

**TRANSFORMATION OF SOCIAL FUNCTIONS OF MASS-MEDIA
WITH OCCURRENCE THE INTERNET****Mikhailova O.M.**

The change of social functions of mass media with development of Internet are considered.

Key words: media, Internet technology, the social functions of media, television, print journalism.

Сведения об авторе

Михайлова Олеся Викторовна, окончила МГУ им. Ломоносова (2006), аспирантка кафедры ГиСПН МГТУ ГА, автор 5 научных работ, область научных интересов – журналистика, социология управления, массовые коммуникации, public relation.

УДК 39

УСЛОВИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРИЗНАКИ НАЦИИ

А.Е. АНТОНОВА

Статья представлена доктором философских наук, профессором Гараниной О.Д.

Рассматриваются основные признаки нации, условия и причины её возникновения и функционирования.

Ключевые слова: нация, этнос, признаки нации, формирование нации.

Прежде чем рассматривать признаки, характерные для нации, отличающие ее от других этнических образований, необходимо определить исторические и социокультурные условия формирования и развития данной исторической общности людей.

В пространстве исследований национальных отношений сложились два основных методологических подхода к анализу нации как специфического объекта исторического знания. Согласно первому подходу нации формируются в результате естественного развития общества. Сторонники второго подхода утверждают, что нации являются плодом интеллектуальных построений политиков, и сам термин выражает лишь абстрактную идею единства (этноса, государства либо иного образования) [1, с.69].

Термин «нация» имеет социальный характер, обозначая общность людей, которая объединена одинаковыми характерными признаками. В философской литературе нация определяется как историческая общность людей, складывающаяся в ходе формирования общности территории совместного проживания, экономических связей, национального языка общения и особенностей культуры и характера. Явно выраженный социальный характер нации отличает ее от народа как родового понятия, характеризующего общность населения определенных территорий. Это различие выражено в большинстве языков: *patrio* и *populus* - в латинском, *nación* и *pueblo* - в испанском, *nazione* и *popolo* - в итальянском, *nation* и *people* - в английском, *nation* и *volk* - в немецком, *konop-kin* и *min* - в китайском.

С позиций этнологической теории, распространенной в 60-80-е годы XX века в отечественной литературе, нация являет собой этносоциальную общность, обладающую неразрывной сцепленностью социально-экономических и этнокультурных свойств [2, с.406]. В настоящее время большинство исследователей разделяют точку зрения, согласно которой нация - это социально-экономическая, культурно-политическая и духовная общность индустриальной эпохи, сложившаяся в результате становления государства, фаза развития этноса (по ступеням: род – племя - народность – нация), в которой данный конкретный этнос обретает суверенитет и создает собственную полноценную государственность. В международном праве понятие нации выступает синонимом государства.

Китайский историк Ж. Пань утверждает, что нация является сообществом людей, которое базируется на общих экономических, политических и культурных интересах, сформировавшихся на протяжении длительного исторического развития. Численность такого сообщества, его этнические элементы, занимаемая территория, обычаи, язык, религия, политические институты, а также идеология и общекультурные установки могут меняться. Однако, такой признак нации, как общность интересов, остается неизменным [1, с.63].

Подобное понимание нации порой обнаруживают и лидеры оборонительного национализма, например, примечательны слова В.Ландсбергиса: «Нация - это не обязательно люди одного этнического происхождения. Это люди, которые относятся к данному государству, как к своей Родине. Они и составляют у нас условную литовскую нацию, в которую входят не только коренные жители - литовцы» [3].

Достаточно развернутое понятие нации дает В.Б. Иорданский: «Нация - это внутренне противоречивое, динамичное, демократическое сообщество граждан, этнически неоднородное, но группирующееся вокруг одного этноса; обладающее принятым в качестве средства внутринационального общения национальным языком при локальном распространении иных языков; лишенное в ряде случаев собственного пространства, однако чаще располагающее национальной территорией, которая включает анклав, заселенные другими национальностями и образует аналогичные вкрапления на чужой территории; создающее сплав культуры, сознающее общность прошлого, настоящего и будущего, общность исторических интересов, а также собственную духовную

индивидуальность» [4, с.87]. Данное определение достаточно широко распространено в западной историографии, однако следует при этом заметить, что в зарубежной науке нет общепринятой теории нации. Чешский историк М.Грох обращает внимание, что большинство исследователей национализма затрагивают лишь типичный путь формирования наций, который образует ее на основе единства экономических, социальных и культурных связей города и деревни в позднем средневековье [1, с.61]. Тем не менее, существует и иной путь, которым прошли многие нации мира, когда процесс их создания обретал характер массового освободительного движения, борьбы за создание необходимых атрибутов, как например, Реконкиста в средневековой Испании, где в процессе отвоевания у мавров земель появлялось единое национальное самосознание.

Иногда возникновение нации рассматривается как простое продолжение и усложнение родоплеменных связей, и эти взгляды напрямую связывают нацию с государством, отсюда и принцип «право наций», согласно которому необходимо при любых условиях создавать «свое государство». По утверждению ирландского исследователя Д.Керра, своеобразная роль в процессе формирования наций наряду с общепризнанными факторами, такими как общность языка, территории расселения, экономической жизни и культуры, принадлежит религии. Данная точка зрения иллюстрируется примерами из национального самоопределения народов Европы, чье национальное самосознание формировалось в процессе выделения самобытного религиозного и национального «я» из ряда других народов [1, с.62]. При этом религиозная принадлежность некоторых народов воспринималась как враждебная, что позволяло разделить общности на «мы» и «они». В этом смысле упрочению средневековой христианской Европы способствовала коллективная память о мучениках христианах, религиозных преследованиях, сражениях с «неверными», что формировало национальное самосознание, сплачивая, создавая и развивая единую нацию.

В процессе формирования наций определенную роль сыграла и религия, прежде всего в странах с доминированием протестантизма как возражения против римско-католической церкви, а в других странах наоборот, кардинальную роль в возникновении наций сыграл католицизм, как например, в Ирландии. К. Маркс и Ф. Энгельс связывали развитие наций со становлением капитализма и делали акцент на том, что нация является собой не этническую общность, а выражает собой новое социально-экономическое и общественно-политическое сообщество людей, народов, имеющих общие интересы и цели: «интерес – вот что сцепляет друг с другом членов гражданского общества. Реальной связью между ними является не политическая, а гражданская жизнь» [5, с. 124].

Возникновение наций исторически связано с развитием производственных отношений, преодолением замкнутости и раздробленности, с образованием общей системы хозяйства, в частности общего рынка, созданием и распространением общего литературного языка, общих элементов культуры и т.д. Так, первые европейские нации выростали на базе уже сложившихся крупных общностей, с единым языком, территорией и другими этническими признаками, выступавшими как условия формирования этих наций. В других случаях нации складывались и тогда, когда не было ещё полной готовности всех условий их образования. Например, в ряде стран Азии и Африки нации формировались в ходе борьбы за независимость и особенно после её завоевания на исторически сложившейся в результате колониальных разделов территории из различных по языку, культуре, экономическим связям племён и народностей и становились формой территориально-экономического сплочения, политического и культурного развития этих стран. Следует учитывать также, что образование наций не является универсальной стадией развития всех народов мира. Многие малочисленные народы (племена, языково-территориальные группы) нередко сливаются с крупными нациями.

Эрнест Геллнер считал индустриальное общество условием возникновения национализма, а Бенедикт Андерсон считал национализм условием перехода к индустриальному обществу [6, с.120]. В формировании нации большую роль играют поэты, художники, журналисты, историки и лингвисты (иногда говорят, что почти все европейские нации - проекты представителей романтизма). На формирование шотландской нации оказали большое влияние Роберт Бёрнс и Вальтер Скотт, датской – Ганс Христиан Андерсен и Бертель Торвальдсен, польской - Фредерик Шопен, Адам Мицкевич и Генрих Сенкевич, итальянской - Джузеппе Мадзини, финской – Элиас Лёнрт, еврейской - Бен-Йехуда, а немецкой - Шиллер, Гёте и Гердер.

В традиционной экономике человек рождается, живёт и умирает в одном и том же кругу, находится в окружении одних и тех же людей, не испытывая нужды в другом сообществе. Индустриальное общество ломает эту картину: люди становятся всё более и более мобильными, соседские и семейные

связи расторгаются. Нация восстанавливает психические и социальные связи человека на новом уровне, соответствующем глобальному размаху повседневной жизни. Бенедикт Андерсон назвал нацию “воображаемым сообществом” - сообществом, которое создается и удерживается не личным знакомством членов, а силой их воображения, их братских чувств [6, с.71].

Таким образом, процессы формирования наций детерминированы разными причинами. Каждая этническая общность развивается, и различные условия ее жизни накладывают отпечаток на деятельность в сферах материального и духовного производства людей, а вместе с тем и на их мышление, национальную психологию, характер, миропонимание и быт. Белинский В.Г. писал: «Тайна национальности каждого народа заключается не в его одежде и кухне, а в его, так сказать, манере понимать вещи... Самобытность каждого народа заключается в особенном образе мыслей и взгляде на предметы, в языке и, более всего, в обычаях, без которых народ есть образ без лица». Как показывает история, на формирование и развитие нации оказывает активное влияние ряд существенных обстоятельств. Такие из них, как общность экономических связей, языка, территории сначала являются условиями формирования нации, а впоследствии становятся ее признаками, другие же, как например государство, а также особенности культуры и психологии играют роль в ее развитии. Конечно, для наций, сходных по типу, характер экономических связей будет похожим, но мы ведем речь об отличии нации от других общностей людей. К тому же в отличие от социальных институтов и организаций, намеренно создаваемых людьми, нация возникает естественноисторически, то есть с необходимостью, обусловленной потребностями актуальных исторических условий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Современная мировая историческая наука: информационно-аналитический обзор (по материалам XVIII Международного конгресса историков и X Международной конференции «История и компьютер»). – Монреаль, 1995.
2. Чешко С.В. Нация // Философский энциклопедический словарь. – М.: Энциклопедия, 1989.
3. Известия. – 1991. – 17 июня.
4. Иорданский В.Б. Этнос и нация // Мировая экономика и международные отношения. – 1992. – №3.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. в 30 т. – М.: Политиздат, 19064. – Т.2.
6. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М.: Канон, 2001.

CONDITIONS OF FORMATION AND SIGNS OF THE NATION

Antonova A.E.

Key characteristics of the nation, the conditions of its formation and the concept of the term 'nation', as well as motive forces and reasons of the nation's appearance and functioning are considered.

Key words: nation, ethnic group, the signs of the nation, forming the nation.

Сведения об авторе

Антонова Анна Евгеньевна, окончила МГУ им. М.В.Ломоносова (2002), автор 5 научных работ, область научных интересов – вопросы национального самоопределения и самоидентификации.

УДК 607.3

ИГРА В КОММУНИКАЦИЯХ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

С.В. ДОЛИНА, В.В. КЛЕПАЦКИЙ

Статья представлена доктором философских наук, профессором Некрасовым С.И.

Рассматривается проблема игры, ее коммуникативность, развитие интерактивных и он-лайн игр в эпоху постмодерна. Поднимается вопрос воздействия интернет-игр на психо-физику пользователя.

Ключевые слова: игра, коммуникация, он-лайн, социальное пространство, масс-медиа, продукт-плейсмент, интернет-коммуникации, бренд.

В настоящее время необычайно активизированы процессы взаимодействия во всех сферах жизнедеятельности человечества. В современном мире общество является примером самовоспроизводящейся системы. Причем основной конфигурацией жизнедеятельности и социальной структуры в нынешнем обществе является коммуникация, привлекающая внимание многих западных и отечественных ученых. Актуальной проблемой в когнитивном пространстве исследования коммуникации выступает феномен игры как способа и формы социального взаимодействия.

Жан-Франсуа Лиотар рассматривал общество как систему дискурсивных практик. Современные развитые общества он определял как «постмодерн». По его мнению социальность приобретает характер дискурсивной разнородности, в основании которой лежат языковые игры - «минимальные отношения для существования общества» [1, с.25].

Анализируя феномен игры, можно понять, что она занимает одно из существенных мест в неоднородном ареале культуры. Являясь инструментом организации общественных отношений, методом познания и конструирования социальной реальности, игра удерживает первые позиции в коммуникативной составляющей современного общества. Проблема игры и ее социальной сущности, а также вопросы, связанные с поиском путей освоения с ее помощью социального пространства до настоящего времени остаются открытыми.

Рассмотрим место игры в функционировании современной рекламы. Нынешнее состояние рынка рекламы как в кризисный, так и в посткризисный период приводит к компиляторной модификации способов воздействия информации на потребителя, начиная от государственной политики до обычной коммерческой рекламы. Если еще в конце XX века PR-технологии применяли рационально-информационные решения подачи информации, то сейчас все больше технологии рекламы и PR воздействуют на эмоциональное состояние потребителя и всего общества. Особо эффективным направлением в развитии эмоциональной составляющей адвертологии является продукт-плейсмент. В современных масс-медиа все чаще и довольно эффективно используется скрытая реклама, вирусное видео или так называемый заказной репортаж. Для воплощения идей такой рекламы, привлечены силы, отвечающие не только критерию изначальной роли рекламы как инструмента экономического стимулирования, но и задействованы несколько новых тенденций, которые воздействуют на современную культуру, изобразительное искусство, в том числе и театр. Продукт-плейсмент сейчас все чаще используется в пьесах, написанных для театра. Этот вид рекламы также проник в он-лайн коммуникации, плотно интегрируясь с социальными сетями, и, как следствие, с социальными играми. Игра как таковая, становясь частью интернет-коммуникации, часто используется как рекламная площадка. На данный момент существует более сотни социальных игр, основной доход которых - реклама какого-либо бренда.

Игра может являться серьезным фактором в достижении коммуникативной эффективности бренда. Однако на практике данный метод стал осуществляться сравнительно недавно, что оставляет большое пространство для теоретического исследования. Последователи Г. Спенсера и М. Лацаруса установили, что люди и животные способны играть и в состоянии усталости, и при этом не только тратить, но и восстанавливать силы. Их точка зрения сводится к тому, что игра не только компенсаторна, но и обладает уравнивающей активностью, что позволяет ей вовлечь в активную работу ранее бездействующие органы и тем самым восстановить жизненное равновесие. А значит игра есть отдых, то

есть деятельность, обеспечивающая психофизиологическое состояние, достигаемое в процессе переключения с одного вида деятельности на другой, и заключающаяся в восстановлении физических, эмоциональных и интеллектуальных сил [2, с. 154].

Чтобы приблизиться к пониманию феномена рекламы в коммуникативном пространстве, нужно раскрыть основные качества коммуникаций, присутствующих во всех видах масс-медиа и культуре. Для начала потребуется определить объединяющие качества функционирования всех видов рекламы и после проведения сравнительного анализа исследовать эффективность воздействия игровых направлений в скрытой рекламе для подтверждения или опровержения тех или иных теоретических предположений. Значительными свойствами коммуникативности рекламы в WEB-пространстве являются концентрация на конкретном пользователе, его заинтересованность воспользоваться рекламируемым продуктом, без нажима на основные свойства предлагаемого продукта, используя его вторичную выгодность. Примером может служить он-лайн игра, где игрок может воспользоваться дополнительной опцией, если введет номер штрих-кода с товара рекламируемой продукции [3, с.48]. При этом существует тотальная символизация брэнда, сводится к минимуму искажение понимания брэнда, для чего используются как вербальные так и невербальные языки и приемы общения.

Сейчас на первый план выходит единение структур коммуникативной деятельности, которые имеют информационно-развлекательный характер. Не только мировая глобализация, маскирующаяся под единое экономическое пространство, но и корпоративные финансовые структуры в современном мире масс-медиа являются информационно-коммуникативными формированиями и семиотическими структурами материальных ценностей, что увеличивает возможность развития экономических коммуникаций в условиях мирового рынка. Он-лайн пространство - одна из самых развивающихся в этом направлении интегрированных коммуникаций. Выстраиваясь в некую систему координат, на примере двухмерного пространства, в которой ось X это интернет-адрес страницы с определенным контентом, а ось Y отвечает за время последнего изменения информации, начинает размываться география восприятия информации. При таком подходе стирается понятие пространства, ведь объект воспринимающий информацию, не привязан к географии сообщения и может коммуницировать в любой точке, где есть доступ в Интернет. Любая информация складывается в единую составляющую, которая как бы находится в компьютере пользователя. Почти тот же, но менее глобальный эффект несут средства массовой информации (печатная продукция, телевидение, радио). Симультанность этого явления может быть эффективно применена в игровых формах современных коммуникаций, ведь правила, установленные игрой, относительно непреложны и захватывают внимание и заинтересованность субъекта на подсознательном уровне.

При этом игра становится универсальным методом точно-направленной передачи информации с четким пониманием смысла сообщения. Так же игра, как узловая часть нынешнего коммуникативного процесса, выполняет роль формирующего звена для основных сфер деятельности человека, в том числе и в Интернете. Вследствие этого происходит тотальное брендирование основных направлений производства продуктов массового потребления.

Специфическими свойствами брэнда как образа, возникающего в сознании потребителя, являются:

а) наличие набора чувственно воспринимаемых атрибутов, запускающих ассоциативный механизм воссоздания соответствующего образа в сознании потребителя (логотип, имя, написание имени, музыкальная фраза, запах, герой, слоган, жест и т д);

б) целостность в сочетании с принципиальной открытостью, выражающейся неопределенностью границ предметного содержания;

в) коллективный характер субъекта - носителя брэнда;

г) сконструированность, выражающаяся в искусственно создаваемых объектах потребления;

д) разотождествление с объектами вещественного мира, нашедшее выражение в концепции «идеальных брэндов», независимых от производства, качеств и функций конкретных товаров и обладающих потенциалом переноса на любые товары;

е) ценностная самодостаточность, обусловленная смыслами, заложенными создателями брэнда;

ж) наличие уникального имени, вокруг которого конструируются смыслы брэнда.

Эти свойства делают брэнды мега-объектами рекламирования. Подобные мега-объекты функционируют как ризома в ее прямом понимании. Целостность, сконструированность и антииерархичность брэнда являются его и существенными свойствами [5, с.69].

В современном коммуникативном пространстве правила являются корневой точкой отсчета, определяя и контролируя развитие игрового сюжета. Основными составляющими схемы игры, являются игроки, игровое пространство и время, судейство (контроль над правилами), зрители. Схема любой игры основана на правилах, это так называемый внутренний закон игры. Играя по правилам, углубляясь в нюансировку, и все эффективнее применяя правила, игрок начинает все лучше ориентироваться в игре, все глубже понимать все нюансы и пользоваться ими, находить связь между всеми параграфами правил. Следуя правилам, игрок переходит из повседневной реальности в игровую реальность. Но если правила нарушены, то в правильно построенной игре начинает работать принцип контроля над правилами. В игру вмешивается судья или рефери игры, и может, согласно правилам, подвергнуть наказанию нарушителя, обычно это определено штрафами или исключением из игры. Правила дают возможность игре сформировать пространство игры, определить границы, создать гармоничную реальность. Можно сделать вывод, что правила, организовав географическое и физическое пространство, начинают организовывать пространственные критерии всех участников игры, объединив личные пространства игроков в единое целое. На этой отдельной территории начинают организовываться довольно четкие отношения, и, как следствие, игра становится значимой для всех участников. Важность территории игры сплачивает игроков, рождает внутренний конфликт и обычно в несколько раз повышает заинтересованность участников в достижении конечной цели. Другой немаловажной составляющей игры является время. Причем в ситуации игры время становится неравномерным, в отличие от постоянного потока в обычной реальности, во время игры время становится особо структурированным в зависимости от правил игры.

В книге Жана Бодриера «Система вещей» упоминается, что существует три типа игрового времени: внешнее – независимое от игроков и зрителей; внутреннее, существующее отдельно для каждого игрока или команды и коррелирующее между ними общее игровое время. Но главным персонажем и героем игры остается игрок или команда. С помощью правил и поставленных целей, играющий начинает реализовывать себя и свои амбиции, таким образом игрок или команда игроков влияет на ход и финал игры. Гармонично созданная игра может обеспечить интересное и захватывающее развитие игровых ситуаций, что ведет к яркому и запоминающемуся событию, удовлетворению амбиций и выбросу как внешней, так и внутренней энергии.

Основные параметры игры это: повторяемость, вариативность, сопричастность, независимость, компенсаторность, эстетичность и включенность. Как конструктивную конфигурацию игру можно оформить в следующее определение – это контролируемый повторяющийся процесс создания альтернативной реальности в определенном игровом пространстве и в течение игрового времени, сущность которого заключается в удовлетворении биологических, психологических и эстетических потребностей игроков и зрителей. Но сущность игры не исчерпывается коммуникацией, игра не только передача смыслов, но и создание новых смыслов. Поэтому игра – это творческо-коммуникативное действие [6, с.342].

В эпоху постнеокультуры, в распоряжении которой существуют компьютеры, мульти-медиа, Интернет, развивается новый вид игр на рынке развлечений – компьютерные игры в он-лайн. Он-лайн игры почти молниеносно сделали популярными, уже сейчас по статистическим данным, впечатляющую часть от оборота интернет-денег занимает доля он-лайн игр. Пользователи таких игр тратят больше денег, чем на музыку, книги, театр и кино. Возрастной сегмент интерактивных игр, становится все моложе. Молодое поколение с помощью он-лайн и компьютерных игр активно развивает интеллект, логическое мышление, воображение и т.п. Даже в интерактивной игре можно проследить стремление личности к познанию, эмоциональный контакт с другими игроками, желание через призму образа игры найти смысл жизни. Но, с другой стороны, постоянное сидение за компьютером, вызывает гиподинамию, атрофию опорно-двигательного аппарата и мышечной мускулатуры. Для пользователя регулярно участвующего в интернет-игре становится привычным перемещение из одного виртуального мира в другой, он намного быстрее воспринимает новые ситуации, очень быстро адаптируется к ним. Интерактивные игры несут в себе функции социализации молодежи. Стремительно развивающийся рынок он-лайн игр предлагает пользователям большое количество соревновательных стимулов. По сравнению с другими видами деятельности, игра в качестве соревнования обладает большей степенью вовлечения потенциальных действующих лиц. Грамотное совмещение сразу нескольких игровых методов в одной игре увеличивает ее эффективность.

Можно сделать вывод, что коммуникация он-лайн игры, которая реализуется с помощью участия и реализации амбиций игроков, включает широкий спектр ценностей и потребностей как социальных, так и эмоциональных. Тем самым интерактивная коммуникация он-лайн игр воздействует на самые разные уровни человеческого сознания и становится универсальным инструментом создания разноплановых коммуникативных пространств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Люотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. - М.: Алетейя, 1998.
2. Эльконин Д.Б. Психология игры. - М.: Изд-во Педагогика, 1978.
3. Понаехали тут! Циничная игра о жизни в столице [Электронный ресурс]. URL: <http://moswar.ru/register/608631>.
4. Швецов И.В. Игра в рекламной коммуникации: философско-методологический анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. - Омск, 2008.
5. Красноярова Д. К. Реклама и театр в коммуникативном пространстве современной культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Омск, 2009.
6. Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации. - М.: Изд-во Михайлова В.А., 2002.

GAME IN THE VIRTUAL SPACE COMMUNICATIONS

Dolina S.V., Klepatsky V.V.

We consider the theme of the game, its communication, the development of interactive and online gaming in the era of postmodernism. The issue of the impact of online games on the psycho-physics of the user is considered.

Key words: game, communications, online, social space, media, product placement, internet communications, brand.

Сведения об авторах

Долина Светлана Владиславовна, окончила Белгородский государственный университет (2002), соискатель кафедры ГиСПН МГТУ ГА, автор 5 научных работ, область научных интересов - философские проблемы науки и техники.

Клепацкий Владислав Владимирович (1975 г.р.), окончил Воронежский государственный институт искусств (1998), соискатель кафедры ГиСПН МГТУ ГА, автор 5 научных работ, область научных интересов - философские проблемы науки и техники.

УДК 316.32-053

РОЛЬ ДЕТСКИХ И МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В.С. АСТАФЬЕВА

Статья представлена доктором философских наук, профессором Гараниной О.Д.

Рассматриваются проблемы развития детских и молодежных объединений в современном обществе.

Ключевые слова: гражданское общество, детские организации, молодежное движение, социализация.

Образование гражданского общества стало возможным с развитием политической сферы, институционализацией негосударственных органов управления. Именно гражданское общество разрушает монополию на власть государственных деятелей, уравнивает государственную власть с властью независимых организаций. Во многих передовых странах высокоразвитое гражданское общество обеспечило значительное возрастание степени защищенности частных сфер жизни человека от жесткой регламентации со стороны государства. Для этого в его структуре формировались мощные защитные ассоциации (общества защиты прав человека, защиты прав потребителей и т.п.).

Принципиальным признаком, по которому можно судить о возможностях развития гражданского общества в том или ином государстве, является способность его населения к самоорганизации (разумеется, что её цели и мотивы носят творческий, созидательный и инновационный характер, и она создается на добровольных началах) [1; 2]. Условием функционирования гражданского общества является наличие людей, способных конструктивно взаимодействовать с другими силами общества во имя общих целей, интересов, ценностей, а также готовых подчинять свои частные интересы и способы их достижения общему благу, выраженному в правовых нормах. «Вырастить» активного субъекта гражданского общества легче в том возрастном периоде, когда формируется собственно личность. Начинать нужно с молодого поколения, которому завтра жить в обществе, государстве, формировать его политику и направления деятельности.

Именно поэтому сегодня приоритетным направлением государственной молодежной политики на всех уровнях (муниципальном, региональном, федеральном) должно стать развитие социальной активности молодежи, гражданского самосознания юношества через его участие в деятельности молодежных и детских общественных объединений, молодежных парламентов, правительств, иных консультативно-совещательных структур, созданных при органах законодательной и исполнительной власти разного уровня, органах студенческого самоуправления. Образование детских и молодежных организаций является едва ли не самым ярким проявлением той гражданской инициативы, которая «работает» на формирование гражданского общества. Рост количества детских и молодежных объединений, их разнообразие, обусловленное целями и направлениями деятельности, выступает признаком конструктивного развития общества, формой проявления гражданской инициативы молодого поколения. Вместе с тем, многие объединения характеризуются неустойчивостью, недостаточным профессионализмом, «мнимой» активностью. К сожалению, в настоящее время в России не все детские и молодежные организации в полной мере понимают свои цели, задачи и приоритеты.

В связи с этим, важное теоретическое и практическое значение приобретает вопрос об эффективности существующих на сегодняшний день юношеских объединений. Также нельзя не отметить следующие факторы сдерживания развития и взаимодействия с государством детских и молодежных общественных организаций:

- отношение в целом к молодежному движению, которое по-прежнему остается на периферии внимания государства;
- отсутствие позиций в законодательстве, регулирующих формы взаимодействия органов власти и общественных негосударственных структур, слабое развитие способов общественного контроля;
- отсутствие механизмов и технологий, позволяющих детям и молодежи (через своих лидеров или иными способами) принимать участие в принятии государственных решений и соответственно нести за них ответственность.

Поэтому низкие ожидания молодого поколения по отношению к государству, вызывают недоверие властные структуры.

Детские и молодежные общественные объединения, будучи формой проявления социальной активности молодого поколения, перешли сегодня на качественно иной уровень развития. Переживая в связи с трансформацией российского общества новый этап становления, они постепенно институционализируются, начинают складываться в единую структуру со специфическими правилами и механизмами функционирования. Их разнообразие по масштабам, целям и особенностям мировоззрения представляет большой интерес для социологического анализа.

Переход от подвижной неустойчивой структуры к стабильной всегда сопровождается широким спектром проблем и противоречий. Развитие детских и молодежных объединений в современных условиях характеризуется неустойчивостью, быстрыми темпами изменений. Им приходится «выстраивать» свою деятельность в реформируемом обществе, опираясь на новые ориентиры, искать иные, более эффективные, чем в предыдущие годы формы взаимодействия с юным поколением, политической властью, СМИ, коммерческими организациями, а также между собой. Задача усложняется тем, что в государстве нет четкого понимания того, для чего нужны такие организации, какая помощь им необходима и как грамотно взаимодействовать с ними для обоюдной пользы.

Детские и молодежные объединения, с одной стороны, выступают в качестве субъектов социальной политики, реализующих интересы различных групп детей и молодежи – тем самым они способствуют усилению роли детских и молодежных инициатив, развитию институтов гражданского общества. В то же время нередко приоритетом их деятельности становится реализация «государственного заказа», сдерживание деструктивных проявлений молодежной активности – в этом случае организации и движения служат инструментом воспитания и контроля молодого поколения. Поэтому приобретает значимость вопрос об их доминирующих социальных функциях.

Кроме того, в последние годы увеличивается количество «искусственных» объединений, создаваемых волей государства, различными политическими партиями, экстремистскими организациями, коммерческими структурами. Их объединяет одно – манипуляция детьми и молодежью для достижения своих, не всегда позитивных целей. В данном случае, ни о каких факторах формирования гражданского общества речь не идет.

По состоянию на 1 января 2006 года, в Федеральный реестр молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой, который ведется в соответствии с Федеральным законом «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», включены 58 организаций, из них: 14 детские, 44 молодежные, 28 общероссийских, 28 межрегиональных, 2 международных. В целом российское общественное движение на современном этапе можно характеризовать как демонополизированное, вариативное по направленности деятельности (профессиональная, творческая, спортивная, экологическая, военно-патриотическая, гражданско-патриотическая, благотворительная и т.д.), разнообразное по формам и механизмам реализуемых программ и проектов. Более 50% общественных организаций работают одновременно по многим направлениям. Эти организации объединяют представителей разных социальных групп подростков и молодежи. Деятельность большинства организаций направлена на решение конкретных проблем юношества. Многие из них реализуют программы по созданию социальных молодежных служб, бирж труда, развитию детского и молодежного предпринимательства, спорта, выявлению и поддержке молодых талантов, национально-культурному возрождению, летнему отдыху, решению жилищных проблем и т.д. [2, с.73]. Обществом признается социальная значимость этих организаций, выполняющих функцию социализации, заключающуюся во включении субъекта в систему социальных отношений, помогающих постигать новые социальные роли. Такие детские и молодежные группы заявляют о наличии у них гражданской цели. Готова ли наша молодежь к жизни, основанной на гражданской ответственности? Что она должна знать, чтобы достичь цели? Прежде всего уметь моделировать жизненные ситуации. Очень важно научить молодого человека быстро адаптироваться в незнакомой обстановке, в незнакомом коллективе, понимать, в чем его ответственность на новом месте, как сочетаются его права и обязанности. К какому результату он должен прийти, работая в группе. Уметь мириться с какими-то особенностями новых коллег, предугадать проблемы, которые могут возникнуть, чувствовать себя уверенно в новой обстановке. Все это занимает важное место в гражданском образовании. Оно формирует знания об обществе, об общественных ценностях и умения строить на их основе свою жизнь.

Юношеские общественные организации и объединения можно также рассматривать как особый социальный институт воспитания. В них заложена высокая нравственная составляющая, представленная в отличающихся гуманистическим характером и ориентацией на общечеловеческие ценности целях. Особенности организационного строения детских и молодежных организаций связаны с реализацией следующих содержательных положений:

- уважение к личности, ее правам;
- развитие стремления к самопознанию, самосовершенствованию, самореализации;
- формирование у детей и подростков опыта межличностного взаимодействия, способности к социальному творчеству;
- повышение уровня гражданской социальной ответственности в коллективных формах деятельности.

В работе детских и молодежных организаций на первое место выдвигается решение нескольких задач:

- формирование социальных знаний и умений;
- создание условий для выбора сферы социальной деятельности и подготовки к этой деятельности;
- педагогическая коррекция социального поведения и социальных связей;
- профилактика асоциального поведения;
- программирование поведения и деятельности, адекватных возрасту и возможностям;
- организация взаимодействия социальных институтов в оказании адресной помощи объектам социальной защиты.

Останавливаясь на вопросах более эффективного взаимодействия государства и детских и молодежных объединений по формированию гражданского общества, отметим следующее.

1. Идеи по созданию сверх общероссийских, общедеревьяльных юношеских организаций по типу комсомола или пионерской организации неприемлемы в современном обществе, которое стремится создавать гражданские институты. В противном случае это неизбежно ведет к слиянию государственных и общественных структур. Многие бывшие пионерские и комсомольские лидеры не отказываются до настоящего времени от этой идеи. Формирование любой организации бюрократически-административным способом («сверху», по инициативе государства) в настоящее время гарантирует конфликт в детском и молодежном движении.

2. Должна быть разработана долгосрочная федеральная программа по работе с детьми и молодежью, которая существовала бы не только на бумаге, но и воплощалась в жизнь под контролем как государственных, так и общественных структур.

3. Большое значение имеет подготовка кадров. Практика показывает, что эффективно и квалифицированно решать проблемы молодежной политики на федеральном уровне сегодня способен лишь узкий круг специалистов, прошедших соответствующую практическую школу либо в госорганах по делам молодежи, либо в крупных молодежных организациях. Общественная социальная практика - лучшая школа организационной культуры, умения вести диалог, работать с людьми, находить компромисс.

4. Необходимо создать условия для равноправного диалога государства и представителей молодежи как значимого элемента гражданского общества. Целесообразно сделать традиционными прямые диалоги первых руководителей страны с представителями молодежных и детских общественных организаций. Это даст возможность преодолеть отрыв власти от молодежи и создаст дополнительные возможности для того, чтобы направить ее потенциал в конструктивное русло.

5. Важно организовать информационное обеспечение взаимодействия государственных структур и юношеских организаций, создать банки данных, помогающие наладить взаимовыгодное сотрудничество с некоммерческими детскими и молодежными организациями.

Таким образом, эффективность деятельности общественных объединений зависит от целого комплекса условий, относящихся не только к ним самим, но и к сфере их функционирования. Процесс становления гражданского общества напрямую зависит от уровня правосознания людей и их способности реализовать одно из основополагающих прав человека - создавать различные организации и вступать в них для защиты своих интересов. Нужно отметить, что гражданская позиция складывается из разнообразных качеств, среди которых - патриотизм, законопослушание, толерантность, недопустимость компромисса с совестью, позитивное отношение к историческому прошлому государства, причастность к его настоящему, национальная гордость [3, с.78].

Современный этап развития детского и молодежного движения характеризуется переходом от одной детской и молодежной организации, созданной государством, к многообразию общественных

формирований; динамичностью; определенной независимостью от государственных органов и личностной ориентированностью; отражает все те инновационные процессы и явления, которые происходят в жизни нашего общества. Будучи явлением социальным, в то же время детское движение выступает сегодня самостоятельным фактором развития личности. Но нельзя забывать о позитивном багаже почти векового детского движения, а именно: идеи общественно значимых дел, социальных инициатив, шефской и трудовой заботы, работы по месту жительства, вариантных программ возрастного подхода.

На сегодня определилась основная цель детских и молодежных организаций – через самоактуализацию, саморазвитие личности, через приобщение к значительным социокультурным ценностям, через включенность в социально значимую деятельность – воспитание гражданина своей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соколов Р. Социальное участие в отечественном общественно-педагогическом движении XX века. – М.: Педагогика, 2005.
2. Скоробогатова В. Государственная молодежная политика: опыт, прогнозы, приоритеты // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2000 – №4 (116).
3. Социология молодежи: энциклопедический словарь. – М: Академия, 2008.

ROLE OF THE CHILDREN'S AND YOUTH ASSOCIATIONS IN FORMATION OF A CIVIL SOCIETY

Astafieva V.S.

Problems of development of children's and youth associations in a modern society are considered.

Key words: civil society, children's organizations, youth movements, socialization.

Сведения об авторе

Астафьева Валерия Сергеевна, окончила МПГУ (2004), аспирантка кафедры ГиСПН МГТУ ГА, автор 5 научных работ, область научных интересов - социология управления, организация детских и молодежных организаций в России.

УДК 378:316.37

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

В.И. ШАЛУПИН, Д.В. МОРЩИНИНА

Рассмотрена проблема образования и воспитания студентов вузов гражданской авиации в области физической культуры.

Ключевые слова: образование, физическая культура, здоровье.

Формирование здорового образа жизни людей и особенно молодежи посредством физической культуры и спорта в настоящее время приобретает исключительно важное значение. Исследования показывают, что безопасный уровень здоровья (БУЗ) имеют примерно 7% студентов; 30% – средний; 27% – ниже среднего; 36% – низкий, а после завершения учебы около 75% студентов страдают теми или иными заболеваниями [1]. Очевидно, что такое положение во многом связано с результативностью работы системы образования в данном направлении.

Поиск решения данной проблемы особенно актуален в сфере вузовской физической культуры на фоне все чаще звучащих в последнее время *сомнений* в необходимости приоритетного внимания в процессе учебной работы к вопросам формирования необходимого уровня образованности в области физической культуры. Многие исследователи прямо склоняются к тому, что основной направленностью занятий физической культуры должна быть отнюдь не образовательная, а оздоровительная [1; 3; 5] или тренировочная [7; 8].

Наряду с глубокой убежденностью в несомненной пользе специальных физкультурных знаний в литературе можно встретить и сомнения по поводу значимости познавательного компонента, эффективности его влияния на отношение учащихся к физической активности, звучащие порой даже со стороны весьма известных и уважаемых ученых и специалистов-практиков. По мнению одного из самых известных и уважаемых в стране учёных в области физической культуры профессора Л.П. Матвеева, стремление расширить теоретико-образовательное содержание учебного предмета «физическая культура» не вызывает возражения, но «...лишь при абстрактном подходе» [8]. Из его высказываний следует, что бороться за обогащение интеллектуального содержания физической культуры надо, но не путем разработки и обоснования соответствующей образовательной концепции, а путем борьбы с чиновничьим аппаратом, не желающим отступать «...от крайне заниженного лимита времени, выделяемого на освоение ценностей физической культуры» [8]. При этом фактически полностью игнорируется тот очевидный факт, что самым эффективным инструментом в подобной борьбе как раз и является убедительность доказательства бесперспективности существующих и всесторонняя обоснованность инновационных подходов к реформированию общего образования в области физической культуры, опирающихся на строго научную аргументацию, представленную в форме целостной *образовательной* концепции.

Для устранения сомнений в полезности полноценной теоретической подготовки в области физической культуры, видимо, уместно напомнить о том, что, если само по себе наличие знаний еще не является гарантией их активного использования и прямого, непосредственного влияния на повышение двигательной активности, эффективности формирования физической культуры личности, *то их отсутствие лишает всяких надежд на это когда бы то ни было*. Понимание этого обстоятельства делает очевидными как несправедливость упреков, связанных с отсутствием *непосредственного* и видимого эффекта от процесса усвоения знаний, так и недостаточную обоснованность, поверхностность суждения о том, что «уроки физкультуры существуют для того, чтобы студенты двигались, а не занимались разговорами».

Сторонникам такого мнения необходимо осознать, что оно справедливо для любой другой формы физического воспитания, но *только не для учебных занятий*. Именно ради повышения эффективности всех других форм учебные занятия по физической культуре должны нести в себе прежде всего образовательную функцию, обеспечивая необходимый уровень образованности населения в сфере физической культуры. *Кроме него такую функцию не может взять на себя и выполнить ни одна другая форма физического воспитания*. В природе не существует более приспособленной формы для решения

образовательных задач, чем учебное занятие (урок). Не решая в должной мере эти задачи на уроках физической культуры, мы фактически не решаем их вовсе и тем самым не просто обедняем весь процесс физического воспитания, но и лишаем его самой главной из основ.

Не секрет, что на протяжении многих лет и десятилетий занятия по физической культуре в вузах, в основном, сводились к тренингу: пробежать столько-то кругов по стадиону, подтянуться на перекладине, выполнить сгибание рук в упоре лежа и т.д., сдать контрольные нормативы. Однако основными задачами, стоящими перед педагогами физической культуры в высшей школе являются следующие:

- научить студента правильно и рационально подбирать необходимые упражнения для повышения работоспособности в будущей профессиональной деятельности;
- обучить методике тренировки того или иного физического качества;
- научить правильно оценивать свое функциональное состояние, определять степень утомления и переутомления, регулировать интенсивность физической нагрузки;
- сформировать ценностно-ориентированное отношение к физической культуре и спорту, внедрить спортивный стиль жизни;
- сформировать навыки оказания первой медицинской помощи;
- дать знания по методике самостоятельных занятий физическими упражнениями, умению определять по ЧСС (пульсу) свою готовность к занятиям физическими упражнениями.

Проведенные нами исследования показывают, что теоретические знания и методические навыки студентов в физической культуре невысоки. При этом упование на **образовательный эффект от самих физических упражнений** вряд ли имеет под собой достаточные основания. При упрощенном подходе к организации и определению содержания учебных занятий, когда их основу составляет лишь освоение и выполнение физических упражнений, все дело, по сути, сводится к формированию всего лишь сенсомоторного уровня интеллектуальных способностей, характерного для высших животных и детей младше двухлетнего возраста (до появления речи). Поэтому занятия по физической культуре в вузе, ориентированные на образовательный эффект, который может быть получен лишь от выполняемых физических упражнений, неизбежно приобретают характер, который академик Л.А. Орбели метко назвал «обезьяньей гимнастикой». К сожалению, полученные в наших исследованиях материалы свидетельствуют о том, что именно такой подход к пониманию образовательной направленности учебных занятий по физической культуре в высшей школе характерен для большинства практических работников. По этой причине **упускается уникальная, в дальнейшем практически невозможная возможность качественного решения задач общего образования в области физической культуры**. Отсутствие необходимых знаний не позволяет в полной мере организовать преимущество в системе многоуровневой подготовки специалистов гражданской авиации.

Можно с уверенностью сказать, что в качестве ведущих компонентов учебной дисциплины «Физическая культура» должны выступать не только способы деятельности, но и соответствующие теоретические знания и методические навыки. Значение этих компонентов обусловлено тем, что они способствуют существенному повышению целенаправленности и эффективности процесса физического воспитания студентов высших учебных заведений.

В современной стратегии образования значимость повышения интеллектуального потенциала молодежи в области физической культуры является одним из первоочередных направлений его гуманизации и базисом гармонического развития личности. В Концепции развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 гг. одной из важных задач, наравне с формированием у россиян (и, по нашему мнению, особенно у студентов) потребности в регулярных занятиях физической культурой и спортом и навыков здорового образа жизни, стоит повышение образованности в области физической культуры [6].

Благодаря такому подходу могут быть созданы благоприятные условия для реализации в жизненной практике положения, высказанного еще Г.В.Ф. Гегелем [4] о том, что человек должен посредством собственной деятельности сделаться господином своего тела. Чтобы это стало возможным, требуется **образование**.

Поэтому приоритетным направлением модернизации структуры и содержания общего образования является повышение эффективности и качества образовательной области «Физическая культура», призванной обеспечить укрепление и сохранение здоровья студенческой молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Бальсевич В.К.** Физическая подготовка в системе воспитания культуры здорового образа жизни человека (методологический, экологический и организационный аспекты) // Теория и практика физ. культуры. – 1990. - № 1.
2. **Бальсевич В.К.** Онтокинезиология человека. - М.: Теория и практика физ. культуры, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.sportedu.ru/DocQuery.idc?> (дата обращения 02.10.2010).
3. **Грец Г.Н.** Применение нетрадиционных методов и средств оздоровительной физической культуры в целях достижения планируемых двигательных показателей и нормализации деятельности систем организма // Теория и практика физ. культуры. – 2000. - № 9. – С. 46-48. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.sportedu.ru/Press/TPFK/2000N9/p46-48.htm> (дата обращения 14.11.2010).
4. **Гегель Г.В.Ф.** Наука логики. - СПб.: Наука, 1997.
5. **Коваленко В.А.** Физическая культура в обеспечении здоровья и профессиональной психофизической готовности студентов / Физическая культура и спорт в Российской Федерации (студенческий спорт). - М.: Полиграф-сервис, 2002. –С. 43-66.
6. Концепция развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2015 года // Теория и практика физ. культуры. – 2000. - № 4. - С. 2-8.
7. **Латушная Е.М., Макарова Н.В.** Позиции физической культуры в системе вузовского образования // Физическая культура на рубеже тысячелетий: материалы Всерос. науч.-практ. конф.: в 3 ч. - СПб., 2000. - Ч. 1.
8. **Матвеев А.П.** Теоретико-методические основы формирования учебного предмета «Физическая культура» в общеобразовательной школе: дис. ... докт. пед.наук. - М., 1997.
9. **Пустовой А.П.** Реальные и мнимые ориентиры совершенствования физического воспитания студентов / Физическая культура на рубеже тысячелетий: материалы. Всерос. науч.-практ. конф.: в 3 ч. - СПб., 2000. - Ч. 1.

EDUCATIONAL ASPECTS OF THE PHYSICAL TRAINING OF THE PERSON

Shalupin V.I., Morschinina D.V.

We consider the problem of education and training university students of Civil Aviation in the field of physical culture.

Key words: education, physical education and health.

Сведения об авторах

Шалупин Владимир Ильич, 1955 г.р., окончил ВИФК (1979), заслуженный работник физической культуры РФ, кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Физическое воспитание» МГТУ ГА, автор более 50 научных работ, область научных интересов – профессионально-прикладная физическая культура.

Морщинина Диана Викторовна окончила Азерб. ГИФК им. С. Кирова (1985), заслуженный работник физической культуры РФ, заслуженный мастер спорта РФ, заслуженный тренер РФ, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Физическое воспитание» МГТУ ГА, автор 27 научных работ, область научных интересов – физическая культура студентов высших учебных заведений.

ББК 05
Н 34
Св. план 2011 г.

Научный Вестник МГТУ ГА
№ 166

ISBN 978-5-86311-782-9

Свидетельство о регистрации в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций № 77-17906 от 31 марта 2004 г.

Редактор Е.В. Гаранина
Компьютерная верстка Т.Н. Котиковой

Подписано в печать 08.04.11 г.

Печать офсетная
22,25 усл. печ. л.

Формат 60x90/8
Заказ № 1215/

21,06 уч.-изд. л.
Тираж 100 экз.

Московский государственный технический университет ГА
125993 Москва, Кронштадтский бульвар, д. 20
Редакционно-издательский отдел
125493 Москва, ул. Пулковская, д. 6а

Подписной индекс в каталоге Роспечати 84254
© Московский государственный
технический университет ГА, 2011